Теоретические и методические основы оценки нравственной надёжности личности

Е. Ю. Стрижов

Ключевые слова: *нравственная надёжность личности, критерии нравственной надёжности, склонность к мошенничеству, ценности.*

Аннотация: *в статье проведён теоретико-методологический анализ современных подходов в изучении нравственного сознания с точки зрения пригодности персонала по моральным основаниям. В статье изложены элементы психологической теории нравственной надёжности личности. Приведены результаты экспериментальной проверки теоретических гипотез о природе, сущности, структуре нравственной надёжности персонала. Содержатся данные о надёжности нового теста.*

Актуальность нашей проблемы вызвана потребностями практики и психологической теории.Глубокие изменения в экономике, политике и идеологии нового российского общества привели к изменениям в ценностно-смысловой сфере населения. Как отмечает Д. И. Фельдштейн, перед психологической наукой стоит новая задача - исследование системы отношений человека к себе и другим людям, где утеряны важнейшие чувства, даже такие, как чувство доверия, чувство сопереживания [13; 5]. Психологи отмечают, что в обществе снижается уровень терпимости к злу в различных его формах [10; 7].

В настоящее время отечественная психология, опираясь на теоретико-методологические основы работ А. Ф. Лазурского и С. Л. Рубинштейна, в состоянии ответить на многие вопросы, вызванные моральным кризисом нашего общества. Как отмечает М. И. Воловикова, характерной тенденцией научного поиска становится решение нравственно-психологических проблем, а именно определение собственно психологических основ нравственности человека [5; 192]. С. Л. Рубинштейн в своём фундаментальном труде «Человек и мир» сформулировал основную нравственно-психологическую проблему как проблему субъекта сознания и действия: «это вопрос о месте другого человека в человеческой деятельности (другой человек только как средство, орудие или как цель моей деятельности), вопрос о возможности осознания непосредственных результатов и косвенных последствий любого человеческого действия, поступка, вопрос о существовании другого человека как условия моего существования, вопрос о мотивации, детерминации человеческого поведения, системе значимостей, ценностей и т.д.» [11; 286]. Отечественные психологи вплотную подошли к исследованию духовно-нравственных основ личности. Духовно-нравственные проблемы личности рассматриваются в работах Л. И. Анцыферовой (1999), Б. С. Братуся (1995), М. И. Воловиковой (1997, 2000, 2003, 2004), А. Л. Журавлёва и А. Б. Купрейченко (2003, 2007), Л. М. Попова, О. Ю. Голубевой, П. Н. Устина (2008), В. А. Пономаренко (1997), А. Н. Славской (1999, 2006), В. Д. Шад-

рикова (1997), В. Э. Чудновского (1981), и др. Этическая психология становится, по мнению А. Л. Журавлёва, одним из приоритетных направлений исследований [7; 15].

Современная отечественная психологическая наука на современном этапе своего развития способна решить назревшую проблему, а именно - разработать методологические, теоретические и методические подходы для определения и прогноза личностных структур, обеспечивающих честное, добросовестное, ответственное отношение личности к своему труду, преданность интересам организации, верность своему слову, дисциплинированность и исполнительность в работе и службе.

Такой структурой личности, на наш взгляд, является высокий уровень развития нравственного сознания, который мы определяем как «нравственная надёжность». Нравственная надёжность - это психологическое свойство личности, при котором жизненные цели и способы их достижения осознаны, организованы и упорядочены в соответствии с нормами морали. Она имеет когнитивные, смысловые, эмоциональные и нравственные детерминанты, поддающиеся измерению методами психологии.

Нравственную надежность личности мы понимаем как показатель её нравственного развития, характеризующий его стремление строить свою трудовую деятельность в соответствии с социально одобренными моральными нормами и требованиями закона.

Низкий уровень морального развития личности, по нашему мнению, является главной причиной обмана, воровства, мошенничества и других действий, наносящих предприятиям большой урон. Изучение нравственной сферы таких сотрудников, исследование влияния социально-экономических изменений на их поведение, определение психологических критериев для выделения этой группы, построение моделей прогноза развития у них склонности к хищениям являются не менее значимой теоретической проблемой.

Гипотезы и цели исследования

Предметом исследования послужили психологические закономерности функционирования нравственных, мотивационных, ценностно-смысловых, когнитивных и регуляторных процессов личности, обеспечивающих её надёжное поведение, основанное на требованиях морали и закона, честное и добросовестное выполнение своих профессиональных обязанностей, критическое отношение к экономическим ценностям и отрицание воровства и мошенничества как способа получения материальных благ.

Цель исследования - на основе имеющихся результатов исследования нравственной сферы [1], [3], [4], [8], [10], [14], [15-16] построить концептуальные основы и метод изучения нравственной надёжности личности, которые позволят дать многофакторное объяснение поведению сотрудников предприятий различной формы собственности и создать систему прогноза развития их надёжности.

Нравственная надёжность является системным психологическим свойством личности, характеризующим нравственную, когнитивную и регуляторную сферы психики человека. Она является результатом нравственного самоопределения личности, которое направляет дальнейшее моральное развитие, выбор необ-

ходимой меры и способа получения человеком материальных благ.

Психологическое содержание надёжности состоит в адекватном осознании субъектом личностных смыслов этических требований и понимании границ (моральных и юридических запретов), за пределами которых поведение носит аморальный и криминальный характер.

Между компонентами нравственной надёжности личности и её мотивационно-ценностными, когнитивными и регуляторными структурами существуют устойчивые системные связи.

Психологическим механизмом, определяющим функционирование системы нравственной надёжности, является нравственно-смысловая детерминация поведения личности.

Таким образом, мы предполагаем, что нравственно-смысловые процессы оказывают существенное влияние на когнитивную, эмоциональную и мотивационную сферы психики и во многом определяют особенности развития процессов самоконтроля, саморегуляции и обретения субъектом нравственной и экономической идентичности. Следовательно, можно предположить существование в сознании личности системного психологического образования - нравственной надёжности личности, - состоящего из нравственно-смыслового, мотивационно-ценностного, когнитивного, регулятивного и идентификационного компонентов.

Сильные и положительные связи между этими компонентами приводят к успешному функционированию этой системы, которая придаёт поведению субъекта устойчивый, организованный характер в соответствии с требованиями социально одобряемой морали и права. При этом личностные нравственные ценности и идеалы нравственно надёжной личности осознаны и находятся в границах социально принятых моральных и правовых норм.

Выход за пределы этих норм, то есть изменение в сознании субъекта личностных смыслов нравственных норм - как в сторону их отклонения от общепринятых значений, так и принятия им негативных (узкогрупповых и эгоцентрических) нравственных норм, - приводит к системным перестройкам сознания, снижению уровня нравственной надёжности. Трансформация нравственных ценностей к конечном счёте предопределяет аморальные и криминальные поступки личности, в том числе обман, воровство и мошенничество.

Изучение силы (тесноты) и характера связи между структурами нравственной надёжности позволит провести комплексное изучение основных сфер психики и построить многофакторную систему объяснения поведения экономически активного населения.

Для доказательства этих положений нами последовательно решались следующие задачи: разработка теоретико-методологических основ концепции нравственной надёжности личности; формулировка принципов нравственно-психологического подхода в оценке и моделировании надёжности личности; установление достоверных психологических признаков, свидетельствующих о её склонности к мошенничеству; разработка валидного и надёжного личностного опросника для многофакторного объяснения поведения субъектов с разными уровнями развития нравственной надёжности; исследование закономерностей нравственно-смысловой детер-

минации экономического поведения личности как функционального органа нравственной надёжности.

Методы исследования и обработки данных

Для формулирования концептуальных положений нашей работы применялись методы теоретического анализа и синтеза,аналогии, моделирования и др. Блок методов был создан для достижения цели исследования и обеспечения его комплексного характера.

В группу эмпирических методов, показавших хорошие результаты и выявивших значимые различия между нравственно надёжными сотрудниками и осуждёнными мошенниками, вошли: опросник самоотношения В. В. Столина и С. Р. Пантилеева (ОСО); опросник В. И. Моросановой (ССПМ); опросник локуса контроля Е. Г. Ксенофонтовой (ЛКв); методика изучения универсальных личностных ценностей Ш. Шварца; шкала диспозиционного эгоизма К. Муздыбаева; методики Т. В. Корниловой для изучения личностных факторов принятия решений (ЛФР-25, Импульсивность-7); шкала личностных стратегий преодоления жизненных трудностей С. Хобфолла (SACS).

Разработанная на основе выдвинутых теоретических положений методика - личностный опросник нравственной надёжности (ЛО НН) [14; 139-160], - отвечает всем требованиям, предъявляемым к тестам. Опросник содержит сбалансированные шкалы, позволяющие измерить нравственную надёжность личности по предложенным нами четырём критериям, нравственным ценностям, отношению личности к деньгам и богатству, а также одобрение или отрицание ею воровства и мошенничества. Внутренняя согласованность опросника по коэффициенту а Кронбаха составила 0,880. Надёжность по методу половинного расщепления шкалы (коэффициент Спирмена - Брауна) - 0,876. Коэффициент Гуттмана составил 0,777.

Главным принципом проектирования личностного опросника нравственной надёжности нами определено требование сокрытия целей тестирования от испытуемых и маскировки тестовых заданий с помощью пословиц и поговорок, отражающих отношение личности к этическим ценностям, труду, деньгам и мошенничеству. Применён факторно-аналитический принцип конструирования с использованием положений критериально-ключевого принципа для формулирования заданий по шкалам отношения к деньгам и мошенничеству. Методом частотного анализа на репрезентативной выборке проведён отбор 43-х пословиц и поговорок, выражающих отношение личности к морально-правовым нормам, экономическим ценностям, обману и мошенничеству, которые наиболее употребляемы в группах надёжных, склонных к мошенничеству сотрудников и осуждённых мошенников.

Факторная структура личностного опросника для изучения надёжности личности образована тремя группами переменных, имеющими суммарную дисперсию не менее 65%. Полученные факторы интерпретированы нами следующим образом: 1 фактор - «Нравственность - аморальность при определении способа получения материальных благ»; 2 фактор - «Рассудительность - авантюризм при решении моральных проблем»; 3 фактор - «Альтруизм - эгоизм». Полученные факторы включают в себя

показатели морального развития, мотивационно-ценностной и когнитивной сфер, самоконтроля и саморегуляции, т. е. обеспечивают многофакторное объяснение поведения личности.

В группу методов статистической обработки полученных результатов вошли методы описательной статистики (частотный анализ, дисперсионный анализ, вычисление контингенции), иерархический кластерный анализ по методу межгруппового связывания, корреляционный анализ по методу К. Пирсона, факторный анализ методом главных компонент с вращением Varimax и предварительной проверкой выборки на многомерную нормальность (критерий Барлетта) и на применимость факторного анализа к выбранным переменным (адекватность КМО). Для построения математических моделей применялись методы регрессионного анализа, позволившие определить детерминацию нравственной надёжности (склонности к мошенничеству) другими переменными. Статистически значимые различия между контрастирующими группами определялись по непараметрическим критериям U Манна - Уитни и Z Колмогорова - Смирнова. Обработка полученных данных проводилась с помощью компьютерной программы SPSS 13.0.

Исследовательскую базу составили 3777 сотрудников предприятий различной формы собственности, в том числе 145 человек, осуждённых по ч.ч.1.2. ст.159 УК РФ и отбывающих наказание в местах лишения свободы. Углубленное обследование прошли 695 человек. Среди них 9,77% - педагоги, 8,45% работают в медицинских учреждениях, 43% - в сфере услуг и торговли, 9,86% - менеджеры, 1,5% - пенсионеры, 16% - сотрудники правоохранительных органов и военнослужащие. 2,5% опрошенных занимаются предпринимательской деятельностью. Осуждённые за мошенничество составляют 9,64% общей выборки. Средний возраст опрошенных - 31 год. Высшее образование имеют 44%, среднее специальное - 38%, среднее - 18%. Трудовой стаж в среднем по группе составляет 10 лет. Средняя зарплата сотрудников - 8384 рубля. Кластерный анализ показал, что по своим нравственно-психологическим признакам они образуют 4 устойчивые группы: нравственно надёжные сотрудники - 102 человека (14,7%); условно надёжные - 474 человека (68,2%); склонные к обману, воровству и мошенничеству - 52 человека (7,5%); осуждённые за мошенничество - 67 человек (9,64%). Аналогичные данные получены и на повторной выборке, составившей 402 человека.

Результаты и их обсуждение

Нравственную надёжность феноменологически можно охарактеризовать как психологическое свойство личности, позволяющее производить в своём сознании смыслы моральных норм, понимать общественное значение и необходимость соблюдения этих норм, учитывать эти нормы при определении способа своего бытия, регулировать свои потребности, текущие и перспективные цели с учётом интересов других людей, осознавать свою ответственность перед нравственными ценностями и идеалами, длительно и непрерывно противостоять нормам узкогрупповой и эгоистической морали.

Для оценки нравственной надёжности применяются категории этики (честность, справедливость, добросовест-

ность, верность своему слову, преданность другим людям, доверие, альтруизм, моральная ответственность, порядочность), профессиональной деятельности (исполнительность, дисциплинированность, трудолюбие), социальной психологии (искренность, уважительное отношение к другим людям, социальная зрелость), права (уважительное отношение к закону, законопослушность).

Концептуальная модель нравственной надёжности личности может быть представлена в виде трёхмерного пространства по основаниям 1) нравственного развития, 2) особенностям саморегуляции и 3) особенностям самоотношения.

Теоретическая концепция нравственной надёжности содержит: феноменологическое описание нравственно надёжной личности, центральную научную категорию (психологическое отношение личности к нравственным нормам) и центральный феномен (моральная ответственность личности за свои поступки перед другими людьми и нормами морали), базовые положения, систему отношений между структурными компонентами нравственной надёжности личности (нравственно-смысловая детерминация).

Субъективное понимание сотрудником сущности добра и зла, честности и обмана, законности и произвола, справедливости заключается как в формах репрезентации этих моральных категорий в его сознании, так и в способах их обобщения, анализа и интерпретации.

Теоретический анализ философско-психологической и этико-психологической концепций С. Л. Рубинштейна [11], теорий надёжности в области психологии труда В. А. Бодрова [2], Л. Г. Дикой [6], В. Д. Небылицына [9], работ Л. И. Анцыферовой [1], М. И. Воловиковой [3-4], А. Л. Журавлёва и А. Б. Купрейченко [8], Л. М. Попова [10] и эмпирическое обследование репрезентативной выборки экономически активного населения (3777 чел.) позволили нам определить 4 критерия нравственной надёжности личности: I - «Принятие ответственности на себя за выполнение нравственных норм, их одобрение и поддержка». II - «Понимание необходимости соблюдения моральных норм в повседневной жизни». III - «Учёт моральных норм в своём поведении». IV - «Устойчивость к негативным моральным нормам».

Сформулированные нами критерии морального развития, отражающие осознание сотрудниками своей ответственности перед моральными нормами, имеют тесную связь с поступками. Показатели авантюризма и самонадеянности также тесным и закономерным образом связаны с поступками сотрудников и могут быть приняты в качестве диагностических признаков склонности к мошенничеству и основаниями для прогноза их поведения.

Все критерии имеют высокую положительную связь с социально одобряемыми поступками (активное противодействие воровству и мошенничеству), адекватно понимаемыми нравственными нормами и обратную - с ценностями самовозвышения и самодостижения (по Ш. Шварцу), а также с аморальными и криминальными поступками (обман и мошенничество).

Структура нравственной надёжности личности состоит из следующих компонентов: нравственных ценностей личности и архетипов морального сознания; уровня и локуса моральной ответствен-

ности личности; когнитивного стиля решения моральных и экономических проблем; стиля моральной саморегуляции поведения; стиля межличностного взаимодействия; нравственно-смысловой детерминации поведения. Эмпирическая проверка наших предположений о структуре, уровнях развития и содержании нравственной надёжности показала значимые различия не менее $p<0,01$ по всем показателям между надёжными и осуждёнными за мошенничество. Таким образом, наши предположения о качественных и количественных различиях между контрастными группами подтвердились. Нравственно надёжные и склонные к обману и мошенничеству сотрудники имеют значимые различия по следующим психологическим феноменам: личностные нравственные ценности; I-IV критерии нравственной надёжности; архетипы (невербализованные смыслы) нравственно-правового сознания; альтруизм-эгоизм, самоинтерес и ожидание положительного отношения к себе других людей; гибкость и самостоятельность саморегуляции; самостоятельность и ответственность в области самоконтроля; готовность к риску; одобрение воровства и мошенничества; отношение к деньгам и богатству; ценности самовозвышения и ценности достижения.

Для ненадёжного, склонного к хищению сотрудника характерен эгоизм личности, чрезмерно позитивное самоотношение (самопринятие, самоинтерес и ожидание положительного отношения к себе других людей), готовность к риску при принятии морального решения, самостоятельность саморегуляции и ответственность только перед самим собой в области самоконтроля. Получены данные о коренной противоположности нравственных детерминант поведения у надёжных и склонных к мошенничеству сотрудников. Результаты факторного анализа этих детерминант приведены в таблице.

На основании проведённых исследований можно утверждать, что отличительными и диагностируемыми признаками склонности к обману и мошенничеству являются нравственное содержание личности; авантюризм и склонность к риску как характеристики процессов саморегуляции и самоконтроля; чрезмерно позитивное самоотношение (эгоизм) личности. Тенденции к развитию криминальной установки на мошенничество задают эгоизм как чрезмерно позитивное самоотношение личности; стремление к самоутверждению аморальными средствами, ожидание положительного отношения со стороны других (тщеславие).

Полученные результаты показали, что эгоизм тесно связан с гибкостью саморегуляции, с макиавеллизмом, с готовностью к риску, с самостоятельностью регуляторных процессов. Гибкость саморегуляции, подкреплённая эгоизмом, может проявляться как беспринципность, цинизм, изворотливость, способность толковать нравственные нормы в свою пользу. Самостоятельность можно трактовать как опору только на собственные силы и игнорирование моральных норм и мнений других людей. Готовность к риску, связанная с эгоизмом, может проявляться в авантюризме. Рассчитывая только на себя, такие люди склонны к манипулированию другими, то есть тайному (замаскированному) управлению поведением других людей нематериальными средствами, к скрыт-

Факторы поведения нравственно надёжных и склонных к мошенничеству сотрудников

Факторы поведения	Содержание факторов поведения и весовые нагрузки	
	Нравственно надёжные (102 чел.)	Склонные к обману и мошенничеству (119 чел.)
1 фактор	«Ориентация на честность и справедливость, непринятие обмана и мошенничества»: отрицание мошенничества; критическое отношение к богатству; учёт моральных норм в своём поведении; понимание необходимости соблюдения моральных норм в повседневной жизни; альтруизм (по Муэдыбаеву) - в пределах -0,859-0,796	«Склонность к манипуляции другими людьми для получения личной выгоды»: эгоистическая, манипулятивная, асоциальная стратегии поведения (по Хобфоллу), ориентация на деньги (по Потёмкиной), готовность к риску (по Корниловой), макиавеллизм (по Знакову) - в пределах 0,626-0,900
2 фактор	«Стремление к моральному одобрению своего поведения»: признание своей ответственности перед нравственными нормами; нравственные ценности (по ЛО НН); ожидание положительного отношения других (по Столину); ценности достижения успеха (по Шварцу) - в пределах 0,700-0,787	«Ценности самовозвышения над людьми»: ценности власти, гедонизма, достижения и саморегуляции (по Шварцу) - в пределах 0,671-0,855
3 фактор	«Независимость от негативных моральных норм»: устойчивость к негативным правилам поведения (по ЛО НН), самостоятельность саморегуляции (по Моросановой), ценности саморегуляции (по Шварцу) - в пределах 0,622-0,694	«Эгоистическая отчужденность от других людей и моральных норм»: эгоизм (по Муздыбаеву), самоактуализация (по Крендаллу), самоинтерес (по Столину), самостоятельность (по Ксенофонтовой) - в пределах 0,639-0,895

ности и отчужденности от социальной группы.

Сравнительный анализ результатов позволил установить, что склонность к мошенничеству - результат слабой нравственно-смысловой детерминации поведения. Таким образом, нравственно-смысловая детерминация представляет собой функциональный механизм социально одобряемого поведения сотрудника. Характерно, что по всем перечисленным показателям морального развития склонные к мошенничеству сотрудники уступают надежным в 30-40 раз, а средним значениям по выборке - в 2-3 раза. В то же время они в 3-4 раза превосходят остальных по доле архетипов нравственного и правового сознания (невербализуемых смыслов) и ценностям личного благополучия.

Наши данные позволяют утверждать о социальной незрелости мошенников, их неготовности к длительному напряженному труду и преодолению трудностей, высокой активности и отрицании ими фатализма, нежелании поддерживать глубокие межличностные отношения с другими людьми. Данные тестирования свидетельствуют также о высоком интегральном отношении мошенников к себе, о постоянном ожидании положительного отношения к себе других людей, общей интернальности, самоуважении, самоинтересе и слабом самопонимании.

Нами установлены выраженные у мошенников «Сила «Я»» по шкале С, социальная смелость по шкале Н («пармия - трекция»), самоуверенность по шкале О («гипотимия - гипертимия») 16-факторного личностного опросника Р. Кеттела. Следовательно, когнитивные процессы у мошенников в большей степени, чем у других людей, детерминируются личностными особенностями.

Самые существенные отличия у мошенников от корыстно-насильственных преступников и законопослушных сотрудников, причём в сильную сторону, проявились по фактору общего интеллекта (В), по фактору проницательности (N) 16ФЛО Р. Кеттела, по всем шкалам социального интеллекта Дж. Гилфорда, по эмпатийным способностям, по макиавеллизму. Они способны предвосхищать поступки своих жертв на основе анализа реальных ситуаций общения, предсказывать события, основываясь на понимании чувств, мыслей, намерений участников коммуникации. Мошенники умеют четко выстраивать стратегию собственного поведения для достижения поставленной цели, умеют ориентироваться в невербальных реакциях участников взаимодействия и знают правила, регулирующие поведение людей.

Доминирование мошенников по подавляющему большинству показателей первой части теста и трём субтестам второй части теста структуры интеллекта Р. Амтхауэра говорит в пользу их образного мышления и приверженности к решению практических задач.

Мошенники в силу своей нравственной ущербности стараются избегать личных контактов, считают неуместным проявлять любопытство к другой личности, если это не имеет выгоды. Они спокойно относятся к переживаниям и проблемам окружающих. Диапазон эмоциональной отзывчивости у них ограничен.

Высокие показатели по шкале готовности к риску у мошенников свидетельствуют об их рискованности, склонности к поиску сильных ощущений и снижении самоконтроля и саморегуляции при совершении краж. К тому же мошенники отличаются высоким уровнем самостоятельности в области самоконтроля и саморегуляции, настойчивостью в осуществлении принятого решения, импульсивностью, решительностью в достижении собственной выгоды, спонтанностью (неустойчивостью) намерений. Основной динамической характеристикой их мышления является авантюризм в разрешении социальных ситуаций.

Нравственные ценности и идеалы надёжных и ненадёжных испытуемых имеют ярко выраженные качественные и количественные различия. Их ответы на пословицы и поговорки, отражающие отношение личности к моральным, правовым и экономическим ценностям, отличаются по непараметрическому критерию Манна - Уитни на уровне $p < 0,001$.

Для нравственно надёжных характерны следующие суждения: «Не в деньгах счастье», «Рука согрешит, а голова в ответе», «Через золото слёзы льются», «Чужое взять - своё потерять», «Богатство - скор путь во зло», «Правда что шило - в мешке не утаишь», «Нечестные деньги во благо не идут», «Стыд и совесть сильнее закона», «Украв, отдашь трехкратно больше», «Терпенье и труд всё перетрут», «Работать не станешь - ноги с голоду протянешь», «Своё счастье на чужом горе не построишь», «Без труда нет добра».

Испытуемые с низким уровнем нравственной надежности придерживаются иных мнений:

«Праведно быть - скудно жить», «Худа честь, коли нечего есть», «Правдою не обуешься», «Были бы деньги, а честь найдём», «От трудов праведных не нажить палат каменных», «Не делай добра - не получишь зла», «Человек человеку - волк», «Стыд - не дым, глаза не ест», «Каждый за себя - один Бог за всех», «Отчего не воровать, коли некому унять», «Всякая рука к себе гребёт», «Воровство есть, а воров нет», «Своя рука - владыка», «Не обманешь - не продашь», «Обсчёт - не в счёт», «Хитростью города берут», «Деньги - всему голова», «Где бы ни работать - лишь бы не работать», «Деньги не пахнут», «От работы не будешь богат, а будешь горбат».

Выводы

Нравственная надёжность представляет собой психологическую систему, компоненты которой закономерным образом связаны между собой и поступками личности. Это психологическое свойство приводит к развитию способности личности производить и сохранять в своём сознании смыслы нравственных норм в пределах их объективных значений, обеспечивающих устойчивое, организованное и сознательное поведение, соответствующее моральным и правовым требованиям общества.

В нравственном сознании личности существуют устойчивые границы моральных представлений, соблюдение которых создаёт нравственную и когнитивную основу надёжности личности. Нравственные и правовые границы социальных представлений о допустимом поведении при достижении материальных благ у субъектов с различными уровнями надёжности имеют устойчивые различия и могут быть определены психодиагностическими методами.

Система нравственных ценностей и идеалов, являясь главной содержательной характеристикой нравственной надёжности личности, посредством личностных смыслов и значений усвоенных личностью этических понятий направляет ход моральных рассуждений о совершении поступка, определяет отношение личности к себе и своим потребностям, влияет на отношения личности к другим людям и экономическим объектам, оказывает влияние на стиль межличностного взаимодействия, определяет персональную, нравственную и экономическую идентичность, влияет на развитие эгоизма и авантюризма личности.

Функциональную основу надёжности личности составляет нравственно-смысловая детерминация - процесс воздействия нравственных ценностей на потребностно-мотивационную сферу и активность личности в целом, обеспечивающий выбор человеком способа своего бытия, стратегий получения материальных благ и меры их потребления.

Нравственная надёжность как психологическое свойство личности обладает устойчивостью, способностью к саморегуляции и развитию как по восходящей, так и по нисходящей линиям. Социальными факторами развития являются стабильность или спонтанность социально-экономического состояния общества, ясность или неопределённость господствующей в обществе идеологии, уровень моральной зрелости общества и доминирующие в нём этические ценности.

Таким образом, нравственная надёжность - признак социально зрелой личности. Во-вторых, в своём сознании нравственно надёжная личность имеет самостоятельно выработанные нравственные ценности, которые находятся в пределах социально одобряемых нравственных норм. В-третьих, её поведение, основанное на понимании своей ответственности перед этими нормами, не переходит границ допустимого в моральном и тем более правовом отношении. В-четвёртых, нравственно надёжная личность обладает устойчивостью к негативным обычаям поведения и готовностью отстаивать свои нравственные ценности и идеалы.

Литература

1. Анцыферова Л. И. Связь морального сознания с нравственным поведением человека (по материалам исследований Лоуренса Колберга и его школы) // Психол. журнал. - 1999. - №3. - С.5-17.

2. Бодров В. А., Орлов В. Я. Психология и надежность: человек в системах управления техникой. - М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1 998. - 288 с.

3. Воловикова М. И. Социальные представления о нравственном идеале в российскои менталитете: Автореф. дис. ... докт. психол. наук. - М., 2005.

4. Воловикова М. И. Представления русских о нравственном идеале. - М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2003. - 312 с.

5. Воловикова М. И. Нравственные проблемы в психологии // Мат-лы IV Всеросс. съезда РПО. 18-21 сент. 2007г.: В 3 т. - М. - Ростов н/Д.: Изд-во «Кредо», 2007. - Т.1. - С. 192.

6. Дикая Л. Г. Психорегуляционная концепция надежности человека в экстремальных условиях деятельности // Системный подход в инженерной психологии и психологии труда. - М.: Наука, 1992. - С. 145-153.

7. Журавлев А. Л. Основные тенденции развития психологических исследований в Институте психологии РАН // Психол. журнал. - 2007. - №6. - С. 5-18.

8. Журавлев А. Л., Купрейченко А. Б. Нравственно-психологическая регуляция экономической активности. - М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2003. - 436 с.

9. Небылицын В. Д. Надежность работы оператора в сложной системе управления // Хрестоматия по инженерной психологии / Под ред. Б. А. Душкова. - М.: Высшая школа, 1991. - С. 238-249.

10. Попов Л. М., Голубева О. Ю., Устин П. Н. Добро и зло в этической психологии личности. - М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008. - 240 с.

11. Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. Человек и мир. - СПб.: Питер, 2003. - 512 с.

12. Стрижов Е. Ю. Личность мошенника: нравственно-психологический анализ: Монография. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. - 374 с.

13. Фельдштейн Д. И. О развитии фундаментальных психологических исследований. - М.: Изд-во МПСИ; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2006. - 16 с.

14. Чудновский В. Э. Нравственная устойчивость личности: психологическое исследование. - М.: Педагогика, 1980. - 208 с.

15. Kohlberg L. Essays in Moral Development. V I: The philosophy of moral development. - N.Y.: Harper and Row, 1981.

16. Kohlberg L. Essays in Moral Development. V II: The psychology of moral development. - N.Y.: Harper and Row, 1984.

Проблема развития профессиональной мотивации курсантов-психологов вузов ФСИН России

Г. И. Аксенова, О. В. Самофалова

Ключевые слова: *профессиональная мотивация, служебно-профессиональные мотивы, учебно-профессиональные мотивы, учебно-профессиональная деятельность, профессиональная подготовка.*

Аннотация: *в статье рассматриваются такие вопросы, как определение места учебно-профессионального и служебно-профессионального компонентов в структуре системы образования в вузах ФСИН России, изучение проблемы динамики развития профессиональной мотивации курсантов-психологов, анализ основных подходов к ее структурно-динамической и структурно-иерархической характеристике, выявление особенностей ее развития с учетом специфики вуза.*

Профессиональное становление личности требует емкой целенаправленной и самостоятельной работы в построении себя как профессионала. В первую очередь это относится к профессии психолога, так как именно его стремление к наиболее полной реализации профессионально важных качеств и профессиональных интересов во многом определяет эффективность оказываемой помощи людям. Особенно важным это является для курсантов-психологов образовательных учреждений ФСИН России, поскольку в период дифференциации и гуманизации уголовно-исполнительной политики перед ними в будущем стоят задачи оптимизации социально-психологического климата в учреждениях УИС, организации психологических мероприятий, направленных на профилактику и коррекцию деструктивных изменений личности как осужденных, так и сотрудников.

Значимая роль в становлении психолога как профессионала принадлежит развитию профессиональной мотивации в процессе вузовского образования.

Рассмотрение профессиональной мотивации на этапе обучения в вузе как самостоятельного предмета исследований обусловлено спецификой содержания мотивов труда конкретной деятельности, особенностями их иерархии, полимотивированным характером профессиональной и учебной деятельности, отсроченностью и опосредованностью реализации целей деятельности, степенью их осознанности.

Анализ работ, посвященных проблеме развития профессиональной мотивации в учебном процессе вуза, в том числе при подготовке сотрудников уголовно-исполнительной системы, позволил нам определить ряд направлений в изучении обозначенной проблематики:

- определение места профессиональной мотивации в системе вузовского обучения;
- изучение структурно-динамического аспекта формирования и развития профессиональной мотивации;
- изучение структурно-иерархического аспекта мотивации профессио-

нальной деятельности;

- определение психологических детерминант развития профессиональной мотивации студентов и курсантов психологических факультетов;

- изучение специфики профессиональной мотивации (в том числе ее служебно-профессионального компонента) в условиях специализированных вузов ФСИН России.

Остановимся подробнее на рассмотрении обозначенных аспектов проблемы развития профессиональной мотивации в условиях пенитенциарного вуза.

Определение места профессиональной мотивации в системе вузовского обучения

В ряде работ по изучению мотивации студентов при получении образования профессиональные мотивы выступают как один из компонентов учебной мотивации, наряду с такими компонентами, как: познавательные мотивы, мотивы социального престижа, мотивы творческого достижения.

Некоторые авторы профессиональные мотивы рассматривают как альтернативные познавательным в иерархии мотивов учения студентов. Так, Н. И. Мешков отмечает, что доминирование профессиональных мотивов не может привести к высоким результатам познания, поскольку эти мотивы «нередко являются внешними по отношению к процессу познания» [13]. Другие авторы считают, что преобладание профессиональных мотивов над познавательными в структуре мотивации студентов может привести к узкой профессионализации, и как следствие, - сужению кругозора будущего специалиста [7]. Такое понимание взаимоотношений познавательных и профессиональных мотивов ставит вопрос об их взаимоисключающих функциях, что во многом противоречит самой структуре вузовского образования.

В исследованиях П. М. Якобсона познавательные мотивы входят в структуру учебной мотивации наряду с профессиональными], причем прослеживается преобладание одного из этих видов мотивов в зависимости от курса обучения в вузе.

Третью позицию представляют исследования, показывающие, что профессиональные мотивы по сравнению с познавательными более интенсивно влияют на эффективность учебной деятельности, поэтому приобретение ими статуса ведущих является желательным для развития мотивации учебной деятельности .

Поскольку, как считают А. А. Вербицкий и Н. А. Бакшеева [5], предмет собственно познавательной деятельности студентов - учебная информация, которая презентуется студенту извне, и предмет профессиональной (профессионально-подобной) деятельности, в качестве которого выступают уже не сами знания, а практические задачи, профессиональные ситуации и проблемы, отражающие в модельной форме содержание реальной профессиональной деятельности, выступают в диалектическом единстве в системе вузовского обучения, на наш взгляд, было бы целесообразным рассматривать в рамках вузовского обучения профессиональную мотивацию как единый, многоструктурный компонент, характеризующийся динамическим единством учебно-познавательных и профессиональных мотивов.

Анализируя механизмы и условия развития этого компонента, под *учебно-профессиональными мотивами* будем понимать не любые побуждающие деятельность в какой-либо реальной или только овладеваемой профессиональной сфере, но такие мотивы, которые подвигают субъекта к совершенствованию собственной деятельности - ее способов, средств, форм, методов и в рамках учебной деятельности и профессиональной подготовки в системе вузовского образования. Профессиональные мотивы являются мотивами, реализующими в деятельности направленность на производство, а не на потребление, поэтому производить субъект может сам себя; профессиональные мотивы по своей природе являются познавательными и поэтому могут формироваться в обучении. Эта позиция еще раз подчеркивает наличие в вузовском обучении учебно-профессиональной мотивации как одного из основных компонентов мотивационной сферы курсантов.

Изучение структурно-динамического аспекта формирования и развития профессиональной мотивации

Динамика мотивации профессиональной и учебной деятельности является частным случаем развития мотивационной сферы личности. В. К. Вилюнас утверждает, что мотивы трудовой деятельности не даны изначально, их формирование при становлении трудовой деятельности и побуждения к ней представляет собой определенную задачу, так как оно может быть прямо связано с какой-либо актуальной потребностью, удовлетворяемой сразу после осуществления трудовых действий [6].

Ряд авторов связывают динамику развития профессиональной мотивации и профессиональных мотивов с ростом степени опытности специалиста, его квалификацией; другие подчеркивают ведущую роль личностных особенностей субъекта труда (Б. Ф. Ломов, К. А. Абульханова-Славская, Дж. Сьюпер), что проявляется в изменении степени осознанности побуждений, их субъектной значимости, отношении к труду и т. д.

Изменение профессиональной мотивации в процессе усвоения деятельности в зависимости от этапа профессионализации рассматривается в трудах В. И. Ковалева, В. Н. Дружинина, А. Г. Здравомыслова, В. Д. Шадрикова и др. Под профессионализацией понимается процесс становления профессионала, включающий в себя вхождение в профессию, усвоение требований, правил и норм, приобретение профессионального мастерства и формирование личности профессионала. Многие исследователи в качестве критерия профессионализации отмечают не столько рост квалификации, сколько динамику мотивации профессиональной деятельности: профессионализация - «вхождение в профессию, усвоение ее требований, которые способствуют переструктурированию всей потребностно-мотивационной сферы человека, развитию системы потребностей и профессиональных стремлений» [18]. В работах Б. Г. Ананьева направленность личности является определяющим фактором выбора профессионального пути и профессионализации.

Некоторые авторы, в частности А. К. Маркова [12], рассматривают динамику развития профессиональной мотивации с точки зрения возникновения

различных мотивационных побуждений, входящих в мотивационную сферу. По мнению автора, мотивация к профессиональной деятельности начинается с профессионального призвания, с которым связаны профессиональные намерения. Помимо этого, для профессиональной деятельности необходимы потребность в профессиональном труде, как готовность человека к активности, вызванная его нуждой в чем-либо; психическое состояние, создающее предпосылку к профессиональному труду. Важными для содержания труда являются ценностные ориентации в профессиональной деятельности, которые вместе с потребностями ложатся в основу мотивов профессиональной деятельности. Мотивы подготавливают целенаправленность профессиональной деятельности на конечные и промежуточные результаты. Затем профессиональные мотивы и цели реализуются в профессиональных планах, которые, в свою очередь, зависят от профессиональных притязаний и смысла профессиональной деятельности. Соотношение склонностей, мотивов, целей, смыслов создает определенные профессиональные установки - стремление овладеть профессией, получить специальную подготовку, добиться в ней успеха и др. Несмотря на верифицируемость динамической модели развития профессиональной мотивации, предложенной автором, возникает сложность в трактовке понятийного аппарата данной концепции, в котором все компоненты мотивационной сферы имеют статус побуждений.

Проблема динамики мотивов в процессе профессиональной подготовки, на наш взгляд, является наиболее изученной. В работах В. А. Ядова и А. Г. Здравомыслова такая динамика представлена в виде жестко заданного, детерминированного процесса от материальной заинтересованности до интереса к содержанию работы и возникновению широких социальных мотивов. Изучая динамику мотивов обучения персонала предприятий и взаимосвязь ее с успешностью деятельности, В. И. Ковалев, В. Н. Дружинин выявляют ее взаимосвязь с успешностью деятельности [10]. Авторы отмечают, что на характер динамики перестройки мотивов влияет степень ознакомленности с профессией, которая предопределяет адекватность побуждений содержанию деятельности. Однако авторы оставляют открытым вопрос о критерии адекватности мотивов и их связи с особенностями деятельности, хотя полученные ими результаты свидетельствуют о зависимости целей профессиональной деятельности от специфики ее содержания. Структура и степень выраженности целей могут являться критериями адекватности профессиональной мотивации, определяя, таким образом, выраженность основных мотивов.

Рассматривая динамику профессиональной мотивации в вузе, Н. Б. Нестерова [14] разделяет весь период обучения на три этапа. *Первый этап* охватывает период обучения студентов на I курсе. Он характеризуется высокими уровневыми показателями профессиональных и учебных ценностей, которые выступают в роли мотивов, управляющих учебной деятельностью студентов. Вместе с тем профессиональные ценности и ценности учения несколько идеализированы, так как обусловлены скорее пониманием их общественного значения, чем личностным смыслом, то есть значением этих

ценностей для самих студентов, причем вся система мотивации еще не образует целостной иерархической структуры (показатели отношения студентов к учебным дисциплинам не связаны с показателями отношения к профессии и учению).

Второй этап (II и III курсы) отличается общим снижением интенсивности всех мотивационных компонентов, а также разрушением их иерархической системы. Профессиональные и познавательные мотивы перестают управлять учебной работой студентов, вследствие чего в этот период снижается их учебная активность и успешность, образуя так называемый «синдром разочарования».

Третий этап (IV и V курсы) выделяется тем, что на фоне сниженных уровневых показателей растет степень осознания и интеграции различных форм мотивации обучения в единую целостную систему, структурированную по уровню их обобщенности.

Н. С. Пряжников [16] выделяет в динамике мотивационной сферы студентов-психологов «кризис профессионального обучения» на III курсе, связанный с диссонансом между полученными теоретическими знаниями и возможностью применения их в практической деятельности, в том числе для решения личностных проблем.

Анализ теоретических и экспериментальных работ, посвященных изучению динамики мотивации профессиональной и учебной деятельности, позволил нам выделить основные направления происходящих изменений в мотивационной сфере студентов (курсантов).

В процессе профессионального становления происходит формирование индивидуального стиля деятельности на основе нормативно одобренных действий и личностных особенностей. Другое направление динамики мотивации связано с перестройкой структуры мотивов, что позволяет сделать предположение о значимости различных мотивов и их адекватности на различных этапах профессионализации, перевод мотивов из потенциального в актуальное состояние, изменение степени идентификации личности с профессионалом и т.д. (В. Г. Асеев, А. А. Деркач, В. И. Ковалев, В. Н. Дружинин, А. Н. Леонтьев, М. Ш. Магомед-Эминов и др.). Причем представленное в экспериментальных работах разнообразие результатов исследования динамики ведущих мотивов позволяет говорить о том, что специфика и степень выраженности тех или иных побуждений в значительной мере определяются характером конкретной деятельности. Так, Ю. К. Стрелков, изучая динамику мотивов к профессиональной деятельности летчиков, указывает на преобладание на первых этапах профессионализации стремлений к освоению профессии и установлению межличностных контактов, на последующих - совершенствование профессионального мастерства, а на завершающем этапе поддержание организма в здоровом состоянии [18]. В других исследованиях подчеркивается возрастание уровня мотивов достижения, самореализации и саморазвития; усиление социальных мотивов, динамика мотивов в профессионально-учебной деятельности в вузе от познавательных и профессиональных к широким социальным. В соответствии с этим можно предположить, что изменения ведущих структурных компонентов в мотивационной сфере курсантов-психологов будут иметь свою специфику, обусловленную

характером учебно-профессиональной и служебно-профессиональной деятельности.

В некоторых исследованиях динамика мотивации рассматривается как возникновение или усиление определенных мотивов и исчезновение ранее действующих. Тем не менее отмечается, что латентные мотивы не теряют своего энергетического потенциала и могут проявляться в деятельности. Таким образом, динамика профессиональной мотивации связана с возрастанием количества различных мотивов, приобретая при этом определенную устойчивость и гибкость.

Несмотря на важность изучения динамики мотивации в процессе профессионализации и становления личности специалиста, количество работ по этой тематике весьма ограниченно. В рассмотренных работах подчеркивается, как правило, степень выраженности мотивов, при этом вопрос о содержательном изменении мотивации остается открытым. Что касается проблемы исследования динамики мотивации профессиональной деятельности курсантов психологических факультетов пенитенциарных вузов, то в известной нам литературе этому вопросу внимание не уделялось, что еще раз подчеркивает актуальность исследований в этой области.

Изучение структурно-иерархического аспекта мотивации профессиональной деятельности

Проблематика структурирования мотивов трудовой деятельности в различных сферах является наиболее разработанной в современной отечественной и зарубежной литературе.

В качестве основания для классификации перечисляются мотивы, отражающие значимость для субъекта различных аспектов его трудовой деятельности: организация труда, возможность творчества, вид трудовой деятельности, санитарно-гигиенические условия труда, размер заработной платы, возможность повышения квалификации, престижность профессии, отношение к административному труду, быту и отдыху, взаимоотношения с коллективом и в коллективе, потребность в общении и коллективной деятельности, потребность в реализации индивидуальных особенностей, значимость профессии.

А. К. Маркова выделяет в рамках внутренней детерминации, обладающей конструктивной направленностью, мотивы предназначения профессии, мотивы профессиональной деятельности, которые подразделяет на процессуальные и результативные; мотивы профессионального общения, среди которых выделяет мотивы социального престижа профессии в обществе, мотивы сотрудничества в профессии, мотивы межличностного общения в профессии, а также мотивы профессиональной личности, раскрывающие роль личности и индивидуальности в профессии. В рамках внешней детерминации деятельности автор выделяет конструктивные (заработок, предоставление жилья, близость места работы к дому и др.) и неконструктивные мотивы (конкурентная борьба, конфронтация и т. д.) [12. с. 80-81].

Что касается мотивации учебной деятельности студентов, то ряд авторов выделяют в ее структуре мотивы профессиональные, познавательные, прагматические, широкие социальные, мотивы личностного и социального престижа.

Согласно классификации, предложенной Н. Ш. Валеевой и Н. М. Пейсаховым, все мотивы учения можно объединить в четыре большие группы: профессиональные, познавательные, мотивы социальной идентификации и утилитарные [4].

Однако исследование проблемы классификации мотивов профессиональной и профессионально-учебной деятельности, как показывает анализ современной литературы, вызывает неоднозначное отношение авторов. Так, Х. Хекгаузен писал, что если на этапе становления психологии мотивации интересы исследователей «были сосредоточены на классификации мотивов, то теперь это считается малоплодотворным, а достаточным считается тщательное вычленение отдельного мотива» [21 с. 36]. В соответствии с этим, для него выступает наиболее актуальной проблема анализа опосредующих мотивационных процессов саморегуляции или проблема динамики реконструкции мотивации, раскрывающая процесс развития мотивов.

В настоящее время список разнообразных мотивов, обуславливающих ту или иную деятельность, остается открытым: «Существует столько различных мотивов, сколько существует содержательно эквивалентных классов отношений «индивид - среда» [21 с. 34]. С этим согласуется принцип развития потребностей, предложенный А.Н. Леонтьевым: развитие потребностей означает развитие их предметного содержания, расширение круга предметов, отвечающих потребностям, и способов их удовлетворения. Чем больше предметное содержание потребностей, обуславливающее ту или иную деятельность, тем большее количество мотивов им соответствует. Поскольку профессиональная деятельность, как и любая другая, характеризуется множественностью предметов, отражающих ее специфику, то составить универсальный и оптимальный перечень ее мотивов, на наш взгляд, не представляется возможным. В соответствии с этим в последующем будем анализировать специфические мотивы учебно-профессиональной и служебно-профессиональной деятельности курсантов психологических факультетов пенитенциарных вузов.

Определение психических детерминант развития профессиональной мотивации студентов и курсантов

Изучая динамику развития мотивации и ее иерархическую структуру, исследователи определяют и анализируют изменения, происходящие в мотивационной сфере, в иерархии мотивов учебно-профессиональной деятельности, в структуре мотивации учебно-профессиональной деятельности. Детерминация этих изменений рассматривается авторами с точки зрения различных подходов. Так, А. К. Абульханова-Славская [1]считает детерминирующим фактором развития учебно-профессиональной мотивации личностные особенности субъекта. Разделяя эту точку зрения, остановимся подробнее на анализе работ, посвященных проблеме влияния личностных особенностей на развитие мотивации.

Как показано в исследованиях, личностные особенности влияют на степень индивидуальной значимости мотивов, на характер и возможность их проявления, а также во многом обуславливают мобилизационную функцию мотивации. Как

отмечает М. Ш. Магомед-Эминов [11], мотивация - процесс, увязывающий воедино личностные и ситуационные параметры на пути регуляции деятельности, направленной на преобразование предметной ситуации для реализации мотива. Авторы подчеркивают при этом необходимость рассмотрения мотивации в двух взаимосвязанных системах: системе личности и системе деятельности, что раскрывает ее субъективную и объективную обусловленность.

Взаимосвязь и взаимообусловленность личностных особенностей и мотивационной сферы раскрывается в работах Ф. Хопне, Д. Макклеланда, Х. Хекгаузена, посвященных мотивации достижения. В ряде работ подчеркивается роль такого личностного качества, как ответственность, которая, с одной стороны,определяет характер притязаний, требовательность и тем самым проявляется в преодолении трудностей и высокой мотивации достижения успеха, с другой стороны, может способствовать формированию установки на поражение, избегание возможных неудач.

В некоторых исследованиях показывается, насколько личностные особенности определяют выраженность различных мотивов. К. А. Абульханова-Славская приводит данные о влиянии самолюбия, авантюризма на снижение значимости мотивов, пренебрежение чувством долга, В. С. Мерлин отмечает, что ценностные ориентации личности (честолюбие, «ориентация на Я») ведут к преобладанию мотива достижения и зависимости от общественного мнения, в то время как «ориентация на задачу» повышает уровень мотива избегания. Некоторые авторы в своих работах указывают на то, что личностные особенности детерминируют процесс целеполагания.

В современной литературе встречается обширное количество публикаций, посвященных проблеме влияния личностных качеств на особенности проявления мотивов. В. И. Иванников связывает эти особенности с волевыми характеристиками личности. Дж. Аткинсон указывает на влияние доминирующей диспозиции личности (стремление к успеху или избегание неудач), которая определяет выбор способа поведения. В. И. Ковалев и В. Н. Дружинин утверждают, что формирование и развитие мотивации определяет интеллектуальная сфера, а эмоциональная обеспечивает реализацию ее энергетической и регулирующей функции; волевая сфера при этом обуславливает устойчивость мотивов и их выраженность в деятельности [10]. Несмотря на то, что авторами не приводятся конкретные экспериментальные данные о влиянии отдельных личностных особенностей на развитие мотивационной сферы, на наш взгляд, эти положения способствуют раскрытию механизмов формирования профессиональной мотивации курсантов психологических факультетов вузов ФСИН России в учебном процессе.

Ряд исследований посвящено влиянию на мотивационную сферу самооценки и «образа Я». К. А. Абульхановой-Славской [1] подчеркивается, что возможность полного самовыражения личности зависит от сформированности «образа Я», который определяет уровень мотива самовыражения в процессе самопознания, а по окончании - мотива самореализации. В. И. Ковалев, В. Н. Дружинин [10] со степенью идентификации «образа Я» и «образа профессионала»

связывают характер и направление динамики мотивационной сферы в процессе профессиональной подготовки: «так как личностное качество является единством мотива и способа проявления, то идентификация личностью своих качеств с качествами профессионала свидетельствует косвенно о развитии у нее тех или иных мотивов. Однако, как отмечалось ранее, мотив может реализовываться с помощью различных способов, которые, в свою очередь, свидетельствуют о профессионализме личности, что ставит под сомнение единство мотива и способа его реализации. Говоря о формировании адекватной профессиональной мотивации, В. А. Бодров отмечает, что «необходимо оптимальное сочетание так называемых содержательных (интерес к профессии, потребность в самореализации) и адаптивных (престиж профессии, величина заработной платы и т. п.) мотивов деятельности [3. с.175], интеграция которых позволяет сформировать образ профессионала, который, в свою очередь, выступает регулятором профессионализации. На наш взгляд, в рамках рассмотренных концепций этот подход в большей мере нисходит к формированию адекватной и оптимальной иерархии мотивов в структуре профессиональной мотивации.

Что касается проблемы влияния личностных особенностей на развитие мотивации учебно-профессиональной деятельности студентов на этапе предпрофессиональной и профессиональной подготовки, то такие авторы, как В. Г. Асеев, А. Г. Асмолов, Л. И. Божович, Е. А. Климов, А. Н. Леонтьев, Н. С. Пряжников, В. А. Петровский рассматривают собственную активность учащихся как определяющий фактор, связанный со способами их участия в решении профессионально-учебных задач. В большинстве работ под активностью понимается расширенное воспроизводство деятельности как процесс обогащения мотивов, целей и средств исходной деятельности, а также психического образа, опосредующего его течение. Такое понимание активности говорит о направленности деятельности субъекта на реализацию исходных отношений деятельности, выходящей за рамки этих отношений и преобразующей их; конструировании новых, более интересных целей и смыслов в процессе самой деятельности, которая проявляется в творческом преобразовании ситуации. Соглашаясь с мнением указанных авторов], будем рассматривать деятельностный подход в вузовском образовании как один из ведущих дидактических принципов.

Активность учащихся в осуществлении учебно-профессиональной деятельности неразрывно связана с их *самостоятельностью,* которая рассматривается исследователями как способность учащегося действовать независимо от других, без внешней помощи, особым образом, не так, как все, с опорой на собственные интеллектуальные и духовные силы, способностью не только применять знания в новых условиях и ситуациях, но и находить методы освоения новых знаний.

Как справедливо отмечается в современных публикациях, посвященных обозначенной проблематике, немаловажным компонентом успешного развития профессиональной мотивации является сознательное осуществление процесса профессионального становления в рамках вузовской подготовки. Именно

от степени сознательности зависит, чем станут для человека усваиваемые им знания, какое место займут в его жизни, какой смысл приобретут для него.

К. А. Абульханова-Славская, А. В. Брушлинский предлагают также считать формами активности и стратегии личности в профессиональном становлении *инициативу* и *ответственность.*

Активность, самостоятельность, сознательность, инициативность и ответственность, как правило, взаимосвязаны и взаимообусловлены в профессиональной подготовке курсантов (студентов) в рамках вузовского образования. Эти характеристики объединяются многими авторами в единое понятие «субъектности» (Г. И. Аксенова, А. Ю. Попова, А. В. Брушлинский, В. И. Слободчиков, Е. И. Исаев, Л. И. Божович и др.).

По мнению В. И. Слободчикова и Е. И. Исаева [17], понятие субъектности потенциально включает в себя всю совокупность проявлений человеческой психики и представляет собой определенного рода целостность. Авторы считают, что стать субъектом деятельности значит не только освоить эту деятельность, овладеть ею, но и быть способным к ее осуществлению и творческому преобразованию]. Субъектность студентов (курсантов) проявляется прежде всего в осознанном и самостоятельном построении ими перспектив своего развития в профессионально-учебной деятельности и во всей жизни в целом.

По мере становления и развития субъектной позиции студентов происходит изменение их отношения к себе и преобразование представлений о себе как субъекте профессионально-учебной деятельности. Л. В. Темнова связывает эти изменения с изменением «позиции личности», под которой понимает позицию личностного и профессионального саморазвития, системное отношение внутренних психических элементов, позволяющих человеку определенным образом (непротиворечиво и гармонично) осуществлять взаимодействие с внешней и внутриличностной средой. На основании этого автор выделяет три уровня развития профессиональных представлений студентов о себе как субъектах профессиональной деятельности психолога: 1) уровень самоопределения - соотнесение знаний о себе в рамках сопоставления «Я и другие», 2) уровень самовыражения - соотнесение знаний о себе в рамках «Я» и «Я», 3) уровень самореализации - соотнесение знаний о себе в рамках «Я» и «высшее Я» [19]. На наш взгляд, эти уровни непосредственно связаны с развитием мотивационно-ценностного компонента в процессе профессионализации в вузе.

Проведенный анализ психолого-педагогической литературы позволил выделить ряд личностных особенностей, наиболее часто упоминавшихся во взаимоотношениях с мотивацией, в том числе учебно-профессиональной деятельности. К ним относятся прежде всего характеристики эмоционально-волевой сферы (самообладание, эмоциональная устойчивость), интеллект, особенности когнитивного стиля, высокий уровень ответственности, интернальность, творческая направленность, активность, самостоятельность, сознательность, инициативность и ответственность, во многом определяющие такую характеристику личности как субъектность. Можно полагать, что в условиях профессиональной подготовки психологов для

работы в пенитенциарных учреждениях значимость ряда этих качеств будет выражена наиболее сильно при развитии профессиональной мотивации на этапе обучения в вузе.

Ряд авторов придерживаются позиции, что детерминанты развития профессионально-учебной мотивации заложены не только в личностных особенностях студентов (курсантов). Так, Л. В. Попова подчеркивает социальный фактор развития учебно-профессиональной мотивации студентов. Она связывает изменения мотивационной сферы студентов с изменением их социальной роли по мере вхождения в новую и референтную для них социальную группу; усвоения ценностей, норм и убеждений этой группы; по мере взаимодействия и общения студентов как внутри вуза, так и вне его. Согласно мнению этого автора [15, с. 35], в настоящее время молодые люди при выборе профессии не только часто руководствуются собственными интересами, желаниями, потребностями, личностными склонностями, но и учитывают такие факторы, как вероятность поступления в вуз, востребованность, престиж профессии.

Н. И. Мешков связывает развитие мотивации с расширением диапазона деятельности в процессе профессионального образования [13]. Близкой позиции придерживаются А. А. Вербицкий и Н. А. Бакшеева, изучая развитие познавательных и профессиональных мотивов в соответствии с динамикой развертывания деятельности студентов: учебно-профессиональной, квазипрофессиональной, собственно профессиональной [5].

Разделяя точку зрения указанных авторов, будем считать, что развитие профессиональной мотивации определяется как рядом внутренних факторов (индивидуально-типологические особенности, стиль межличностного взаимодействия, темпераментные черты и т. д.), так и внешними условиями вузовской среды: влияние социального окружения, расширение диапазона деятельности, специфика построения учебного процесса и т. д.

Определение психологических детерминант развития профессиональной мотивации студентов и курсантов психологических факультетов

Проблема профессиональной мотивации студентов (курсантов), обучающихся на психологическом факультете, имеет свою специфику. Рассмотрим основные направления психолого-педагогических исследований, посвященных изучению детерминант выбора профессии психолога и профессиональной мотивации учащихся психологических факультетов вузов.

Т. К. Казанцева в своих исследованиях указывает на тот факт, что образ будущих психологов сформирован под влиянием деятельности практического психолога, поэтому абитуриенты практически не ориентированы на научно-исследовательскую работу [9].

Д. Ю. Грищенко в своих исследованиях подчеркивает детерминированность мотивации профессиональной деятельности студентов-психологов компенсацией ранее депривированных потребностей и коррекцией собственной психоэмоциональной сферы, а также потребностью в выработке более эффективных и безопасных механизмов интерперсонального взаимодействия [8. с. 7].

Ряд авторов указывают на то, что часть молодых людей выбирает обучение в вузе на психологическом факультете как возможность «отодвинуть» на несколько лет самостоятельную взрослую жизнь, где необходимо строить свой жизненный путь и нести за это ответственность; решить проблему призыва в армию и т. д. Такие факторы, на наш взгляд, являются отрицательными детерминантами, замедляющими процесс развития учебно-профессиональной мотивации.

Анализ исследований, посвященных изучению детерминант развития и учебно-профессиональной мотивации у студентов (курсантов) психологических факультетов, позволяет сделать вывод о том, что в них указываются отдельные мотивы, которые, на наш взгляд, наряду со специфическими мотивами, обусловленными режимным характером образовательных учреждений Федеральной службы исполнения наказаний, будут иметь место в структуре профессиональной мотивации курсантов психологических факультетов вузов ФСИН России.

Изучение специфики профессиональной мотивации в условиях специализированных вузов ФСИН России

Выбор молодыми людьми профессии психолога уголовно-исполнительной системы связан с принятием или непринятием ими условий служебной деятельности. Как показывает практика, часто абитуриенты в процессе профессионального самоопределения и курсанты при получении высшего образования в режимном вузе предпочитают прерогативы служебной деятельности, игнорируя или уделяя недостаточное внимание изучению и освоению будущей профессии. Это определенным образом влияет на развитие профессиональной мотивации в учебном процессе.

Мотивация служебно-профессиональной деятельности в процессе профессионального становления будущего психолога уголовно-исполнительной системы является, на наш взгляд, одним из основополагающих компонентов мотивации вузовского обучения в учреждениях ФСИН России, поскольку именно она определяет желание курсантов работать в области, соответствующей полученному образованию. Под *служебно-профессиональными мотивами* в контексте нашего исследования, затрагивающего профессиональную подготовку психологов, работающих в системе исполнения наказаний, будем понимать такие мотивы, которые подвигают субъекта к совершенствованию собственной деятельности (ее способов, средств, форм, методов) в учебной и служебной деятельности, направленной на освоение профессии психолога уголовно-исполнительной системы, специфику его работы и выполнение служебных требований в рамках профессиональной самореализации.

Исследования в области мотивации служебной деятельности в Федеральной службе исполнения наказаний весьма ограничены. Так, А. И. Ушатиков и Б. Б. Казак отмечают, что мотивационная сфера сотрудников Федеральной службы исполнения наказаний «весьма динамична: одни мотивы угасают, другие становятся доминирующими», на различных этапах службы ведущими являются мотивы социальной значимости труда, коллективизма, материального

и морального вознаграждения, достижения и самоутверждения, избегания неудачи (неприятности), личного удобства [20]. Несмотря на то что в данной работе речь идет о сотрудниках, уже осуществляющих службу во ФСИН России, авторы справедливо указывают на актуальную необходимость «охарактеризовать мотивационную сферу сотрудников исправительных учреждений...вскрыть те факторы, которые побуждают их к службе, вызывают удовлетворенность или стремление изменить ее» [там же, с. 683]. На наш взгляд, это еще раз подчеркивает актуальность исследований в области учебно-профессиональной и служебно-профессиональной мотивации на этапе вузовского обучения, поскольку, как отмечалось ранее, сложившаяся на этом этапе структура мотивов во многом будет определять мотивационные установки в будущей профессиональной деятельности.

Н. Г. Чаронова, анализируя мотивацию служебной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы, обращает внимание на перечень возможных мотивов: мотив, связанный с подражанием идеалу (семейная традиция, романтическая мечта, интерес к работникам милиции); содержательный аспект деятельности (разнообразие, возможность общения); нравственный мотив, социально-экономический фактор, личностный мотив и возможность их трансформации и динамики в процессе профессионализации. Между тем автор в своих публикациях не рассматривает механизмы изменения мотивации служебно-профессиональной деятельности [22].

Коллективом сотрудников НИИ ФСИН России (Н. Н. Барановским, Б. Г. Бовиным, Л. Н. Волиной, В. М. Деминым, Г. В. Капыловой) [2] проводились исследования мотивации профессиональной деятельности абитуриентов и курсантов высших учебных заведений Федеральной службы исполнения наказаний. Авторы обращают особое внимание на структуру мотивов служебной и профессиональной деятельности и их связь с личностными особенностями обследованных. Среди ведущих мотивов служебной деятельности отмечается возможность получения престижного образования с отсрочкой от армии, условия профессиональной деятельности (льготы, выслуга лет, социальный статус и положение, режим работы, возможность служебного роста, зарплата, властные полномочия, дисциплина, стабильность, законность); содержательные аспекты профессиональной деятельности (ОРД, охрана, риск, работа с людьми, организация процесса исправления, законотворчество, возможность научного подхода и др.), а также другие, менее распространенные причины привлекательности работы в УИС (имеющийся опыт, романтика, возможность совместительства, занятия спортом). Однако результаты исследований основываются на обследовании абитуриентов и курсантов преимущественно юридического и экономического факультетов. Доля прошедших обследование курсантов психологического факультета мала, что вызывает сомнения в возможности экстраполяции на них полученных данных.

Исследования, посвященные проблеме служебной мотивации курсантов психологических факультетов вузов ФСИН России, в известной нам литературе не встречались, упоминания об этой проблеме носят фрагментарный характер.

Это подчеркивает необходимость изучения мотивов учебно-профессиональной и служебно-профессиональной деятельности в процессе вузовского обучения и определения условий и механизмов их развития.

Таким образом, на основании изложенного считаем целесообразным выделить в структуре профессиональной мотивации курсантов психологических факультетов вузов ФСИН России два основных системообразующих компонента: мотивация учебно-профессиональной деятельности и мотивация служебно-профессиональной деятельности.

Таким образом, проблема развития профессиональной мотивации курсантов является многоаспектной и включает в себя рассмотрение таких вопросов, как определение места учебно-профессионального и служебно-профессионального компонентов в структуре системы образования в вузах ФСИН России, изучение проблематики динамики ее развития, анализ основных подходов к ее структурно-иерархической характеристике и, наконец, систематизацию полученных материалов с учетом специфики вуза.

Литература

1. Абульханова-Славская А. К. Деятельность и психология личности / А. К. Абульханова-Славская. - М.: Наука, 1980. - 334 с.

2. Барановский Н. Н. Мотивация профессионального выбора в уголовно-исполнительной системе: Учеб.-метод. пособие / Н. Н. Барановский, Б. Г. Бовин, Л. Н. Волина, В. М. Демин / М.: НИИ УИС Минюста России. 2004. - 50 с.

3. Бодров В. А. Психология профессиональной пригодности: Учеб. пособие для вузов / В. А. Бодров. - М.: ПЭР СЭ, 2001. - 511 с.

4. Валеева Н. Ш., Пейсахов Н. М. Психологическая модель высшей квалификации и ее роль в управлении учебным процессом / Н. Ш. Валеева, Н. М. Пейсахов // Психологическая служба в вузе. - Казань, 1982.

5. Вербицкий А. А. Развитие мотивации студентов в контекстном обучении: Монография / А. А. Вербицкий, Н. А. Бакшеева. - М.: Изд. центр проблем качества подготовки специалистов, 1999. - .200 с.

6. Вилюнас В. К. Психологические механизмы мотивации человека / В. К.Вилюнас. - М.: МГУ, 1990. - 288 с.

7. Габайдулина Т. А. О мотивации учебной деятельности студентов групп ЦИПС: Психолого-педагогическое обеспечение учебного процесса в высшей школе в условиях ее перестройки / Т. А. Габайдулина, Н. М.Владимирова. - Л.; М., 1988. - 254 с.

8. Грищенко Д. Ю. Мотивация выбора профессии психолога: Дис. ... канд. психол. наук. / Д. Ю. Грищенко. Краснодар, 2003. - 217 с.

9. Казанцева Т. К. Особенности личностного развития и профессионального самоопределения студентов-психологов: Дис. ...канд. псих. наук. М., 2000. - 174 с.

10. Ковалев В. И. Мотивационная сфера личности и ее динамика в процессе профессиональной подготовки / В. И. Ковалев В. Н. Дружинин // Психологический журнал. 1982. том 3. № 6. с. 35-44.

11. Магомед-Эминов М. Ш. Трансформация личности / М.Ш. Магомед-Эминов. М,: Психоаналитическая ассоциация, 1998. - 496 с.

12. Маркова А. К. Психология профессионализма / А. К. Маркова. - М.: Междунар. гуманит. фонд «Знание», 1996. - 308 с.

13. Мешков Н. И. Мотивация учебной деятельности студентов: Учеб. пособие / Н. И. Мешков. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 1995. - 184 с.

14. Нестерова Н. Б. Ценностное отношение студентов к учебным дисциплинам как фактор успешности преподавания наук: Дис. ... канд. психол. наук / Н. Б. Нестерова. - Екатеринбург, 1984. - 183 с.

15. Попова А. Ю. Психологические условия развития мотивации профессионального учения студентов-психологов: Дисс. . канд. психол. наук. / А. Ю. Попова. - М., 2004. - 172 с.

16. Пряжников Н.С. Методы активизации профессионального и личностного самоопределения: Учеб.-метод. пособие / Н. С.Пряжников. - М.: Изд-во Моск. психол.-соц. ин-та, 2003. - 400 с.

17. Слободчиков В. И., Исаев Е. И. Психология человека: Введение в психологию субъективности / В. И. Слободчиков, Е. И. Исаев. М., 1995. - 384 с.

18. Стрелков Ю. К. Инженерная и профессиональная психология / Ю. К. Стрелков. - М.: Академия, 2001. - 360 с.

19. Темнова Л. В. Личностно-профессиональное развитие психолога в системе высшего образования / Л. В. Темнова. - М.: Изд-во МОСУ, 2000. - 212 с.

20. Ушатиков А. И. Пенитенциарная психология: Учебник / А. И. Ушатиков, Б. Б. Казак. Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2003. - 758 с.

21. Хекгаузен Х. Мотивация и деятельность: В 2 т. / Х. Хекгаузен; Под. ред Б. М. Величковского. - М. 1986. - Т.1. - 392 с.

22. Чаронова Н. Г. Мотивация служебной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы / Н. Г. Чаронова //Актуальные проблемы психологического обеспечения в уголовно-исполнительной системе: Сб. материалов, М.: 2005. С. 41-47.

Роль психологии в духовно-нравственном и профессиональном становлении будущих сотрудников ФСИН России

И. И. Купцов

Ключевые слова: *профессиональное становление, духовно-нравственное становление, пути формирования духовно-нравственных качеств национально-религиозного самосознания.*

Аннотация: *статья посвящена роли психологии в духовно-нравственном и профессиональном становлении будущих сотрудников ФСИН России.*

В тезисах, посвященных 200-летию МВД России, я писал, что на любую должность в системе ФСИН мною был бы принят не выпускник Академии права и управления ФСИН, а выпускник Рязанской высшей школы МВД СССР.

Почему? Выпускник Рязанской высшей школы МВД СССР изучал психологию (она называлась тогда «Исправительно-трудовая психология» (авторы К. К. Платонов, А. Глоточкин, В. Ф. Пирожков) в объеме 180 часов и, главное, знал её и применял в профессиональной деятельности юриста широкого профиля, т.е. начальника отряда, начальника колонии, начальника тюрьмы. А нынешний выпускник Академии ФСИН России вообще не изучает психологию, не считая юридической (112 часов), которую и за науку принять можно с оговорками, ибо она не имеет своего объекта, своего предмета и своих методов исследования.

В течение многих лет мы изучаем психологию курсантов, слушателей и студентов Академии ФСИН России, а также других вузов г. Рязани.

Исследование проводится по обширной программе, включающей весь спектр жизнедеятельности учащейся молодежи. Особое внимание мы уделяем духовно-нравственному миру, или духовно-нравственной сфере жизнедеятельности подрастающего поколения.

В данной статье я не буду анализировать всю сферу жизнедеятельности (здоровье, отношение к учению, творчеству, спорту, пониманию духовности в религиозном и светском аспектах, нравственности и т. д.) молодых людей, а постараюсь охарактеризовать одну из важнейших сторон духовно-нравственной сферы, а именно: патриотизм.

Исследованием установлено, что всех изучаемых можно условно разделить на три группы:

20. Ушатиков А. И. Пенитенциарная психология: Учебник / А. И. Ушатиков, Б. Б. Казак. Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2003. - 758 с.

21. Хекгаузен Х. Мотивация и деятельность: В 2 т. / Х. Хекгаузен; Под. ред Б. М. Величковского. - М. 1986. - Т.1. - 392 с.

22. Чаронова Н. Г. Мотивация служебной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы / Н. Г. Чаронова //Актуальные проблемы психологического обеспечения в уголовно-исполнительной системе: Сб. материалов, М.: 2005. С. 41-47.

Роль психологии в духовно-нравственном и профессиональном становлении будущих сотрудников ФСИН России

И. И. Купцов

Ключевые слова: *профессиональное становление, духовно-нравственное становление, пути формирования духовно-нравственных качеств национально-религиозного самосознания.*

Аннотация: *статья посвящена роли психологии в духовно-нравственном и профессиональном становлении будущих сотрудников ФСИН России.*

В тезисах, посвященных 200-летию МВД России, я писал, что на любую должность в системе ФСИН мною был бы принят не выпускник Академии права и управления ФСИН, а выпускник Рязанской высшей школы МВД СССР.

Почему? Выпускник Рязанской высшей школы МВД СССР изучал психологию (она называлась тогда «Исправительно-трудовая психология» (авторы К. К. Платонов, А. Глоточкин, В. Ф. Пирожков) в объеме 180 часов и, главное, знал её и применял в профессиональной деятельности юриста широкого профиля, т.е. начальника отряда, начальника колонии, начальника тюрьмы. А нынешний выпускник Академии ФСИН России вообще не изучает психологию, не считая юридической (112 часов), которую и за науку принять можно с оговорками, ибо она не имеет своего объекта, своего предмета и своих методов исследования.

В течение многих лет мы изучаем психологию курсантов, слушателей и студентов Академии ФСИН России, а также других вузов г. Рязани.

Исследование проводится по обширной программе, включающей весь спектр жизнедеятельности учащейся молодежи. Особое внимание мы уделяем духовно-нравственному миру, или духовно-нравственной сфере жизнедеятельности подрастающего поколения.

В данной статье я не буду анализировать всю сферу жизнедеятельности (здоровье, отношение к учению, творчеству, спорту, пониманию духовности в религиозном и светском аспектах, нравственности и т. д.) молодых людей, а постараюсь охарактеризовать одну из важнейших сторон духовно-нравственной сферы, а именно: патриотизм.

Исследованием установлено, что всех изучаемых можно условно разделить на три группы:

- молодые люди, обладающие в достаточной степени духовно-нравственными качествами, т.е. понимающие, что такое духовность, нравственность, что значит быть патриотом Родины: например, Екатерина Д. пишет: «Любовь к России - это патриотизм, желание улучшить жизнь всех граждан, внести свою лепту в это», Наташа М.: «Любовь к России - это уважение к живущим в ней людям, гордость за их достижения и за достижения страны в целом»;

- молодые люди, не обладающие почти никакими духовно-нравственными качествами, т. е. непонимающие даже что такое духовность, нравственность, что значит быть патриотом своей Родины;

- молодые люди, которые затрудняются ответить на вопросы, связанные с духовно-нравственными качествами, но участвовать как-то в развитии и защите страны готовы.

И самое печальное, если не сказать, ужасное: безразличное отношение к судьбе своего народа, судьбе Родины. Доказательство: в ходе исследования нами прямо был поставлен вопрос: кого Вы защищали бы в первую очередь, если, не дай Бог, кто-то на нас напал: молодые люди 1 группы - 60 % - семью; 2 группы - 90 % - семью, 3 группы - 75 % - семью, а Родину из 1 группы - 15 %, из второй группы - 7 %, из 3 группы - 9 %. Комментарии, как говорят, излишни.

И это, видимо, закономерно, так как абсолютное большинство молодых людей духовно слепы, материальные потребности неуемно разрослись, что привело к нищете духовных потребностей, а вся система образования, обучения и воспитания духовно, нравственно не обучает и не воспитывает.

Факты, как говорится, упрямая вещь, констатация их есть, неприятная, но реальная. А где же выход? Есть...

Прежде чем говорить о путях формирования духовно-нравственных качеств, немного теории.

Современное духовно-нравственное состояние нашего общества во многом схоже с состоянием России после «знаменитого» декабрьского вооруженного восстания 1825 года. Не вдаваясь в полемику историков, отметим, что в государстве произошел раскол. Оно перестало быть единым.

Лучшие люди того времени, и, в первую очередь, С. С. Уваров, - министр просвещения, 19 ноября 1833 года изложил царю консолидирующую концепцию сохранения России как единого государства: православие, самодержавие, народность. Задача, которую ставил С.С. Уваров, состояла в том, чтобы посреди быстрого падения религиозных и гражданских учреждений Европы, при повсеместном распространении разрушительных понятий надлежало укрепить Отечество на твердых основаниях, найти начала, на коих зиждется благоденствие; силы, составляющие отличительный характер России и ей исключительно принадлежащие; собрать в единое целое священные остатки ее народности и на них укрепить якорь нашего спасения.

В настоящее время задача, поставленная С. С. Уваровым, не менее актуальна. «Русский народ расчленен на части границами новоявленных «независимых государств». Общество оказалось совершенно беззащитным перед шквалом безнравственности и цинизма, обрушившегося на людей со страниц «свободной» прессы и экранов телевизоров.

Ростки здорового национально-религиозного самосознания погребены под грудой нечистой «масскультуры» и фальшивых ценностей «общества потребления» (4; 313). «Так что же, - будем ли мы покорно ждать, когда яд бездуховности и религиозного одичания окончательно затуманит наше сознание и подорвет основы государственного бытия Руси? Или же попытаемся вернуть им изначальный священный смысл, возвысимся до понимания своего служения, своего долга - не только индивидуального, личного, но и всенародного, соборного?

Хранить Божественные истины веры, ее благодатные дары и духовные святоотеческие устои - а именно такова обязанность русского народа, промыслительно возложенная на него Самим Богом, - непросто и нелегко. Для этого потребен тяжелый душевный труд - труд христианского подвижничества и покаяния, державного мужества и стойкости. Но лишь такой труд придает смысл человеческой жизни, обнажает ее высокую ценность и проясняет ее великую, вечную, небесную цель.

Самое время нам сейчас прислушаться к призыву Слова Божьего, к отеческому зову Самого Христа, Господа нашего: «Се стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему, и буду вечерять с ним, и он со Мною. Побеждающему дам сесть со Мной на престоле Моем, как и Я победил и сел с Отцом Моим на престол Его. Имеющий ухо да услышит... » (4; 31).

Истоки русского самосознания православие видело в соборности, когда каждый молится и просит за всех, как за себя; державности - государственная мощь не как самоцель, а как дарованное Богом средство к удержанию народной жизни в рамках Евангельской непорочности; монашестве - основе русского миросознания и мироощущения.

Великий К. Д. Ушинский, по существу возродивший Отечество (осуществил концепцию С. С. Уварова на деле, создав новую систему образования и обучения), понимал, что одно православие будет не в силах объединить народ.

«Мы были бы очень близоруки, если бы подметили в характере нашего простого народа один только патриархальный оттенок. Нет, мы видим в нем много могучих задатков честной гражданственности, полной силы народности и бескорыстной человечности. Начало товарищества, проявлявшееся в дружинах, в новгородских ватагах, малороссийском казачестве и нынешних артелях, не показывают ли, что высокие чувства дружбы глубоко коренятся в славянской природе... А 1612 год не доказал ли, что русские сознают себя единым и самостоятельным народом?» (6; 445).

И именно К. Д. Ушинский, профессор юриспруденции, находит путь: родной язык, с помощью которого русский человек должен осознать себя, Родину как великую державу, способствуя ее развитию и процветанию, ибо истинная любовь к своей стране немыслима без любви к своему языку (К. Паустовский).

«Язык народа - лучший, никогда не увядающий и вечно вновь распускающийся цвет всей его духовной жизни, начинающейся далеко за границами истории. В языке одухотворяется весь народ и вся его Родина; в нем претворяется творческой силой народного духа в мысль, в картину и звук небо отчизны, ее воздух, ее физические явления, ее климат, ее поля, горы и долины, ее

леса и реки, ее бури и грозы - весь тот глубокий, полный мысли, чувства голос родной природы, который говорит так громко в любви человека к его иногда суровой родине, который высказывается так ясно в родной песне, в родных напевах, в устах народных поэтов. Но в светлых прозрачных глубинах народного языка отражается не одна природа родной страны, но и вся история духовной жизни народа. Поколения народа проходят одно за другим, но результаты жизни каждого поколения остаются в языке - в наследие потомкам. В сокровищницу родного слова складывает одно поколение за другим плоды глубоких сердечных движений, плоды исторических событий, верования, воззрения, следы прожитого горя и прожитой радости, - словом, весь след своей духовной жизни народ бережно сохраняет в народном слове. Язык есть самая живая, самая обильная и прозрачная связь, соединяющая отжившие, живущие и будущие поколения народа в одно великое, историческое живое целое. Он не только выражает собой жизненность народа, но есть именно сама эта жизнь. Когда исчезает народный язык, - народа нет более!» (7; 557).

Через 167 лет после 1825 года в нашей стране снова произошло огромное историческое событие: перестал существовать Союз Советских Социалистических Республик. Россия возвращается к Западному миру по экономике. Но мы - Россия, мы - Русь, если хотите, Святая Русь. И все у нас, или почти все, должно быть свое, особенно в области духовной жизни. Почему?

«В типичной русской душе есть много простоты, прямоты и бесхитренности, ей чужда всякая аффектация, всякий взвенческий пафос, всякий аристократический гонор, всякий жест. Это душа - легко опускающаяся и грешащая, кающаяся и до болезненности сознающая свое ничтожество перед лицом Божьим. В ней есть какой-то особый, совсем не западный демократизм на религиозной почве, жажда спасения всем народом. В русском человеке так мало подтянутости, организованности души, закала личности, он не вытягивается вверх, в складе души его нет ничего готического. Ждет русский человек, что сам Бог организует его душу и устроит его жизнь. В самых высших своих проявлениях русская душа - странническая, ищущая града не здешнего и ждущая его сошествия с неба. Русский народ в своих низах погружен в хаотическую, языческую еще стихию земли, а на вершинах своих живет в апокалипсических чаяниях, ждет абсолютного и не мирится ни с чем относительным» (1; 163).

Мы выдвигаем новую концепцию консолидации русского народа и народов России, новую парадигму возрождения Отечества: духовность - народность - патриотизм, где все национальное, народное каждого проживающего на территории нашей родины имеет ценность, но где системообразующим наряду с родным и русским языками будут русская литература плюс история России и народов, ее населяющих, плюс устное народное творчество и т.д., но и, естественно, православие, ислам, иудаизм, буддизм.

Может возникнуть вопрос: а почему именно русская литература будет системообразующим началом, якорем спасения и возрождения России?

Литература раскрывает внутренний и душевный мир человека, выражает ду-

шевные движения точно и ярко, как этого не сделать никакой другой науке.

Русская литература (особенно классическая XIX века) с особой остротой ставила проблемы о сущности человека, моральной ответственности личности, предъявляя к человеку высшие нравственные требования, не допуская никаких компромиссов.

Русская литература говорит так много нового и ценного о той духовной работе, которая воплощается в мыслях и чувствах, открывает неведомые ранее глубины в духовно-нравственной сущности человека.

Наконец, русская литература дает возможность читателю приобщиться к напряженным и страстным поискам своего места в мире, Вселенной и одновременно своего отношения к миру, Вселенной, Богу.

Для доказательства выдвинутых положений о значимости фольклора и литературы приведу два примера.

1. А. С. Пушкин называл сказку поэмой. В сказках есть и любовь к Отечеству, и любовь к людям, и невероятная выдумка, а главное, зло всегда наказуемо, а добро торжествует - великая духовность, всемогущая духовность побеждает.

«Вышел тут из-под Калинового моста Иван - крестьянский сын.

- Погоди, Чудо-Юдо, хвалиться: как бы тебе не осрамиться!

- А, так это ты, Иван - крестьянский сын? Зачем пришел сюда?

- На тебя, вражья сила, посмотреть, твоей храбрости испробовать!

- Куда тебе мою храбрость пробовать! Ты муха передо мной!

Отвечает Иван - крестьянский сын Чуду-Юду:

- Пришел я не сказки тебе рассказывать и не твои слушать. Пришел я насмерть биться, от тебя, проклятого, добрых людей избавить!» (2; 127). Комментарии, как принято говорить, излишни.

2. «Не один Наполеон испытывал то похожее на сновидение чувство, что страшный размах руки падает бессильно, но все генералы, все участвовавшие и не участвовавшие солдаты французской армии, после всех опытов прежних сражений (где после вдесятеро меньших усилий неприятель бежал), испытывали одинаковое чувство ужаса перед тем врагом, который, потеряв половину войска, стоял так же грозно в конце, как и в начале сражения. Нравственная сила французской атакующей армии была истощена. Не та победа, которая определяется подхваченными кусками материи на палках, называемых знаменами, и тем пространством, на котором стояли и стоят войска, - а победа нравственная, та, которая убеждает противника в нравственном превосходстве своего врага и в своем бессилии, была одержана русскими под Бородином. Французское нашествие, как разъяренный зверь, получивший в своем разбеге смертельную рану, чувствовало свою погибель, но оно не могло остановиться, так же как не могло отклониться вдвое слабейшее русское войско. После данного толчка французское войско еще могло докатиться до Москвы; но там, без новых усилий со стороны русского войска, оно должно было погибнуть, истекая кровью от смертельной, нанесенной при Бородине, раны. Прямым следствием Бородинского сражения было беспричинное бегство Наполеона из Москвы, возвращение по старой Смоленской дороге, погибель пятисоттысячного нашествия и

погибель наполеоновской Франции, на которую в первый раз под Бородином была наложена рука *сильнейшего духом* противника» (5; 274).

Наукой доказано, что человек становится вполне им, когда он приходит к самопознанию, когда чувствует себя хозяином и распорядителем своих мыслей и дел. Такого уровня он достигает благодаря наличию у него сознания, которое, как известно, свойственно только человеку, что дает ему возможность осознать себя, свое место, определить цели, пути их достижения.

Осознание смысла жизни, целеполагание, определение жизненного пути, наконец, овладение высшими нравственными качествами невозможно без духовности. К величайшему сожалению, глубина падения нашего такова, что мы чуть ли не утратили «образ здравых слов» (отец Иоанн - митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский), то есть само понимание, какова должна быть здоровая, неискаженная жизнь души человеческой. Чувствуя всю неестественность, весь ужас нынешнего положения вещей, многие люди просто не знают, куда же надо идти, в какую сторону выбираться из той смрадной трясины, где мы оказались.

И тут нам может помочь и очень наука о душе - психология. Как преподаватель психологии хочу поделиться опытом воздействия ее на молодое поколение, в частности, студентов и курсантов, на их духовный мир, формирование любви к Отечеству и профессиональную деятельность будущих сотрудников ФСИН России.

Приведу две выдержки из сочинений-отчетов самих студентов и курсантов:

Юлия Ц., студентка 2 курса: «На протяжении всей своей жизни человек стремится к своему идеалу, ищет то, что ему так необходимо. И я не исключение. Кто-то ищет идеального коллегу, друга, мужчины ищут идеальных женщин, женщины - мужчин, а я хочу просто жить в своем идеальном мире. И не прав тот, кто говорит, что мир не будет идеален. Я в это не верю, и в этом мне помогает психология. С ее помощью я проникла не только в души своих близких, друзей, знакомых, я проникла в свою душу, где идеалом для меня является Бог. Он с самого детства присутствует в моем сознании, в моей душе. В молитвах я обращаюсь к нему и знаю, что каждый, кто верует, не теряет надежды на то, что мир будет идеален. Пусть не весь огромный мир, а его мир, мир души.

Если разобраться, то любой человек, который говорит, что он не верит в Бога, имеет в своих мыслях хоть малую долю веры во что-то высшее, разумное, святое, особенно когда человеку становится плохо, плохо в духовном значении. А эта вера и есть тот Бог: Надежда, Любовь. А любовь есть в каждом из нас, но только человек часто забывает о ней, когда у него все благополучно. Но нельзя нам без любви.

Если человек после своих поступков искренне раскаивается, то ему легче принять собственную боль и понять другого человека, то есть простить своего обидчика. И если каждый человек научится искренне раскаиваться, понимать другого человека, то это и будет любовь к Богу, иначе говоря, любовь к любви, к добру, к человеку, к жизни.

Простите за то, уважаемый Иван Иванович, что мысли мои все глубже и глубже уносятся к самому светлому. Но

ведь смысл психологии моей души заключается в глубокой вере, вере в Бога, и это я поняла благодаря Вам и Вашему замечательному предмету, который заставил меня исследовать глубину своего внутреннего мира».

Андрей Г., курсант 1 курса: «Я счастливый человек. С детства меня окружали только любящие люди: родители, бабушка с дедушкой и мои друзья, знакомые, с которыми вместе делили радости и огорчения, вместе переносили невзгоды, вместе бродили по лесу ранним утром.

Ох, как же это прекрасно! Идешь по лесу и слушаешь, как допевают свои весенние песни соловьи, всюду беспокойная трескотня дроздов, стук дятла, уставшего искать корм для своих малышей.

Повзрослев, стали мечтать о будущем, которое представлялось таким прекрасным. Вместе мечтали окончить школу, поступить в институт, встретить любимую девушку, посмотреть весь мир и никогда не расставаться.

Невольно думаешь, что десятки тысяч лет жили на Земле люди, копили, передавая друг другу радость, чтобы ты пришел, поднял ее, собрал в кучки ее стрелы и обрадовался.

Однако мы живем в трудное время. Много зла, горя бродит по нашей Земле. Страницы сегодняшних газет, информационные программы телевидения и радио пестрят сообщениями с театра военных действий. Гражданская война полыхает вовсю на Кавказе, в Чечне, вооруженные конфликты вспыхивают то там, то здесь. Я невольно задаю вопросы:«Что толкает соседей, братьев в огонь кровавой битвы?» Мне трудно это понять. Хочется крикнуть на весь мир: «Люди, что вы делаете? Остановитесь, пока война не вошла в ваш дом!»

Мне еще нет восемнадцати лет. Но я точно знаю, что я буду защищать свою Родину, свой народ, весь Мир. Ведь я - это Мир, а Мир - это я!»

Говоря о значимости психологии в профессиональном становлении будущего юриста, приведу один пример.

В рассказе К. Чапека «Эксперимент профессора Роусса» приведен следующий случай. Профессор заявляет подозреваемому в убийстве Суханеку:

- Я не буду вас допрашивать. Я буду только произносить слова, а вы должны говорить первое слово, которое вам придет в голову. Понятно? Итак, внимание! Стакан...

- Стакан, - повторил профессор Роусс.

- Пиво, - проворчал Суханек.

- Вот это другое дело, - сказала знаменитость. - Теперь отлично. Суханек подозрительно покосился на него. Не ловушка ли вся эта затея?

- Улица, - продолжал профессор.

- Телега, - нехотя отозвался Суханек.

- Надо побыстрее. Домик.

- Поле.

- Токарный станок.

- Латунь.

- Очень хорошо.

Суханек, видимо, уже ничего не имел против такой игры. Перекличка становилась все быстрее. Суханека это забавляло. Похоже на игру в карты, и о чем только не вспомнить!

- Дорога, - бросил ему Роусс в стремительном темпе.

- Шоссе.

- Прага.

- Бероун.

- Спрятать.
- Зарыть.
- Чистка.
- Пятна.
- Тряпка.
- Мешок.
- Лопата.
- Сад.
- Яма.
- Забор.
- Труп. Молчание.

- Труп! - настойчиво повторил профессор. - Вы зарыли его под забором. Так?

- Ничего подобного я не говорил! - воскликнул Суханек.

- Вы зарыли его под забором у себя в саду, - решительно повторил Роусс. - Вы убили Чепелку по дороге в Бероун и вытерли кровь в машине мешком. Куда вы дели этот мешок?

Преступник был разоблачен.

Видимо, пути становления человека Человеком с большой буквы должны идти через духовность, любовь к Отечеству, родителям, родным, близким, а также через получение знаний и овладение профессией.

Я призываю вас следовать заветам и поступкам второго великого юриста Анатолия Федоровича Кони.

31 марта 1878 г. Кони А. Ф. - председательствующий на суде над революционеркой-террористкой Верой Засулич, двумя месяцами ранее стрелявшей в столичного градоначальника Ф. Ф. Трепова.

Перед тем как старшина присяжных получил в руки опросный лист, председательствующий напомнил: «Вы судите не отвлеченный предмет, а живого человека.. » «Обсудите дело спокойно и внимательно, и пусть в приговоре вашем окажется тот «дух правды», которым должны быть проникнуты все действия людей, исполняющие священные обязательности судьи» (3; 347).

В государственном масштабе для духовно-нравственного формирования сегодняшнего поколения правительству и в первую очередь министру образования и науки А. А. Фурсенко надо немедленно восстановить все программы средней и высшей школы по гуманитарным дисциплинам, которые были в стране до развала СССР, дошкольные учреждения, школы, колледжи, гимназии, техникумы, вузы должны стать ведущими организациями в духовно-нравственном воспитании подрастающего поколения, а СМИ и особенно телевидение поставить под строжайшую цензуру. Третьего пути нет, если мы хотим духовно возродить великую Россию и всех людей, живущих на ее территории.

Такая резкая и жесткая позиция автора по отношению к министерству образования и науки объясняется просто: только духовно-нравственный человек (учитель, юрист, психолог, экономист, если говорить о системе ФСИН России и Академии ФСИН России, в частности) поможет оступившемуся встать на истинный путь исправления.

Литература

1. Бердяев Н. А. Русская и польская душа. Судьба России. М.; Изд-во МГУ, 1990
2. Иван - крестьянский сын.// Русские народные сказки. 2-е изд. М; 1975.
3. Кони А. Ф. Избранное/ Сост., встп. ст. и примеч.; Г.М. Миронова и Л.Г. Мироновой. - М.: Сов. Россия. 1989.
4. Митрополит Иоанн. Самодержавие духа: Очерки русского самосознания. Саратов: Надежда, 1995.
5. Толстой Л. Н. Война и мир.: М.: Правда, 1972. Т. 3-4.
6. Ушинский К. Д. О нравственном элементе в образовании. Собр. соч. М. - Л., 1948. Т. 2.
7. Ушинский К. Д. Родное слово. Собр. соч. М. - Л., 1948. Т. 2.

Психосоциальный подход в ресоциализации и социальной реабилитации осужденных, освобождающихся из исправительного учреждения

Г. В. Щербаков

Ключевые слова: *социальная реабилитация, ресоциализация, социальная защита, осужденные, психосоциальная работа.*

Аннотация: *В статье рассматриваются вопросы ресоциализации и социальной реабилитации осужденных с позиции психосоциального подхода. Акцентируется внимание на необходимости использования психологических методов, консультирования и посредничества в социальной работе с осужденными, освобождающимися из мест лишения свободы.*

Отбывание наказания в виде лишения свободы, как известно, связано с рядом негативных факторов, которые нередко затрудняют социальную адаптацию лиц, освобожденных из исправительных учреждений (ИУ). Усвоение элементов криминальной субкультуры, ослабление семейных и родственных связей, потеря навыков рационального использования материальных ресурсов, неумение принимать позитивные решения в различных жизненных ситуациях, настороженное отношение со стороны окружающих на свободе создают освободившимся осужденным значительные трудности, особенно в течение первых месяцев свободной жизни.

Необходимость решения вопросов социальной реабилитации освобождающихся послужило толчком к введению в оргштатное расписание ИУ специалистов по социальной работе с осужденными, функционирование которых нормативно закреплено приказом Минюста России №262 от 30.12.2005 г. «Об утверждении положения о группе социальной защиты осужденных исправительного учреждения уголовно-исполнительной системы» и приказом №2 от 13.01.2006 г. «Об утверждении инструкции об оказании содействия в трудовом и бытовом устройстве, а также оказания помощи осужденным, освобождаемым от отбывания наказания в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы».

Термин «ресоциализация» в широком его понимании обычно используют для обозначения процесса «вторичного» вхождения индивида в социальную среду в результате «дефектов» социализации или смены социокультурного окружения [1].

Применительно к осужденным ресоциализация представляет собой «комплекс мероприятий, направленных на восстановление, приобретение социальных связей, утраченных как вследствие преступной деятельности, так и в период вынужденной изоляции от общества» [2].

Фундамент ресоциализации закладывается с самого первого дня пребывания осужденного в исправительном учреждении. Поэтому содержание в местах лишения свободы должно быть организовано таким образом, чтобы способствовать возвращению осужденных в общество в качестве зако-

нопослушных, общественно полезных граждан.

Особая сложность ресоциализации осужденных заключается в специфике самих пенитенциарных учреждений. По мнению С. А. Старостина, осуществление указанного процесса в местах лишения свободы «содержит в себе взаимнопротивоположные тенденции: с одной стороны, мы изолируем человека от общества, разрывая положительные социальные связи, изменяя сферу общения, окружающую социальную среду, с другой - ставим цель его исправления и последующего включения в общественные отношения» [3].

К сожалению, процесс исполнения наказания до сих пор во многом строится на инструментальном подходе к работе с осужденными. Осужденный в лучшем случае рассматривается как объект воспитательного воздействия, а не как субъект, который должен быть включен в процесс решения проблем, определяющих его дальнейшую судьбу. Это подавляет их и без того скромные возможности по преодолению дезадаптированности в будущей жизни на свободе, снижает эффективность социальной работы с осужденными.

Представляется, что преодолеть данную ситуацию в какой-то мере позволит психосоциальный подход.

По мнению С. А. Беличевой, психосоциальная работа представляет собой психологическую помощь клиенту с целью преодоления социальной дезадаптации и социально-психологического неблагополучия, которое может проявиться как в системе профессиональных, так и семейно-бытовых отношений [4].

При психосоциальном подходе оптимистически рассматриваются возможности человека, высоко оценивается потенциал личности и ее способности к росту и развитию при наличии соответствующих условий, ресурсов, помощи. При этом сама помощь понимается как эффективное участие социального работника в решении различных проблем, с которыми сталкивается клиент социальной службы. В рамках этого подхода реализуется социально-психологическая помощь, в частности, осуществление консультирования; помощь в конфликтных и психотравмирующих ситуациях; расширение у осужденных диапазона социально и личностно приемлемых средств для самостоятельного разрешения проблем и преодоления трудностей; стимулирование самоуважения клиентов и их уверенности в себе.

Введение в России социальной работы и подготовки социальных работников кардинально изменило концептуальные основы различных смежных дисциплин, изучающих человека и общество, потребовало нового содержательного наполнения социальных дисциплин, педагогики, экономики, права и, конечно же, психологии. Содержание этих дисциплин начало концентрироваться на болевых точках, на социальном и личностном неблагополучии, которое может быть вызвано самыми разнообразными факторами и причинами, далеко не всегда осознаваемыми человеком.

Потребность в социальной помощи осужденным, как правило, возникает в таких кризисных ситуациях, когда от социального работника требуется, прежде всего, разобраться в проблеме своего клиента, определить источник его неблагополучия, который может носить самый разнообразный характер, - болезни, адаптация к новым условиям жизни,

семейные и производственные конф¬ликты и т.д.

К проблемам, требующим специ¬альной профессиональной помощи от¬носятся, безусловно, и психологичес¬кие, которые, кстати, имеют ту особен¬ность, что, по сути дела, сопровождают практически любое кризисное состо¬яние, которое может быть вызвано не только причинами внутреннего психо¬логического характера, но и внешни¬ми обстоятельствами, вызывающими личностные кризисы и социальную де¬задаптацию, будь то безработица, за¬болевание, потеря близких, смена ус¬ловий жизни и т. д.

Таким образом, в идеале мы гово¬рим о пенитенциарной психосоциальной работе, направленной на психологичес¬кую поддержку осужденных в различных затруднительных случаях, вызывающих психологический дискомфорт и эмоци¬ональную нестабильность. Другими словами, психосоциальная работа в ИУ - это направление пенитенциарной социаль¬ной работы, которое уделяет особое вни¬мание психологическим аспектам труд¬ной жизненной ситуации осужденных.

Психосоциальная работа включает в себя две различные формы:

1) Общественно направленное воз¬действие или профилактическая психо¬социальная работа, заключается в про¬светительской деятельности, передаче знаний осужденным. Примером этой работы могут служить информация и занятия в школе по подготовке осужденных к освобождению.

2) Другая форма психосоциальной работы в ИУ применяется во время кон¬тактов с отдельными осужденными, т.е. речь идет об индивидуально направлен¬ном воздействии.

Личность осужденного затрагива¬ется в большей степени, чем при оказа¬нии социальной помощи. Беседы явля¬ются по своему характеру поддержива¬ющими и нацелены на проработку пог¬раничных проблем. Речь может идти и о беседе с осужденным, находящимся в кризисном состоянии, а также о со¬ветах в различной форме. Беседы не нуждаются в особой систематизации, а исходят из актуальных потребнос¬тей клиента. Не происходит вникания в прошлое индивида. Целью не является достижение каких-либо существенных изменений личности, даже если эф¬фект и мог бы стать терапевтическим. На данном уровне психосоциальной работы в ИУ могут проводить работу не только специалисты-психологи и со¬циальные работники, но и начальники отрядов, сотрудники оперативных отде-лов, отделов безопасности, т.е. те кате-гории персонала учреждения, которые имеют непосредственное общение с осужденными, а также заинтересован¬ные в изучении их психосоциальной обстановки и мотивации.

Работа по оказанию психосоциаль¬ной помощи осужденным, освобождаю¬щимся из мест лишения свободы, явля¬ется в высшей степени индивидуально направленной. Проблемы проявляются здесь социально и/или психологичес¬ки. Клиент должен иметь иную, более сильную мотивацию, чтобы помощь ста¬ла актуальной. Социальный работник и осужденный приходят к согласию о нача¬ле совместного процесса решения про¬блемы. Воздействие при этом более сис¬тематизировано и структурировано, чем общественная психосоциальная работа. По продолжительности оно простира¬ется от многократных до многолетних

контактов. Завязываются более личные отношения, которые используются для осуществления изменений. Такая психосоциальная деятельность также направлена на изменение личности осужденного, системы его отношений и/или социальной ситуации.

В исследованиях, посвященных психосоциальному подходу, обосновывается необходимость понимать личность клиента в его взаимоотношениях с миром, который его окружает. А целью психосоциального подхода выступает поддержание равновесия между внутренней психической жизнью человека и межсистемными отношениями, влияющими на его жизнедеятельность.

В отечественной методологии и практике социальной работы идея синтеза психологического и социального прослеживается на всех уровнях - в формулировках целей и задач социальной помощи населению, в квалификационных требованиях и должностных обязанностях социальных работников, в государственных образовательных стандартах подготовки специалистов по социальной работе. Соответственно, интегративный подход фактически заложен и в нормативных документах о деятельности социальных служб и должностных обязанностях социальных работников. Так, в них фигурируют такие виды деятельности, как:

• оказание гражданам квалифицированной социально-психологической помощи, в частности осуществление консультирования;

• помощь клиентам в конфликтных и психотравмирующих ситуациях;

• расширение у клиентов диапазона социально и личностно приемлемых средств для самостоятельного решения возникающих проблем и преодоления имеющихся трудностей;

• помощь клиентам в актуализации их творческих, интеллектуальных, личностных, духовных и физических ресурсов для выхода из кризисного состояния;

• стимулирование самоуважения клиентов и их уверенности в себе.

Одним из наиболее приемлемых видов психосоциальной работы с осужденными, освобождающимся из ИУ, является психологическое консультирование.

В практике ИУ выделяют три типичных повода для проведения социально-психологического консультирования:

- самостоятельное обращение осужденного за помощью;

- приглашение осужденного на консультирование специалистом-психологом или социальным работником;

- направление осужденного на консультирование администрацией.

Первая ситуация является наиболее благоприятной для эффективной работы с клиентом. Это связано с высокой мотивацией и наличием осознанной проблемы, с которой осужденный обращается к специалисту. Для увеличения доли самостоятельных обращений в исправительном учреждении должна быть налажена система информирования осужденных о возможности получения социально-психологической помощи.

Вторая ситуация обусловлена необходимостью профилактической работы с различными категориями осужденных, находящихся на учете психологической и социальной служб. Особенностью психосоциального консультирования в таких случаях является необходимость предварительного формирования у осужденных мотивации к работе, сня-

тие возможного напряжения и беспокойства.

Третья ситуация является наиболее сложной. В данной ситуации специалист выступает в роли посредника, возможно, в конфликтной ситуации. Администрация рассчитывает на помощь социального работника или психолога в нормализации состояния и поведения осужденного, предотвращении назревающих отклонений и срывов. Для успешного решения задач консультирования в этом случае необходима соответствующая предварительная подготовка, формирование мотивации, снятие негативных установок по отношению к работе со специалистом. При отсутствии мотивации осужденного к работе со специалистом проведение эффективного консультирования невозможно.

Результаты консультирования могут регистрироваться в специальных формах учетной документации. Консультант может вести рабочие записи во время беседы, если это не мешает основной работе и не вызывает возражений клиента.

В протоколе консультирования должны быть отражены:

- паспортные данные,
- информация о семье,
- состояние здоровья,
- кем направлен на консультирование,
- заявленная клиентом проблема,
- результаты социальной и/или психологической диагностики,
- предварительный и уточненный социально-психологический диагноз, формы и методы консультирования,
- проработанные проблемы,
- результаты консультирования,
- поведение осужденного в процессе беседы и его отношение к совместной работе,
- личные впечатления специалиста о клиенте,
- ошибки и промахи консультанта,
- направления дальнейшей работы с осужденным,
- другие необходимые сведения.

Предлагаемая методика консультирования может быть особенно востребована для практического использования в уголовно-исполнительной системе в процессе психосоциальной работы по подготовке осужденного к освобождению из ИУ.

Совершенно очевидно, что далеко не всегда социальный работник способен оказать необходимую помощь, и далеко не все проблемы входят в пределы его компетенции, и в таких случаях он выполняет как бы диспетчерские функции, адресуя к соответствующим специалистам.

Таким образом, в ходе взаимодействия ИУ с социальными учреждениями и общественными организациями по ресоциализации и социальной реабилитации осужденных особую актуальность приобретает социальное посредничество, т.е. содействие достижению согласия между социальными субъектами для решения социальных проблем одного из них и оказания ему помощи.

Специалист по социальной работе ИУ в качестве посредника в обязательном порядке выявляет соответствие требований освобождающегося осужденного профилю деятельности тех ведомств, которые могут оказать ему профессиональную, компетентную помощь. Быть осведомленным о характере услуг, которые оказываются населению различными организациями и учреждениями,

входит в число обязанностей специалиста по социальной работе. Это позволяет ему быстро реагировать на проблемы, оценивать их и давать осужденному четкие разъяснения о том, кто и как ему может помочь.

Посредническая деятельность осуществляется тогда, когда специалист по социальной работе не может предложить пути и средства решения проблемы осужденного самостоятельно в своем учреждении. Тогда он взаимодействует с соответствующими государственными ведомствами, которые могут способствовать решению проблемы осужденного.

Организационно в посреднической деятельности специалиста по социальной работе ИУ при подготовке осужденного к освобождению можно выделить четыре этапа:

1. Определение проблемы освобождающегося осужденного, оценка возможностей ее решения.

2. Оценка и выбор государственного ведомства, способного наилучшим образом решить проблему освобождающегося осужденного.

3. Помощь осужденному в установлении контакта и содействия с соответствующими государственными ведомствами в решении его проблемы.

4. Проверка результативности контакта, продвижения в решении проблемы.

В заключение необходимо отметить, что использование психологических методов в пенитенциарной социальной работе, консультирования и посредничества будет в значительной степени способствовать преодолению у освобождающихся осужденных социальной дезадаптациии к условиям свободной жизни.

Представленная в работе попытка обоснования психосоциального подхода в работе с осужденными может послужить толчком к дальнейшей разработке этого направления, как в теоретическом аспекте, так и в рамках прикладного исследования.

Автор будет благодарен всем, кто пришлет свои предложения и замечания по электронному адресу: *gregoralW yandex.ru*

Литература

1. Kennedy D., Kerber A. Resocialization: an American experiment // New York: Behavioral Publ. 1976. P. 5-50.

2. Громов В. В., Крылов А. С. Социальные связи в процессе ресоциализации осужденных // Применение наказаний, не связанных с лишением свободы. М., 1989. С. 37.

3. Старостин С. А. Ресоциализация как одно из направлений уголовной и уголовно-исполнительной политики // Уголовная и уголовно-исполнительная политика современной России: проблемы формирования и реализации: Тезисы межд. науч.-прак. конф. (Вологда, 14-15 декабря 2006г.): В 2 ч. Вологда, 2006. Ч. 1. С. 58-65.

4. Беличева С. А. Психологическое обеспечение социальной работы и превентивной практики в России. М., 2004. С. 130.

Прермплозивное «Я» - фокус эмпирических, теоретических и психотехнологических исследований в юридической психологии

Д. В. Сочивко, Т. И. Савельева

Ключевые слова: *предимплозивное «Я», экстремальные условия жизнедеятельности, аддикция, защитные механизмы.*

Аннотация: *В статье рассматривается понятие «предимплозивное «Я»» на примере осужденных, имевших опыт употребления психоактивных веществ. Приводятся результаты экспериментального исследования структуры «Я» и защитной сферы осужденных, имевших опыт употребления психоактивных веществ.*

Юридическая психология и в особенности прикладная юридическая психология в существенной мере имеет дело с экстремальными условиями жизнедеятельности или же ситуативного поведения своих испытуемых как объекта научного исследования. Экстремальные условия жизнедеятельности (ЭУЖД) [5] отличаются от ситуативной экстремальности временем пребывания, а значит и существенными изменениями личности, которые обычно уже являются необратимыми. Это может быть хорошо, а может быть и плохо. Так личностные изменения сотрудника спецназа [9], летчика-испытателя [6], полярника, да и любого представителя (хирурга, руководителя предприятия...) экстремальной профессии являются выражением его необратимого личностного роста. А, скажем, изменения личности наркозависимого гражданина (неважно, осужденного или нет), или того же сотрудника, изменившего своему долгу [9], ведут в лучшем случае к болезни, а чаще к преступлению.

Данные, которые мы приводим в этой статье, касаются в основном наркозависимых лиц, как в местах лишения свободы, так и на воле в сравнении с обычными гражданами и сотрудниками пенитенциарной системы. По нашему мнению, нам удалось нащупать ту личностную подструктуру, точнее, то личностно временное образование, которое, подобно камню на распутье, определяетдальнейший путь личностного развития: БОЛЕЗНЬ ИЛИ КРИМИНАЛ или ЛИЧНОСТНЫЙ РОСТ. Этот новый теоретический конструкт мы обозначили как «Предимплозивное «Я», опираясь на терминологию Ф. Перлза.

Ф. Перлз предложил концепцию личностного коллапса или имплозива [1,2] как стадию, предшествующую эксплозиву или взрыву (возможно, катарсису). Очищению, обретению себя и т. д. Однако Перлз мало обращал внимания на сам характер этого имплозива. Он демонстративно не интересовался ни нравственной, ни духовной сферой личности [3]. Ты выжил, и это главное, до остального мне нет дела. Я это я, а ты - это ты, и т. д. по гештальтистской «молитве»., и в конце, а если нет, то этому нельзя помочь. Нам представляется, что помочь можно, если сосредоточиться на изучении некоторой промежуточной подструктуры, на которую Перлз и его последователи не пожелали обратить внимание. Чтобы лучше это понять, вос-

произведем структуру личностных изменений в экстремальных ситуациях (а скорее, условиях жизнедеятельности) по Перлзу. Ф. Перлз выделяет пять пластов личности [4].

Первый пласт - пласт клише. Мы ведем себя строго в рамках клише - каждодневной, поверхностной, бессмысленной социализации. Подлинного контакта ноль.

Второй пласт - синтетический, или пласт «разыгрывания игр». Ф. Перлз назвал его слоем Э. Берна или З. Фрейда, где мы разыгрываем игры и социальные роли. Опасность в том, что проходит какое-то время - и личности уже нет, есть только игра. Это бесчувственный и крайне опасный пласт.

Третий пласт - невротический или тупик. Тупик в точности оправдывает свое название. Дальше двигаться некуда. Мы застряли. Это фобия, мы потерялись, застыли в ужасе, неуверенности и растерянности. Наши обычные защиты, наши игры и клише больше не срабатывают, и теперь мы предстаем перед собой во всей наготе и абсолютно сбитые с толку. Мы не имеем ни малейшего понятия, что делать дальше.

Четвертый пласт - имплозивный, или пласт смерти. Это логическое продолжение третьего пласта. Страх непреодолимого тупика теперь ощущается в полной мере. Все защиты тщетны, и мы достигаем ядра нашего невроза. Все жизненные силы, потребности и эмоции, которые мы так долго отвергали, теперь дают о себе знать и жестко сдерживаются. Мы зажаты, подавлены и уходим внутрь себя, к самому обездвиженному центру. Это переживание при описании часто сравнивают со смертью.

Пятый пласт - эксплозивный (взрывной), или пласт жизни. Энергия, которая до сих пор удерживалась глубоко внутри, начинает движение. Имплозия превращается в эксплозию - направленный вовнутрь взрыв прорывается наружу. Мы входим в контакт со своим реальным «Я», с аутентичным в нас. Мы устанавливаем контакт с жизнью. Ф. Перлз описал четыре типа взрыва: горе, гнев, оргазм и радость.

Мало кто, если кто-то вообще, существует только в одном из описанных пластов. Большинство из нас двигаются от одного к другому, иногда быстро, иногда, достигнув более высокого пласта, скатывается на низший. Некоторые никогда не достигают пятого пласта, ни разу не позволив себе коснуться своего аутентичного «Я». Есть и те, кто не выходит дальше второго пласта.

Обратимся теперь к некоторым нашим эмпирическим результатам.

Многие из аддиктов очень часто застревают на втором пласте личности, разыгрывая свои игры, в которые намерены играть всю жизнь. Как отмечает Э. Берн, чаще всего в игры играют люди, потерявшие душевное равновесие. Чем больше встревожен человек, тем упорнее он играет. Перестав играть в старые игры, человек теряет прежних друзей. Примером прекращения игр могут служить «хиппи». В молодом возрасте, поиграв в хиппи, к 30 годам им это надоедает, и они начинают вести образ жизни «белых воротничков». Потеряв старых друзей, надо приобретать новых, но известно, что это совсем не легко. И человек стремится вернуться в прежнее состояние. Однако играть становится все труднее и труднее. Личности, для того чтобы адекватно функциони-

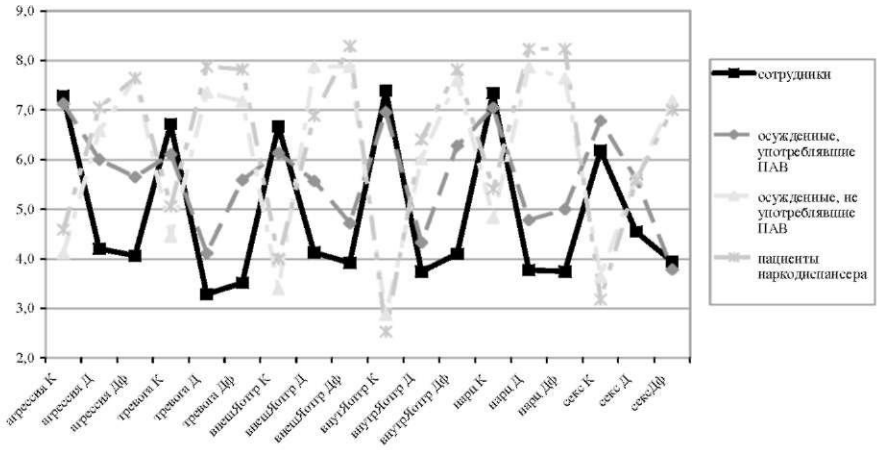

Рис. 1. Усредненный профиль показателей по Я-структурному тесту Г. Аммона в разных группах испытуемых.

ровать, необходимы всё новые и новые способы психологической защиты, что ведет также и к акцентуациям характера. Явно намечается некоторая специальная ступень (или пласт личности по Перлзу) между третьим и четвертым пластами личности, т.е. в предимплозивном состоянии.

Наиболее типичным предимплозивом можно назвать личность осужденного, употреблявшего психоактивные вещества. Почему? Осужденный не только подвержен пагубной зависимости от ПАВ, но и находится в весьма экстремальных условиях жизнедеятельности - местах лишения свободы. Именно поэтому в качестве испытуемого такой осужденный представляет собой прекрасную модель для изучения предимплозивного «Я». Попробуем здесь в качестве рабочей гипотезы сформулировать, что есть предимплозив. Предимплозив есть состояние, возникающее в условиях экстремальных для жизнедеятельности при наличии аддиктивного поведения. В данной статье мы приведем только результаты, связанные с употреблением ПАВ. Однако, нам представляется, что формула ПРЕДИМПЛОЗИВ = ЭКСТРЕМАЛЬНОСТЬ + АДДИКЦИЯ подходит для самого широкого круга ситуаций, включая личностные, семейные, любовные, компьютерные и др. зависимости. А также и сферу созависимостей.

С помощью Я-структурного теста Г. Аммона мы попытались сравнить профили Я осужденных аддиктов с профилями сотрудников уголовно-исполнительной системы, а также с осужденными, не проявляющими признаки аддиктивного поведения, и пациентами наркодиспансера.

Анализ полученных данных по группе осужденных, проявляющих признаки аддиктивного поведения, по Я-структурному тесту Г. Аммона показал следующие особенности (рис. 1). Уровень конструктивных шкал практически соответствует конструктивным шкалам сотрудников, но у осужденных, проявляющих призна-

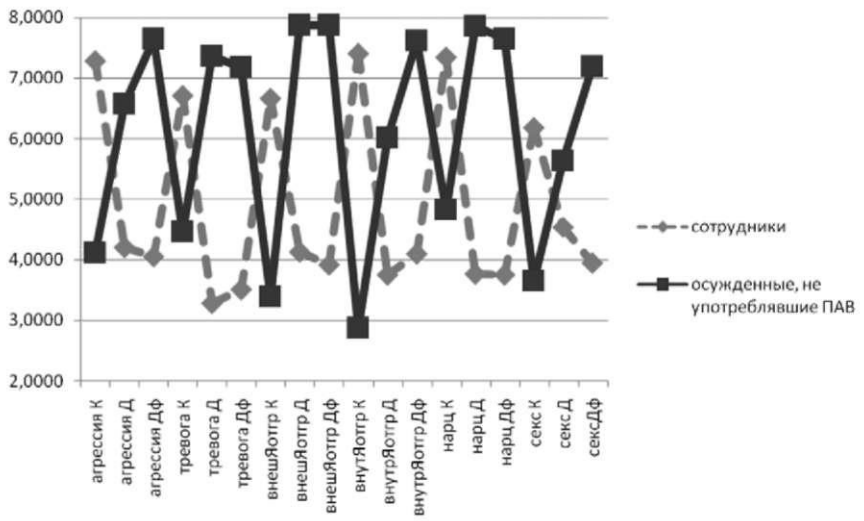

Рис. 2. Средние результаты по Я-структурному тесту Аммона в группах испытуемых сотрудников УИС и осужденные, не употреблявшие ПАВ.

ки аддиктивного поведения, завышены шкалы деструктивных и дефицитарных шкал.

Осужденные, употреблявшие ПАВ, характеризуются смешанным типом реагирования, в котором сталкиваются разнонаправленные тенденции. С одной стороны активность, инициативность, открытость, коммуникабельность, креативность. Странно, но они, как правило, способны к конструктивному преодолению трудностей и межличностных конфликтов, в достаточной степени выделяют собственные главные цели и интересы и безбоязненно отстаивают их в конструктивном взаимодействии с окружающими.

Для того чтобы понять, как влияют на психодинамику аддиктивного поведения два основных фактора: употребление психоактивных веществ и нахождение в местах лишения свободы, рассмотрим отдельно различия в структуре «Я» у осужденных, не употреблявших психоактивные вещества, и сотрудников уголовно-исполнительной системы, а затем у осужденных, употреблявших психоактивные вещества, и пациентов наркодиспансера.

На примере различий между осужденными, не употреблявшими психоактивные вещества, и сотрудников УИС, мы покажем, как влияет на изменение структуры «Я» фактор нахождения в местах лишения свободы.

Как видно на рис. 2, показатели по всем шкалам диаметрально противоположны друг другу. Сотрудники УИС имеют высокие показатели по шкалам «конструктивная агрессия», «конструктивное внешнее Я-отграничение» и «конструктивный нарциссизм». Высокие показатели по этим шкалам свидетельствуют об активности, инициативности, коммуникабельности, креативности. Сотрудники УИС способны к конс-

труктивному преодолению трудностей и межличностных конфликтов. Способны выделить собственные главные цели и интересы и безбоязненно отстаивают их в конструктивном взаимодействии с окружающими. У данной категории испытуемых развита эмпатия. Они открыто проявляют свои эмоции.

Под конструктивным внутренним Я-отграничением понимается «коммуницирующий барьер, отделяющий и связывающий сознающее «Я» и внутреннюю среду индивида с ее неосознаваемыми чувствами, инстинктивными побуждениями, образами интегрированных объектов, отношений и эмоциональных состояний». Операционально это предполагает способность иметь мечты и фантазии, узнавать их как таковые, т.е. отделять от реальных событий и действий; хорошо дифференцировать объекты внешнего мира и собственные представления о них; возможность допускать в сознание чувства и проявлять их, разделяя реальные и нереальные аспекты чувствования и не позволяя эмоциям безраздельно определять личностную активность; точно различать разные состояния сознания, такие как сон и бодрствование, дифференцировать различные телесные состояния (усталость, истощение, боль и т. д.), соизмеряя их с актуальной ситуацией.

В поведении сотрудников УИС проявляется открытостью, общительностью, хорошей интегрированностью внутреннего опыта, связанного с интерперсональной активностью. Они способны к постановке собственных целей и задач, согласующихся с требованиями окружения. Для них также характерна высокая самооценка, чувство собственного достоинства, здоровое честолюбие, реалистичность в восприятии себя и других. Они способны наслаждаться жизнью в самых разных ее проявлениях. Для сотрудников УИС свойственна эмоциональная и духовная зрелость. Способны противостоять неблагоприятному развитию событий, недоброжелательным оценкам и действиям других без ущерба для себя и необходимости использовать защитные формы, серьезно искажающие действительность.

В отличие от сотрудников, у осужденных высокие показатели по данному тесту характерны по абсолютно противоположным шкалам, а именно: результаты по конструктивным шкалам у них низкие, а по деструктивным и дефицитарным шкалам наоборот высокие. Наиболее высокие показатели по следующим шкалам: деструктивное внешнее Я-отграничение, дефицитарное внешнее Я-отграничение и деструктивный нарциссизм. В личности осужденных сочетаются разноплановые тенденции. С одной стороны, они характеризуются такими чертами, как: жесткое эмоциональное дистанцирование, неумение гибко регулировать межличностные отношения, аффективная скованность и закрытость, эмоциональная интровертированность, безучастность к трудностям, проблемам и потребностям других людей, ориентация на сверхконтроль экспрессивности, безынициативность, неуверенность в ситуациях, требующих навыков межличностного общения, неспособность принимать помощь, пассивная жизненная позиция. С другой стороны, осужденных можно охарактеризовать как зависимых, послушных, несамостоятельных, ищущих постоянную поддержку и одобрение, защиту и признание, обычно жестко ориентированных на групповые

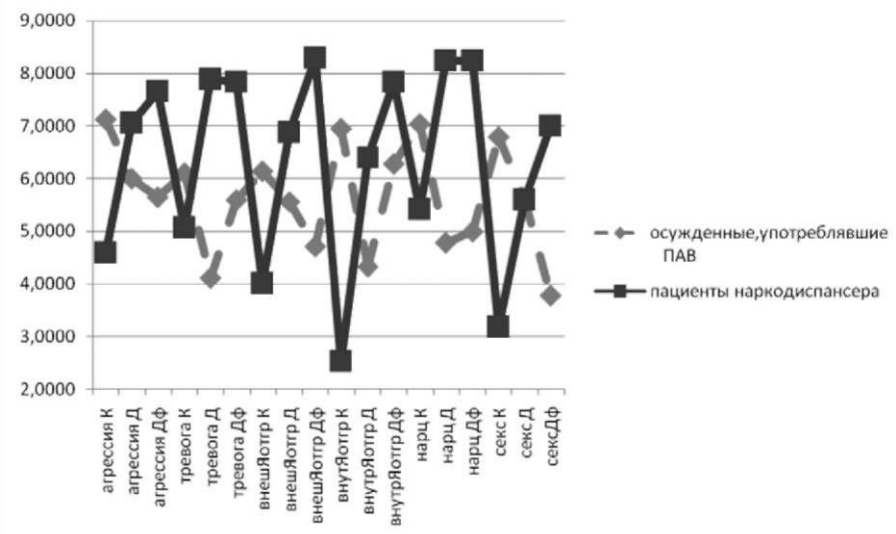

Рис. 3. Средние результаты по Я-структурному тесту Аммона в группах испытуемых пациентов наркодиспансера и осужденных, употреблявших ПАВ.

нормы и ценности, идентифицирующих себя с групповыми интересами и потребностями, а потому не способных сформировать собственную, отличную от других точку зрения. В связи с этим для них характерна выраженная противоречивость самооценки, несогласованность отдельных ее компонентов, нестабильность отношения к себе. Испытывают трудности в интерперсональных контактах. Крайне обидчивы, чрезмерно осторожны, закрыты в общении. Проявление этих черт объясняется необходимостью выживания и адаптацией в местах лишения свободы. Криминальная субкультура, характерная для мест лишения свободы, накладывает свой отпечаток на личности тех людей, которые находятся там. Выше перечисленные черты, характерные для осужденных, помогают приспособиться к правилам и порядкам, свойственным для исправительных учреждений. Как мы видим, фактор нахождения в местах лишения свободы оказывает на поведение людей, находящихся там, влияние, которое ведет к изменению Я - структуры личности.

Далее мы рассмотрим различия между осужденными, употреблявшими психоактивные вещества, и пациентами наркодиспансера, этим мы покажем, как влияет на изменение структуры «Я» фактор употребления психоактивных веществ.

Рассмотрим различия между осужденными, употреблявшими ПАВ, и пациентами наркодиспансера. Как видно на рис. 3, у осужденных, употребляющих ПАВ, конструктивные шкалы значительно выше, чем у пациентов наркодиспансера. Наибольшие значения отмечаются по шкалам «конструктивная агрессия» и «конструктивное внутреннее отграничение Я». Осужденные, употреблявшие

ПАВ, более активны, инициативны, открыты, коммуникабельны, креативны. Они способны к более конструктивному преодолению трудностей и межличностных контактов, в достаточной степени выделяют собственные цели и интересы и безбоязненно отстаивают их в конструктивном взаимодействии с окружающими. Они обладают хорошей способностью различать внешнее и внутреннее, дифференцированностью восприятия внутренних переживаний, телесных ощущений и собственной активности. Для осужденных характерны способность гибко использовать возможности чувственного и эмоционального постижения действительности, а также интуитивных решений без потери контроля над реальностью.

В отличие от осужденных, обладающих признаками аддиктивного поведения, пациенты наркодиспансера отличаются низкими результатами по конструктивным шкалам и высокими по деструктивным и дефицитарным шкалам. Пациенты наркодиспансера характеризуются высокими результатами по шкалам - дефицитарное внешнее Я отграничение, деструктивный и дефицитарный нарциссизм. Высокие показатели по этим шкалам характеризуют пациентов наркодиспансера как послушных, зависимых, конформных, несамостоятельных, ищущих постоянную поддержку и одобрение, защиту и признание, не способных сформировать собственную, отличную от других точку зрения. Испытывают трудности в поддержании устойчивых и продуктивных контактов. Они неспособны сказать «нет». Для них свойственен «хамелеоноподобный» жизненный стиль. Пациенты наркодиспансера характеризуются выраженной двойственностью. С одной стороны, они обладают противоречивой самооценкой, несогласованностью отдельных ее компонентов, нестабильностью отношения к себе. Испытывают трудности в интерперсональных контактах. Крайне обидчивы, чрезмерно осторожны, закрыты в общении. Имеется тенденция к манипулированию. С другой стороны, они отличаются выраженной зависимостью от окружающих, невозможностью устанавливать и поддерживать полноценные межличностные контакты и отношения без ущерба своим интересам, потребностям, жизненным планам, трудностями выделения собственных мотивов и желаний, взглядов и принципов, и связанной с этим чрезмерной идентификацией с нормами, ценностями, потребностями и целями ближайшего окружения, а также бедностью эмоциональных переживаний, общий фон которых - безрадостность, пустота, скука и забытость. Присущи непереносимость одиночества и выраженное неосознанное стремление к теплым, симбиотическим контактам, в которых можно полностью раствориться, укрыв тем самым себя от невыносимых страхов реальной жизни, личной ответственности и собственной идентичности.

Таким образом, мы видим, что осужденные, употреблявшие психоактивные вещества, значимо отличаются от пациентов наркодиспансера. **Фактор употребления психоактивных веществ влияет на эти две категории по-разному.** Осужденные, употреблявшие психоактивные вещества, согласно Я-структурного теста, являются более конструктивными и приспособленными к жизни. Они считают себя практически здоровыми и свободными людьми и не признают

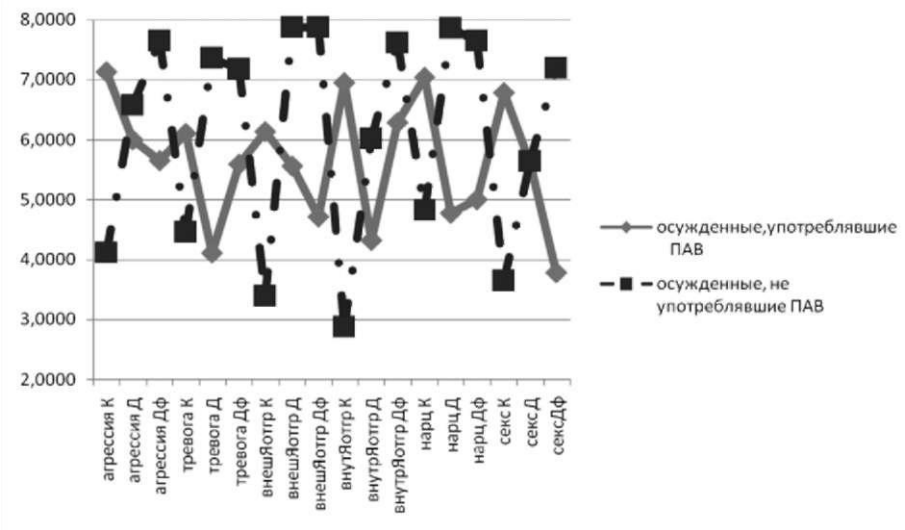

Рис. 4. Средние результаты по Я-структурному тесту Аммона в группах испытуемых осужденных, не употреблявших ПАВ, и осужденных, употреблявших ПАВ.

себя больными в отличие от пациентов наркодиспансера.

Сравним результаты обследования по Я-структурному тесту в разных группах испытуемых осужденных - осужденных, употреблявших ПАВ, и осужденных, не употреблявших ПАВ.

Как видно на рис. 4, у осужденных, употреблявших ПАВ, более высокие показатели по конструктивным шкалам, чем у осужденных, не употреблявших ПАВ. Осужденным, употреблявшим ПАВ, свойственны активность, инициативность, открытость, коммуникабельность, креативность. Согласно тестовым показателям они более склонны к конструктивному поведению, а именно к конструктивному преодолению трудностей и межличностных контактов, определению собственных целей и интересов и безбоязненному отстаиванию собственной позиции в конструктивном взаимодействии с окружающими. Данная категория осужденных предположительно обладает хорошей способностью различать внешнее и внутреннее, дифференцированностью восприятия внутренних переживаний, телесных ощущений и собственной активности. Для них должны быть характерны способность гибко использовать возможности чувственного и эмоционального постижения действительности, а также интуитивных решений без потери контроля над реальностью. Однако, главным содержанием нашей гипотезы является то, что такая демонстрируемая Я-концепция существенно расходится с поведенческими характеристиками, в частности, в защитной сфере, в функциональной сфере, в мотивационно-потребностной сфере. Что будет подробно продемонстрировано ниже.

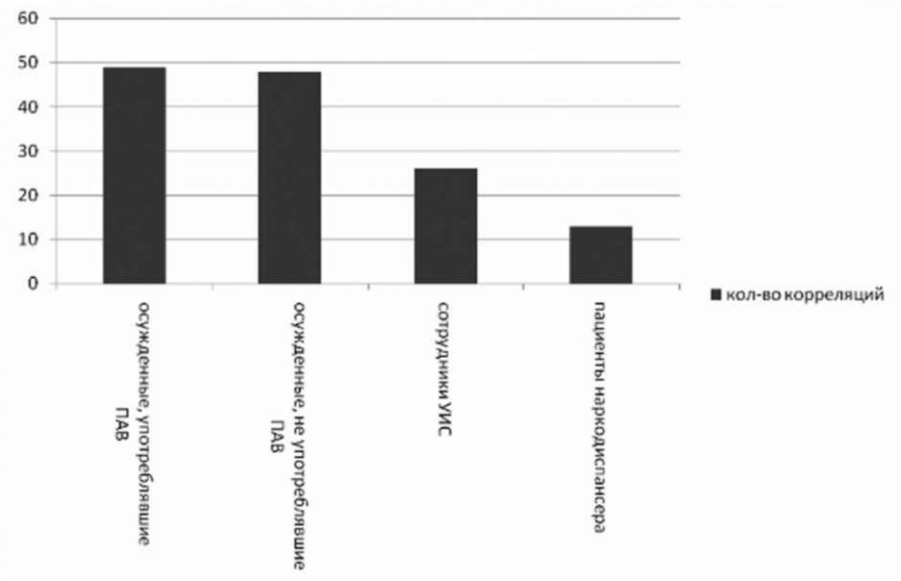

Рис. 5. Количество корреляционных связей конструктивных шкал Я-структурного теста Аммона с другими тестовыми опросниками в разных группах испытуемых.

Напротив, у осужденных, не употреблявших ПАВ, сочетаются разноплановые тенденции. Они гораздо более деструктивны и хорошо осознают и принимают свое Я именно таким. С одной стороны, они характеризуются такими чертами, как: жесткое эмоциональное дистанцирование, неумение гибко регулировать межличностные отношения, аффективная скованность и закрытость, эмоциональная интровертированность, безучастность к трудностям, проблемам и потребностям других людей, ориентация на сверхконтроль экспрессивности, безынициативность, неуверенность в ситуациях, требующих навыков межличностного общения, неспособность принимать помощь, пассивная жизненная позиция. Такая психодинамика энергетических полюсов жесткости и конформности находит проявление в их поведении как зависимых, послушных, несамостоятельных, ищущих постоянную поддержку и одобрение, защиту и признание, обычно жестко ориентированных на групповые нормы и ценности, идентифицирующих себя с групповыми интересами и потребностями, а потому не способных сформировать собственную, отличную от других точку зрения. В связи с этим для них характерна выраженная противоречивость самооценки, несогласованность отдельных ее компонентов, нестабильность отношения к себе. Испытывают трудности в интерперсональных контактах. Крайне обидчивы, чрезмерно осторожны, закрыты в общении.

На рис. 4 мы видим подтверждение выше изложенного в низких оценках конструктивности Я осужденных. Возникает вопрос, с чем связаны высо-

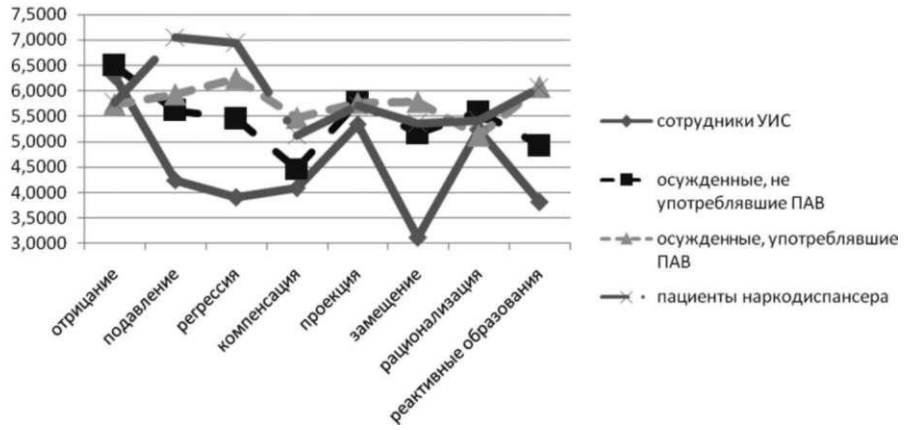

Рис. 6. Усредненный профиль показателей по тест-опроснику «Индекс жизненного стиля» LSI (Р. Плутчика, Г. Келлермана, Х. Конта) в разных группах испытуемых.

кие оценки конструктивности Я (низкие оценки деструктивности Я) у осужденных, употреблявших ПАВ. Достаточно очевидно, что мнимая конструктивность Я развивается на почве личностно-принятой свободы в отношении употребления ПАВ. Измененное состояние сознания усиливает предимплозивную структуру Я, в гораздо меньшей степени характерную и для осужденных. И у тех, и других Я связано большим количеством корреляционных связей. Количественные показатели корреляционных связей показаны на рис. 5.

Это значит, что всякое проявление Я структуры сразу запускают ту или иную психологическую защиту, ту или иную акцентуацию. Такое Я не свободно. Его многосвязность и является основой его предимплозивного состояния. Коллапса, когда невозможно никакое движение, не работает ни одна защита. Но это уже имплозив. Уровневый анализ показывает, что у осужденных, употребляющих ПАВ, уровень защит и акцентуаций выше, чем у обычных осужденных.

Сравнительный анализ предпочитаемых типов психологических защит у осужденных, проявляющих признаки аддиктивного поведения, осужденных, не проявляющих признаки аддиктивного поведения, сотрудников уголовно-исполнительной системы и пациентов наркодиспансера показывает, что защитная сфера у них различается (рис. 6). Для осужденных, проявляющих признаки аддиктивного поведения, ведущими психологическими защитами являются регрессия и реактивные образования, для осужденных, не проявляющих признаки аддиктивного поведения, ведущей является отрицание, для сотрудников уголовно-исполнительной системы - отрицание, а для пациентов наркодиспансера - подавление и регрессия.

Из рис. 6 также можно видеть, что уровень выраженности защит по большинству шкал у осужденных, употреб-

ляющих ПАВ, выше, чем у сотрудников. При этом, как было показано выше, их конструктивность «Я» (по тесту Аммона) очень близка. Именно эта рассогласованность между структурой «Я», защитной сферой личности, других характеристических особенностей поведения (например, по тесту Сонди, др.) при наличии выраженных акцентуаций и является, на наш взгляд, психологической формой предимплозивного «Я».

Перечисленные механизмы психологической защиты из последних сил оберегают личность осужденных, проявляющих признаки аддиктивного поведения, от социального давления, ощущения катастрофы жизни, однако они же являются и препятствием для адаптации, как в исправительном учреждении, так и после освобождения из мест лишения свободы. Грядущая катастрофа (имплозив) может разрешиться либо еще более глубоким криминалом, либо личностным ростом, ведущим к ресоциализации в обществе. Этот вопрос касается уже того, как практическому психологу работать с предимплозивом. Но об этом в других публикациях.

Литература

1. Перлз Ф. Гештальт семинары. Гештальт-терапия дословно. - М.: 1998.
2. Перлз Ф., Гудмен П., Хефферлин Р. Практикум по гештальт-терапии. - М.: Издательство Института психотерапии, 2001.
3. Перлз Ф. Внутри и вне помойного ведра. - СПб.: 1995.
4. Даунинг Д., Марморштейн Р. Сны и кошмары. Истории из практики гештальт-терапевта. - М., 2001.
5. Сочивко Д. В. Психодинамика. - М.: МПСИ, 2007.
6. Сочивко Д. В., Боковиков А. К., Дивисенко О. И. Прикладная цветопсиходинамика. - Рязань, 2008.
7. Тест-опросник механизмов защиты «Индекс жизненного стиля» (LSI). Руководство. Выпуск №21. - Ярославль, 2002.
8. Я - структурный тест Г. Аммона. Руководство. Выпуск №18. - СПб.: Психоневрологический институт им. В. М. Бехтерева, 2002.
9. Долг и преступление: психологические портреты / под ред. Д. В. Сочивко. - Рязань, 2007.

Состояние и перспективы улучшения социально-психологического климата в подразделениях УИС, несущих службу с оружием

А. В. Кокурин, А. И. Мокрецов, Д. А. Красов

Ключевые слова: *социально-психологический климат, групповая сплоченность, гуманизация, уголовно-исполнительная политика, самореализация, корпоративность, текучесть кадров, конфликты, эффективность служебной деятельности.*

Аннотация: *в статье анализируются результаты исследования по изучению социально-психологического климата в отделах специального назначения, управлениях по конвоированию, отделах исправительных учреждений и следственных изоляторах, проведенного научно-исследовательским институтом Федеральной службы исполнения наказаний в 2005-2007 годах в 40 территориальных органах. Авторами предлагается комплекс мер, направленных на оптимизацию социально-*

ляющих ПАВ, выше, чем у сотрудников. При этом, как было показано выше, их конструктивность «Я» (по тесту Аммона) очень близка. Именно эта рассогласованность между структурой «Я», защитной сферой личности, других характеристических особенностей поведения (например, по тесту Сонди, др.) при наличии выраженных акцентуаций и является, на наш взгляд, психологической формой предимплозивного «Я».

Перечисленные механизмы психологической защиты из последних сил оберегают личность осужденных, проявляющих признаки аддиктивного поведения, от социального давления, ощущения катастрофы жизни, однако они же являются и препятствием для адаптации, как в исправительном учреждении, так и после освобождения из мест лишения свободы. Грядущая катастрофа (имплозив) может разрешиться либо еще более глубоким криминалом, либо личностным ростом, ведущим к ресоциализации в обществе. Этот вопрос касается уже того, как практическому психологу работать с предимплозивом. Но об этом в других публикациях.

Литература

1. Перлз Ф. Гештальт семинары. Гештальт-терапия дословно. - М.: 1998.
2. Перлз Ф., Гудмен П., Хефферлин Р. Практикум по гештальт-терапии. - М.: Издательство Института психотерапии, 2001.
3. Перлз Ф. Внутри и вне помойного ведра. - СПб.: 1995.
4. Даунинг Д., Марморштейн Р. Сны и кошмары. Истории из практики гештальт-терапевта. - М., 2001.
5. Сочивко Д. В. Психодинамика. - М.: МПСИ, 2007.
6. Сочивко Д. В., Боковиков А. К., Дивисенко О. И. Прикладная цветопсиходинамика. - Рязань, 2008.
7. Тест-опросник механизмов защиты «Индекс жизненного стиля» (LSI). Руководство. Выпуск №21. - Ярославль, 2002.
8. Я - структурный тест Г. Аммона. Руководство. Выпуск №18. - СПб.: Психоневрологический институт им. В. М. Бехтерева, 2002.
9. Долг и преступление: психологические портреты / под ред. Д. В. Сочивко. - Рязань, 2007.

Состояние и перспективы улучшения социально-психологического климата в подразделениях УИС, несущих службу с оружием

А. В. Кокурин, А. И. Мокрецов, Д. А. Красов

Ключевые слова: *социально-психологический климат, групповая сплоченность, гуманизация, уголовно-исполнительная политика, самореализация, корпоративность, текучесть кадров, конфликты, эффективность служебной деятельности.*

Аннотация: *в статье анализируются результаты исследования по изучению социально-психологического климата в отделах специального назначения, управлениях по конвоированию, отделах исправительных учреждений и следственных изоляторах, проведенного научно-исследовательским институтом Федеральной службы исполнения наказаний в 2005-2007 годах в 40 территориальных органах. Авторами предлагается комплекс мер, направленных на оптимизацию социально-*

психологического климата в данных подразделениях.

In the article the results of research aimed at studying the social and psychological climate in the special services departments, convoy divisions, departments of correctional institutions and investigatory isolation wards are analyzed, the research conducted by the Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service in 2005-2007in 40 territorial boards. The authors suggest a complex of measures aimed at the optimization of the social and psychological climate in these divisions.

Обращение к литературным источникам и опыту проведения операций по восстановлению правопорядка в исправительных учреждениях дает основания полагать, что эффективность деятельности подразделений УИС, несущих службу с оружием, обусловливается многими факторами психологического содержания. Наиболее значимыми из них являются уровень развития индивидуально-личностных качеств сотрудников, структурно-динамические характеристики взаимоотношений в коллективах, стиль руководства, практические навыки рационального поведения в трудных ситуациях [5, 6, 7].

Анализ пенитенциарной практики говорит о том, что, казалось бы, отлаженные модели отбора кадров и профессиональной подготовки личного состава сами по себе не приводят к качественному выполнению функционально-ролевых обязанностей и не способствуют коренному улучшению деятельности сотрудников ФСИН России. Можно привести немало примеров, когда напряжённые взаимоотношения и неадекватный стиль руководства приводят к текучести кадров, нарушениям дисциплины и законности, а также ставят под угрозу выполнение поставленных задач. Какие причины и обстоятельства обуславливают подобное положение дел? Что сдерживает активность сотрудников, порождает конфликты и заставляет искать другое место приложения своих способностей и полученных навыков?

Для ответа на эти вопросы исследовательской группой НИИ ФСИН России проведен опрос сотрудников отделов специального назначения, управлений (отделов) по конвоированию, отделов охраны ИУ и СИЗО с помощью социально-психологической анкеты «Ваше мнение» по выявлению доминирующих мотивационных тенденций, структуры и динамики межличностных отношений, а также иных социально-психологических составляющих повседневной деятельности.

В таблице 1 представлена характеристика выборки исследования.

Проанализируем факторы,обуславливающие процесс профессионального становления и эффективность совместной работы. При ответах на вопрос: «Что, главным образом, повлияло на Ваше решение поступить на службу в подразделение, в котором Вы проходите службу?» получено следующее распределение суждений (см. таблицу 2).

Нетрудно заметить, что мотивация поступления на службу в подразделения уголовно-исполнительной системы, сопряжённых с применением оружия, имеет различную природу. Если у бойцов ОСН видна четкая альтруистическая направленность мотивации («Желание бороться с преступностью»), то сотрудники

Таблица 1

Характеристика выборки исследования	Отделы специального назначения	Управления (отделы) по конвоированию	Отделы охраны ИУ и СИЗО
Количество испытуемых	627	706	2062
Количество территориальных органов	16	12	16
Возраст:			
- 18-25 лет (%)	17,2	23,6	21,7
- 26-35 (%)	**59,2**	**51,9**	**51,7**
- 36-45 (%)	21,2	20,7	21,0
- старше 45 (%)	1,6	2,8	4
Образование:			
- высшее (%)	**33,2**	14,5	11,3
- незаконченное высшее (%)	21,2	8,1	6,4
- среднее специальное(%)	**34,4**	**51,9**	**54,8**
- среднее(%)	10,0	23,5	24,2
Стаж службы в УИС:			
- до одного года (%)	7,3	7,6	7,9
- от 1 года до 3 лет (%)	15,5	16,0	17,1
- от 3 до 5 лет (%)	15,0	19,6	18,7
- от 5 до 7 лет (%)	13,2	12,2	13,1
- от 7 до 10 лет (%)	22,2	18,9	16,8
- более 10 лет (%)	**25,7**	**24,4**	**24,9**

спецподразделений по конвоированию и подразделений охраны в большей степени, с одной стороны, при выборе места службы ориентировались на мнение друзей и родственников, с другой - на так называемый экономический фактор («Стремление улучшить свое материальное положение»).

Показательно, что подавляющая часть друзей опрашиваемых сотрудников имеет прямое или косвенное отношение к службе в УИС, например, служит в правоохранительных структурах (см. таблицу 3).

При ответе на вопрос: «Что в наибольшей степени является привлекательным для Вас лично в службе в Вашем подразделении?», результаты распределились следующим образом (см. рис.1, табл. 4).

Основные мотивационные тенденции опрошенных категорий личного состава УИС отличаются также с содержательной точки зрения.

Так, значительная часть опрошенных спецназовцев (36%) считает наиболее привлекательным в своей службе возможность самореализации (1 ранг). Чуть меньше респондентов (30,9%) ориентированы на возможность принести максимальную пользу обществу и государству (2 ранг). Каждый четвёртый (25,8%)

Таблица 2

	Отделы специального назначения (%)	Управления (отделы) по конвоированию (%)	Отделы охраны ИУ и СИЗО (%)
Традиции семьи	4,9	8,7	9,0
Советы друзей, родственников	21,9	**34,8**	**33,8**
Желание бороться с преступностью	**37,8**	18,4	13,4
Стремление улучшить свое материальное положение	12,9	**30,2**	**35,9**
Стремление утвердиться в глазах окружающих	11,2	5,4	4,5
Иное мнение (укажите)	13,4	10,5	8,1

Таблица 3

Ваши друзья работают	Отделы специального назначения (%)	Управления (отделы) по конвоированию (%)	Отделы охраны ИУ и СИЗО (%)
В УИС либо в других силовых структурах	**73,2**	**65,1**	**61,7**
На гражданском предприятии, организации, в бизнесе	43,5	47,4	48,8
У меня нет друзей	1,9	0,6	0,8

указывает на престижность службы в спецподразделении (3 ранг). Заметим, что нацеленность на удовлетворение социальных и материальных интересов характерна для каждого десятого спецназовца (10,8% - 6 ранг) и 6,1% (материальная обеспеченность - 9 ранг) случаев соответственно. Удобный график несения службы был определяющим для 7,3% сотрудников ОСН (8 ранг).

В отличие от спецназовцев, сотрудники управлений (отделов) по конвоированию, отделов охраны ИУ и СИЗО при выборе служебной карьеры руководствовалась активным желанием иметь «удобный график работы» (31,5% сотрудников управлений (отделов) по конвоированию - 1 ранг; 33,2% сотрудников отделов охраны ИУ и СИЗО - 1 ранг). Затем следуют удовлетворение социальных интересов (28,2% сотрудников управлений (отделов) по конвоированию - 2 ранг; 18,7% сотрудников отделов охраны ИУ и СИЗО - 3 ранг) и материальных потребностей (22,7% сотрудников управлений (отделов) по конвоированию - 3 ранг; 24,8% сотрудников отделов охраны ИУ и СИЗО - 2 ранг).

На наш взгляд, подобное распределение ответов обуславливается множеством причин. Первая заключается в изначальном принципиальном отличии отделов специального назначения от других видов изучаемых подразделений. Все сотрудники прошли тщательный отбор; имеют опыт участия в боевых действиях; культивируют корпоративность («мы - спецназ») и физическую силу; занимают особое положение в уголовно-исполнительной системе. В под-

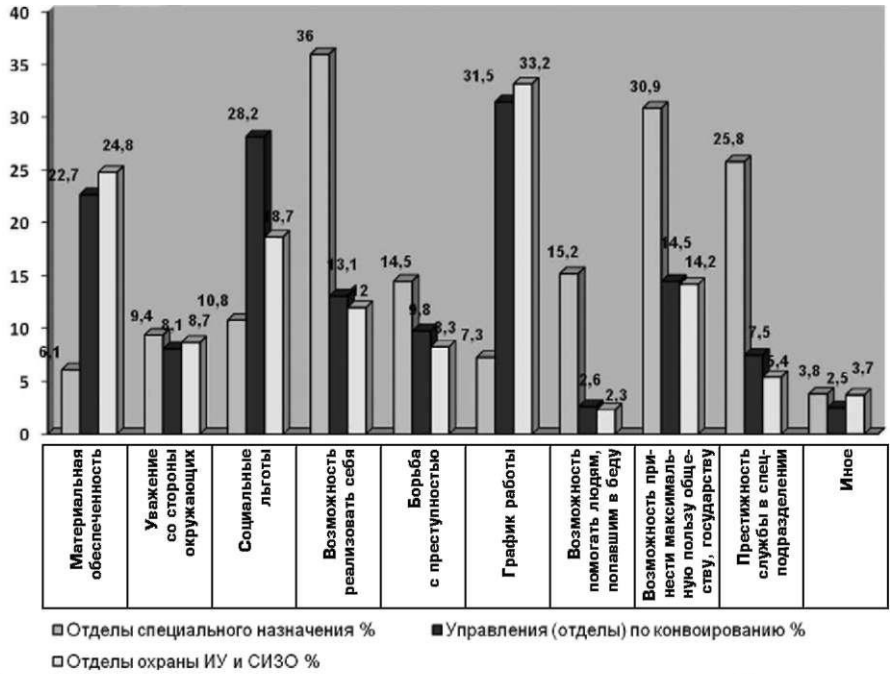

Рис. 1. Что в наибольшей степени является привлекательным для Вас лично в службе в Вашем подразделении?

Таблица 4

	Отделы специального назначения (%)	ранг	Управления (отделы) по конвоированию (%)	ранг	Отделы охраны ИУ и СИЗО (%)	ранг
Материальная обеспеченность	6,1	9	**22,7**	3	**24,8**	2
Уважение со стороны окружающих	9,4	7	8,1	7	8,7	6
Социальные льготы	10,8	6	**28,2**	2	**18,7**	3
Возможность реализовать себя	**36,0**	1	13,1	5	12	5
Борьба с преступностью	14,5	5	9,8	6	8,3	7
График работы	7,3	8	**31,5**	1	**33,2**	1
Возможность помогать людям, попавшим в беду	15,2	4	2,6	9	2,3	10
Возможность принести пользу обществу, государству	**30,9**	2	14,5	4	14,2	4
Престижность службы в спецподразделении	**25,8**	3	7,5	8	5,4	8
Иное	3,8	10	2,5	10	3,7	9

Таблица 5

Каковы, на Ваш взгляд, основные причины текучести кадров в Вашем подразделении за последние один-два года (укажите не более четырех вариантов ответов)

	Отделы специального назначения (%)	Управления (отделы) по конвоированию (%)	Отделы охраны ИУ и СИЗО (%)
Конфликтные отношения с коллегами по работе	3,5	4,8	7,2
Отсутствие перспектив продвижения по службе	**56,5**	**43,8**	**52,1**
Недостаточный уровень денежного содержания	**73,7**	**74,3**	**72,2**
Физическая и психологическая усталость («все надоело»)	11,5	16,6	24,2
Недостатки в организации труда	22,3	19,5	25,9
Разногласия (конфликты) с вышестоящим руководством	31,6	34,9	24,7
Недостаточный уровень профессиональной подготовки сотрудников	10,2	8,8	14,1
Постоянная тревога за свою жизнь и жизнь близких родственников	4,5	5,7	4,1
Чрезмерные физические нагрузки	2,6	5,9	13,7
Хронические трудности в семейно-бытовой сфере (отсутствие жилья)	**45,6**	**39,4**	**29,3**
Чрезмерные психические перегрузки	1,6	5,9	12,6
Иное	5,4	5,0	3,6

разделениях по конвоированию и охране большая часть сотрудников в отсутствие тщательного отбора и соответствующего образования ориентирована на внешние стимулы - денежное довольствие и социальные льготы.

Другие причины тесно связаны с преобразованиями, происходящими в последние десятилетия в нашей стране и пенитенциарной системе в частности. Вполне понятно, что в рамках бесконечных, порой плохо продуманных реформ, сотрудники нацелены на улучшение материального положения своих семей. Полученные результаты говорят также о том, что причинами текучести кадров выступают: недостаточный уровень денежного содержания, отсутствие перспектив продвижения по службе, хронические трудности в семейно-бытовой сфере (отсутствие жилья). Подобные ответы типичны для сотрудников всех трёх

рассматриваемых нами категорий подразделений УИС. Нередко в ряду негативных факторов респонденты указывают разногласия (конфликты) с вышестоящим руководством,пробелы в организации труда, физическую и психическую усталость («все надоело»), а также недостаточный уровень профессиональной подготовленности (см. таблицу 5).

На вопрос анкеты: «Что Вы лично хотели бы достичь в рамках сегодняшних преобразований, происходящих в стране?» была получена следующая картина вышесказанных суждений (см. рисунок 2, таблицу 6).

Обнадеживает тот факт, что для достижения поставленных целей значительная часть сотрудников, помимо улучшения своего материального положения, желает продолжить службу, или продвинуться по служебной лестнице, расширить объем делегируемых властных полномочий и свободы действий. Последнее перекликается с отношением сотрудников к происходящим в последние годы изменениям в уголовно-исполнительной политике России.

Оптимистичное настроение сотрудников прослеживается при их взгляде на ближайшую и отдалённую перспективу (см. таблицу 7).

Из результатов опроса видно также, что большая часть сотрудников надеется на то, что их положение изменится в лучшую сторону или, по крайней мере, не изменится к худшему. Лишь незна-

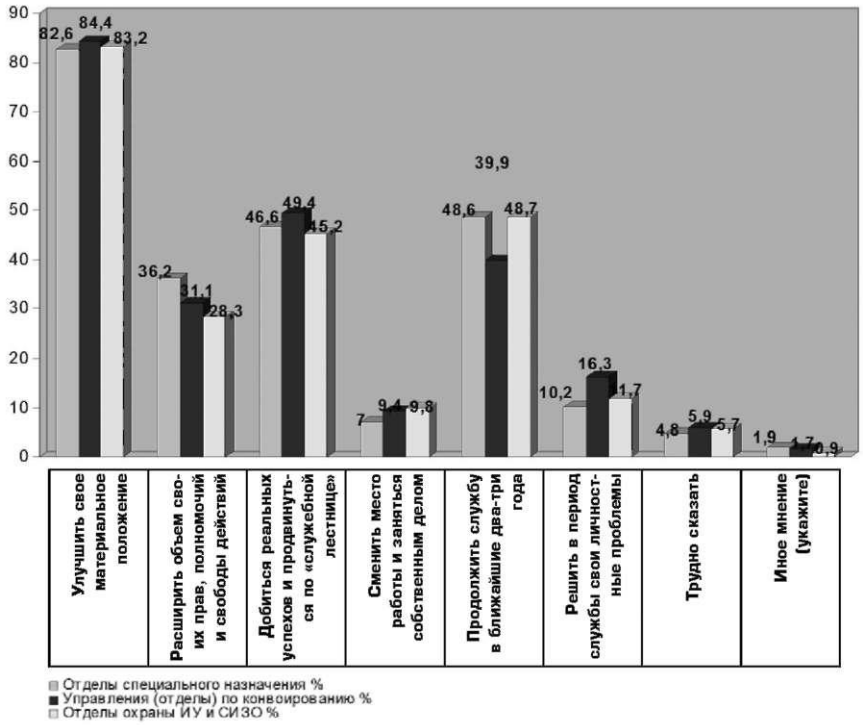

Рис. 2. Что Вы лично хотели бы достичь в рамках сегодняшних преобразований, происходящих в стране?

Таблица 6

	Отделы специального назначения (%)	ранг	Управления (отделы) по конвоированию (%)	ранг	Отделы охраны ИУ и СИЗО(%)	ранг
Улучшить свое материальное положение	**82,6**	**1**	**84,4**	**1**	**83,2**	**1**
Расширить объем своих прав, полномочий и свободы действий	**36,2**	**4**	**31,1**	**4**	**28,3**	**4**
Добиться реальных успехов и продвинуться по «служебной лестнице»	**46,6**	**3**	**49,4**	**2**	**45,2**	**3**
Сменить место работы и заняться собственным делом	7,0	**6**	9,4	**6**	9,8	**6**
Продолжить службу в ближайшие два-три года	**48,6**	**2**	**39,9**	**3**	**48,7**	**2**
Решить в период службы свои личностные проблемы	10,2	**5**	16,3	**5**	11,7	**5**
Трудно сказать	4,8	**7**	5,9	**7**	5,7	**7**
Иное мнение (укажите)	1,9	**8**	1,7	**8**	0,9	**8**

чительная часть всех опрошенных сотрудников (от 2,2% до 2,6%) считает, что положение изменится в худшую сторону (см. таблицу 7).

Что касается оценки уровня своей профессиональной подготовленности, то подавляющая часть респондентов оценивает его как средний. Заметим, что исследования, проведенные нами ранее, дают основания полагать, что субъективная оценка профессиональной подготовленности у спецназовцев несколько занижена (что может свидетельствовать об их высокой мотивации повышения своего профессионального мастерства) и завышена у сотрудников спецподразделений по конвоированию и подразделений охраны [1, 2, 3] (см. таблицу 8).

Подчеркнем, что отношение сотрудников к повседневной деятельности своих коллег, как правило, хорошее или удовлетворительное. Лишь немногие считают, что их сослуживцы выполняют свои служебные обязанности «спустя рукава», под сильным «нажимом» сверху или работают неудовлетворительно (см. таблицу 9).

На наш взгляд, полученные данные позволяют условно выделить ***три основные мотивационные тенденции,*** отражающие степень соответствия деятельности сотрудника задачам подразделения, в котором он проходит службу. Они могут являться центральным основанием правильности выбора этой профессиональной деятельности. Для первой группы доминирующим является ***устойчивый интерес сотрудников к службе,*** стремление к личностному развитию и высокий уровень профессиональной самооценки. Вторая группа сотрудников характеризуется ***яркой выраженностью материальной направленности соци-***

Таблица 7

Конечно, трудно заглянуть в будущее, тем не менее, что Вы лично думаете относительно своего будущего в ближайшие один-два года?

	Отделы специального назначения (%)	Управления (отделы) по конвоированию (%)	Отделы охраны ИУ и СИЗО (%)
Надеюсь, что хуже не будет	**32,2**	**36,2**	**37,6**
Стараюсь об этом не думать	9,6	13,4	13,5
Положение изменится в лучшую сторону	**52,2**	**48,1**	**45,2**
Положение изменится в худшую сторону	2,6	2,2	2,3
Иное мнение (укажите)	2,2	1,4	0,6

Таблица 8

Как Вы оцениваете уровень своей профессиональной подготовленности?

	Отделы специального назначения(%)	Управления (отделы) по конвоированию (%)	Отделы охраны ИУ и СИЗО (%)
Высокий	13,2	26,0	18,2
Средний	**62,8**	**61,7**	**64,9**
Удовлетворительный	20,1	10,8	13,9
Низкий	1,6	0,3	0,3
Иное мнение (укажите)	1,6	0,4	0,4

Таблица 9

Как, на Ваш взгляд, можно относиться к повседневной работе большинства членов Вашего подразделения?

	Отделы специального назначения (%)	Управления (отделы) по конво¬ированию (%)	Отделы охраны ИУ и СИЗО (%)
Они работают хорошо	**63,0**	**64,4**	**54,7**
Они работают удовлетворительно	**28,2**	**28,9**	**36,6**
Они работают «спустя рукава»	4,1	2,9	2,8
Они работают под сильным «нажимом» сверху	3,3	3,0	3,7
Они работают неудовлетворительно	0,3	0,4	0,7
Иное мнение (укажите)	1,3	0,4	0,4

Таблица 10

Лично Вам приходилось участвовать в проведении специальных операций (антитеррористическая операция на территории Северного Кавказа, освобождение заложников, задержание преступников, совершивших побег из ИУ и т. п.)?

	Отделы специального назначения (%)	Управления (отделы) по конвоированию (%)	Отделы охраны ИУ и СИЗО (%)
Один раз	6,7	11,2	6,2
Да, неоднократно	**73,0**	13,0	6,9
Нет, не приходилось	18,8	**69,2**	**80,4**

Таблица 11

Если Вы принимали участие в таких действиях, то укажите их специфику

	Отделы специального назначения (%)	Управления (отделы) по конвоированию (%)	Отделы охраны ИУ и СИЗО (%)
Антитеррористическая операция на территории Чеченской Республики	**73,0**	**11,6**	**4,9**
Специальные операции по освобождению заложников	6,5	1,0	0,7
Операции по задержанию преступников, совершивших побег из ИУ	35,6	**10,8**	**5,9**
Профилактические мероприятия	**53,9**	7,2	3,5
Иные действия (укажите)	4,9	3,0	1,3

альных ожиданий и потребностей, как бы выходящих за рамки основного вида служебной деятельности. Третья группа отличается ***ситуативным выбором этого вида деятельности и явной зависимостью от среды своего ближайшего социального окружения.***

Можно сделать предварительный вывод, что в силу действия различных факторов сегодня многие сотрудники отделов по конвоированию и охраны по направленности своей мотивации могут быть отнесены ко второй и отчасти к третьей из условно выделенных нами групп [6, 8]. Напротив, личный состав отделов специального назначения, для которого приоритетным является внутренняя мотивация и высокий уровень профессиональной самооценки, а внешние материальные и ситуативные побуждения отходят на второй план, относится к первой группе [7].

Следующий блок вопросов анкеты затрагивает интересы сотрудников, которые принимали участие в специальных операциях. Какая же часть наших респондентов и в каких операциях принимала участие? (см. таблицу 10).

Опросы свидетельствуют о том, что в проведении специальных операций участвовали сотрудники ОСН, причем подавляющее большинство из них

Таблица 12

Применяли ли Вы лично табельное оружие, специальные средства защиты в ходе проведения специальных операций?

	Отделы специального назначения(%)	Управления (отделы) по конвоированию (%)	Отделы охраны ИУ и СИЗО (%)
Да, применял табельное оружие на поражение	25,0	4,0	2,4
Да, применял специальные средства защиты	**41,0**	22,9	9,9
Нет, не применял ни то, ни другое	39,1	**64,5**	**83,1**
Иные средства (укажите)	2,1	5,5	1,5

(73,0%) - неоднократно.

Что касается специфики специальных операций, то и здесь есть различия. Если для сотрудников отделов по конвоированию, и особенно подразделений охраны, это операции по задержанию преступников, совершивших побег из ИУ (10,8% и 5,9% соответственно), то для бойцов ОСН в 73,0% случаев это - участие в контртеррористической операции

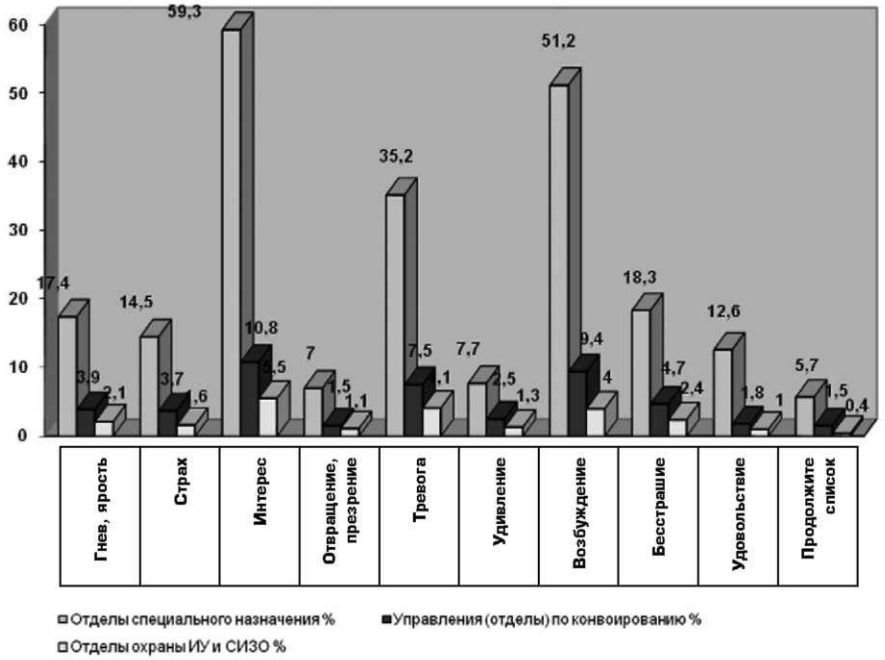

Рис. 3. Вспомните, пожалуйста, какие чувства и ощущения в наибольшей мере Вы испытывали при проведении специальных операций?

Таблица 13

	Отделы специального назначения (%)	ранг	Управления (отделы) по конвоированию (%)	ранг	Отделы охраны ИУ и СИЗО (%)	ранг
Гнев, ярость	17,4	**5**	3,9	**5**	2,1	**5**
Страх	14,5	**6**	3,7	**6**	1,6	**6**
Интерес	**59,3**	**1**	**10,8**	**1**	5,5	**1**
Отвращение, презрение	7,0	**9**	1,5	**9**	1,1	**8**
Тревога	**35,2**	**3**	7,5	**3**	**4,1**	**2**
Удивление	7,7	**8**	2,5	**7**	1,3	**7**
Возбуждение	**51,2**	**2**	**9,4**	**2**	**4**	**3**
Бесстрашие	18,3	**4**	4,7	**4**	2,4	**4**
Удовольствие	12,6	**7**	1,8	**8**	1	**9**
Продолжите список	5,7	**10**	1,5	**10**	0,4	**10**

на Северном Кавказе (см. таблицу 11).

Приходилось ли сотрудникам в своей служебной деятельности применять табельное оружие и спецсредства? (см. таблицу 12).

Оказывается, что табельное оружие на поражение применяли свыше четверти сотрудников ОСН (25,0%). В управлениях (отделах) по конвоированию и отделах охраны ИУ и СИЗО из числа опрошенных таких почти нет (4,0% и 2,4% соответственно). Что касается применения специальных средств защиты нашими респондентами, то из числа спецназовцев их применял почти каждый второй (41,0%), каждый пятый сотрудник спецподразделений по конвоированию (22,9%) и почти каждый десятый (9,9%) сотрудник подразделений охраны (см. таблицу 12).

При ответах на вопрос: «Вспомните, пожалуйста, какие чувства и ощущения в наибольшей мере Вы испытывали при проведении специальных операций?» (можно было указать не более четырех вариантов ответов), результаты распределились следующим образом (см. рис. 3, таблицу 13).

По мнению респондентов, превалирующим чувством (1 ранг у всех трех категорий сотрудников) выступает «интерес», второе место по значимости занимает «возбуждение», на третьем - «тревога».

Заключительный вопрос раздела касался эмоциональных переживаний сотрудников после завершения специальных операций (см. таблицу 14).

По мнению подавляющей части опрошенных, после завершения спецопераций они испытывают смешанное чувство усталости и удовлетворения собой (радости).

Предварительный анализ результатов говорит о том, что общая палитра эмоциональных состояний в периоды проведения и выхода из специальных операций изменяется. ***Если в первом случае превалируют эмоции так называемого позитивного регистра, то***

Таблица 14

Какие чувства и ощущения в наибольшей мере были характерными для Вас после завершения специальной операции и возвращения в место постоянной дислокации (укажите не более четырех вариантов ответов)?

	Отделы специального назначения (%)	Управления (отделы) по конвоированию (%)	Отделы охраны ИУ и СИЗО (%)
Тревога, страх	1,9	0,6	0,5
Усталость	**59,5**	**10,9**	**5,1**
Радость	47,7	**11,5**	**5,2**
Гордость	40,7	9,0	4,9
Вина,раскаяние	1,4	0,6	0,4
Удовлетворение собой	**56,9**	10,2	4,6
Продолжите список	3,8	1,2	0,6

во втором случае на первый план начинают выдвигаться негативные чувства. Можно с большой долей вероятности предположить, что подобная ***трансформация психоэмоциональных состояний*** сотрудников связана, главным образом, с воздействием психотравмирующих факторов и чрезмерным напряжением, связанных со спецификой решаемых задач и негативными последствиями так называемых пост¬экстремальных психических состояний негативной окраски.

Безусловно, это требует соответствующего уровня организации медико-психологического сопровождения личного состава подразделений, несущих службу с оружием. Результаты опросов (в том числе и данного) свидетельствуют о том, что в настоящее время заметно акти-

Таблица 15

Проводилась ли психологическая работа непосредственно с Вами или сотрудниками вашего подразделения?

	Отделы специального назначения (%)	Управления (отделы) по конвоированию (%)	Отделы охраны ИУ и СИЗО (%)
Да, проводилась в период подготовки к специальным операциям	23,8	**46,8**	**42,1**
Да, проводилась в период проведения специальной операции	1,8	4,3	11,8
Да, проводилась после возвращения в места постоянной дислокации	15,5	10,4	4,1
Да,проводилась на всех этапах	**54,2**	41,6	36,0
Нет, не проводилась	6,7	2,2	3,1
Затрудняюсь ответить	7,0	2,2	5,3

визировалась работа пенитенциарных психологов с сотрудниками практически на всех этапах подготовки и проведения специальных операций [9]. Подобное обстоятельство, в частности, отмечается большинством сотрудников, которые приняли участие в проведенном опросе (см. таблицу 15).

Несмотря на столь обнадеживающие результаты, имеются определенные проблемы, связанные с качеством и количеством диагностических и психокоррекционных мероприятий. Достаточно сказать, что только от 4% до 15% опрошенных сотрудников после возвращения в места постоянной дислокации были включены в лечебно-восстановительные программы, а часть личного состава указала на то, что психологическая работа с ними в постэкстремальный период вообще не проводилась.

Какие факторы обуславливают эффективность служебной деятельности сотрудников подразделений, несущих службу с оружием?

Ключевую роль, как мы видим из анализа ответов на вопрос «Что, по Вашему мнению, должно лежать в основе совместной деятельности сотрудников вашего подразделения?» играет «нацеленность на успешное решение поставленных задач» (1 ранг у сотрудников всех трех видов изучаемых подразделений). Далее следует «стремление не подвести сослуживцев» (3 ранг у сотрудников ОСН и 2 - уличного состава спецподразделений по конвоированию и подразделений охраны) и «чувство долга» (2 ранг у бойцов «спецназа» и 3 ранг у сотрудников

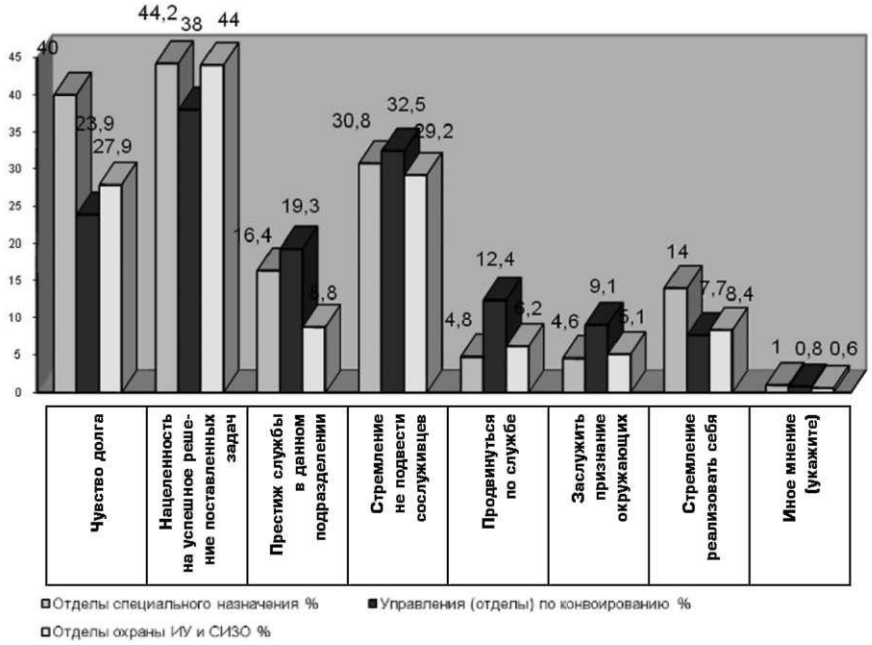

Рис. 4. Что, по Вашему мнению, должно лежать в основе совместной деятельности сотрудников вашего подразделения?

Таблица 16

	Отделы специального назначения (%)	ранг	Управления (отделы) по конвоированию (%)	ранг	Отделы охраны ИУ и СИЗО(%)	ранг
Чувство долга	40,0	2	23,9	3	27,9	3
Нацеленность на успешное решение поставленных задач	44,2	1	38,0	1	44,0	1
Престиж службы в данном подразделении	16,4	4	19,3	4	8,8	4
Стремление не подвести сослуживцев	30,8	3	32,5	2	29,2	2
Продвинуться по службе	4,8	6	12,4	5	6,2	6
Заслужить признание окружающих	4,6	7	9,1	6	5,1	7
Стремление реализовать себя	14,0	5	7,7	7	8,4	5
Иное мнение (укажите)	1,0	8	0,8	8	0,6	8

управлений (отделов) по конвоированию и отделов охраны ИУ и СИЗО). Следующий (4-й) ранг для сотрудников всех трех подразделений занимает «престиж службы в данном подразделении». Заметим, что желание «заслужить внимание окружающих» занимает у сотрудников ОСН,спецподразделений по конвоированию, подразделений охраны одно из последних мест по значимости (7-й, 6-й и 7-й ранги соответственно). Детальное распределение ответов отражено на рис. 4 и в таблице 16.

Типичными факторами, негативно влияющими на выполнение поставленных задач, являются сложные условия труда в совокупности с недостаточно продуманными моделями стимулирования сотрудников. На втором месте стоит недостаточная компетентность руководства, которая проявляется, по мнению респондентов, в «необъективности оценок результатов деятельности» и «нечеткости в определении служебных задач со стороны руководства», что логично приводит к третьей проблеме, отмеченной сотрудниками - «недостаточной сплоченности членов служебного коллектива» (см. таблицу 17).

Отношения с непосредственными начальниками у большинства сотрудников изучаемых нами подразделений носят либо официальный, либо исключительно деловой характер. Лишь у незначительной части личного состава они имеют «отчужденную или конфликтную окраску» (см. таблицу 18).

Несмотря на достаточно высокий уровень удовлетворенности взаимоотношениями по «вертикали», рядовые сотрудники указывают на ряд причин и обстоятельств, препятствующих развитию сплоченности. Они затрагивают *стилевые* характеристики управления.

Какими профессионально важными качествами должны обладать идеальные руководители и сотрудники подразделений охраны? С этой целью в анкете

Таблица 17

Как вы полагаете, что сегодня в наибольшей мере затрудняет продуктивную работу Вашего коллектива (укажите не более четырех вариантов ответов)?

	Отделы специального назначения (%)	Управления (отделы) по конвоированию (%)	Отделы охраны ИУ и СИЗО (%)
Недостаточная координация действий сотрудников	26,0	21,4	23,3
Неудовлетворительные условия труда	**37,3**	**43,6**	**49,0**
Недостаточная сплоченность членов служебного коллектива	28,4	25,4	35,8
Недостаточный уровень психологической подготовки	7,0	7,9	10,7
Недостатки в тактической (физической и огневой) выучке сотрудников	22,5	14,8	14,8
Необъективность в оценках результатов деятельности	22,2	**40,6**	34,8
Авторитарный стиль управления	23,6	26,9	14,5
Нечеткость в определении служебных задач со стороны руководства	**33,7**	25,6	20,8
Недостатки в системе стимулирования сотрудников	**57,3**	**52,6**	**53,3**
Иное мнение (укажите)	4,8	4,4	3,0

Таблица 18

Ваши отношения с непосредственным начальником можно охарактеризовать в большинстве случаев как

	Отделы специального назначения(%)	Управления (отделы) по конвоированию (%)	Отделы охраны ИУ и СИЗО (%)
Доброжелательные	**40,5**	**35,1**	**39,2**
Официальные, деловые	**53,9**	**57,2**	**55,0**
Отчужденные, холодные	4,1	4,8	1,9
Отношения конфликтные	1,1	0,7	0,8

сотрудникам было задано 2 вопроса. На первый из них «Какими личностными качествами, по Вашему мнению, руководитель в первую очередь должен обладать?» получено следующее распределение ответов (см. рисунок 5 и таблицу 19).

По мнению сотрудников, руководители спецподразделений в первую очередь должны быть справедливыми и автори-

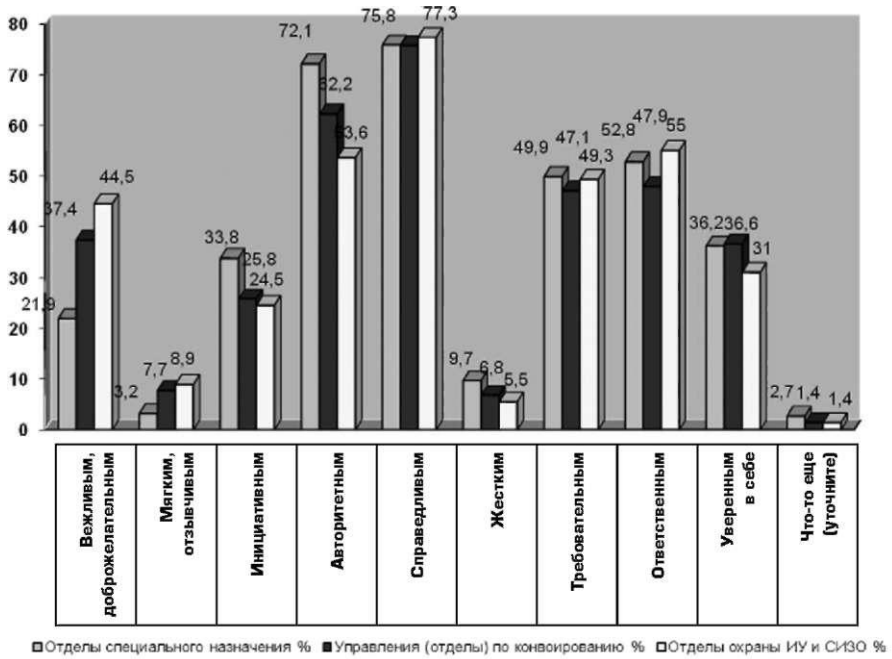

Рис. 5. Какими личностными качествами, по Вашему мнению, руководитель в первую очередь должен обладать?

Таблица 19

	Отделы специального назначения (%)	ранг	Управления (отделы) по конвоированию (%)	ранг	Отделы охраны ИУ и СИЗО(%)	ранг
Вежливым, доброжелательным	21,9	**7**	37,4	**5**	44,5	**5**
Мягким, отзывчивым	3,2	**9**	7,7	**8**	8,9	**8**
Инициативным	33,8	**6**	25,8	**7**	24,5	**7**
Авторитетным	**72,1**	**2**	**62,2**	**2**	**53,6**	**3**
Справедливым	**75,8**	**1**	**75,7**	**1**	**77,3**	**1**
Жестким	9,7	**8**	6,8	**9**	5,5	**9**
Требовательным	49,9	**4**	47,1	**4**	49,3	**4**
Ответственным	**52,8**	**3**	**47,9**	**3**	**55**	**2**
Уверенным в себе	36,2	**5**	36,6	**6**	31	**6**
Что-то еще (уточните)	2,7	**10**	1,4	**10**	1,4	**10**

тетными, ответственными и требовательными, уверенными в себе, инициативными. Заметим, что такие базовые психологические качества, как вежливость и доброжелательность, а также мягкость и отзывчивость ценятся в слу-

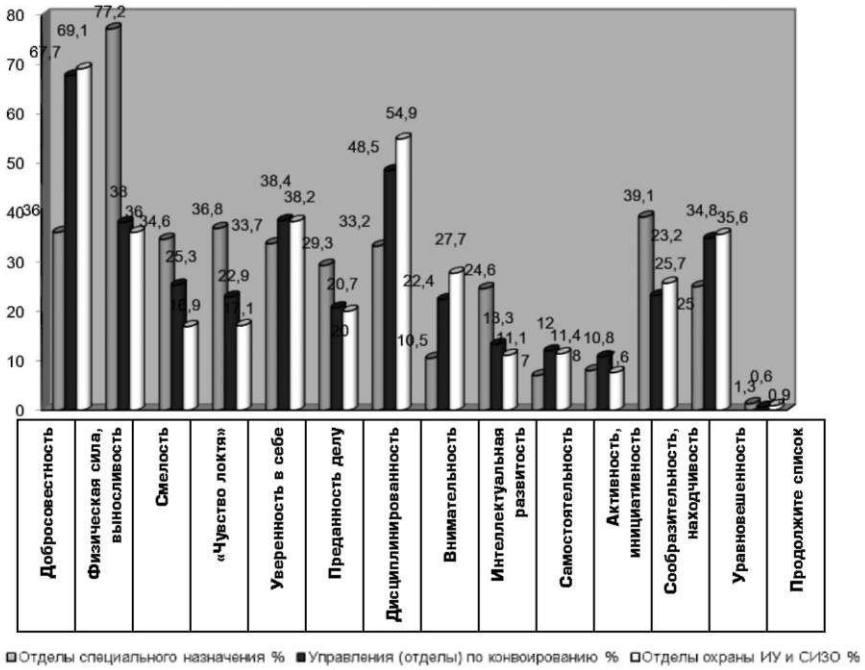

Рис. 6. Какими наиболее важными качествами, на Ваш взгляд, должен обладать сотрудник подразделения, в котором вы проходите службу?

жебных коллективах не столь высоко, наряду с жесткостью.

В контексте полученных данных интересно проанализировать личностные профессионально важные качества, которыми, по мнению самих опрашиваемых, должны обладать сотрудники ОСН, специальных подразделений по конвоированию и подразделений охраны. Респондентам предлагался вопрос: «Какими наиболее важными качествами, на Ваш взгляд, должен обладать сотрудник подразделения, в котором вы проходите службу?» (респонденты могли дать не более четырех вариантов ответов) (см. рисунок 6, таблицу 20).

Анализ свидетельствует, что структура профессионально важных качеств, которым отдают предпочтение сотрудники ОСН, отличается от качеств, на необходимость которых у сотрудника указывает личный состав управлений (отделов)по конвоированию, отделов охраны ИУ и СИЗО. В первом случае предпочтение отдается физической силе и выносливости; сообразительности и находчивости; «чувству локтя»; смелости; добросовестности; уверенности в себе. Несколько меньше ценятся дисциплинированность; преданность делу; уравновешенность. Оказывается, что наименее важными качествами для спецназовцев оказываются внимательность; интеллектуальная развитость; инициативность и самостоятельность.

На фоне полученных данных следует выделить эталонные профессионально важные черты, которыми сегодня долж-

Таблица 20

	Отделы специального назначения (%)	ранг	Управления (отделы) по конвоированию (%)	ранг	Отделы охраны ИУ и СИЗО (%)	ранг
Добросовестность	36,0	**4**	**67,7**	**1**	**69,1**	**1**
Физическая сила, выносливость	**77,2**	**1**	38	**4**	36	**4**
Смелость	34,6	**5**	25,3	**6**	16,9	**10**
«Чувство локтя»	**36,8**	**3**	22,9	**8**	17,1	**9**
Уверенность в себе	33,7	**6**	**38,4**	**3**	**38,2**	**3**
Преданность делу	29,3	**8**	20,7	**10**	20	**8**
Дисциплинированность	33,2	**7**	**48,5**	**2**	**54,9**	**2**
Внимательность	10,5	**11**	22,4	**9**	27,7	**6**
Интеллектуальная развитость	24,6	**10**	13,3	**11**	11,1	**12**
Самостоятельность	7,0	**13**	12	**12**	11,4	**11**
Активность, инициативность	8,0	**12**	10,8	**13**	7,6	**13**
Сообразительность, находчивость	**39,1**	**2**	23,2	**7**	25,7	**7**
Уравновешенность	25,0	**9**	34,8	**5**	35,6	**5**
Продолжите список	1,3	**14**	0,6	**14**	0,9	**14**

ны обладать сотрудники спецподразделений по конвоированию и подразделений охраны с точки зрения наших респондентов. Здесь явными фаворитами выступают: добросовестность; дисциплинированность; уверенность в себе; физическая сила и выносливость; а также уравновешенность. Предпочтительными личностными чертами являются также внимательность; смелость; сообразительность и находчивость; преданность делу; «чувство локтя». Менее значимыми - интеллектуальная развитость; самостоятельность; а также активность и инициативность.

Таким образом, из достаточно обширного диапазона профессионально важных качеств, необходимых сегодня личному составу подразделений, несущих службу с оружием, значительная часть бойцов ОСН отдает предпочтение физической силе, выносливости, находчивости, чувству групповой сплоченности, смелости и добросовестности. Можно предположить, что подобное смещение акцентов обуславливается не только спецификой их деятельности, но чрезвычайно высоким уровнем физических нагрузок, а также повышенной экстремальностью при решении служебно-боевых задач. Сотрудники спецподразделений по конвоированию и подразделений охраны приоритеты выставляют несколько иначе: добросовестность, дисциплинированность, уверенность в себе, физическая сила и выносливость. Такая расстановка акцентов, в свою очередь, может быть связана с высокой пси-

Таблица 21

В Вашем коллективе обычно преобладает (укажите не более трех вариантов ответов)

	Отделы специального назначения (%)	Управления (отделы) по конвои¬рованию (%)	Отделы охраны ИУ и СИЗО (%)
Деловой, творческий настрой	36,5	35,1	39,3
Беспринципность, угодничество	9,4	6,8	7,6
Объективность	26,8	30,7	29,4
Конфликтность в отношениях, взаимные антипатии	6,9	6,1	7,2
Доброжелательность друг к другу	**48,3**	**57,2**	**52,3**
Отношения сотрудничества, взаимопомощи и поддержки	**49,6**	**50,6**	**46,5**
Пассивность, безынициативность	9,9	10,5	9,6
Взаимная требовательность, прямота в общении	39,6	29,4	29,6

Таблица 22

Ваши отношения с ближайшим социальным окружением можно считать

	Отделы специального назначения (%)	Управления (отделы) по конвои¬рованию (%)	Отделы охраны ИУ и СИЗО (%)
Теплыми, дружескими, доверительными	**77,2**	**68,0**	**71,7**
Деловыми, официальными	21,7	29,6	26,1
Напряженными, холодными	0,6	1,9	1,4
Конфликтными, враждебными	0,2	0,6	0,0

хофизической напряженностью этого вида деятельности. «Перемещение» на второй план у всех трех групп сотрудников таких индивидуально-личностных черт, как интеллектуальная развитость, а также активность, инициативность и самостоятельность оказывается, скорее всего, своеобразным следствием директивного стиля руководства (что является нормой для сотрудников тех подразделений, которые несут службу с оружием) и недостатками в организации профессиональной, в том числе психологической подготовки сотрудников [2, 4].

Картина сложившихся взаимоотношений, по мнению большинства сотрудников подразделений, несущих службу с оружием, отличается в целом доброжелательной направленностью общения, сотрудничеством, взаимопомощью и поддержкой. На другой вариант взаимодействия, включающий в себя

Таблица 23

Оцените по 5-балльной шкале состояние социально-психологического климата в Вашем коллективе (поставьте под соответствующей цифрой знак «+»)

	Отделы специального назначения (%)	Управления (отделы) по конвоированию (%)	Отделы охраны ИУ и СИЗО (%)
1 - возникают частые конфликты между сотрудниками, коллектив разделяется на группы «привилегированных» и «неугодных»;	4,9	1,4	3,6
2 - циркулируют слухи друг о друге, воспринимаются в «штыки» указания руководителей, затягивается выполнение поставленных задач;	4,3	4.8	4,5
3 - «сплошь и рядом» случаются опоздания на службу, длительные «перекуры» во время работы, интерес к службе сменяется безразличием и равнодушием;	14,2	9,4	9,7
4 - проявляется искренняя заинтересованность в решении служебных и социальных вопросов, адекватном разрешении конфликтов;	**48,3**	**52,8**	**47,5**
5 - приобретает деловой, творческий настрой в течение всего рабочего дня, равномерное распределение объема работы и нагрузки на каждого члена коллектива	20,6	26,9	29,4

взаимную требовательность, прямоту в общении; деловой, творческий настрой, а также объективность указывает чуть меньшая часть респондентов. И лишь совсем незначительное количество опрошенных считают выраженными в своем коллективе пассивность и безынициативность, наряду с конфликтностью, беспринципностью и угодничеством (см. таблицу 21).

Как правило, во всех опрашиваемых подразделениях между сотрудниками складываются доверительные отношения, наблюдается заинтересованность в решении профессиональных и социально-бытовых вопросов (см. таблицу 22).

Полученные данные позволяют утверждать, что на сегодняшний день созданы благоприятные предпосылки для формирования социально-психологического чувства сопричастности или «чувства локтя», способствующего объединению личного состава в сплоченную команду или профессиональное ядро.

Значительно реже социально-психологический климат в служебных коллективах оценивается как неблагоприятный. Внешними индикаторами этого являются нарушения служебной дисциплины, дифференциация статусов по принципу «привилегированных и неугодных», распространение дезинформации, конфликты, манипулирование окружающими. Отметим, что при оценке состояния социально-психологического климата в своем подразделении, большинство опрошенных отметили, что в их коллективе проявляется искренняя заинтересованность в решении служебных и социальных вопросов, адекватном разрешении

Таблица 24

Можете ли Вы утверждать, что в последнее время взаимоотношения в коллективе стали более напряженными, возросло количество конфликтов?

	Отделы специального назначения (%)	Управления (отделы) по конвоированию (%)	Отделы охраны ИУ и СИЗО (%)
Да, это справедливо, отношения стали более напряженными	13,2	11,7	13,2
Конфликтные отношения всегда были характерны для нашего коллектива	8,5	9,4	9,8
Нет, это несправедливо; отношения доброжелательные, деловые	**71,3**	**75,8**	**72,4**
Иное мнение (укажите)	4,6	2,5	3,2

конфликтов (см. таблицу 23).

Типичными факторами обострения напряженности являются: «неадекватное понимание и несогласованность действий», «взаимные упреки», «слабая профессиональная подготовленность отдельных членов коллектива», «вспыльчивость и несдержанность».

В число менее выраженных входят: «недостаточная компетентность руководителей», «авторитарный стиль руководства» подразделениями. Наконец, третья группа факторов корреспондируется с «напряженными условиями деятельности» и «чрезмерными физическими и психоэмоциональными нагрузками».

Несмотря на то, что конфликтная активность не столь явно выражена, свыше 11% сотрудников каждого из обследуемых подразделений указывают на ее нарастание. Заметим, что практически каждый десятый из числа опрошенных сотрудников указывает и на хронические межличностные конфликты в своих служебных коллективах (см. таблицу 24).

Что лежит в основе конфликтов, возникающих в отделах специального назначения, спецподразделениях по конвоированию и подразделениях охраны?

Результаты исследования показывают, что подавляющая часть противоречий вызывается следующими факторами (расположены в порядке убывания частоты значимости): нарушение требований службы (12,1% - ОСН; 18,7% - управления (отделы) по конвоированию; 24,2% - отделы охраны ИУ и СИЗО); взаимные антипатии (12,5%; 16,8%; 17,3%); оскорбительные действия одного из участников общения (9,8%; 14,4%; 13,8%); распространение необоснованных сплетен о сотрудниках (10,3%; 9,5%; 13,1%); совместное употребление алкоголя (9,1%; 9,9%; 6,7%); несправедливое распределение материальных и моральных поощрений между сотрудниками (8,1%; 6,8%; 5,2%); нарушение общепринятых принципов и правил поведения (7,8%; 6,3%; 3,3%); потеря «чувства локтя» или ненадежность при выполнении совместных

служебных задач (7,5%; 5,2%; 3,2%); религиозные разногласия (6,6%; 2,6%; 3,0%); материальные претензии друг к другу (8,2%; 2,3%; 1,8%); национальная нетерпимость (6,8%; 1,0%; 1,2%).

Что касается динамики протекания межличностных конфликтов, то они носят в основном скоротечный, быстро затухающий характер (59,6% - ОСН; 32,6% - управления (отделы) по конвоированию; 32,5% - отделы охраны ИУ и СИЗО). Тем не менее, в служебных коллективах между сотрудниками возникают и затяжные долговременные разногласия (37,8%; 17,4%; 9,8% соответственно).

По мнению сотрудников, наиболее «популярными» способами разрешения конфликтов являются: нахождение компромиссов и достижение договоренностей. Такой способ выхода из конфликтной ситуации выбирают 18,1% опрошенных спецназовцев, 35,9% личного состава спецподразделений по конвоированию и 34,3% сотрудников подразделений охраны. Чуть меньше респондентов настроены на конструктивное разрешение противоречий с привлечением посредников из числа авторитетных членов коллектива, вышестоящего руководства (14,0% - ОСН; 7,2% - управления (отделы) по конвоированию; 9,7% - отделы охраны ИУ и СИЗО) или добровольный отказ от действий одного из конфликтующих (12,0%; 8,2%; 8,1% соответственно). Часть опрошенных предпочитает обращаться за помощью к специалистам психологической службы (10,5%; 7,2%; 3,8% соответственно). К жестким инструментам воздействия на «обидчиков», сопряженных с использованием угроз и оскорблений в их адрес прибегают 12,3% бойцов ОСН, 15,9% сотрудников спецподразделений по конвоированию и 16,9% личного состава подразделений охраны.

Наиболее конструктивными тактиками урегулирования назревающих конфликтов, по мнению опрошенных сотрудников подразделений, несущих службу с оружием, являются (ответы приведены в порядке убывания значимости): достижение согласия между конфликтующими сторонами (18,7% - ОСН; 31,3% - управления (отделы) по конвоированию; 31,0 % - отделы охраны ИУ и СИЗО); проведение индивидуальных профилактических бесед с участниками конфликта (18,1%; 34,7%; 34,4%); своевременное устранение слухов или искаженной информации (14,9%; 11,2%; 11,6%;); обращение за помощью к наиболее авторитетным членам служебного коллектива (13,0%; 5,9%; 5,5%); применение обоснованных и справедливых мер дисциплинарного воздействия (12,0; 5,0%; 5,4%); ограничение числа участников (11,2%; 3,7%; 3,1%); посредничество психологов (10,9%; 3,3%; 3,8%).

Для отстаивания своей личностной позиции в конфликте и выборе способов его разрешения большинство сотрудников подразделений, несущих службу с оружием, как правило, достаточно адекватно оценивают свои личностные ресурсы и возможные последствия конфликтов. Заметим, что в среднем каждый десятый ориентируется на общеразделяемые стандарты поведения, своего рода «корпоративные правила» взаимодействия. Лишь немногие (5,7%-8,5%) из опрошенных переоценивают угрозу возможных последствий конфликта для себя лично, остальные предпочитают избегать противоречий со своими со-

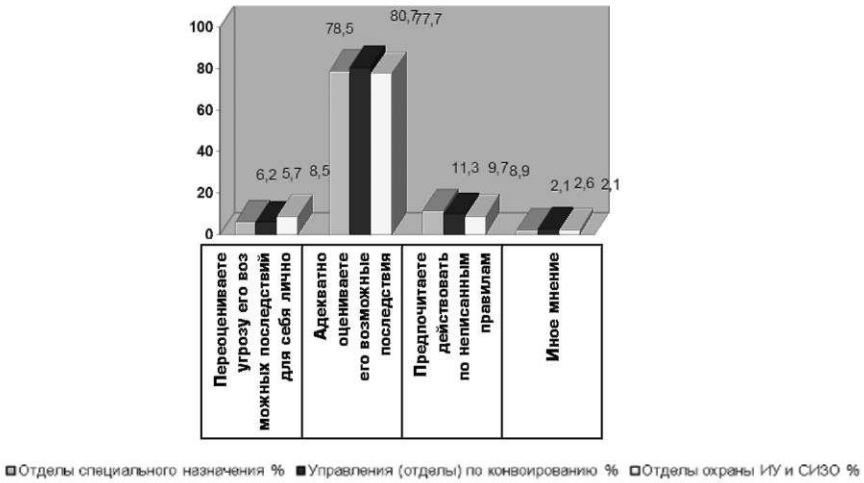

Рис. 7. Для отстаивания своей личностной позиции в конфликте и выборе способов его разрешения, сотрудники данных подразделений, как правило:

Таблица 25

	Отделы специального назначения (%)	ранг	Управления (отделы) по конвоированию (%)	ранг	Отделы охраны ИУ и СИЗО(%)	ранг
Переоцениваете угрозу его возможных последствий для себя лично	6,2	3	5,7	3	8,5	3
Адекватно оцениваете его возможные последствия	**78,5**	1	**80,7**	1	**77,7**	1
Предпочитаете действовать по неписанным правилам	11,3	2	9,7	2	8,9	2
Иное мнение	2,1	4	2,6	4	2,1	4

служивцами (2,1%-2,6%) (см. рис. 7, табл. 25).

Типичными объективными признаками назревающих конфликтов, по мнению опрошенных сотрудников, являются (расположены в порядке убывания значимости): нарастание эмоциональной напряженности, недовольства, агрессивности (63,7% - ОСН; 33,8% - управления (отделы) по конвоированию; 30,8% - отделы охраны ИУ и СИЗО); «активное распространение слухов, дезинформации» (57,4%; 29,9%; 30,4%); «невыполнение указаний руководства» (48,7%; 13,5%; 15,6%); «нарастание оппозиционных настроений, критических высказываний» (53,1%; 12,1%; 12,0%); «активизация общения в неформальных группах» (40,5%; 4,2%; 4,7%); Незначительная часть опрошенных указывает, что им сложно судить о признаках назревающих конфликтов (3,3%; 3,4%; 3,2%).

Таблица 26

	Отделы специального назначения (%)	ранг	Управления (отделы) по конвоированию (%)	ранг	Отделы охраны ИУ и СИЗО(%)	ранг
Повышение требований к личностным качествам кандидатов на службу	38,0	**4**	30	**4**	21,5	**7**
Укрепление исполнительской и личной дисциплины сотрудников	18,0	**10**	23,3	**7**	23,1	**6**
Расширение возможностей продвижения по службе	43,2	**2**	41,7	**3**	41,5	**3**
Улучшение условий служебной деятельности	33,7	**6**	42,5	**2**	48,3	**2**
Изменение стиля руководства	24,7	**9**	19,2	**9**	19,3	**9**
Совершенствование законодательства, расширение объ¬ема прав и полномочий	32,2	**7**	28,5	**5**	20,2	**8**
Улучшение социально-психологического климата в коллективе	6,5	**11**	7,7	**11**	11,5	**10**
Повышение качества тактической (физической, огневой)подготовки	25,7	**8**	9,7	**10**	7,3	**11**
Повышение уровня психологической подготовленности сотрудников	4,0	**12**	3,3	**12**	4,3	**12**
Укрепление сплоченности коллектива	34,3	**5**	21,7	**8**	25,9	**4**
Повышение денежного содержания сотрудников	66,5	**1**	74,4	**1**	78,7	**1**
Повышение уровня материально-технического и боевого обеспечения	41,6	**3**	26,9	**6**	24,8	**5**
Иное мнение	0,5	**13**	1,0	**13**	1,0	**13**

В связи с этим представляется, что изучение причин и психологический анализ конфликтов позволяет, во-первых, разрабатывать комплекс мероприятий по повышению уров¬ня развития коллективов подразде¬лений, в которых сотрудники несут службу с оружием, а во-вторых, организовать цикл практических занятий по повышению конфликтологи¬ческой компетентности сотрудников и руководителей.

Какие меры, по мнению самих сотрудников, могли бы повысить результативность их служебной деятельности и укрепить сплоченность коллектива? (респондентами указывалось не более четырех вариантов ответов) См. табл. 26, рис. 8.

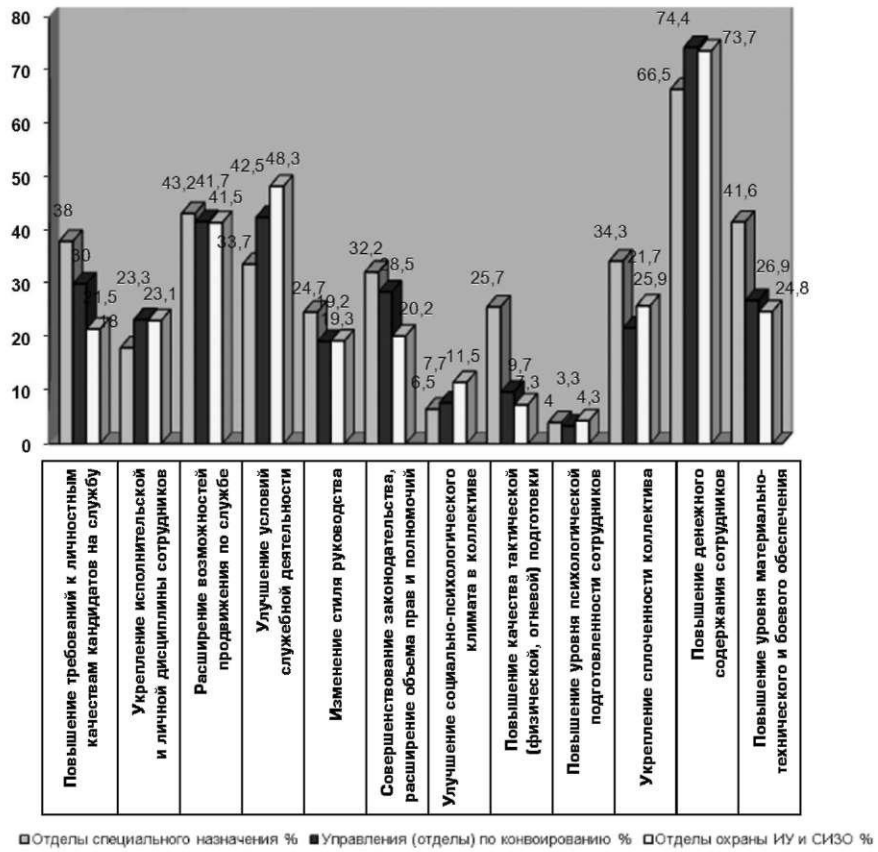

Рис. 8. Какие меры, по мнению самих сотрудников, могли бы повысить результативность их служебной деятельности и укрепить сплоченность коллектива?

По мнению большинства опрошенных, они надеются на существенное увеличение денежного содержания (78,7% - отделы охраны ИУ и СИЗО; 74,4% - управления (отделы) по конвоированию; 66,5% - ОСН). Следующее место по популярности занимают ответы, касающиеся улучшения условий служебной деятельности (48,3%; 42,5%; 33,7%). Примерно такое же количество опрошенных указывает на необходимость расширения возможностей продвижения по службе (41,5%; 41,7%; 43,2%).

Менее популярными выступают меры, связанные с повышением требований к личностным качествам кандидатов на службу (38,0% - ОСН; 30,0% - управления (отделы) по конвоированию; 21,5% - отделы охраны ИУ и СИЗО). До трети сотрудников различных подразделений (34,3%; 21,7%; 2,9% соответственно) указывают на необходимость укрепления сплоченности коллективов. Почти столько же - на повышение уровня материально-технического и боевого обеспечения (41,6%; 26,9%; 24,8%). До

Таблица 27

По вашему мнению, за последние один-два года уровень напряженности при решении служебных задач в Вашем подразделении

	Отделы специального назначения (%)	Управления (отделы) по конвоированию (%)	Отделы охраны ИУ и СИЗО (%)
Снизился существенно	7,0	4,7	4,7
Снизился незначительно	14,0	11,0	12,7
Остался без изменения	**42,9**	**34,7**	**29,3**
Возрос незначительно	18,5	25,3	22,4
Возрос существенно	13,7	22,5	28,8
Другое мнение (укажите)	1,9	1,4	1,0

трети опрошенных видят выход в «совершенствовании законодательства, расширении объема прав и должностных полномочий сотрудников» (32,2%; 28,5%; 20,2%). А еще почти четверть респондентов - в изменении стиля руководства (24,7%; 19,2%; 19,3%). Настораживает весьма выраженная тенденция, указывающая на то, что лишь незначительное меньшинство опрошенных сотрудников усматривают резервы совершенствования служебной деятельности в повышении качества своей тактической, физической и огневой подготовки (25,7%; 9,7%; 7,3%), а также повышении уровня психологической подготовки сотрудников (4%; 3,3%; 4,3%).

Каким образом изменения, происходящие в уголовной и уголовно-исполнительной политике нашей страны, а также гуманизация системы исполнения наказаний оценивается сотрудниками подразделений, которые несут службу с оружием? Для прояснения ситуации в анкете, предлагаемой нашим испытуемым, был предусмотрен целый блок вопросов, посвященных данной проблеме.

В настоящее время, большая часть сотрудников всех трех видов подразделений, как и прежде, считает, что служебные задачи приходится решать примерно при том же уровне напряженности, что и в недалёком прошлом. С другой стороны, не менее трети респондентов отметили, что уровень напряженности в последние год-два возрос незначительно, или даже существенно. Характерно, что при указании иных причин при характеристике уровня напряженности при решении служебных задач многие респонденты связывали его с явлениями, происходящими в стенах исправительных учреждений и за их пределами (см. таблицу 27).

Результаты ответа на вопрос: «Какие явления, происходящие в стенах исправительных учреждений или за их пределами, представляют собой наибольшую угрозу для обеспечения личной безопасности» (можно было указать не более трех вариантов ответов, представлены на рис. 9 и в таблице 28).

По мнению опрошенных сотрудников, особую опасность представляют (представлено в порядке убывания значимости): нападения на персонал; вспышки насилия и агрессивности; побеги осужденных; высокая вероятность захвата заложников из числа персонала ИУ; усиление влияния лидеров не-

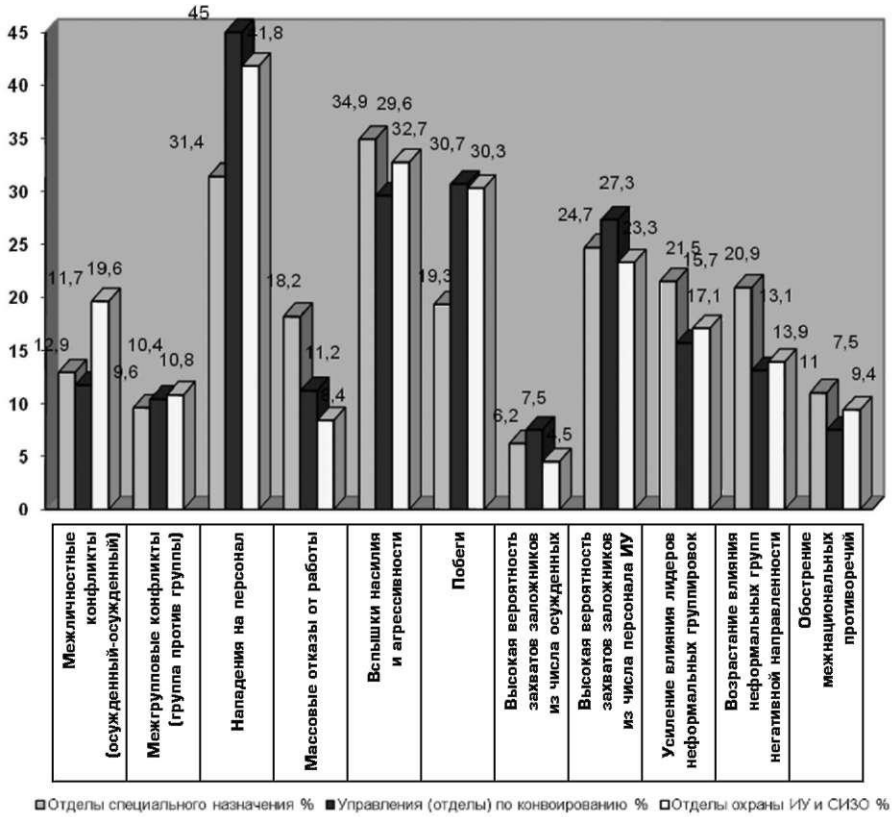

Рис. 9. На Ваш взгляд, какие явления, происходящие в стенах исправительных учреждений или за их пределами, представляют сегодня наибольшую угрозу для обеспечения личной безопасности сотрудников?

формальных группировок; возрастание активности неформальных групп негативной направленности; массовые отказы от работы; межличностные конфликты среди осужденных; обострение межнациональных противоречий; межгрупповые конфликты; возможность захвата заложников из числа осужденных. Кроме того, в графе «иное мнение» сотрудники ОСН, управлений (отделов) по конвоированию и отделов охраны ИУ и СИЗО отмечали, например, такие факторы, как «ослабление режима содержания осужденных» и «некомпетентность сотрудников уголовно-исполнительной системы».

Следующий вопрос этого блока анкеты касался изменений личной безопасности сотрудников в последние годы (см. таблицу 29).

При оценке личной безопасности, подавляющая часть сотрудников считает, что она осталась без изменения. Несмотря на благоприятную в целом картину, обратим внимание на тот факт, что 15,6% бойцов ОСН, 12,3% сотрудников спецподразделений по конвоированию и 8% личного состава

Таблица 28

	Отделы специального назначения (%)	ранг	Управления (отделы) по конвоированию (%)	ранг	Отделы охраны ИУ и СИЗО(%)	ранг
Межличностные конфликты (осужденный-осужденный)	12,9	8	11,7	7	19,6	5
Межгрупповые конфликты (группа против группы)	9,6	10	10,4	9	10,8	8
Нападения на персонал	31,4	2	45	1	41,8	1
Массовые отказы от работы	18,2	7	11,2	8	8,4	10
Вспышки насилия и агрессивности	34,9	1	29,6	3	32,7	2
Побеги	19,3	6	30,7	2	30,3	3
Высокая вероятность захватов заложников из числа осужденных	6,2	11	7,5	11	4,5	12
Высокая вероятность захватов заложников из числа персонала ИУ	24,7	3	27,3	4	23,3	4
Усиление влияния лидеров неформальных группировок	21,5	4	15,7	5	17,1	6
Возрастание влияния неформальных групп негативной направленности	20,9	5	13,1	6	13,9	7
Обострение межнациональных противоречий	11,0	9	7,5	11	9,4	9
Иное мнение	6,1	12	9,8	10	5	11

подразделений охраны считают, что их личная безопасность в последние годы ухудшилась.

Что касается непосредственной оценки эффективности проводимой сегодня гуманизации системы исполнения наказаний, то большинство сотрудников опрашиваемых подразделений считает, что она не достигает своих целей (48,6% - ОСН; 39,8% - управления (отделы) по конвоированию; 28,9% - отделы охраны ИУ и СИЗО); часть сотрудников разделяет мнение, что она способствует достижению ощутимых результатов лишь частично (29,5%; 35,4%; 38,1%); Лишь незначительное число респондентов полагает, что уголовно-исполнительная политика достигает своих целей (9,7%; 13,3%; 16,8%). Примерно столько же опрашиваемых затруднились с ответом на данный вопрос (10,8%; 10,5%; 15,5%) (см. таблицу 30).

К самому процессу гуманизации, являющемуся частью проводимой сегодня уголовно-исполнительной политики, опрашиваемые в основном относятся негативно (58,2% - ОСН; 37,6% - управления (отделы) по конвоированию; 35,2% - отделы охраны ИУ и СИЗО), или нейтрально (24,1%; 35,4%; 41,4%), и лишь незначительная часть респондентов (7,0%; 16,0%; 14,5%) ее поддерживает полностью (см. таблицу 31).

Таблица 29

Можете ли Вы сказать, что за последние один-два года Ваша личная безопасность

	Отделы специального назначения (%)	Управления (отделы) по конвоированию (%)	Отделы охраны ИУ и СИЗО (%)
Изменилась в лучшую сторону	12,4	13,1	16,1
Не изменилась	**69,1**	**72,8**	**74,8**
Изменилась в худшую сторону	15,6	12,3	8,0
Другое мнение (укажите)	1,9	1,2	0,7

Таблица 30

По Вашему мнению, проводимая сегодня уголовно-исполнительная политика достигает своих целей и способствует достижению ощутимых результатов в борьбе с преступностью?

	Отделы специального назначения (%)	Управления (отделы) по конвоированию (%)	Отделы охраны ИУ и СИЗО (%)
Да, несомненно	9,7	13,3	16,8
И да, и нет	29,5	35,4	**38,1**
Нет, не достигает	**48,6**	**39,8**	28,9
Затрудняюсь ответить	10,8	10,5	15,5

Таблица 31

Как Вы лично относитесь к идеям дальнейшей гуманизации системы исполнения наказаний?

	Отделы специального назначения (%)	Управления (отделы) по конвоированию (%)	Отделы охраны ИУ и СИЗО (%)
Поддерживаю полностью	7,0	16,0	14,5
Отношусь нейтрально	24,1	35,4	**41,4**
Не поддерживаю категорически	**58,2**	**37,6**	35,2
Затрудняюсь ответить	9,6	9,8	7,8

Скорее всего, это связано с изменением оперативной обстановки в стенах исправительных учреждений и поведением осужденных. Так, большая часть сотрудников всех опрашиваемых подразделений считает, что процессы гуманизации сказываются на оперативной обстановке отрицательно (56,5% - ОСН; 42,1% - управления (отделы) по конвоированию; 37,7% - отделы охраны ИУ и СИЗО), нейтральную позицию заняли соответственно 15,9%; 17,8% и 14,9% опрошенных, и только каждый шестой сотрудник спецподразделений по конвоированию и подразделений охраны (16,4% и 15,9% соответственно) и почти каждый десятый спецназовец (9,1%) считает, что различные процессы

Таблица 32

Каким образом, на ваш взгляд, отражаются процессы гуманизации системы исполнения наказаний на оперативной обстановке в стенах исправительных учреждений и поведении осужденных?

	Отделы специального назначения (%)	Управления (отделы) по конвоированию (%)	Отделы охраны ИУ и СИЗО (%)
Положительно	9,1	16,4	15,9
Отрицательно	**56,5**	**42,1**	**37,7**
Никак не отражаются	15,9	17,8	14,9
Затрудняюсь ответить	16,3	22,8	29,7
Иное мнение (укажите)	1,1	0,6	0,6

гуманизации отражаются на оперативной обстановке положительно (см. таблицу 32).

Опираясь на результаты изучения мнения сотрудников подразделений, несущих службу с оружием, следует отметить, что сегодня подавляющая часть личного состава достаточно настороженно относится к проводимой уголовно-исполнительной политике, к процессу гуманизации исполнения наказаний. Очевидно, они считают, что уголовно-исполнительная политика государства не достигает своих целей, либо достигает их лишь частично, а процесс гуманизации негативно сказывается на оперативной обстановке в стенах исправительных учреждений.

Подытоживая результаты проведённого исследования, можно констатировать тот факт, что сегодня руководители коллективов сотрудников, несущих службу с оружием, наряду с совершенствованием стиля управления и улучшением профессионального отбора, должны наращивать усилия по реализации задач психологического и социального порядка. В их число входит: укрепление атмосферы сотрудничества, оказание адресной психологической и материальной поддержки членам коллективов, использование мобильного стиля управления, повышение размера денежного содержания сотрудников. На наш взгляд, в сфере управления служебными коллективами сотрудников органов и учреждений УИС наиболее предпочтительными являются социально-психологические подходы. С одной стороны, они базируются на собственных (компетентность руководителя) и внешних (потенциалы коллектива) ресурсах с точки зрения ожидаемых результатов работы. С другой стороны, они опираются на гуманистические ценности, например, уважение и доверие к личности сотрудника, открытость и коллегиальность, а также дифференцированный подход к конкретным субъектам деятельности (учет профессиональных и индивидуально-психологических особенностей, условий жизни), которые будут способствовать укреплению сплоченности и повышению мотивации сотрудников.

Литература

1. Бовин Б. Г., Кокурин А. В. Диагностика профессионально значимых качеств сотрудников спецподразделений Минюста России на основе экспертной оценки // Юридическая психология, №2, 2006.

2. Бовин Б. Г., Кокурин А. В., Красов Д. А. Изучение общепрофессиональных качеств сотрудников спецподразделений по конвоированию и подразделений охраны уголовно-исполнительной систе-

мы на основе экспертной оценки // Прикладная юридическая психология, №1, 2008.

3. Бовин Б. Г., Кокурин А. В., Красов Д. А. Сравнительный анализ структуры общепрофессиональных качеств сотрудников отделов специального назначения и подразделений охраны ФСИН России / / Вопросы психологии экстремальных ситуаций, №4, 2007.

4. Кокурин А. В. Психологическое обеспечение экстремальной деятельности // Развитие личности, №1, 2004.

5. Кокурин А. В., Красов Д. А., Мокрецов А. И. Психологические факторы, способствующие повышению эффективности служебной деятельности сотрудников подразделений охраны Федеральной службы исполнения наказаний России // Вопросы психологии экстремальных ситуаций, №2, 2008.

6. Кокурин А. В., Красов Д. А., Мокрецов А. И. Социально-психологические предпосылки эффективной деятельности спецподразделений по конвоированию ФСИН России // Прикладная юридическая психология, №1, 2007.

7. Кокурин А. В., Мокрецов А. И. Особенности социально-психологического климата в отделах специального назначения ФСИН России // Ведомости уголовно-исполнительной системы, №3, 2007.

8. Психологические факторы, способствующие повышению эффективности служебной деятельности сотрудников подразделений охраны Федеральной службы исполнения наказаний России // Вопросы психологии экстремальных ситуаций, №2, 2008.

9. Рехтина Н. В., Кокурин А. В., Мокрецов А. И., Новиков В. В. Психологическое обеспечение специальных операций по освобождению заложников в учреждениях уголовно-исполнительной системы. - М., НИИ ФСИН России. 2005.

Искажения в мыслительной деятельности как результат мотивационного конфликта

О. Н. Арестова

Ключевые слова: *мыслительная деятельность, мотивация, конфликт, мотивационно-смысловое противоречие, толкование пословиц.*

Аннотация: *Статья посвящена экспериментальному исследованию искажающего влияния конфликтных мотивационно-смысловых процессов на мыслительную деятельность субъекта. На примере задачи толкования пословиц показано, что переживаемый субъектом мотивационно-смысловой конфликт порождает специфические и избирательные искажения в мыслительной деятельности. Возникающие при этом искажения имеют не интеллектуальный, а именно мотивационно-личностный, аффективный характер. Основным источником подобных искажений является актуальный для субъекта эмоционально-мотивационный конфликт, способный активировать работу защитных механизмов личности.*

Противоречивое влияние мотивации на процесс и результат мыслительной деятельности неоднократно становилось предметом внимания как традиционных, так и современных направлений психологического исследования. Характер этого влияния, определяемый в рамках различных исследовательских парадигм, отражен в форме теоретических построений и многочисленных экспериментов. Наряду с подчеркиванием позитивного, стимулирующего влияния мотивации (Тихомиров, 1984) на мышление были выявлены и негативные, блокирующие мысль факторы (Фрейд, 1989; Хекхаузен, 1986).

мы на основе экспертной оценки // Прикладная юридическая психология, №1, 2008.

3. Бовин Б. Г., Кокурин А. В., Красов Д. А. Сравнительный анализ структуры общепрофессйональных качеств сотрудников отделов специального назначения И подразделений охраны ФСИН России / / Вопросы психологии экстремальных ситуаций, №4, 2007.

4. Кокурин А. В. Психологическое обеспечение экстремальной деятельности // Развитие личностй, №1, 2004.

5. Кокурин А. В., Красов Д. А., Мокрецов А. И. Психологические факторы, способствующие повышению эффективности служебной деятельности сотрудников подразделений охраны Федеральной службы исполнения наказаний России // Вопросы психологии экстремальных ситуаций, №2, 2008.

6. Кокурин А. В., Красов Д. А., Мокрецов А. И. Социально-психологические предпосылки эффективной деятельности спецподразделений по конвоированию ФСИН России // Прикладная юридическая психология, №1, 2007.

7. Кокурин А. В., Мокрецов А. И. Особенности социально-психологического климата в отделах специального назначения ФСИН России // Ведомости уголовно-исполнительной системы, №3, 2007.

8. Психологические факторы, способствующие повышению эффективности служебной деятельности сотрудников подразделений охраны Федеральной службы исполнения наказаний России // Вопросы психологии экстремальных ситуаций, №2, 2008.

9. Рехтина Н. В., Кокурин А. В., Мокрецов А. И., Новиков В. В. Психологическое обеспечение специальных операций по освобождению заложников в учреждениях уголовно-исполнительной системы. - М., НИИ ФСИН России. 2005.

Искажения в мыслительной деятельности как результат мотивационного конфликта

О. Н. Арестова

Ключевые слова: *мыслительная деятельность, мотивация, конфликт, мотивационно-смысловое противоречие, толкование пословиц.*

Аннотация: *Статья посвящена экспериментальному исследованию искажающего влияния конфликтных мотивационно-смысловых процессов на мыслительную деятельность субъекта. На примере задачи толкования пословиц показано, что переживаемый субъектом мотивационно-смысловой конфликт порождает специфические и избирательные искажения в мыслительной деятельности. Возникающие при этом искажения имеют не интеллектуальный, а именно мотивационно-личностный, аффективный характер. Основным источником подобных искажений является актуальный для субъекта эмоционально-мотивационный конфликт, способный активировать работу защитных механизмов личности.*

Противоречивое влияние мотивации на процесс и результат мыслительной деятельности неоднократно становилось предметом внимания как традиционных, так и современных направлений психологического исследования. Характер этого влияния, определяемый в рамках различных исследовательских парадигм, отражен в форме теоретических построений и многочисленных экспериментов. Наряду с подчеркиванием позитивного, стимулирующего влияния мотивации (Тихомиров, 1984) на мышление были выявлены и негативные, блокирующие мысль факторы (Фрейд, 1989; Хекхаузен, 1986).

Был проведен и ряд исследований конкретных механизмов мотивационного влияния на основные компоненты собственно мышления. Так, например, было показано, что мотивационное воздействие опосредствовано механизмами эмоционально-смысловой регуляции. В работах И. А.Васильева (Васильев и др., 1980; Васильев, 1998), О. С. Копиной (1982), О. Н. Арестовой (Арестова, 2002) на эмпирическом материале показана взаимосвязь содержания мотивов с характером эмоциональной регуляции мышления. Изменение мотива детерминирует эмоциональную насыщенность процесса, предметную направленность эмоций, а также параметры эмоционального переживания в мыслительной деятельности. Поскольку эмоции выполняют сигнальную роль по отношению к смысловым образованиям, они реализуют конкретный механизм смыслообразования. Влияние мотива на мышление осуществляется через эмоции, посредством которых выделяются (акцентируются) новообразования, и отдельные мыслительные акты интегрируются в целостную мыслительную деятельность.

Степень и характер влияния мотивации на мыслительную деятельность зависит прежде всего от состояния и динамики мотивационной системы субъекта в настоящий момент. Известно, что идущие в мотивационной сфере динамические и содержательно определенные процессы оказывают существенное влияние на протекание всех психических функций, и прежде всего самой сложной из них - мышления.

Обоснованным выглядит предположение о том, что наиболее сильное влияние на структуру и функционирование мышления оказывают моменты мотивационного «возмущения», точки противоречия, борьбы мотивов. Они и являются наиболее аффектогенными, эмоционально насыщенными зонами мотивационного, и, следовательно, смыслового поля. Эти точки неравновесия, смыслопорождения в совокупности и порождают «линию соприкосновения» и взаимоперехода психологических образований, именуемых в классической психологии деятельности значениями и смыслами. Если значения являются «представителями» объективной линии функционирования мышления, относительно независимыми от субъективной позиции, то смыслы, напротив, презентируют «точку зрения» личностной мотивации, рассматривают объективную реальность с точки зрения мыслящего субъекта с его потребностями и мотивами.

Наше предположение состояло в том, что соприкосновение объективной логики мышления с мотивационно окрашенным и эмоционально насыщенным смысловым содержанием порождает специфические искажения в структуре познавательных процессов. Основная трудность такого исследования состоит в выборе соответствующей задачи, дающей благодаря своей структуре возможность определить наличие искажения хода мышления, зафиксировать его объективно и одновременно классифицировать возможные варианты такого искажения. Исходя из требований психодиагностической практики, эта методика одновременно должна быть достаточно стандартной по процедуре и по возможности кратковременной.

На наш взгляд, таким требованиям в наибольшей степени соответствует традиционная для психодиагностики ме-

тодика толкования пословиц. В своей традиционной форме (Зейгарник, 1934; Беломестнова, 2003) методика применяется для исследования доступных субъекту уровней обобщения. В нашем случае методика применялась для исследования не собственно мыслительных процессов, а факта их искажения под влиянием не интеллектуальных, а мотивационно-смысловых факторов.

Как известно, пословицы выполняют ряд функций: коммуникативная, познавательная, регулятивная и эмоционально-экспрессивная (Жигарина). Если первые две адресуются к познавательной сфере и сфере взаимодействия, то вторая и третья безусловно и тесно связаны с регуляторными влияниями на деятельность субъекта со стороны мотивационно-смысловых образований. Иными словами, пословица учит, как должно понимать ту или иную ситуацию, как должно поступать в ней и какими принципами руководствоваться при выборе альтернатив. Иными словами, пословица выступает в качестве одобренного веками поведенческого и смыслового рецепта, направленного на момент выбора, альтернативы, поведенческой и смысловой «вилки».

Пословицы обладают и таким важным признаком, как многозначность. Собственно, этот признак является отличительной особенностью метафоры вообще, частным носителем которой и является пословица. Многозначность психологически проявляется в возможности различного по уровню обобщенности толкования пословицы: от буквального до категориального.

Это обстоятельство делает пословицы весьма специфичным психологическим материалом. Использование их в качестве стимулов связано не только с выявлением особенностей мышления испытуемого, но и вторжением в значимые сферы его жизненной мотивации. Использование методики на «нормальной» выборке испытуемых позволяет определить особенности эмоционального реагирования, характер мотивации (Беломестнова, 2003). Толкование пословицы, таким образом, носит характер своеобразного проективного процесса.

Исходя из этого положения, можно ожидать, что различные пословицы обращаются к разным по эмоционально-мотивационной напряженности смысловым сферам субъекта. Соответственно, можно обнаружить нейтральные для данного субъекта и аффектогенные пословицы. Деление пословиц на нейтральные и аффектогенные имеет индивидуальный характер, связано с особенностями личности и специфично для каждого испытуемого. Иными словами, нейтральные для одного субъекта пословицы могут оказаться аффектогенными для другого, и наоборот.

Называя пословицы аффектогенными, мы исходим из сложившейся в проективной психологии традиции, идущей от попыток обнаружения так называемых «следов аффекта». В основании этой методической линии лежат работы З. Фрейда (Фрейд, 2003), К. Г. Юнга (Лурия, 1928) с их методами свободных ассоциаций и ассоциативного эксперимента. В целом методики были направлены на исследование неосознаваемых последствий пережитого испытуемым аффекта, проявляющихся в виде искажения ассоциативного процесса.

Причиной аффектогенного влияния пословицы может быть ее вторжение (причем как подтверждающее, так и кон-

фронтационное) в сферу мотивационной напряженности, актуального смыслового конфликта. Пословица может расходиться или согласовываться с тем, что значимо для человека, что для него важно и имеет смысл, может затронуть зоны смыслового конфликта, что, согласно представлению о проективном характере методики, должно привести к избирательному искажению в ее толковании. В этом и состояла основная теоретическая гипотеза нашего исследования.

О наличии мотивационного конфликта может сообщить искаженное, отличающееся от общепринятого, толкование той или иной пословицы. Отметим, что психологическое определение «общепринятого толкования» сталкивается с серьезными проблемами. По счастью, эта работа была проделана ранее другими исследователями, и ее результаты отражены в публикациях Б. В. Зейгарник (Зейгарник, 1934) и Н. В. Беломестновой (Беломестнова, 2003), а также в руководстве по психодиагностике (Нестандартизованные..., 1995). Выделяются следующие уровни понимания пословиц: полное непонимание, выражающееся в виде эхолалического ответа, ассоциации по звучанию; буквальное понимание; конкретно-ситуативное понимание, в том числе эгоцентрического плана; метафорическое понимание; концептуальное понимание.

Отметим, что никто из авторов не связывает возможности нарушения толкования пословицы с неинтеллектуальными факторами, например, эмоциональными искажениями защитного характера.

Результаты нашего исследования позволили расширить перечень признаков, говорящих о наличии искажения в понимании пословицы, прежде всего мотивационно-конфликтного происхождения. Во-первых, это наличие оценочности в толковании пословицы, выражающейся в активном согласии или несогласии с ней. Например, пословица: *«Бьет- значит, любит»;* толкование: *«Это неправильная пословица. Если он бьет, он проявляет внимание, но я не согласна».* Данный критерий наиболее близок к так называемому эгоцентрическому толкованию, характерному в том числе и для конкретно-ситуативного понимания пословицы. Толкование, как правило, имеет сильную эмоциональную окраску. Эгоцентрический уровень связан с тем, что толкование касается самого испытуемого; это как бы «рассказ о себе».

Второй признак, наиболее явственно связывающий мотивационное по своей природе искажение в понимании пословицы, состоит в повышенно эмоциональном отношении к смыслу пословицы, высказываемому испытуемым. Эмоциональность может носить невербальный характер, проявляться как поведенческие и вегетативные признаки, мимические и пантомимические реакции и т.д. Возможны и эмоциональные высказывания, как правило, эгоцентрического характера. Например, пословица: «На воре шапка горит»; толкование: «Ничего у него не выйдет! Люди все равно правду всегда узнают!».

Диагностическое значение для определения искажений в толковании пословиц имеют и характеристики мышления, проявляющиеся, в том числе, в тенденции испытуемого сводить толкования большинства пословиц к значимой для него смысловой области. Хорошей иллюстрацией для этого является пословица «У кого что

болит, тот о том и говорит». Мы сталкиваемся с неспособностью испытуемого отвлечься от значимой темы, и, раз затронув ее, испытуемый не может переключиться, повторяясь от пословицы к пословице. Например, человек, имеющий проблемы на работе, «фиксируется» на соответствующей теме. На наш взгляд, такая форма застревания может являться показателем мотивационного конфликта - это эмоциональная фиксация.

Еще один признак аффективного влияния - излишне абстрактное, отвлеченное от жизни толкование пословицы. Излишняя «концептуализация» ответа, хотя формально и является интеллектуальной (т.е. свидетельствует о высоком уровне абстракции), зачастую превращается в «выхолощенное» толкование. Эта выхолощенность может иметь защитный характер и также свидетельствовать о вмешательстве мотивационно-конфликтных переживаний. Примеры такого искажения: пословица: «Не пойман - не вор», толкование: «Без доказательной базы невозможно обвинить индивидуума в определенных целях»; пословица: «Кот спит - мышам раздолье», толкование: «Смысл данной пословицы в том, что при отсутствии контроля силы, которые отрицательны для нас, могут активизироваться».

Представленные толкования эмоционально «холодны», носят резонерский характер. Формально будучи концептуальными, в реальности они безжизненны, обескровлены, утратили связь с живой реальностью.

Таким образом, именно в подобных толкованиях можно наиболее четко проследить интересующие нас эмоциональные искажения. В этих случаях пословица может отражать как реальную жизненную ситуацию, так и расхождение (или, наоборот, совпадение) пословичного утверждения с ценностной сферой человека, что вызывает активное эмоциональное отторжение или принятие пословицы.

Методика исследования

Основной целью исследования было доказательство влияния аффективно-мотивационного процесса на толкование пословиц, а также особенного характера возникающих при этом искажений. Эти искажения не только индивидуальны, но и имеют эмоциональную природу и связаны с переживаемым конкретным человеком мотивационно-аффективным конфликтом.

Каждый испытуемый принимал участие в двух сериях: предварительной психодиагностической и основной, контрольной. Задачей психодиагностической серии было определение актуальной для каждого испытуемого индивидуальной смысловой «зоны» мотивационной значимости, порождающей аффективное напряжение. Кроме того, задачей психодиагностической серии был отбор интеллектуально состоятельных испытуемых во избежание случаев собственно интеллектуального, «уровневого» искажения понимания пословиц.

Испытуемые

В нашем исследовании приняли участие 44 человека. Мужчины - 20 человек в возрасте от 21 до 43 лет; женщины - 24 человека в возрасте от 21 до 45 лет.

Данный возрастной интервал был выбран нами специально для избежания вмешательства возрастных факторов в процесс толкования. Испытуемые

имеют высшее или неполное высшее образование: юридическое, экономическое, техническое, медицинское, гуманитарное. Среди испытуемых 18 человек работают, 4 испытуемых - домохозяйки, 6 человек заканчивают ВУЗ и 16 человек в данный момент ищут работу. Последняя группа проходила исследование в рамках тестирования при трудоустройстве. Остальные испытуемые - добровольцы, пожелавшие принять участие в нашем исследовании.

Выделение группы людей, ищущих работу, позволило нам провести отдельную линию анализа результатов по проверке предположения об избирательности искажений в понимании пословиц.

Испытуемые - русскоязычные, получившие образование и воспитание в русскоязычной культуре. Пословицы, предлагаемые испытуемым, были им знакомы. Все испытуемые прошли предварительный отбор по методикам «Исключение четвертого» и «Сложные аналогии». В нашем исследовании приняли участие только те испытуемые, которые набрали средний и высокий балл по методике «Сложные аналогии», и у которых, согласно результатам по «Исключению четвертого», уровень мышления был оценен как достаточный для выполнения категоризации.

Учитывая сложность задачи диагностики актуального аффективного конфликта испытуемого, нами был применен целый комплекс диагностических методик - как проективных, так и тестовых.

В нашем исследовании использовалось 7 методик со следующими целями:

1. Методика «Сложные аналогии» применялась для выяснения способности испытуемого к пониманию логических отношений, выделению абстрактных связей и способности их переноса с одной группы понятий на другую (Рубинштейн, 1970).

2. Методика «Исключение четвертого» использовалась для диагностики способности к обобщению и абстрагированию. Как отмечает Н.В.Беломестнова, эта методика наиболее точно диагностирует наличие категориального уровня мышления (Беломестнова, 2003).

3. «Незаконченные предложения» (далее НП). Методика позволяет выявить неосознаваемые или малоосознаваемые проблемные области личности (Яншин, 2004); кроме того, согласно авторам, она позволяет определить степень реагирования, эмоциональную адаптацию, зрелость/эгоцентричность (Сакс, Леви, 2000), т. е. аспекты, которые могут повлиять на толкование эмоционально значимого материала.

4. «Модифицированный восьмицветовой тест Люшера». Данная методика представляет адаптированный вариант цветового теста М. Люшера (Собчик, 2002). Методика помогла выявить типологические свойства личности, типы реагирования, актуальное состояние на момент обследования, актуальные проблемы испытуемого и особенности компенсаторных механизмов (Фанталова, 1997).

5. «Рисунок несуществующего животного» (далее РНЖ). Мы использовали данную методику в традиционном варианте (Дукаревич, 1990).

6. «Рисунок семьи». Методика традиционно используется для детской диагностики, однако, как показал многолетний опыт, она с успехом может применяться и для взрослых (Венгер,

2004). «Рисунок семьи» помог выявить особенности семейных взаимоотношений и позиционирование испытуемого по отношению к своим близким (Венгер, 2004; Маховер, 2003).

7. «Толкование пословиц и метафор». Методика является ключевой в нашем исследовании и предъявлялась последней. В ходе ее выполнения фиксировались ответы, даваемые на инструкцию объяснить переносный смысл пословицы. Всего применялись 56 пословиц. Пословицы подбирались с учетом зон конфликтного смысла для каждого испытуемого индивидуально. Предъявляемые наборы пословиц не равноценны и индивидуальны. В целом испытуемым предъявлялось не менее 9 и не более 18 пословиц (меньшее количество не диагностично, а большее утомительно для испытуемого). Наборы пословиц варьировались в зависимости от предполагаемых аффектогенных смысловых областей для конкретного испытуемого. Они включали в себя как нейтральные для данного испытуемого пословицы, так и предположительно аффектогенные, называемые нами зондовыми.

Предлагая испытуемому зондовые пословицы, мы исходили из вероятностного характера возможного эмоционального искажения. Резонно предположить, что по ряду причин (например, успешная интеллектуальная компенсация) даже зондовая пословица будет трактоваться испытуемым без искажений.

Результаты и их обсуждение

Полученные результаты позволили выявить признаки искажений, имеющих эмоциональную, аффективную природу. Эти признаки эмоциональны по своим проявлениям и связаны с личностной значимостью темы, затрагиваемой пословицей. В нашем исследовании таковыми являются:

1) эгоцентричность толкования,

2) оценочный характер,

3) агрессивное отношение, обесценивание смысла,

4) прямые и грубые искажения смысла,

5) сосредоточенность испытуемого на определенной теме, переходящей от одной пословицы к другой - фиксация.

Рассмотрим выделенные показатели более подробно, проиллюстрировав их примерами из эксперимента.

1. Эгоцентрическое толкование. Испытуемый при толковании исходит из собственного опыта. Как правило, данные толкования носят ситуационный характер.

Пример. Испытуемый 5: пословица: *«Не садись не в свои сани»;* толкование: *«Занимай должность, которую ты заслуживаешь. Я, например, понимаю в торговле продуктами и не полезу, скажем... в стройматериалы».*

2. Оценочность. Это высказывание личного отношения испытуемого к пословице. Этот показатель может носить двоякий характер.

1) Во-первых, оценочность может касаться самой пословицы. Испытуемый здесь выражает свое согласие или несогласие с ней. Пословица как бы расходится или согласуется с ценностно-смысловой сферой толкователя.

С формально-логической точки зрения пословица есть суждение, которое в категоричной, сжатой форме утверждая или отрицая какой-либо факт, обращается к опыту самого человека, его ценностным ориентирам. Возможно поэтому испытуемые иногда воспринимают

пословицу как некое замечание, согласующееся или расходящееся со своими моральными представлениями.

Пример. Испытуемая 22: пословица: *«Бьет - значит любит»;* толкование: *«Это неправильная пословица. Если он бьет, он проявляет внимание, но я не согласна».*

2) Второй вид оценочности связан не с самим толкуемым суждением, а с той мыслью, к которой приходит испытуемый в ходе толкования. Испытуемый начинает развивать толкование дальше, приходить к новым выводам. Зачастую оценочность приобретает резонерский характер. Как отмечает Т. И. Тепеницына, характерным показателем резонерства является не «мелкотемье» как таковое и даже не обилие речевой продукции. Критерий резонерского характера суждения - это несоответствующая аффективная насыщенность высказывания, пафос, особая оценочность суждения (Тепеницына, 1965). Иногда только интонация испытуемого позволяет сделать вывод о резонерстве (там же).

Пример. Испытуемая 12: пословица: *«Кот спит - мышам раздолье»;* толкование: «Бытовые и рабочие ситуации. Если нет надзора, то можно делать все, но это не всегда правильно».

3. Агрессивное толкование. Аффективная насыщенность часто сопровождаеттолкование пословиц. Оценочность тоже может приобретать повышенно аффективную окрашенность. Зачастую это спровоцировано аффективной окраской самой пословицы («Око за око, зуб за зуб»). Однако в нашем исследовании мы обнаружили особые случаи проявления агрессивной аффектации, связанные с возникающей по поводу пословичного суждения фрустрацией.

Агрессия часто рассматривается как один из видов реакции на фрустрацию. В том случае, когда пословичное суждение вступает в качестве значимого аргумента, опровергающего или подтверждающего актуальный мотивационный импульс испытуемого, оно и интерпретируется в аффективно-агрессивном ключе. Агрессивные толкования, как правило, вырываются из общей ровной стилистики протокола испытуемого.

Пример. Испытуемая 4: пословица: *«На чужой каравай рта не разевай»;* толкование: *«Нежри чужого!!!».* Толкование сопровождается грубым смехом, общей аффектацией.

4. Смысловые искажения. В данной ситуации изменяется не способ толкования пословицы (как в предыдущих случаях), а подтекст. Наиболее впечатляющий вариант при этом - зеркальное извращение смысла, подмена смысла пословицы на прямо противоположный. Особенно удивительным является то, что искажается хорошо известная испытуемому пословица.

Пример. Испытуемый 19: пословица: *«Око за око, зуб за зуб»;* толкование: *«Никогда не понимал! Не знаю. Может про дружбу. Про верность. С верным другом цели одинаковые. Если его обидели - это как тебя. У него радость - и у тебя».*

5. Фиксация. Данный показатель является динамическим и может выявляться при рассмотрении всего ряда предъявленных пословиц. Фиксация проявляется в неспособности испытуемого отвлечься от затрагиваемой темы; возникает тенденция интерпретировать пословицы в одном ключе.

Н.Д. Левитов называет фиксацию одним из выражений фрустрации (Ле-

витов, 1967). Этот феномен может проявляться в двух видах: как стереотипность, повторность действий и как эмоциональная прикованность к объекту фрустрации. В последнем случае фрустратор забирает все внимание человека, проявляется как стереотипность восприятия и мышления.

Выделенные показатели имеют выраженную аффективно-мотивационную природу, демонстрируют особую пристрастность субъекта. Они отражают качественную специфику понимания пословицы конкретным человеком, задают индивидуальную стилистику толкования.

Избирательное, «несплошное» искажение понимания пословиц испытуемыми говорит о неинтеллектуальной природе этого явления. Причина возникающих при этом искажений - не в интеллекте испытуемого, а в воздействии переживаемого им мотивационного конфликта, вызывающего аффективные по своей природе изменения интеллектуальных процессов. В эксперименте это проявляется как верное (стандартное, общепринятое) толкование нейтральных пословиц при искаженном понимании зондовых (аффективно значимых) пословиц. Вторым случаем такого искажения будет фиксация - сведение большинства толкуемых пословиц к значимой для данного испытуемого теме.

Для доказательства гипотезы об аффективной природе возникающих искажений в ходе исследования применялись два способа анализа:

1) в рамках анализа отдельных случаев продемонстрирован факт связи избирательного искажения пословиц с актуальным мотивационным конфликтом конкретного испытуемого;

2) показаны сходные искажения в понимании пословиц у разных людей, объединенных сходством жизненных проблем, актуальных для каждого из них в настоящее время. Этот вид анализа мы условно назвали «анализом типичного случая».

Анализ отдельных случаев. Согласно нашей гипотезе, зондовые (аффектогенные) пословицы должны иметь индивидуальный характер, быть взаимосвязаны с актуальным мотивационным конфликтом испытуемого и, как следствие этого, искажаться избирательным образом на фоне «правильного» толкования нейтральных пословиц.

Полученные данные показывают, что интерпретации зондовых пословиц в действительности существенно отличаются от интерпретаций нейтральных. В частности, зондовые пословицы в основном интерпретируются на уровне конкретно-ситуативного понимания. Нейтральные же пословицы в большинстве случаев толкуются в обобщенной форме. В «нейтральном» случае процент ситуационных толкований существенно снижен.

Полученные данные иллюстрируют зависимость искажений в понимании пословиц от значимости затрагиваемой темы, мотивационной «аффектогенности» пословицы.

«Анализ типичных случаев».

Закономерно предположить, что конкретные жизненные ситуации (например, развод, потеря и поиск работы, болезнь близких) порождают сходные мотивационные конфликты даже у личностно разных людей. Как следствие, и аффектогенные темы у людей, находящихся в сходных проблемных ситуациях, могут быть довольно близки. В

Таблица 1

Сравнение толкования зондовых и нейтральных пословиц

Зондовые пословицы	
Обобщенные толкования	11,4%
Конкретные толкования	48%
Ситуационные толкования	40%
Буквальные толкования	1,2%

Нейтральные пословицы	
Обобщенные толкования	47%
Конкретные толкования	40%
Ситуационные толкования	13,3%
Буквальные толкования	0%

этом случае можно предполагать, что у различных людей при этом будут возникать типичные аффективные искажения познавательных процессов. Конечно, в случае исследования толкования пословиц разными людьми трудно ожидать содержательно близких интерпретаций, однако сам факт искажения может наблюдаться в одних и тех же случаях (зондовых пословицах).

Для проверки этих предположений была выбрана ситуация поиска работы, а испытуемым предъявлялись одинаковые наборы пословиц.

В нашем исследовании приняли участие люди, не имеющие в настоящий момент работы и занятые ее поиском: восемь мужчин в возрасте от 28 до 43 лет и восемь женщин в возрасте от 34 до 45 лет.

Выбранные нами 16 человек остро нуждаются в работе, имеют за плечами достаточно большой трудовой опыт. Кроме того, в силу возраста и семейного положения они вынуждены обеспечивать семью и найти работу как можно быстрее. Именно поэтому мы считаем тягостную ситуацию безработицы и поиска работы актуальной для решения нашей задачи. Мы предлагали испытуемым следующие пословицы, апеллирующие к сфере карьеры, работы и трудовых отношений.

Пословицы *«Кот спит - мышам раздолье», «Сделал дело - гуляй смело», «Не пойман - не вор»* и *«Солдат спит - служба идет»* связаны с отношением руководитель/подчиненный, а также повествуют о прилежности и лени работника. С отношением к руководству связаны пословицы *«Своя рука - владыка»* и *«Лес рубят - щепки летят».* Пословица *«Не садись не в свои сани»* апеллирует, в частности, к уровню притязаний, в том числе, и к карьерным устремлениям. Пословицы *«С волками жить - по-волчьи выть», «Свой своему поневоле друг», «В тихом омуте черти водятся»* связаны с отношением к другим людям и могут сказываться, например, на стиле рабочего взаимодействия и способности адаптироваться в коллективе.

Зондовые пословицы перемежались нейтральными суждениями, не относящимися к теме труда и карьеры *(«Яблочко от яблони недалеко падает», «Не красна изба углами, а красна пирогами», «Не все коту масленица»* и т. д.).

Испытуемым был предложен набор пословиц в следующем порядке (см. таблицу 2).

Согласно результатам, в 54% случаев были получены обобщенные толкования нейтральных пословиц. В то же время зондовые пословицы понимались обобщенно лишь в 12% случаев.

Таким образом, анализ отдельных случаев и анализ по конфликту показали избирательный характер искажения

Таблица 2

1. Лес рубят – щепки летят	8. Своя рука – владыка
2. Кот спит – мышам раздолье	9. Свой своему поневоле друг
3. Не все коту масленица	10. Не красна изба углами, а красна пирогами
4. Солдат спит – служба идет	11. В тихом омуте черти водятся
5. Не пойман – не вор	12. Чужая душа – потемки
6. С волками жить – по волчьи выть	13. Не садись не в свои сани
7. Сделал дело – гуляй смело	14. Яблочко от яблони недалеко падает

толкования пословиц, а именно тех, которые обращаются к значимым сферам личности испытуемого. Возникающие при этом искажения имеют смысловую, мотивационную природу, связаны с аффективным процессом, возникающим при вторжении пословичного утверждения в сферу мотивационного напряжения, конфликта.

В работах В. В. Знакова предвосхищен обнаруженный нами экспериментально феномен. Автор, в частности, отмечает, что понимаемый материал всегда соотносится с нашими представлениями о должном, «если то, что человеку необходимо понять, расходится с тем, что он ожидает в соответствии со своими представлениями о мире, то у него возникают трудности с пониманием ситуации» (Знаков, 2000, с. 168).

Основным итогом исследования является тот факт, что при сохранной способности наших испытуемых к пониманию переносных смыслов и принципиальной способности сформулировать ответ на категориальном уровне, при интерпретации зондовых пословиц происходит искажение уровня толкования до эгоцентрического, конкретно-ситуационного и даже буквального. Полученное различие в толковании нейтральных и зондовых пословиц не является абсолютным, имеет вероятностный характер. Отчасти это может быть связано с индивидуальными интеллектуальными особенностями испытуемого, позволяющими ему справляться с искажающим влиянием аффективных процессов. Еще одно объяснение может быть связано с трудностью или даже невозможностью подобрать точные и адекватные зондовые пословицы, обращенные к мотивационным конфликтам конкретного человека. В результате предлагаемые в качестве зондовых пословиц оказываются нейтральными, и наоборот.

Единообразный анализ всех толкований также затрудняется из-за обнаруженного феномена фиксации, выражающегося в неспособности переключиться со значимой темы. Как следствие, проблемная тематика «разливается» на все пословицы - как зондовые, так и нейтральные. Любая из них приобретает зондовый характер. Этот факт может быть интерпретирован с помощью данных В. Ф. Петренко, согласно которым происходит «генерализация смысловой аффективной установки» при классификации аффектированных и аффективно нейтральных понятий (Петренко, 1997).

Выводы

1. Толкование пословиц является адекватной моделью мыслительной деятель-

ности, отражающей процесс перехода от одного уровня обобщения к другому.

2. Мотивация субъекта, актуальное содержание мотивационно-смыслового конфликта являются важным фактором, определяющим уровень обобщенности и характер осуществления мыслительной деятельности. В зависимости от степени и характера смысловой связи между содержанием пословицы и переживаемым субъектом мотивационным конфликтом понимание и толкование пословичного утверждения может существенно искажаться.

3. Степень искажения аффектогенного содержания существенно выше, поэтому возникающие при этом искажения мышления имеют не интеллектуальный, а именно мотивационно-личностный, аффективный характер.

Основным источником подобных искажений является характерный для субъекта эмоционально-мотивационный конфликт, способный активировать работу защитных механизмов личности.

4. Методика «Толкование пословиц и метафор» может применяться не только как средство диагностики мышления человека, но и как методика, имеющая проективный, личностный характер. Она может быть использована для диагностики особенностей эмоционально-мотивационной сферы субъекта, его актуальных мотивационных конфликтов и специфики психологических защит.

Литература

1. Арестова О. Н. Мотивация как негативный фактор мышления // Современная психология мотивации: Сб. / Под ред. Д. А. Леонтьева. - М.: Смысл, 2002. - С. 233-243.

2. Беломестнова Н. В. Клиническая диагностика интеллекта: психометрическая и клинико-психологическая оценка уровня развития интеллекта в клинической и судебно-психологической экспертной практике: Методическое пособие. - СПб.: Речь, 2003. - 128 с.

3. Васильев И. А., Поплужный В. Л., Тихомиров О. К. Мышление и эмоции. М., 1980.

4. Васильев И. А. Мотивационно-эмоциональная регуляция мыслительной деятельности: Автореф. Дисс.... докт. психол. наук. М., 1998.

5. Венгер А. Л. Психологические рисуночные тесты: Иллюстрированное руководство. - М.: Владос-Пресс, 2004. - 160 с.

6. Дукаревич М. З. Рисунок несуществующего животного (РНЖ)/ Практикум по психодиагностике. Психодиагностика мотивации и саморегуляции. М., МГУ, 1990, с. 54-73.

7. Жигарина Е. Е. Функциональный характер и вариативность пословиц в современном бытовании // http:// www. ruthenia.ru/folklore/index.htm

8. Зейгарник Б. В. К проблеме понимания переносного смысла предложения при патологических изменениях мышления // Новое в учении об апраксии, агнозии и афазии / Под ред. М. Миловидова. - Москва-Ленинград: Государственное медицинское издательство, 1934. - С. 132-146.

9. Знаков В. В. Понимание в познании и общении. - 3-е изд. - Самара: изд-во СамГПУ, 2000. - 188 с.

10. Копина О. С. Эмоциональная регуляция мыслительной деятельности в условиях различной мотивации: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 1982.

11. Левитов Н. Д. Фрустрация как один из видов психических состояний.// Вопросы психологии, 1967, №6, с. 118-129.

12. Лурия А. Р. Сопряженная моторная методика и ее применение в исследовании аффективных реакций / Проблемы современной психологии. Т. 3, М., 1928.

13. Маховер К. Проективный рисунок человека / Пер. с англ. - 3 изд. - М: Смысл, 2003. - 157 с.

14. Нестандартизованные психодиагностические методики исследования мышления - обеспечение сопоставимости и надежности данных: Методическое пособие / Санкт-Петербургский психоневрологический институт им. В. М. Бехтерева-СПб,1995. - 27 с.

15. Петренко В. Ф. Основы психосемантики: Учебное пособие. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1997. - 400 с.

16. Рубинштейн С. Я. Экспериментальные методики патопсихологии и опыт применения их в клинике: Практическое руководство. - М.: Медицина, 1970.- 216 с.

17. Русское народное поэтическое творчество / Под.ред Н.И.Кравцова. - М.: Просвещение, 1971. - 440 с.

18. Сакс Д., Леви С. Тест «Завершение предложений» // Проективная психология. - М.: 2000. - С. 236-237.

19. Собчик Л. Н. МЦВ - Метод цветовых выборов, Модифицированный восьмицветовой тест Люшера: Практическое руководство. - СПб.: Речь, 2002. - 112 с.

20. Тепеницына Т. И. О психологической структуре резонерства // Вопросы экспериментальной патопсихологии / Под ред. Б. В. Зейгарник и С. Я. Рубинштейн. - М., 1965. - С. 68-80.

21. Тихомиров О. К. Психология мышления. М., МГУ, 1984.

22. Фанталова Е. Б. Аннотированный указатель методов психологической диагностики: Учебно-методическое пособие. - М.: Союз, 1997. - 55 с.

23. Фрейд З. Остроумие и его отношение к бессознательному. - Минск: Харвест, 2003. - 480 с.

24. Фричкова Е. Эмоциональные искажения в понимании субъектом переносного смысла пословиц. Дипломная работа. МГУ, факультет психологии, 2005 г.

25. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. Т. 1, 2. М., Педагогика, 1986 г.

26. Яншин П. В. Практикум по клинической психологии: Методы исследования личности. - СПб.: Питер, 2004. - 336 с.

Мотивационные и волевые ресурсы преодоления стресса

Н. А. Харина, И. Н. Гайнанова

Ключевые слова: *уровень стрессоустойчивости личности, ресурсы преодоления стресса, стрессогенные ситуации, мотивация достижения успеха/избегания неудачи, локализация субъективного контроля.*

Аннотация: *в статье рассматриваются особенности мотивационной и волевой сфер личности, значимо влияющие на уровень стрессоустойчивости; приводятся данные эмпирического исследования уровня стрессоустойчивости курсантов психологического факультета Академии ФСИН Рссии.*

Проблема психологического стресса является одной из самых актуальных в современной психологии. Деятельность сотрудников ФСИН характеризуется возникновением экстремальных ситуаций, поэтому изучение ресурсов в преодолении и регуляции стресса имеет большое значение в профессиональной деятельности психолога-практика ФСИН.

Традиционно принято выделять следующие уровни стрессоустойчивости: физиологический, психологический и социально-психологический. В нашем исследовании сделан акцент на мотивационных и волевых ресурсах (психологический и социально-психологический уровни). Так, экспериментально подтверждено, что с увеличением стрессогенности ситуации возрастает роль мотивационных и волевых компонентов личности в регуляции деятельности [1]. Ряд ученых подчеркивает, что мотивационная сфера занимает одну из ведущих позиций в системе стрессоустойчивости личности. Это связано с тем, что ведущие мотивы выступают в качестве побудительной силы, направляющей и организующей деятельность, активность личности [5]. Но следует выделить ряд мотивационных феноменов, играющих в системе стрессоустойчивости личности особую роль.

Так, экспериментально доказано, что на поведение в стрессогенных ситуаци-

18. Сакс Д., Леви С. Тест «Завершение предложений» // Проективная психология. - М.: 2000. - С. 236-237.

19. Собчик Л. Н. МЦВ - Метод цветовых выборов, Модифицированный восьмицветовой тест Люшера: Практическое руководство. - СПб.: Речь, 2002. - 112 с.

20. Тепеницына Т. И. О психологической структуре резонерства // Вопросы экспериментальной патопсихологии / Под ред. Б. В. Зейгарник и С. Я. Рубинштейн. - М., 1965. - С. 68-80.

21. Тихомиров О. К. Психология мышления. М., МГУ, 1984.

22. Фанталова Е. Б. Аннотированный указатель методов психологической диагностики: Учебно-методическое пособие. - М.: Союз, 1997. - 55 с.

23. Фрейд З. Остроумие и его отношение к бессознательному. - Минск: Харвест, 2003. - 480 с.

24. Фричкова Е. Эмоциональные искажения в понимании субъектом переносного смысла пословиц. Дипломная работа. МГУ, факультет психологии, 2005 г.

25. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. Т. 1, 2. М., Педагогика, 1986 г.

26. Яншин П. В. Практикум по клинической психологии: Методы исследования личности. - СПб.: Питер, 2004. - 336 с.

Мотивационные и волевые ресурсы преодоления стресса

Н. А. Харина, И. Н. Гайнанова

Ключевые слова: *уровень стрессоустойчивости личности, ресурсы преодоления стресса, стрессогенные ситуации, мотивация достижения успеха/избегания неудачи, локализация субъективного контроля.*

Аннотация: *в статье рассматриваются особенности мотивационной и волевой сфер личности, значимо влияющие на уровень стрессоустойчивости; приводятся данные эмпирического исследования уровня стрессоустойчивости курсантов психологического факультета Академии ФСИН Рссии.*

Проблема психологического стресса является одной из самых актуальных в современной психологии. Деятельность сотрудников ФСИН характеризуется возникновением экстремальных ситуаций, поэтому изучение ресурсов в преодолении и регуляции стресса имеет большое значение в профессиональной деятельности психолога-практика ФСИН.

Традиционно принято выделять следующие уровни стрессоустойчивости: физиологический, психологический и социально-психологический. В нашем исследовании сделан акцент на мотивационных и волевых ресурсах (психологический и социально-психологический уровни). Так, экспериментально подтверждено, что с увеличением стрессогенности ситуации возрастает роль мотивационных и волевых компонентов личности в регуляции деятельности [1]. Ряд ученых подчеркивает, что мотивационная сфера занимает одну из ведущих позиций в системе стрессоустойчивости личности. Это связано с тем, что ведущие мотивы выступают в качестве побудительной силы, направляющей и организующей деятельность, активность личности [5]. Но следует выделить ряд мотивационных феноменов, играющих в системе стрессоустойчивости личности особую роль.

Так, экспериментально доказано, что на поведение в стрессогенных ситуаци-

ях весьма значимое влияние оказывает выраженность мотивации успеха или мотивации боязни неудачи [4]. Рассмотрим особенности подобного влияния.

Мотивация достижения успеха относится к позитивной мотивации. В основе активности личности лежит надежда на успех и потребность в достижении успеха. Такой личности свойственны активность, инициативность, продуктивность деятельности, настойчивость в достижении цели, склонность планировать свое будущее на длительные временные интервалы. В значительной степени(более значительной, чем у мотивированных на неудачу) выражен эффект Зейгарник, а при выполнении заданий проблемного характера и в условиях дефицита времени результативность деятельности, как правило, улучшается. Как подчеркивается рядом ученых, в случае неудачи при выполнении какого-либо задания для личности с выраженной мотивацией на достижение успеха привлекательность данного задания, скорее всего, возрастает. Привлекательность задания особенно возрастает, если оно выбрано самим субъектом, а не просто предъявлено субъекту кем-то. Уровень стрессоустойчивости личности такого типа значительно выше, чем у личности противоположного типа [6].

Личности, мотивированные на неудачу, в деятельности менее инициативны. При выполнении заданий проблемного характера, в условиях дефицита времени, как правило, результативность деятельности у них ухудшается. Такие личности отличаются меньшей настойчивостью в достижении цели, при выполнении ответственных заданий ищут причины отказа от них. В случае неудачи при выполнении какого-либо задания его притягательность, как правило, снижается. Причем, притягательность задания будет снижаться независимо от того, «навязано» это задание извне или выбрано самим субъектом. Склонны планировать свое будущее на менее отдаленные промежутки времени. Уровень стрессоустойчивости таких людей не отличается высокими показателями.

Весьма важными в контексте исследуемой проблемы являются выводы ряда западных и отечественных ученых относительно отличия уровня стрессоустойчивости у лиц с интернальной и экстернальной локализацией контроля над происходящими в жизни событиями [1]. Многие исследователи данной характеристики подчеркивают большую стрессоустойчивость лиц с внутренним локусом контроля. Об интернальном локусе контроля говорят, если человек большей частью принимает ответственность за события, происходящие в его жизни, на себя, объясняя их своим поведением, характером, способностями. Существует положительная корреляция между интернальностью и наличием смысла жизни: чем больше субъект верит, что все в жизни зависит от его собственных усилий и способностей, тем в большей мере находит он в жизни смысл и цели. Интерналы более уверены в себе, более спокойны, благожелательны, более популярны [6]. Именно у интерналов отмечается, в частности, более высокий уровень волевой регуляции поведения и деятельности [8].

Об экстернальном локусе контроля говорят, если человек склонен приписывать ответственность за все внешним факторам: другим людям, судьбе или случайности, окружающей среде. Их отличает повышенная тревожность,

обеспокоенность, меньшая терпимость к другим и повышенная агрессивность, конформность, меньшая популярность. Уровень волевой регуляции таких людей, как правило, низкий.

Следует отметить, что проблема мотивационных и волевых ресурсов личности в преодолении стресса является весьма актуальной и перспективной в современной психологии как в теоретическом,так и в прикладном аспекте. Данная проблема в отношении курсантов вузов ФСИН России (будущих сотрудников ФСИН) должным образом не исследована. Важной представляется работа по систематизации и обобщению уже накопленного опыта, разработка дальнейших перспектив исследования, а также проведение специализированных комплексных исследований в указанной области.

Целью нашего исследования являлось определение уровня развития мотивационных и волевых ресурсов в преодолении стресса у будущих сотрудников ФСИН (курсанты психологического факультета Академии ФСИН России). В ходе исследования были решены следующие задачи: 1) рассмотрена значимость волевых и мотивационных ресурсов в преодолении стресса; 2) разработан комплекс психодиагностических методик по выявлению уровня развития мотивационных и волевых ресурсов в преодолении стресса; 3) проведено эмпирическое исследование по выявлению уровня развития мотивационных и волевых ресурсов в преодолении стресса у курсантов (будущих психологов-практиков ФСИН); 4) определены перспективы исследований в указанной области.

Была выдвинута следующая основная гипотеза: у курсантов психологического факультета Академии ФСИН России высокий уровень развития волевых и мотивационных компонентов в преодолении стресса.

В качестве основного определения стрессоустойчивости мы выделяем следующее: стрессоустойчивость - качество личности и психическое состояние, обеспечивающее целесообразное поведение в экстремальных ситуациях; способность преодолевать состояние излишнего эмоционального возбуждения при выполнении сложной деятельности [1]. В современной психологической литературе подчеркивается, как правило, интегративный характер указанного психологического феномена, представление его как функционального взаимодействия эмоциональных, волевых, мотивационных, интеллектуальных компонентов психической деятельности, обеспечивающих оптимально успешное достижение цели деятельности в сложной эмоциогенной обстановке [3].

С целью определения уровня стрессоустойчивости курсантов психологического факультета мы использовали тестовую методику «Инвентаризация симптомов стресса» [2], с помощью которой предполагалось выделение трех групп испытуемых: с низким, средним и высоким уровнем подверженности стрессу. С целью исследования мотивационных ресурсов использовались: тест «Мотивация к успеху» [4], с помощью которого представляется возможным выделение групп испытуемых с низкой, средней и высокой мотивацией достижения; тест «Локус контроля» [4], позволяющий выделить тип локализации субъективного контроля личности (интернальный, экстернальный).

Существенные ресурсы преодоления стресса, обусловленные уровнем развития волевой регуляции личности, мы исследовали с помощью теста «Волевой самоконтроль личности» (ВСК) [5].

В качестве испытуемых выступили курсанты 1-3 курсов психологического факультета Академии ФСИН России (76 чел.: из них - юноши - 52 чел., девушки - 24 чел.; ср. возраст испытуемых - 18,5 лет).

С помощью методики «Инвентаризация симптомов стресса» мы выявили три группы испытуемых: 1) лица, мало подверженные стрессу - 13 чел. (17,1% от общей выборки испытуемых); 2) средний уровень подверженности стрессу - 53 чел. (69,7%); 3) лица с высоким уровнем подверженности стрессу - 10 чел. (13,2%). Последняя группа испытуемых является проблемной в плане эффективности деятельности в экстремальной обстановке, требует проведения психопрофилактической и психокоррекционной работы по развитию уровня стрессоустойчивости. В данной «проблемной» группе 67% испытуемых имеют выраженный экстернальный локус контроля, 78% испытуемых имеют низкий уровень волевого самоконтроля, для 87% из них характерен низкий уровень развития мотивации к успеху. Испытуемые, обладающие низким уровнем стрессоустойчивости, в индивидуальном порядке были ознакомлены с тестовыми данными и выводами по ним.

Группа испытуемых, мало подверженных стрессу, имеет следующие показатели: 82% испытуемых имеют высокий уровень волевого самоконтроля; 91% обладают высокой степенью развития мотивации достижения; 100% из них обладают интернальным локусом контроля. Лица, принадлежащие к указанной группе, обладают возможностью оптимально эффективно действовать в стрессогенных ситуациях.

Самая многочисленная группа испытуемых - это лица со средним уровнем подверженности стрессу. У них соответственно выявлены: в целом - преобладание интернального локуса контроля, средние показатели по уровню развития мотивационных и волевых показателей.

Гипотеза относительно того, что курсанты психологического факультета Академии ФСИН России имеют высокий уровень развития волевых и мотивационных компонентов в преодолении стресса не подтвердилась: доминируют, как было указано выше, средние значения по данным показателям. Полученные тестовые данные подтверждают необходимость коррекционной и развивающей работы по повышению уровня развития волевых и мотивационных компонентов преодоления стресса у будущих сотрудников ФСИН.

Специально проведенный опрос (анкетирование) позволил определить мнение самих испытуемых относительно обобщенных данных проведенного исследования: 94% из них хотели бы больше узнать о своих личностных ресурсах в преодолении стресса; 78% - хотели бы принять участие в специально организованной профилактической и коррекционной работе по развитию различных личностных ресурсов преодоления стресса; 42% - высказали желание расширить, углубить свои знания (теоретические и практические) по проблеме стрессоустойчивости личности.

Считаем важным подчеркнуть, что уже в ходе учебного процесса в вузе бу-

дущие психологи-практики ФСИН должны осваивать приемы, методы и средства развития, коррекции, профилактики различных ресурсов преодоления стресса. Среди таких приемов и методов можно отметить следующие: приемы формирования начальных навыков самоконтроля, управления мышечным тонусом и ритмом дыхания; аутогенная тренировка; приемы медитации; приемы дисенсибилизации; когнитивное реконструирование; метод биологически обратной связи и другие [1].

Высока значимость коррекционных и развивающих воздействий на волевую сферу личности будущих сотрудников ФСИН. Изучение теоретических и практических проблем волевой регуляции личности - основа профессиональной подготовки психологов-практиков в ходе обучения в вузе. Большое значение в психологии воли уделяется разработке эмоционально-волевой тренировки [7]. В основу подобной тренировки положена система упражнений, направленная на развитие как активизирующей, так и тормозящей функций воли. При этом использование в данной работе психотехнических упражнений и игр определяется индивидуальными особенностями личности. При проведении эмоционально-волевого тренинга используются специальные формулы-команды самостимуляции, направленные на развитие воли. Подобные занятия способствуют улучшению общего самочувствия испытуемых, положительно влияют на волевую готовность личности, способствуют развитию интернального типа локуса контроля, ориентируют личность на мотивацию достижения.

Перспективными исследованиями в рассматриваемой области являются, на наш взгляд, следующие: расширение выборки испытуемых (исследование ресурсов преодоления стресса у курсантов других факультетов и вузов); изучение мотивационно-смысловой сферы испытуемых как значимого ресурса в преодолении стресса; исследование уровня стрессоустойчивости различных категорий сотрудников ФСИН; выявление различных стресс-факторов, возникающих в профессиональной деятельности сотрудников ФСИН и осужденных.

Литература

1. Бодров В. А. Психологический стресс: развитие и преодоление. М.: ПЕРСЭ, 2006.
2. Водопьянова Н. Е, Старченкова Е. С. Синдром выгорания: диагностика и профилактика. СПб: Питер, 2005.
3. Зильберман П. Б. Эмоциональная устойчивость оператора // Очерки психологии труда оператора. М., 1974.
4. Ильин Е. П. Мотивация и мотивы. СПб: Питер, 2004.
5. Методические указания по выполнению практических работ по дисциплине «Психологический практикум» для слушателей курсов подготовки психологов. Рязань: РВШ МВД РФ, 1993.
6. Реан А. А., Кудашев А. Р., Баранов А. А. Психология адаптации личности. СПб: Еврознак, 2008.
7. Ушатиков А. И., Ковалев О. Г., Семенов В. А. Психологическая подготовка сотрудников ОВД к действиям в экстремальных условиях. Рязань, 1997.
8. Ильин Е. П. Психология воли. СПб: Питер, 2004.

Профессионально-педагогическая компетентность сотрудников уголовно-исполнительной системы в организации нравственно-эстетического воспитания осужденных, лишенных судом свободы

Э. В. Зауторова

Ключевые слова: *профессиональная компетентность сотрудников воспитательной работы, профессиональная компетентность сотрудников уголовно-исполнительной системы.*

Аннотация: *в статье освещаются вопросы, связанные с диагностикой профессионально-педагогической компетентности сотрудников уголовно-исполнительной системы в процессе организации нравственно-эстетического воспитания осужденных, лишенных свободы.*

Являясь неотъемлемой частью процесса исправления и перевоспитания осужденных, нравственно-эстетическое воспитание тесно связано с другими направлениями воспитательной работы в местах лишения свободы. Его основная цель - формирование в каждом человеке потребности соответствовать общепринятым моральным нормам и способности понимать, ценить и строить жизнь по законам красоты, то есть воспитывать активное отношение личности к красоте в действительности, гуманистические качества, интерес и любовь к жизни во всех ее проявлениях.

Успешность данного направления воспитательной работы будет возможна только при позитивном отношении самих сотрудников уголовно-исполнительной системы к данному процессу, личной готовности к его осуществлению, профессиональной компетентности в данной области.

Профессиональная деятельность в системе исполнения наказаний предъявляет достаточно серьезные требования не только к знаниям и умениям, которые приобретаются в учебных заведениях и закрепляются в процессе реальной работы с осужденными, но и к личностным качествам сотрудников, осуществляющих сложную работу, включенную в понятие «исполнение наказаний»^]. Реально сложившаяся кадровая ситуация в пенитенциарной системе нередко вынуждает принимать на службу кандидатов с недостаточным уровнем сформированности необходимых профессиональных и личностных качеств. В связи с этим первоочередной задачей уголовно-исполнительной системы является проведение мероприятий по повышению профессиональной компетентности сотрудников, осуществляющих свою деятельность в пенитенциарных учреждениях.

Общим проблемам профессионализма, профессионального развития личности посвящены труды Е. А. Климова, Н. Д. Левитова, К. К. Платонова и др., в которых определяется понятие «профессия», рассматриваются процесс выбора профессии и сущность профессионального самоопределения. В исследованиях Е. Н. Богданова, А. К. Марковой, В. Г. Михайловского, И. Н. Семенова и др. раз-

работаны модели профессионального образования и развития человека.

Исследования А. В. Дулова, В. Л. Васильева, А. Д. Глоточкина, В. Ф. Пирожкова посвящены профессиональным качествам сотрудников правоохранительных органов, в том числе и уголовно-исполнительной системы. Ученые рассматривают профессионально-важные качества сотрудников и различные стороны деятельности правоохранительных органов, а также психологические особенности их деятельности как профессии.

Вместе с тем необходимо отметить, что в современной научной литературе нет единства в отношении содержания понятия компетентности. Отдельные авторы включают в содержание компетентности уровень базового и специального образования, стаж работы, умение аккумулировать широкий опыт в области руководства и т. д. [3]. В. М. Бочаров в содержании профессиональной компетентности выделяет следующие характерологические особенности: когнитивная (отражает наличие необходимых профессиональных знаний), регулятивная (позволяет использовать профессиональные знания для решения профессиональных задач), рефлексивно-статусная (дает право действовать определенным образом), нормативная (отражает круг полномочий, сферу профессионального ведения), коммуникативная (процессы общения и взаимодействия в практической деятельности) [1].

Наиболее широко используется определение компетентности как досконального знания своего дела, существа выполнения работы, сложных связей, явлений и процессов, возможных способов и средств достижения намеченных целей. Компетентность - (от лат. copetens - соответствующий, способный) - психосоциальное качество, означающее силу и уверенность, исходящие от чувства собственной успешности и полезности, которое дает человеку осознание своей способности эффективно взаимодействовать с окружением [4].

Применительно к нашему исследованию под профессиональной компетентностью сотрудников уголовно-исполнительной системы понимается система интегративных качеств, свойств, знаний, умений, способностей и опыта, а также мотивация и личностные особенности, определяющие успешность выполнения профессиональной деятельности по нравственно-эстетическому развитию осужденных. Мы рассматриваем три сферы профессиональной компетентности: когнитивную, эмоциональную и практическо-творческую.

Когнитивная сфера отражается в: уровне развития познавательной потребности сотрудника в получении новых знаний о воспитательных ценностях; осознании общественной значимости профессиональной воспитательной деятельности как целостного явления; знании и понимании цели своей работы, путей и средств ее достижения; степени информированности об объекте воспитания, понимании психологии различных категорий осужденных; осознании своих реальных возможностей влияния на объект воспитания; уровне сформированности ценностного отношения к искусству; осознании необходимости целенаправленного формирования у осужденных нравственно-эстетической культуры и применения с этой це-

лью средств искусства; знании факторов, влияющих на формирование эстетической культуры; широте общего и профессионального кругозора; знании критериев, показателей, уровней и методов диагностики сформированности у осужденных художественно-эстетических потребностей.

Эмоциональная сфера проявляется в: выраженной гуманистической направленности при решении профессиональных задач; интересе к воспитательной деятельности; способности сотрудника эффективно взаимодействовать с осужденными в системе межличностных отношений; чувстве удовлетворенности от взаимодействия, несмотря на трудности; умении ориентироваться в социальных ситуациях, правильно определять личностные особенности и эмоциональные состояния других людей, выбирать адекватные способы обращения с ними и реализовывать эти способы в процессе взаимодействия.

Практическо-творческая сфера отражается в: стремлении личности реализовать личностные потребности, руководствуясь воспитательными ценностями; умении пользоваться новыми технологиями воспитания; владении методами исследования по выявлению уровня развития нравственно-эстетической культуры осужденных, планированию и проведению работы по ее повышению; умении применять средства искусства в воспитательной работе с целью более эффективной организации процесса исправления; умении видеть затруднения в своей деятельности и намечать пути их устранения; стремлении к творчеству; умении профессионально грамотно анализировать свой опыт и опыт своих коллег; установке на постоянное профессиональное и личностное совершенствование, самореализацию и самовоспитание.

Диагностические исследования уровня профессиональной компетентности сотрудников в художественно-эстетической области проводились на базе факультета повышения квалификации Вологодского института права и экономики ФСИН России в рамках курсов переподготовки и повышения квалификации начальников отрядов исправительных учреждений и воспитателей, начальников отрядов воспитательных колоний, а также в пенитенциарных учреждениях Вологодской, Архангельской областях, Республики Мордовия. Всего в исследовании приняли участие 780 сотрудников пенитенциарной системы.

Исследование показало, что большинство сотрудников не готовы к реальной педагогической деятельности по нравственно-эстетическому развитию осужденных, имеют недостаточный уровень профессиональной компетентности в данной области. Обработка и анализ полученных результатов позволили выделить несколько уровней профессиональной компетентности сотрудников в когнитивной, эмоциональной и деятельностно-творческой сферах: высокий (11% сотрудников) - доминантные характеристики педагогических действий оптимальны, эффективны, систематичны; средний (32%) - эпизодическая реализация соответствующих задач; низкий (68 %) - частичное или полное отсутствие педагогических действий в нравственно-эстетическом направлении воспитательной работы с осужденными.

Данные, полученные при обработке, показывают, что на вопросы анкет

сотрудники исправительных и воспитательных колоний разных регионов страны (стаж работы в должности начальников отрядов, старших воспитателей от года до 6 лет) дали приблизительно одинаковые ответы. Это указывает на общее состояние данного направления в пенитенциарных учреждениях и об одинаковом уровне профессиональной компетентности сотрудников в области нравственно-эстетического воспитания осужденных.

Вопросы анкет (и беседы) выявили мнение сотрудников уголовно-исполнительной системы относительно модернизации воспитательного процесса пенитенциарных учреждений. Особое внимание уделялось содержанию нравственно-эстетического направления, его научно-методическому оснащению и возможностям его использования в процессе исправления осужденных.

Зафиксирован незначительный интерес сотрудников к культуре и искусству, и при беседе с сотрудниками в категорию «ценителей искусства» никто себя не зачислил, считая, что это человек, который «знает модные течения в искусстве», является «эстетом» и просто тот, «кто этим увлечен». В то же время, многочисленные специальные исследования показали, что те сотрудники, которые отличаются более высокой творческой работоспособностью, обычно являются и более развитыми людьми, и сравнительно хорошими знатоками и любителями искусства. То есть «установлена тесная взаимосвязь между творческим характером работы, творческими способностями и объемом художественных интересов и деятельности» [5].

Однако не этот аргумент является главным при обосновании важности общегуманитарной, общекультурной и собственно художественно-эстетической подготовки. Главное то, что современному обществу необходим широко образованный, духовно богатый и потому способный к внутренней самостоятельности сотрудник, обладающий подлинными возможностями роста и развития, продуктивного самостоятельного мышления и глубокого переживания.

В связи с этим важно отметить, что половина опрошенных ощущают на себе воздействие произведений искусства и осознают собственные изменения под его влиянием. Отвечая на вопрос о виде художественного творчества, которым в свободное время предпочитают заниматься испытуемые, 47% из них назвали рисование и кино, сохранили интерес к творческой деятельности в сфере музыки и литературы 25% сотрудников.

Таким образом, воспитатели и начальники отрядов пенитенциарных учреждений не обнаруживают большого разнообразия в эстетических интересах, свободное время оказывается пока слабым фактором формирования их художественного вкуса. Неизбежно мало уделяя внимания данной сфере, не проявляя стремления к самосовершенствованию, они сужают тем самым свой опыт, что отрицательно сказывается на уровне развития их общей культуры и эффективности воспитательной работы с осужденными.

Сотрудников характеризует отсутствие социального оптимизма, они не верят в возможность перевоспитания лиц, отбывающих наказание в исправительном учреждении. К тому же, большинство сотрудников (85%) утверждают, что приобщение осужденных к прекрасному не будет способствовать процессу ис-

правления, и в связи с этим не считают необходимым проводить целенаправленную работу в данном направлении.

Затруднение у сотрудников вызвали вопросы об особенностях процесса формирования общей и эстетической культуры осужденных, а также о методах и приемах, используемых в работе по приобщению осужденных к искусству, и по критериям, оценивающих их творческую деятельность. Воспитатели и начальники отрядов недостаточно хорошо представляют процесс нравственно-эстетического развития личности средствами искусства, затрудняются в выборе методов и приемов для более активного включения осужденных в данную деятельность, тем самым не проявляют достаточной профессиональной подготовки в этом вопросе.

Неопределенность представлений о роли искусства в жизнедеятельности человека, формировании его личности оборачивается тем, что нередко пенитенциарная практика рассматривает искусство лишь как форму содержательного проведения досуга, культурного отдыха, рекреации (восстановления сил), как способ отвлечь осужденного от различных ненужных занятий. Эта функция искусства в условиях исправительного учреждения, конечно, очень важна, но она не должна отодвигать на второй план его более глубинные возможности в удовлетворении и формировании духовных потребностей личности, обогащения ее социальной деятельности. Подобные возможности нравственно-эстетического воспитания хоть и не отрицаются, но практически не реализуются, так как остается неясным, каковы конкретно эти возможности, их существо и масштабы.

Среди основных трудностей организации нравственно-эстетического направления воспитательной работы с лицами, лишенных свободы, сотрудниками были названы: недостаточность разработки данного направления (диагностика, технологии, методические рекомендации и т.д.) в воспитании осужденных и проблемы во взаимодействии с осужденными (в основном начальники отрядов, стаж которых до 3 лет), низкая оценка собственной коммуникативной компетентности. Сотрудники пенитенциарных учреждений испытывают некоторые затруднения при установлении контактов с осужденными, сохранении доброжелательности и спокойствия в конфликтных ситуациях, в нахождении нужных слов и аргументов.

Соответственно, можно сделать вывод, что сотрудникам уголовно-исполнительной системы необходимо совершенствовать профессиональную компетентность, повышать ее уровень в отношении тех профессиональных вопросов, которые им приходится решать в своей работе.

Среди участников опроса 90% указывают на отсутствие обучения за время прохождения службы. Все респонденты отметили недостаточный объем знаний, требующийся в профессиональной деятельности (100% - отмечают необходимость повышения квалификации и хотели бы получить дополнительные знания). Вместе с тем, преимущественно отмечается желание, заинтересованность, потребность в знаниях в области юридических и психологических наук. Гораздо меньший интерес вызывают дополнительные знания в области социальных и педагогических наук. Отсутствие необходимого объема знаний, по мнению самих

сотрудников уголовно-исполнительной системы, является одной из причин низкой эффективности их деятельности.

Все сотрудники, принявшие участие в исследовании, считают необходимым развивать свою профессиональную компетентность. На вопрос: «В какой форме предпочли бы повышать свой профессиональный уровень» 94% респондентов отметили участие в курсах повышения квалификации и переподготовки, использование в практической деятельности учебно-методических пособий - 60%, 50% - поучаствовали бы в работе научных и научно-методических семинаров, конференций, 27,7% - выразили желание пройти стажировку в других подразделениях.

Таким образом, отмечено, что значительное количество сотрудников пенитенциарных учреждений в нравственно-эстетическом направлении воспитательной работы с осужденными ориентированы и заинтересованы в использовании для этого средств искусства. Вместе с тем, они не видят взаимосвязи нравственного и эстетического воспитания, поэтому используют средства искусства эпизодически, от случая к случаю, только для организации полезного досуга осужденных, не задумываясь о выстраивании системы нравственно-эстетического развития осужденных с целью их исправления.

Проведенное исследование выявило, что, с одной стороны, большинство сотрудников уголовно-исполнительной системы испытывают потребность в обновлении и совершенствовании содержания и способов организации воспитательного процесса, проявляют заинтересованность в результативности своей работы; с другой - они сами отмечают отсутствие необходимой подготовки и недостаток в научно-методическом обеспечении данного направления. Таким образом, полученные результаты еще раз подтвердили актуальность проводимого исследования и необходимость разработки педагогического инструментария по исправлению осужденных в процессе нравственно-эстетического развития.

Таким образом, эффективность исправительного процесса пенитенциарных учреждений определяющим образом зависит от уровня профессиональной компетентности сотрудников уголовно-исполнительной системы в художественно-творческой области, культурно-эстетического развития самих организаторов воспитательного процесса, глубоко сознающих значение искусства в воспитательной работе с осужденными.

Литература

1. Бочаров В. М. Система формирования социальной компетенции специалиста органов внутренних дел в процессе профессиональной подготовки: Автореф...дисс. доктора пед. наук. - Ставрополь, 2005. С. 20.

2. Даниличева Т. П. Психологическое сопровождение сотрудников УИС: Автореф...дисс. канд. псих. наук. Шуя, 2005. С. 3.

3. Коновалова Т. Ю., Дергачев В. Ф. Социально-психологическая компетентность руководителя органов внутренних дел: Лекция. Домодедово: ВИПК МВД России, 2002.

4. Шапарь В. Б. Словарь практического психолога. М.: ООО «Издательство АСТ»; Харьков: Торсинг, 2004.

5. Эстетическое воспитание в вузе: Межвузовский сборник / Под ред. Г. П. Выжлецова. Л.: ЛГУ, 1990. С. 39.

Учебно-методические комплексы как средство повышения качества подготовки сотрудников для уголовно-исполнительной системы

С. Н. Бакунин

Ключевые слова: *болонский процесс, учебно-методический комплекс, программированное обучение, учебный процесс.*

Аннотация: *статья посвящена анализу качества учебно-методических комплексов как средства повышения качества подготовки сотрудников УИС.*

Переход на уровневую систему высшего профессионального образования должен привести к новому качеству высшего образования в России. Повышение конкурентоспособности российского высшего образования невозможно без планомерной политики в области формирования высококвалифицированных и высокообразованных национальных кадров.

Болонский процесс позволил переосмыслить ситуацию в высшем образовании. Кроме того, он совпал с разработкой федеральных государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования. Отказ от дидактических единиц и введение компетенций поставили сложные задачи не только перед разработчиками стандартов, но и перед непосредственными организаторами образовательного процесса. В новых условиях меняется роль преподавателя. Он становится консультантом, направляющим и организующим учебную деятельность обучающихся. Поэтому важность учебно-методического комплекса дисциплины возрастает.

От наличия и качества учебно-методических комплексов по всем дисциплинам учебного плана основной образовательной программы высшего профессионального образования во многом зависит качество подготовки выпускников, их конкурентоспособность. А это, в свою очередь, определяет место вуза, его авторитетность и привлекательность как для ФСИН России, его территориальных управлений, так и для абитуриентов, что особенно важно в современных демографических условиях.

В последнее время вопросам создания и применения учебно-методических комплексов уделяется большое внимание. И это в первую очередь связано с аккредитационными показателями. Наличие нормы (УМК-100%) поставило перед вузами новую планку в качестве учебно-воспитательного процесса.

Идея создания универсального обучающего инструмента для самостоятельного изучения учащимися предмета или предметной области была выдвинута достаточно давно. Данное направление в педагогике получило название «программированное обучение». Как известно, суть программированного обучения заключается в том, что все обучение ведет не преподаватель непосредственно. Оно осуществляется на основе обучающих программ, реализуемых в двух вариантах: машинном (преимущественно через персональные компьютеры) или безмашинном (программированные

учебники,учебно-методические комплексы и другие).

При составлении программ четко формируются цели, проводится логическая проработка содержания, выделяются основные понятия, идеи и ведущие логические связи, устанавливаются детали, описательный и второстепенный материал. Весь материал делится на небольшие, завершенные по смыслу отрезки (шаги, порции), обеспечивается их проработка по заранее составленным рациональным алгоритмам, формирующим обобщенные подходы и стратегии деятельности, осуществляется пошаговый контроль, своевременная коррекция, исправление ошибок, если они допущены.

От того, какой смысл вкладывается в термин «учебно-методический комплекс», зависит и его содержание.

Например, Т. Сахащик и Л. Фридман видят в УМК «создателя необходимых условий, в которых обучающий и обучающиеся могли бы «свободно развиваться» - комфортные условия для деятельности одних и других».

Хижнякова Л.С. полагает, что «учебно-методический комплекс отражает единство деятельности обучающего и обучающегося, так как учебный процесс предполагает взаимодействие учащегося и учителя, руководство учителем учебно-познавательной деятельностью учащихся. Его можно условно разделить на учебный комплект, предназначенный для учащихся и методический комплект для учителя».

Колмогоров Л.С. полагает, что «основной целью создания УМК является обеспечение информационно-методической поддержки общего гуманитарного образования. УМК решает следующие задачи:

- обеспечение условий для удовлетворения образовательных потребностей учащейся молодежи в данной предметной области;

- выравнивание исходного уровня студентов-первокурсников по основам данной науки;

- помощь юношам и девушкам в организации процессов самопознания, самообразования, самосовершенствования.

По мнению Р. Купцова учебно-методический комплекс направлен на создание мотивации к изучению предмета и обеспечивает раскрытие творческого потенциала индивидуальности каждого ученика.

Хорошева И. П. определяет использование УМК в учебном процессе следующим:

• «Практической направленностью. Большая часть учебного времени отводится на практическую работу учащихся. УМК «Знание» - это модульная система. Школа может конструировать из модулей тот вариант поддержки курса, который ей больше соответствует;

• Комплексным обеспечением учебного процесса. В состав УМК входит все необходимое для учебного процесса: удобные для работы с учащимися пособия, выполненные в форме рабочих тетрадей; демонстрационные слайды (транспаранты); методические рекомендации; итоговые тесты;

• Экономией времени учителя. Не секрет, что большинство учебных пособий по информационным технологиям, предлагаемым школам в настоящее время, содержат интересный теоретический материал, но упражнения и задания на отработку практических навыков представлены слабо. Демонстрационных ма-

териалов (транспаранты, плакаты, видеофильмы и т. д.) мало. Опубликованных поурочных разработок практически нет. А ведь все эти материалы необходимы как воздух, поэтому многие учителя вынуждены тратить время и силы на самостоятельные разработки;

• Созданием условий для применения новых педагогических технологий.

Построение заданий способствует использованию таких форм работы, как индивидуальные и групповые проекты. Разнообразие используемых учителем методов и средств позволяет каждому учащемуся принимать активное участие в работе на уроке, осваивая учебный материал в удобном для него темпе».

Чаще всего учебно-методический комплекс определяют как совокупность учебно-методических материалов, способствующих эффективному освоению учащимися учебной дисциплины.

В методических рекомендациях по разработке УМК под УМК понимают совокупность учебно-методических материалов, определяющих содержание учебной дисциплины, и методики использования учебно-методического обеспечения всех видов аудиторных занятий и организации самостоятельной работы курсантов (слушателей).

Нормативную базу содержания УМК определили приказ Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки от 30.09.2005 №1938 «Об утверждении показателей деятельности и критериев государственной аккредитации высших учебных заведений», приказ Минобрнауки России от06.05.2005 № 137 «Об использовании дистанционных образовательных технологий», письмо Минобразования России от 19.05.2000 № 14-52-357ин/13 «О порядке формирования основных образовательных программ высшего учебного заведения на основе государственных образовательных стандартов» и письмо Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки Минобрнауки России от 17.04.2006 №02-55-77 ин/ак «О новых критериях показателя государственной аккредитации высших учебных заведений».

В образовательных учреждениях ФСИН России УМК должен основываться также на квалификационных требованиях к сотрудникам основных служб уголовно-исполнительной системы и квалификационных требованиях к выпускникам образовательных учреждений ФСИН России.

Данные методические рекомендации жестко определили, что УМК должен состоять из следующих разделов:

- рабочая программа по учебной дисциплине;
- учебно-практическое пособие по учебной дисциплине;
- практикум по учебной дисциплине;
- гид по учебному курсу.

Практика показывает, что в этой структуре следует выделить обязательные и дополнительные части. Причем к обязательной части УМК следует отнести те учебно-методические материалы, без которых нельзя гарантировать качество подготовки. В состав учебно-методического комплекса должны входить учебно-методические материалы, обеспечивающие все виды занятий и формы контроля знаний курсантов и слушателей, предусмотренные учебным планом соответствующей образовательной программы. Так, хрестоматия и глоссарий требуют скрупулезной работы и достаточно больших затрат времени, следо-

вательно, не могут быть разработаны за короткий промежуток времени.

Не нужно забывать и то, что УМК адресован, прежде всего, курсанту и слушателю. Для них это своеобразный компас, помогающий ориентироваться в содержании учебной дисциплины, последовательности ее изучения, разделах и требованиях к уровню ее освоения. УМК дает возможность обучающемуся оптимально организовать работу над курсом, обеспечивая учебной, методической и научной литературой.

Использование УМК в учебном процессе позволяет освободить аудиторное время от рассмотрения многих организационных вопросов, перечисления рекомендуемых учебников, ознакомления курсантов и слушателей с тематическим планом курса, распределения учебных часов между лекциями и семинарами, разработки текущего и итогового контроля и т. п.

Процесс разработки УМК очень важен для преподавателя, поскольку раскрывает его творческий потенциал: используя накопленный педагогический и методический опыт, новые знания, преподаватель вырабатывает современные подходы к содержанию и преподаванию курса и организации учебного материала.

Для организации самостоятельной работы и контроля за ней со стороны преподавателя может быть использована рабочая тетрадь обучающегося.

Рабочая тетрадь обучающегося (РТО) является учебно-методическим пособием, цель которого - закрепление знаний, полученных на лекциях, и формирование у курсантов навыков и умений самостоятельной работы с рекомендованной литературой. Задача РТО - упростить и ускорить работу, помочь систематизировать важнейшие материалы изучаемого курса, развить способность обучающегося логично и содержательно выражать свои мысли в письменной форме.

Необходимость разработки РТО и ее тематика определяются кафедрой. Это может быть вызвано, например, труднодоступностью для источников, очень важных для осмысления проблем дисциплины. Кафедра может обеспечить обучающемуся возможность работы с этими источниками, опубликовав их в составе РТО (безусловно, с соблюдением установленных правил такой публикации) с вопросами и заданиями. Как показывает практика, формат РТО весьма удобен для решения конкретных ситуаций, задач. В этом случае РТО помогает выработать у обучающкгося необходимые практические навыки, предусмотренные требованиями к уровню его подготовки по данной дисциплине.

Модернизация содержания образования предполагает переход от простой передачи фактов обучающимся и оценки их знаний по объему усвоенной информации к выработке знаний, навыков применения полученных знаний на практике и оценке результатов обучения с точки зрения умения курсантов воспользоваться приобретенными знаниями и навыками.

Такая концепция обучения предусматривает, что учебные и учебно-методические издания нового поколения должны отвечать следующим современным требованиям:

- компетентностный подход в образовании(созданиеусловий,при которых обучающиеся смогут приобрести знания, умения и навыки, позволяющие им стать успешными в жизни);

- практикоориентированность учебной литературы для формирования необходимых навыков;

- вариативность и многофункциональность учебной литературы, обеспечение различных уровней и индивидуализированных форм обучения;

- оптимизация объема учебного материала и нагрузки;

- учет возрастных и познавательных возможностей курсантов, особенностей нового поколения учащихся, их запросов, мотивов образовательной деятельности.

В учебных изданиях нового поколения необходимо изменение целей обучения: перенесение акцентов с усвоения знаний на усвоение способов деятельности, развитие способностей к самостоятельному решению проблем в различных сферах деятельности.

В Академии ФСИН России уже имеется определенный опыт подготовки бакалавров и магистров в условиях многоуровневого образования. Все учебные дисциплины обеспечены учебно-методическими комплексами. В процессе дистанционного обучения используется электронный УМК. Ныне задача состоит в том, чтобы, опираясь на накопленный опыт, планомерно и последовательно перейти на новую парадигму высшего образования.

Обоснование необходимости использования психодиагностической программы [среды] Psychometric Expert в целях повышения эффективности обучения будущих психологов ФСИН России

А. А. Васищев, Ю. В. Славинская, А. А. Жарких, С. В. Филаретов

Ключевые слова: *информационные технологии, компьютерные и компьютеризированные тесты, АРМ-П, психодиагностические компьютерные программы, открытые и закрытые психодиагностические системы, базы данных, интерпретаторы, психологическое исследование.*

Аннотация: *материалы статьи освещают проблему внедрения компьютерных технологий в практическую деятельность психологов ФСИН России и необходимости получения навыков работы с экспертными системами в рамках учебного процесса Академии ФСИН России. Рассмотрены преимущества компьютерной среды Psychometric Expert как наиболее приемлемой оболочки в практической деятельности психологов ФСИН. Представлен практический опыт внедрения Psychometric Expert в учебную дисциплину «Психодиагностика» кафедры общей психологии Академии ФСИН России и намечены пути дальнейшего сотрудничества между Академией ФСИН России, МПЛ ФСИН России по Ярославской и НИИ ФСИН России в целях обучения будущих психологов навыкам работы в компьютерной среде Psychometric Expert*

- практикоориентированность учебной литературы для формирования необходимых навыков;

- вариативность и многофункциональность учебной литературы, обеспечение различных уровней и индивидуализированных форм обучения;

- оптимизация объема учебного материала и нагрузки;

- учет возрастных и познавательных возможностей курсантов, особенностей нового поколения учащихся, их запросов, мотивов образовательной деятельности.

В учебных изданиях нового поколения необходимо изменение целей обучения: перенесение акцентов с усвоения знаний на усвоение способов деятельности, развитие способностей к самостоятельному решению проблем в различных сферах деятельности.

В Академии ФСИН России уже имеется определенный опыт подготовки бакалавров и магистров в условиях многоуровневого образования. Все учебные дисциплины обеспечены учебно-методическими комплексами. В процессе дистанционного обучения используется электронный УМК. Ныне задача состоит в том, чтобы, опираясь на накопленный опыт, планомерно и последовательно перейти на новую парадигму высшего образования.

Обоснование необходимости использования психодиагностической программы [среды] Psychometric Expert в целях повышения эффективности обучения будущих психологов ФСИН России

А. А. Васищев, Ю. В. Славинская, А. А. Жарких, С. В. Филаретов

Ключевые слова: *информационные технологии, компьютерные и компьютеризированные тесты, АРМ-П, психодиагностические компьютерные программы, открытые и закрытые психодиагностические системы, базы данных, интерпретаторы, психологическое исследование.*

Аннотация: *материалы статьи освещают проблему внедрения компьютерных технологий в практическую деятельность психологов ФСИН России и необходимости получения навыков работы с экспертными системами в рамках учебного процесса Академии ФСИН России. Рассмотрены преимущества компьютерной среды Psychometric Expert как наиболее приемлемой оболочки в практической деятельности психологов ФСИН. Представлен практический опыт внедрения Psychometric Expert в учебную дисциплину «Психодиагностика» кафедры общей психологии Академии ФСИН России и намечены пути дальнейшего сотрудничества между Академией ФСИН России, МПЛ ФСИН России по Ярославской и НИИ ФСИН России в целях обучения будущих психологов навыкам работы в компьютерной среде Psychometric Expert*

и дальнейшего внедрения последнего в деятельность психологических служб ФСИН России. Описаны и проанализированы разработанные в соавторстве в рамках соглашения пособия «Диагностическая тетрадь» и программы курса «Прикладные аспекты планирования и реализации психодиагностического исследования в оболочке «PSYCHOMETRIC EXPERT».

Внедрение информационных технологий в практическую деятельность психологов, а именно: автоматизация и унификация ряда процедур позволяет проводить массовые обследования с высоким уровнем точности фиксации результата и обработки данных; накапливать и быстро обрабатывать полученную информацию; сопоставлять результаты диагностики, полученные в различных исследованиях и с помощью различных тестов.

Основная задача различных компьютерных систем - обеспечение мониторинга персонала - возможность получения оперативной информации о функциональном состоянии каждого сотрудника, его потенциальных возможностях, уровне освоения им необходимых компетенций, а также о состоянии коллектива и прогноза успешности его функционирования.

До недавнего времени большинство компьютерных психодиагностических программ представляло собой компьютеризацию бланковых тестов, чаще всего реализующую аконтекстный подход к организации психодиагностической работы. Последний направлен на диагностику личности или группы без учёта специфики их психологического сопровождения в той или иной организации, а также целей и задач деятельности самой организации.

Как следствие, такие системы не обладают необходимой гибкостью и открытостью относительно потребностей практического психолога, хотя чрезвычайно просты в использовании и могут приносить немалую пользу в работе последних.

Наиболее распространены варианты подобных тестовых оболочек, включающих более или менее обширный набор компьютеризированных тестов (например, «Профессор», «Maintest», «Интегратор», «Эксперт+» и др.).

Следует отметить, что перспективы широкого распространения подобные программные продукты не имеют, даже если строятся на серьёзной методологической платформе, поскольку, как говорилось выше, не обладают необходимой универсальностью.

Уже в 90-х годах прошлого века стали формироваться новые решения проблемы взаимопроникновения информационных технологий, экспериментальной психологии и конкретных областей практики. Примером разработки в данной области могут служить разработанные на платформе DOS системы «Катарсис», «Эталон», «ТЕСТАН».

Более сложные психодиагностические программы, получившие название АРМ-П (автоматизированное рабочее место психолога) обязательно включают следующие компоненты, каждый из которых может иметь собственные характеристики:

- базу данных;
- блок исследовательских методик;
- блок интерпретатора (базу знаний);
- блок статистического анализа.

Наиболее сложными являются экспертные системы (ЭС), которые имеют доступ к любым сведениям, содержащимся в достаточно обширной базе дан-

ных, что важно для использования методов многомерного анализа. К таким системам можно отнести самую мощную, по мнению ряда специалистов, на сегодняшний день среду разработки психодиагностических экспертных систем ((Psychometric Expert)). Основным преимуществом последней является ее открытость, которая определяется степенью её гибкости, способностью настраиваться под конкретную практическую ситуацию (в отличие от закрытых систем). Большинство вышеперечисленных систем являются в той или иной степени открытыми, однако степень открытости системы определяется тем, насколько открыты для изменения (экспорта/импорта) как минимум такие основные её компоненты, как база данных, исследовательские методики и база знаний (интерпретаторы).

PSYCHOMETRIC EXPERT обладает всеми основными видами открытости:

- структурная открытость (возможность изменения структуры самой программы);
- коммуникационная или открытость на уровне данных, позволяющая осуществлять их экспорт/импорт;
- интерфейсная открытость (возможность взаимодействия с другими приложениями) в рамках интеграции различных систем.

Таким образом, ***усилия по разработке систем, которые бы удовлетворяли запросам всех пользователей, неизбежно приводят к идее создания открытых систем, ориентированных на универсализацию программ.***

Причем, чем более открыта система, тем она сложнее и, соответственно, требует большего времени не только для освоения пользователями, но и для настройки и адаптации к конкретным условиям. В то же время отдача от её использования будет несомненно выше.

Система **PSYCHOMETRIC EXPERT** является настолько гибкой и функциональной, что часто намного превосходит уровень запросов самих диагностов-практиков, редко обращающихся к вышеперечисленным методам анализа данных и формирования собственного инструментария. Встаёт вопрос: «Что лучше, готовые решения или открытые системы?» Первые просты в использовании и уже ориентированы на определённые условия деятельности психолога. Вторые требуют обучения, но могут быть приспособлены для решения самого широкого круга задач. Чаще всего практики нуждаются в готовых решениях, которые требуют минимума времени и сил на их освоение. В то же время разработчики таких «закрытых» программ не в состоянии удовлетворить все возможные запросы и требования пользователей.

Психологическая служба ИУ в настоящее время особенно остро нуждается в подобного рода технологиях, позволяющих решать следующие проблемы:

1. **Огромный объём информации.** Отсутствие единой в масштабе психологической службы ФСИН России компьютерной среды получения и хранения разнообразных данных, использования различных методов получения и анализа результатов. В ситуации огромных массивов чрезвычайно важных данных бумажная картотека не удовлетворяет потребностям практики, не даёт возможности оперативного поиска, систематизации и анализа данных. В данной ситуации требуется компьютерная система управ-

ления данными, содержащая в себе информацию социально-демографического, психологического характера (результаты применения стандартизированных, нестандартизированных методов, экспертных оценок), а также объективную информацию о поведении респондентов.

2. **Широкий спектр задач, решаемых** психологами ФСИН, формирует потребность в огромной методической базе, в создании многофункциональной среды, когда результаты работы психологов при решении одних задач могут использоваться для решения других. Только такая система может называться «автоматизированным рабочим местом психолога» («АРМ-П»). Однако, до сих пор так назывались практически все психодиагностические программы.

Таким образом, наряду с мощной базой данных возникает острая потребность в обширном банке диагностических средств. Установление жёсткого набора используемых диагностических средств не всегда целесообразно.

Учитывая широкий диапазон возможных задач, система должна быть достаточно «открытой», обеспечивающей возможность самостоятельной разработки и совершенствования как базы данных, так и диагностического инструментария, позволяя при этом всем пользователям обмениваться друг с другом своими разработками.

3. **Специфика деятельности психолога** в ИУ формирует потребность в собственных стандартах применения диагностического инструментария, в контекстно-ориентированных системах прогноза (сотрудники, различные категории осужденных и т. д.).

Известно, что многие социально-психологические и психологические закономерности носят локальный характер и, во многом, зависят от особенностей той или иной среды, например, организационной культуры. Многие понятия (адаптация, деструктивность, прогноз успешности или неуспешности) нельзя рассматривать вне специфики организационной культуры.

В то же время, поиск закономерностей - общих и специфических - прерогатива исследовательской деятельности. Формирование гипотез, сбор данных, анализ результатов занимает немало времени и сил. Разработка нового метода может занимать годы усилий не одного специалиста. Практическая же работа ориентирована, прежде всего, на применение, а не получение знаний. И хотя она не исключает элементов исследовательской работы, имеет ограниченные временные и методические ресурсы.

Таким образом, методы, разработанные в одних условиях (часто искусственных, лабораторных), применяются в других. Так, например, тест, разработанный на выборке студентов-психологов в рамках лабораторных работ, может затем использоваться в самых разных сферах, в том числе для оценки и формирования прогнозов, без учета специфики пенитенциарной системы.

В современной зарубежной психодиагностике всё чаще используются *контекстные* решения, ориентированные на создание методик и критериев оценки получаемых результатов непосредственно в тех условиях, в которых они будут применяться. Если не считать финансовых затрат на любую разработку и доработку, такое решение является оптимальным.

Таким образом, уменьшение такого рода разрыва между теорией и практикой, на наш взгляд, является одной

из основных задач повышения эффективности деятельности пенитенциарных психологов и реализуется за счёт автоматизации отдельных исследовательских процедур на базе сформированной в том или ином контексте базы данных. Речь идёт о разработке инструментария, объединяющего совокупность данных, получаемых в процессе работы психолога и научно-обоснованных средств их анализа, позволяющих формировать и постоянно корректировать базу знаний (набор правил для интерпретации имеющихся данных).

4. **Отсутствие квалифицированных специалистов-психологов, способных грамотно подать и проанализировать статистические данные,** получаемые в ходе проводимых в УИС психодиагностических исследований. В связи с чем, разработка систем статистического анализа, адаптированного к практической деятельности психологов, также является одним из приоритетных направлений в сфере разработки экспертных систем.

Таким образом, в настоящее время на рынке компьютерных программ Psychometric Expert является самой мощной и динамично развивающейся (в том числе, усилиями всех пользователей) средой организации деятельности психолога, способной решать вышеперечисленные проблемы. В отличие от программ-оболочек, лишь автоматизирующих то или иное количество психодиагностических тестов, Psychometric Expert является комплексной системой интеграции разнообразных приложений, в том числе:

- удобной средой проведения психодиагностики, хранения и обмена результатами;
- средой визуальной разработки и распространения психодиагностического инструментария, позволяющей компьютеризировать самые разные тесты, быстро подключать внешние программы тестирования, создавать банки стимульного материала, сканируемых бланков, опросников, ключей и т. д.
- системой проектирования баз данных для сбора самых разных сведений о респондентах и обследованиях, включающей удобную среду визуальной разработки форм и запросов на отбор данных;
- гибкой системой визуальной разработки интерпретаторов данных (баз знаний), позволяющей обращаться к любой информации, находящейся в базе данных, и с помощью встроенных средств создавать различные виды заключений;
- системой визуальной разработки различных моделей (на основе усреднённых профилей, границ допустимых и оптимальных значений параметров, формул множественной регрессии);
- гибкой средой для отбора и статистического анализа данных, включающей практически все используемые психологами методы (корреляционный, структурный, дисперсионный, факторный, кластерный, регрессионный, дискриминантный анализ и т. д.). В Psychometric Expert силами программиста МПЛ Филаретова С. В. разработана объектно-ориентированная система статистического анализа (OSSA), оперирующая параметрами реальных объектов, а не абстрактными величинами, как в случае универсальных систем (Windows Statistics или SPSS). OSSA является частью экспертной системы и использует ресурсы ее базы данных и базы знаний, что позволяет ей адаптироваться как под характеристики используе-

мых объектов, так и под цели практической деятельности пользователя. Кроме того, OSSA максимально адаптирована к использованию психологами и устанавливает связь между абстрактными статистическими процедурами и объектами, над которыми они производятся, что облегчает усвоение и использование методов статистического анализа психологами-практиками.

- системой разработки электронных справочных систем в HTML формате.

Система разрабатывается в г. Ярославле программистами и психологами научно-технического центра «Интроспекция» под руководством Васищева А. А. (к.пс.н., начальник психологической службы УФСИН России по Ярославской области). В рамках сотрудничества она активно адаптируется к условиям уголовно-исполнительной системы сотрудниками МПЛ УФСИН России по Ярославской области.

Из ряда психодиагностических систем, Psychometric Expert выделяется, прежде всего, широкими возможностями обеспечения научно-исследовательской деятельности, что делает её наиболее привлекательной для высших и специальных учебных заведений.

Впервые создана система, являющаяся не просто тестовой программой, а *интегральной средой* (пси-офис), в которой тесты и различные виды психологических данных (профили, интерпретации, выборки данных...) имеют форму документов, разрабатываемых с помощью основного приложения без необходимости обращения к программистам. Таким образом, создан стандарт психологических данных, необходимый для формирования общего информационного пространства в среде психологов, быстрого формирования отраслевых банков данных и контекстно-ориентированных диагностических систем.

Таким образом, внедрение **PSYCHOMETRIC EXPERT** в УИС обуславливает потребность в психологах-разработчиках, владеющих инструментами Psychometric Expert для реализации таких готовых решений и уже не нуждающихся в программистах (по аналогии с сопровождением системы 1С).

Именно поэтому психологические факультеты многих ВУЗов ориентированы на внедрение системы Psychometric Expert в свои учебные курсы. В настоящий момент факультет психологии Ярославского государственного университета совместно с научно-технической лабораторией «Интроспекция» разрабатывает на базе данной платформы универсальный стандарт получения, хранения и обмена экспериментальных данных для формирования единой научно-исследовательской среды. К данному процессу также подключаются ВУЗы Москвы, Краснодара, Н. Новгорода, Новосибирска, Челябинска и т.д. Возможность бесплатного обновления на сайте разработчика и обмена между пользователями компонентами системы, тестами, интерпретаторами, нормами, профилями, выборками и т.д. позволяет в рамках единых стандартов психологических данных формировать среду пользователей, проводить совместные исследовательские программы.

Учитывая возможности системы Psychometric Expert и положительный опыт ее внедрения в учебный процесс ряда ВУЗов России, на базе кафедры общей психологии Академии ФСИН России была сформирована инициативная группа, выступившая с предложением

заключить трехстороннее соглашение о творческом сотрудничестве между НИИ ФСИН России, Академией ФСИН России и МПЛ УФСИН России по Ярославской области с целью обучения каждого будущего психолога, обучающегося в Академии ФСИН России работе на **PSYCHOMETRIC EXPERT** по 2-м основным направлениям:

- осуществление собственно психодиагностического обследования в индивидуальном (диалоговом) и/или групповом режиме;

- реализация психологического исследования от постановки проблемы до статистической обработки и анализа полученных результатов. Настоящее соглашение «О творческом сотрудничестве в области дальнейшего развития психодиагностической программы (PSYCHOMETRIC EXPERT) и ее использования в учебном процессе и научно-исследовательской работы ФСИН России» было утверждено и подписано сторонами 4 марта 2009 г.

Обратимся к анализу каждого направления.

Итак, первым направлением нашего сотрудничества мы видим внедрение **PSYCHOMETRIC EXPERT** в учебный процесс изучения дисциплины «Психодиагностика».

Специфика дисциплины **«Психодиагностики»** как науки заключается, в первую очередь, в том, что в ней, как ни в какой другой, дифференцированы **две составляющие: теоретическая и практическая.**

И если первая, **теоретическая,** составляющая занимается разработкой новых тестовых методик, адаптацией уже существующих, но разработанных за рубежом или в иных социально-демографических и культурных условиях, а также определением и уточнением научных понятий, составляющих теоретическую основу «Психодиагностики» как научной области знаний, то **практическая,** по сути, сводится к применению на практике готовых, ранее кем-то полностью разработанных психодиагностических методик - тестов. В последнем случае единственным условием, предъявляемым к тестовым методикам, становится применение в практической деятельности только тех, которые удовлетворяют основным современным требованиям дифференциальной психометрии.

Кроме того, при обучении будущих специалистов-психологов было бы неправомерно полагать, что в своей профессиональной деятельности они столкнутся только с практической составляющей психодиагностики. Более того: знание основ теоретической составляющей - гарантия грамотного и высококвалифицированного практического применения диагностического инструментария.

Значимость качества преподавания обсуждаемой дисциплины усиливается еще тем обстоятельством, что будущий психолог в своей профессиональной деятельности скорее избежит необходимости владения техниками психотерапии, психоанализа, нейролингвистического программирования или другого аналогичного направления практической деятельности, нежели необходимости проведения психологического тестирования, постановки психологического диагноза, выделения групп риска и т. д.

Для решения поставленных перед нами задач **на базе кафедры общей психологии** готовится к изданию **спе-**

циализированный курс из 5 частей, включающий: курс лекций (с элементами мультимедии); диск с записью лекционного курса; хрестоматия (включающая все необходимые для качественного изучения дисциплины материалы, но трудно доступные для обучающихся по причине отсутствия их в свободной продаже, малых тиражей и т. д.); практическое руководство по применению диагностических методик, вошедших в блок, с подробными алгоритмами обсчета данных по всем, входящим в него методикам (что практически отсутствует в практических руководствах известных нам авторов); индивидуальное раздаточное учебно-методическое пособие, обеспечивающее практические занятия необходимыми материалами.

В связи с серьезным объемом дисциплины для преподавателя, ее читающего, остро встает проблема приоритетов: какой материал предпочтительней, а какой можно «опустить»? Какой необходимо включить в практикум, какой же, напротив, может быть изучен самостоятельно, «по аналогии»? Последнее связано еще и с тем обстоятельством, что отечественная психодиагностика пока еще только стремится к эталону применения в деятельности практических психологов стандартизированных и унифицированных психодиагностических методик, но, по-прежнему, в литературе и компьютеризированных аналогах можно встретиться с тестами, принадлежащими «перу неизвестных авторов», где нет не только информации об их адаптации или происхождении, но и имеют место разночтения в стимульном материале, инструкциях, ключах и интерпретации.

Поэтому, подбирая блок психодиагностических методик для обеспечения практикума дисциплины «Психодиагностика», крайне остро встает вопрос их качества. Под последним мы подразумеваем не только традиционные критерии их востребованности на практике, известности и популярности, но и их высокого уровня соответствия требованиям дифференциальной психометрии.

Кроме того, опыт преподавания данного курса показывает то, что не менее серьезной проблемой данного курса становится методическое обеспечение практических занятий необходимыми индивидуальными для каждого обучающегося раздаточными материалами.

Традиционно в практической части «Психодиагностики» мы изучаем и рассматриваем до двадцати пяти психодиагностических тестов, часть из которых выполняется в компьютерном варианте, часть - в бланковой, ручной обработке.

Прикладное значение настоящего пособия мы видим именно в решении данного вопроса: **«ДИАГНОСТИЧЕСКАЯ ТЕТРАДЬ»** содержит в себе **все включенные в программу** (на сегодняшний день) **психодиагностические методики.** Забегая вперед, хотелось бы обратить внимание обучающихся и на то обстоятельство, что все представленные в **«ДИАГНОСТИЧЕСКОЙ ТЕТРАДИ»** методики в полном объеме освещаются в других частях настоящего пособия.

Таким образом, предлагаемое учебно-методическое пособие по дисциплине «Психодиагностика» включило в себя весь необходимый минимум информации для ее изучения: теоретические основы в виде **«Курса лекций»; «Хрестоматия»,** с наиболее яркими и выразительными, для изучения дисциплины, текстами первоисточников; индивидуальное раздаточное пособие **«ДИА-**

ГНОСТИЧЕСКАЯ ТЕТРАДЬ» и **«Практическое руководство»** по обработке, анализу и интерпретации результатов.

Структура самой **«ДИАГНОСТИЧЕСКОЙ ТЕТРАДИ»** состоит из 2-х взаимосвязанных блоков.

Первый блок - «Диагностическая тетрадь / Бланки, результаты» - предполагает:

- фиксацию «сырых» баллов на бланках **«PSYCHOMETRIC EXPERT»,** специально для настоящего пособия разработанных нашими Ярославскими коллегами (НПЛ УФСИН по Ярославской области) для повышения контроля за качеством обучения;

- «ключи» для обработки бланков в ручном варианте (с помощью специальных бланков, одновременно содержащих информацию о: шкалах(с названиями и аббревиатурой); значимых вариантах ответов; с перечнями пунктов, работающих на каждую из шкал.

Второй блок - «Диагностическая тетрадь / Диаграммы и графики»:

- с целью экономии времени обучающихся и повышения качества наглядности изображения полученных результатов, приводит графики и диаграммы для всех методик, представленных в первой части пособия, сопоставления результатов разных методик между собой.

По итогам 2007-2008 учебного года, за который наша «Диагностическая тетрадь» [7] прошла апробацию, были обнаружены определенные недостатки и недоработки. Последние были устранены и ряд материалов усовершенствован за летний период 2008 года, с тем, чтобы в 2008-2009 году данную версию **«ДИАГНОСТИЧЕСКОЙ ТЕТРАДИ»** принять за основу и внедрить в учебный процесс преподавания дисциплины «Психодиагностика» (для курсантов и слушателей психологического факультета (специальность: психология, социальная работа), слушателей ВАК).

Обучающийся вносит свои результаты, в ходе прохождения непосредственного обследования по конкретной методике, в «Диагностическую тетрадь / Бланки и результаты» с левой стороны разворота, а с правой стороны - обучающимся предлагаются разработанные нами ключи к соответствующим методикам. Последнее позволяет обработать собственные результаты, не обращаясь к каким-либо иным литературным источникам, справочникам и пособиям.

Часть бланков и сеток нами было заимствовано из практических пособий других авторов, а часть является нашими методическими разработками, например, профильный лист для совмещенного анализа методик СМИЛа, ММИЛ, Мини-Мульт, Мини-СМИЛ, где обучающийся наносит каждый график разными цветами, с целью последующего анализа их соотношения между собой.

В рамках вышеупомянутого соглашения о сотрудничестве творческим коллективом МПЛ под руководством начальника ПС УФСИН России по Ярославской области и автором идеи **«PSYCHOMETRIC EXPERT»,** канд. психол. наук Васищева А. А. (г. Ярославль), с одной стороны, и кафедры общей психологии в лице доцента кафедры, канд. психол. наук Славинской Ю. В., с другой, включили в основу изучения дисциплины «Психодиагностика» оболочку **«PSYCHOMETRIC EXPERT».**

Последнее выразилось в:

- включении в **«PSYCHOMETRIC EXPERT»** всех, необходимых для изу-

чения настоящей дисциплины, психодиагностических методик, входящих в состав программы курса, что позволяет существенно повысить качество методического обеспечения курса;

- разработке дополнительного программного обеспечения, позволяющего сканировать регистрационные сетки «сырых» баллов «Диагностической тетради/Бланки, результаты».

Последнее позволило нам решить ряд вопросов повышения качества изучения дисциплины, а именно:

- контроль за правильностью и точностью заполнения бланков в ходе самотестирования;

- проверка правильности подсчета индивидуального результата по ключам;

- выбраковывание некачественно заполненных бланков («случайная тактика», подтасовывание результата, позиционные стили отказа от тестирования и т. д.).

Второй частью «Диагностической тетради» является блок под общим названием «Диаграммы и графики». Наиболее удачной идеей этого блока мы видим в возможности:

- научить обучающихся не только графическому отображению полученных результатов, сопоставлять результаты различных психодиагностических методик между собой, но и «читать с листа» ту словесную интерпретацию, которую несут в себе графические изображения результатов тех или иных методик;

- продемонстрировать обучающимся практические подходы к отражению результатов ряда психодиагностических методик в рамках одной схемы, теории. Например, диаграмма «Соотношение теории ведущих тенденций (ИТО) с показателями теста МПВ (Л. Сонди), МЦВ, ДМО», где особое внимание уделяется графическому отображению методики МПВ («Тест 8 влечений Л. Сонди»), отличающийся оригинальностью и самобытностью авторского подхода, с показателями других, более «традиционных» вербальных и проективных результатов методик в рамках одной теории;

- обучить навыкам сравнительного анализа ряда исследований по 1-й методике для 1-го обследуемого (выборы МПВ, МЦВ до 5-ти раз в течение периода обучения по дисциплине), а также нескольких модификаций одной методики (СМИЛ, ММИЛ, Мини-СМИЛ, Мини-Мульт).

За разработку **«ДИАГНОСТИЧЕСКОЙ ТЕТРАДИ»** в электронном виде руководитель творческого коллектива выражает особую благодарность людям, без помощи которых это пособие вряд ли увидело бы свет в столь краткие сроки: выпускнику психологического факультета(специальность - «Социальная работа») Дикопольцеву Дмитрию; курсанту 4-го курса психологического факультета (специальность - «Психология») Сподобаеву Антону; слушателю пятого курса психологического факультета (специальность - «Психология») Швецову Сергею за их искреннюю увлеченность, оперативность в работе, компьютерную грамотность и колоссальные затраты личного времени.

Особые слова благодарности хочется выразить научному консультанту проекта, главному научному сотруднику ГНЦ социальной и судебной психиатрии им. В. П. Сербского, директору Института прикладной психологии (г. Москва), доктору психологических наук, профессору Собчик Л. Н., выступившему рецен-

зентом **«ДИАГНОСТИЧЕСКОЙ ТЕТ¬РАДИ»** за разрешение использовать в пособии ее авторские разработки и теоретическую концепцию [1].

Вторым серьезным направлением нашего сотрудничества является сов¬местная разработка курса «Приклад¬ные аспекты планирования и реализа¬ции психодиагностического исследо¬вания в оболочке **«PSYCHOMETRIC EXPERT».**

Необходимость предложения внед¬рения в обязательную программу подго¬товки будущих практических психологов УИС мы видим в первую очередь в том, что ни одна дисциплина в соответствии с Госстандартом не дает практических на-выков подготовки курсовых и дипломных работ с «сильной» эмпирической час¬тью, а также основных принципов и под¬ходов к написанию научной статьи.

Именно с последним обстоятель¬ством связан ряд острых прикладных проблем психодиагностического тести¬рования в нашей уголовно-исполнитель¬ной системе, т. к. крайне невысокое ко¬личество методик «чувствительно» к ее специфике. И, если в последние годы все большее число психологов прихо¬дит к пониманию необходимости при¬менения в собственной практической деятельности исключительно проверен¬ных методик серьезных авторов, адап¬тированных к применению в условиях уголовно-исполнительной системы, то по-прежнему крайне малое их число мо¬жет грамотно оценить критерии этого соответствия.

Причина этого обстоятельства кроет¬ся, на наш взгляд, в следующем:

- во-первых, ***курс высшей матема-тики и математической статистики курсантам и студентам-психологам читается на 1-2 курсах обучения.*** Таким образом, обучающиеся получают объем информации этих дисциплин в пе-риод освоения общеобразовательных и общетеоретических курсов и не имеют практически никакого представления о специальных дисциплинах и, тем более, их прикладных аспектах. В результате практические методы математической статистики и психометрии восприним¬ются обучающимися безотносительно к практике и, сталкиваясь с порой элемен¬тарными прикладными вопросами, наши студенты и курсанты не видят путей их решения;

- во-вторых, ***ни одна дисциплина в соответствии с действующим ГОС высшего профессионального обра-зования не дает практических на¬выков подготовки курсовых и дип¬ломных работ, планирования психо¬логического исследования,*** анализа и описания результатов, их представления в научной статье или докладе, навыков обоснования применяемых в исследова-нии методов и методик. Причем, если для студентов внебюджетной формы обуче¬ния читается курс, посвященный мето¬дологическим основам планирования и проведения психологического исследо¬вания (правда, без практического осво¬ения изучаемых проблем), то курсантам и слушателям-заочникам остается лишь надеяться на «сознательность» научных руководителей курсовых и дипломных работ, которые в том или ином объеме возьмут на себя труд изложения этой информации.

В итоге, из года в год мы сталкива¬емся со следующими проблемами в об¬разовании наших обучающихся:

- практически не встречаются не только курсовые, но и дипломные рабо-

ты с «сильной» эмпирической частью. Последняя зачастую подменяется диагностикой небольшой выборки по нескольким несложным тестам и построением их усредненных профилей;

- слабые навыки формирования содержания работы таким образом, чтобы полностью раскрывались все термины и понятия заявленной темы исследования;

- отсутствие навыков умения сформулировать гипотезы, предмет, объект, цели и задачи исследования;

- неуверенные навыки формирования и обоснования блока методов и методик для сбора эмпирической информации, удовлетворяющей теме и цели исследования;

- недостаточная осведомленность о способах анализа полученной информации, ее систематизации, интерпретации и т. д.

- слабое ***владение понятийным аппаратом дифференциальной психометрии в объеме, позволяющем оценить параметры психометрического описания той или иной методики*** относительно ее качества, области применения, тестовых норм, надежности, валидности и репрезентативности поставленной цели исследования.

Таким образом, в образовании даже самых ответственных и «успевающих» обучающихся, при наличии у них достаточно серьезного объема информации по ряду прикладных психологических спецдисциплин, ***не хватает, на наш взгляд, завершающего звена в этой логической цепочке: теоретико-прикладного курса, посвященного вопросам планирования, организации и проведения самостоятельного психологического исследования, а также обработке, анализу и описанию полученных результатов.***

В качестве одного из путей выхода из создавшегося положения и решения поставленных вопросов мы видим разработанный нами курс «Прикладные аспекты планирования и реализации психодиагностического исследования в оболочке **«PSYCHOMETRIC EXPERT»** [6].

Сильными и, как уже упоминалось выше, нереализованными в других дисциплинах, сторонами предлагаемого курса являются следующие позиции.

1. Ознакомление с полным спектром функций и возможностей компьютерной программы **«PSYCHOMETRIC EXPERT».**

2. Обучение работе в программе **«PSYCHOMETRIC EXPERT»** в диалоговом режиме - собственно психодиагностическое обследование, предполагающее:

- индивидуальный режим тестирования;

- формирование блоков тестовых методик в зависимости от прикладных задач;

- формирование выборок обследуемых с учетом их репрезентативных качеств на основе применения «Конструктора форм обследуемых», позволяющего не только фиксировать всю интересующую исследователя информацию об обследуемом, но и учитывать ее при статистической обработке;

- практическая помощь в планировании, проведении и анализе информации в ходе реализации психологического исследования.

3. Доступное, детальное изложение методов и принципов применения **статистических и математических методов в обработке данных психологи-**

ческого исследования с практической отработкой каждой темы в среде **«PSYCHOMETRIC EXPERT»:**

- таблицы и графики распределения частот, как наглядная форма отображения результатов;

- классические методы статистического анализа (корреляционный, кластерный и факторный анализ результатов тестирования).

4. Изучение современных стратегий **конструирования и адаптации психодиагностических методик** в конструкторе психодиагностических методик:

- рассмотрение видов стимульного материала методики: от стандартных тестов-опросников до разработки когнитивных и проективных тестов с использованием **«PSYCHOMETRIC EXPERT»;**

- изучение основных принципов разработки шкал и ключей;

- практика реализации пилотажного исследования с оценкой надежности, валидности теста, а также определение тестовых норм;

- адаптация и рестандартизация тестовых методик (как адаптация переводных (зарубежных) тестов, так и «внутрикультурный перенос» тестовых методик.

Качество усвоения обучающимися материалов курса будет обеспечиваться итоговым экзаменом. Таким образом, получение сертификата гарантируется только в случае сдачи слушателем экзамена на положительную оценку.

Ответственными за обучение по курсу «Прикладные аспекты планирования и реализации психодиагностического исследования в оболочке **({PSYCHOMETRIC EXPERT»** назначены:

- со стороны Академии ФСИН России: доцент кафедры общей психологии психологического факультета, канд. психол. наук, подполковник внутренней службы Славинская Юлия Валентиновна;

- преподаватель кафедры общей психологии психологического факультета, майор внутренней службы Жарких Александра Анатольевна;

- со стороны ПС УФСИН России по Ярославской области: начальник психологической службы, канд. психол. наук, подполковник внутренней службы Васищев Андрей Анатольевич;

- со стороны МПЛ УК УФСИН России по Ярославской области: программист МПЛ, капитан внутренней службы Филаретов Сергей Валерьевич.

Кураторами настоящего проекта выступают сотрудники НИИ ФСИН России в лице начальника лаборатории изучения проблем работы с осужденными, кандидата психологических наук Кокурина Алексея Владимировича и ведущего научного сотрудника, кандидата психологических наук Бовина Бориса Георгиевича.

Литература

1. Собчик Л. Н. Психология индивидуальности. Теория и практика психодиагностики. - СПб., 2003.
2. Калинин С. И. Компьютерная обработка данных для психологов / Под научн. ред. А. Л. Тулупьева. СПб., 2002.
3. Бурлачук Л. Ф. Психодиагностика. СПб., 2008.
4. Бурлачук Л. Ф. Словарь-справочник по психодиагностике. СПб., 2008.
5. Васищев А. А. Автоматизированный Psy - офис Psychometric Expert -6. В 3-х частях.
6. Васищев А. А., Славинская Ю. В., Жарких А. А., Филаретов С. В. Прикладные аспекты планирования и реализации психодиагностического исследования в оболочке «Psychometric Expert», Москва, Рязань, Ярославль, 2009.
7. Славинская Ю. В., Васищев А. А. Диагностическая тетрадь. Учебно-методическое пособие. Часть 4. Рязань, Ярославль, 2009.
8. Куликов Л. В. Психологическое исследование. СПб., 2001.

Актуализации элементов сознания клиента в процессе психологического консультирования

С. В. Горностаев

Ключевые слова: *актуализация, психологическое консультирование, дезактуализация, осознание проблемы.*

Аннотация: *часто клиенты, приходящие к психологу на консультацию, обладают всем необходимым опытом и информацией, чтобы решить проблему, с которой они пришли, но эта информация не находится в фокусе их внимания. В таких случаях задача консультанта может сводиться к актуализации, осознанию необходимой информации, уже имеющейся в опыте клиента. Таким образом, использование механизма актуализации является мощным средством в арсенале психолога-консультанта.*

В практике консультирования нередко встречаются случаи, когда ситуация кажется клиенту проблемной из-за того, что он придает повышенное значение одним ее аспектам и недостаточно учитывает или совсем не видит других. То же можно сказать о различных компонентах жизненного опыта клиента в ситуации поиска и проработки решения. Иными словами, актуализированное содержание сознания клиента не всегда оптимально для его эффективной работы над проблемой. Психологическое консультирование, признающее субъектность клиента и опирающееся на его собственное критическое осмысление проблемной ситуации, во многом можно рассматривать как работу по изменению актуализированного содержания сознания клиента. Оттого, какая информация в большей степени учитывается клиентом в сложившейся ситуации и как элементы информации взаимосвязаны в сознании клиента, зависит как восприятие клиентом ситуации, так и оценка ее возможных исходов. Переоценка проблемной ситуации или формирование путей ее разрешения невозможны без изменения эмоционально-когнитивного содержания сознания клиента, того, что наиболее актуально для клиента, находится в фокусе внимания, воспринимается отчетливо и ярко, оказывает наибольшее влияние на клиента в настоящий момент.

Часто клиенты испытывают потребность в дополнительной информации, которая могла бы им помочь оценить сложившуюся ситуацию или принять решение. Консультант, обладающий необходимыми клиенту психологическими знаниями или опытом разрешения ситуаций, сходных с той, с которой обратился клиент, может передать эту информацию клиенту в готовом виде. В то же время, клиенты и сами часто обладают опытом, достаточным для разрешения ситуации, которая воспринимается ими как проблемная. Сложность положения некоторых клиентов заключается в том, что не все элементы сложившейся ситуации учитываются ими или учитываемые элементы воспринимаются не равноценно. Отдельные элементы ситуации сверхактуализированы, то есть оказывают неадекватно высокое влияние на ее восприятие и оценку, в то время как

другие стороны ситуации находятся вне поля внимания клиента, не учитываются им. Кроме неадекватного учета элементов самой проблемной ситуации клиент может не принимать во внимание некоторые элементы собственного опыта, ресурсные для разрешения проблемы или, напротив, абсолютизировать те или иные ее компоненты.

Столкнувшись с подобными случаями, консультант может поставить себе следующие задачи: 1) ввести в поле активного осознания клиента максимум информации, относящейся к проблемной ситуации; 2) вывести из поля осознания факты, объективно не связанные с проблемной ситуацией, но воспринимаемые клиентом как таковые; 3) сделать более объективной оценку значимости для клиента различных факторов ситуации; 4) ввести в поле активного осознания клиента опыт, который может быть ресурсным для оценки ситуации и эффективного принятия решения; 5) сделать более объективной оценку значимости для оценки ситуации и принятия решений различных элементов опыта.

Одним из базовых психических механизмов, которые могут быть использованы консультантом для решения этих задач, является актуализация.

Понятие «актуализация» трактуется и в философии как понятие, означающее изменение бытия на основе идеи перехода от возможности к действительности.

Актуализация в психологическом понимании, на наш взгляд, - это усиление влияния того или иного компонента индивидуальной или групповой психики на состояние носителя психики, его взаимодействие со средой. Дезактуализация - напротив, выключение того или иного элемента из механизма регулирования активности и взаимодействия со средой.

В изложенной трактовке данные понятия могут быть применены по отношению к опыту клиента в психологическом консультировании.

К основным техническим средствам актуализации необходимой клиенту информации могут быть отнесены: вопрос, интерпретация, резюмирование, пример, представление и другие.

Примером использования механизма актуализации в консультировании может служить известный прием, обозначаемый в большинстве источников как объективизация. Чаще всего прием используется в начале консультирования для того, чтобы определить один из двух возможных путей работы с ситуацией, которая воспринимается клиентом как проблема: изменение ситуации или изменение отношения к ней. Суть приема заключается в следующем: консультант просит клиента, который дает неблагоприятные оценки сложившейся ситуации, указать, какие именно факты свидетельствуют о негативном характере ситуации, задает вопросы в отношении отдельных факторов, тем самым, вводя в фокус сознания клиента факты, реально указывающие на характер ситуации.

Пример диалога консультанта и клиента, жалующегося на плохое к себе отношение со стороны начальника:

- Мой начальник плохо ко мне относится.

- В чем это выражается?

- Он сильно загружает меня работой.

- Он загружает только Вас или других сотрудников тоже?

- Нет. И других тоже.
- И ко всем относится плохо?
- Не знаю... Наверное нет.

В данном случае, как и везде, где консультант использует механизм актуализации, клиент не получает никакой новой информации, которой он не обладал до этого, он всего лишь принимает ее во внимание в контексте сложившейся ситуации. Тем самым клиент уравновешивает, восполняет картину проблемной ситуации, обнаруживает между ее элементами новые связи, одновременно деактуализируя непродуктивное восприятие ситуации. Другие приемы, использующие механизм актуализации действуют сходным образом.

Кроме актуализации опыта клиента с целью разрешения проблемы могут быть актуализированы мотивы решения проблемы или черты характера.

Актуализация собственного опыта клиента помогает ему принять на себя ответственность за решение собственных проблем, а также удостовериться в собственных силах.

Актуализация полезного для решения проблемы опыта клиента может осложняться наличием у клиента психологических защит. Возможно, информация, которую консультант пытается актуализировать, является психотравмирующей для клиента. Такую ситуацию можно диагностировать по таким признакам, как «забывание» или явные нарушения логики в интерпретации клиентом ранее изложенных фактов. Если консультант предполагает высокую травматичность актуализируемого элемента опыта, необходимо обратить внимание на факт сопротивления, но чаще всего целесообразно дождаться готовности клиента к принятию данной части опыта. Кроме того, сама попытка актуализации опыта ведет к увеличению влияния данной части опыта на оценку клиентом ситуации и принимаемые им решения.

О психологическом сопровождении сотрудников правоохранительной системы

В. Н. Соснина

Ключевые слова: *психологическое сопровождение, адаптация, коррекция, самореализация, профессионализация, профессиональная компетенция, педагогическая поддержка.*

Аннотация: *в статье освящаются вопросы профессионального и личностного становления сотрудников правоохранительной системы через процесс психологического сопровождения. Психологическое сопровождение - это целостный процесс изучения, формирования и коррекции профессионального становления сотрудника с учетом своеобразия и психологических особенностей служебной деятельности.*

В педагогической теории и практике общеизвестны и употребляются понятия: общение, воздействие, взаимодействие,

- Нет. И других тоже.
- И ко всем относится плохо?
- Не знаю... Наверное нет.

В данном случае, как и везде, где консультант использует механизм актуализации, клиент не получает никакой новой информации, которой он не обладал до этого, он всего лишь принимает ее во внимание в контексте сложившейся ситуации. Тем самым клиент уравновешивает, восполняет картину проблемной ситуации, обнаруживает между ее элементами новые связи, одновременно деактуализируя непродуктивное восприятие ситуации. Другие приемы, использующие механизм актуализации действуют сходным образом.

Кроме актуализации опыта клиента с целью разрешения проблемы могут быть актуализированы мотивы решения проблемы или черты характера.

Актуализация собственного опыта клиента помогает ему принять на себя ответственность за решение собственных проблем, а также удостовериться в собственных силах.

Актуализация полезного для решения проблемы опыта клиента может осложняться наличием у клиента психологических защит. Возможно, информация, которую консультант пытается актуализировать, является психотравмирующей для клиента. Такую ситуацию можно диагностировать по таким признакам, как «забывание» или явные нарушения логики в интерпретации клиентом ранее изложенных фактов. Если консультант предполагает высокую травматичность актуализируемого элемента опыта, необходимо обратить внимание на факт сопротивления, но чаще всего целесообразно дождаться готовности клиента к принятию данной части опыта. Кроме того, сама попытка актуализации опыта ведет к увеличению влияния данной части опыта на оценку клиентом ситуации и принимаемые им решения.

О психологическом сопровождении сотрудников правоохранительной системы

В. Н. Соснина

Ключевые слова: *психологическое сопровождение, адаптация, коррекция, самореализация, профессионализация, профессиональная компетенция, педагогическая поддержка.*

Аннотация: *в статье освящаются вопросы профессионального и личностного становления сотрудников правоохранительной системы через процесс психологического сопровождения. Психологическое сопровождение - это целостный процесс изучения, формирования и коррекции профессионального становления сотрудника с учетом своеобразия и психологических особенностей служебной деятельности.*

В педагогической теории и практике общеизвестны и употребляются понятия: общение, воздействие, взаимодействие,

педагогическая помощь и поддержка, педагогическое сотрудничество и другие. Они охватывают отдельные виды учебно-воспитательной деятельности педагогов с детьми, учащимися и студентами в процессе воспитания, обучения и образования.

В современных условиях роль и значение педагогической теории вышли за границы образовательных учреждений и завоевали признание в педагогике взрослых. Категория взрослых различается по возрасту, социальному положению, профессиональной представленности. В рамках выполнения профессиональные и служебные обязанности не одинаковы по продолжительности и опыту работы.

На одном предприятии, организации и учреждении работают опытные, квалифицированные специалисты и молодые, начинающие служащие, сотрудники. Общие достижения и успех зависят от того, как справляются с функциями и обязанностями все работники, но чаще всего проблемы возникают из-за того, как начинающие, молодые сотрудники осваивают свою деятельность.

Если в промышленности, на транспорте и связи функции работников строго определены, то в правоохранительной системе многие служебные ситуации являются непредвиденными, сложными, экстремальными. Работа служащих правоохранительной системы сродни работе педагогов в том, что наряду с дисциплинарным подходом и предъявлением уставных, режимных требований они проводят воспитательную работу, включающую обучающие, образовательные функции. Однако вопрос стоит в том, как воспитательные задачи решают сотрудники правоохранительной системы. При этом важным условием является качественное укомплектование личного состава сотрудников. На должности офицерского состава принимаются лица с высшим образованием, прошедших обязательную первоначальную служебную подготовку. Рядовой состав ежегодно пополняется за счет отслуживших в армии молодых людей, как правило, имеющих (свыше 70%) среднее и среднее специальное образование. На курсах первоначальной подготовки и в повседневной работе под руководством закрепленного наставника молодые сотрудники овладевают специальными знаниями, умениями и навыками. Однако при этом психолого-педагогические представления и понятия отсутствуют, соответственно подходы и действия не обеспечиваются. Возникает вопрос: как их привнести молодым сотрудникам? Методы школьного обучения и воспитания, педагогическое руководство и управление уже не подходят, педагогическая помощь и поддержка (О. С. Газман) не всегда достаточны.

Изучив и проанализировав опыт совместной работы во взрослых коллективах (научных, экспедиционных, туристических и др.), мы выявили, что в них присутствуют старшие, ведущие, ответственные и т. д., которые не командуют, не дают указания, а сотрудничают, сопровождают. Находятся как бы на равном положении, но их ведущее, наставляющее положение всеми осознается. Они переходят на субъект-субъектные отношения. Такие взаимоотношения и взаимодействия более приемлемы, чем отношения педагогического руководства.

Этот новый вид отношений мы назвали «психологическим сопровожден-

ем». «Сопровождать - следовать рядом, вместе с кем-нибудь, ведя куда-нибудь или идя за кем-нибудь» [3, с. 735]. Как видим, речь идет о равном виде отношений. Если состоятельна идея, что для начинающих сотрудников необходимо психологическое и педагогическое сопровождение, то возникает вопрос: для чего? Ответ - для профессионального и личностного становления сотрудников. Следующий логический вопрос - в чем, в каких направлениях должно происходить становление, какие этапы должен проходить начинающий сотрудник? Мы определили их как адаптация, социализация и самореализация в профессиональном развитии, формировании и становлении. По-другому, кратко в приобретении профессионализма (на разных уровнях). В литературе можно встретить слово и «профессионализация».

Профессиональная адаптация - процесс приспособления сотрудника к новым условиям служебной деятельности, характеризующийся формированием индивидуального стиля деятельности и включением в систему производственных и социальных отношений [2, с. 432].

Социализация молодого сотрудника к новой службе состоит во вхождении его в непривычную социальную среду, овладении представлениями и понятиями, умениями, навыками и привычками, обусловленными условиями, особенностями работы, сложившимся порядком, характером взаимоотношений и взаимодействий [1, с. 412].

В нашем контексте о социализации речь идет в узком, конкретном смысле. В широком смысле социализация - вхождение человека в общество, становление его членом. Однако в большое общество индивид входит через отдельную, частную структуру: организацию, предприятие, учреждение и т.д. Такой частной, конкретной структурой являются подразделения Управления Федеральной службы исполнения наказаний (УФСИН). В Республике Бурятия насчитывается 7 подразделений, в каждом из них количество сотрудников составляет от 150 до 350 человек. В 2007 году принято около 250 молодых сотрудников. Всем им предстояло адаптироваться и социализироваться в службе. В сравнении - за год было уволено 146 сотрудников. Естественно, адекватно определить, кто не адаптировался к службе, а кто не социализировался, трудно, но вероятности допустимы. В их пределах обосновывается правомерность утверждений об адаптации и социализации молодых, начинающих сотрудников на службе в УФСИН.

Следующий этап профессионального и личностного становления сотрудника - это самореализация. Реализовать - осуществлять, исполнить [3, с. 660]. Каждый человек на работе исполняет соответствующие функции, выполняет предписанные обязанности, осуществляет задуманное в продолжении, углублении и расширении функций, обязанностей. Новый работник вначале исполняет, выполняет, затем уже осуществляет - в этом проявляется инициатива, самодеятельность сотрудника. Инициатива - почин, внутреннее побуждение к новым формам деятельности. Самостоятельный - обладающий собственной инициативой.

Сотрудник, ответственно выполняющий служебные обязанности и проявляющий инициативу и самостоятельность в работе, находится на пути к самореализации. С этого этапа начинается удов-

летворение от работы, службы. «Удовлетворенность - эмоционально окрашенное состояние человека, возникающее на основе соответствия его намерений, установок, надежд, потребностей, с последствиями и результатами деятельности, взаимодействия с социальным и природным окружением» [5, с. 439].

Удовлетворение, удовлетворенность выступает как предпосылка успешной, а в дальнейшем продуктивной работы сотрудника. В самореализации личности бывают начальные шаги, ступени, этапы, но никогда не бывает завершения, последней ступени.

Путь самореализации молодого сотрудника ФСИН начинается с исполнения приказа, аккуратности, ответственности, затем - проявление инициативы и самостоятельности, переходящее в мастерство, творчество и высокую результативность в служебной деятельности. Со стороны руководства материальное поощрение, выдвижение на вышестоящие должности, представление к очередным званиям - это внешние стимулы, способы поддержки.

Что является предметом психологического сопровождения со стороны начальника отдела, командира или психолога подразделения в индивидуальной работе с начинающими сотрудниками? На основе предварительных, плотных исследований, практической работы психолога мы выдвинули следующие аспекты:

- содействие формированию мотивов, мотивации к службе;
- стимуляция управления эмоциями, характером, темпераментом;
- способствование преодолению отрицательных нравственных качеств, формирование значимых волевых;
- помощь установлению коммуникативных контактов с сослуживцами и руководством.

Успешная профессиональная адаптация делает работу привлекательной, повышает шанс на более высокую оплату труда и профессиональный рост, создает предпосылки для самоактуализации специалиста.

Психологическое сопровождение на стадии профессиональной адаптации сводится к оценке реальной компетентности специалиста, оказанию помощи в повышении квалификации, преодолению помощи в повышении квалификации, преодолению появившегося чувства профессиональной неполноценности, формированию адекватной профессиональной самооценки. Психологическое сопровождение предлагает коррекцию самооценки: обучение умению сравнивать себя лишь с самим собой, помощь в выработке надежных критериев самооценки, совместный анализ содержания и задач деятельности и сопоставление ее требований с возможностями специалиста.

Таким образом, психологическое сопровождение на стадии адаптации помогает успешному продвижению сотрудника по службе, в направлении профессионального самосовершенствования.

Следующим этапом в служебной деятельности мы выделили стадию профессионализации. Психологическое сопровождение на этой стадии становления заключается в оказании помощи сотруднику в дальнейшем профессиональном росте, повышении квалификации и в развитии карьеры, в поддержке при переживании трудностей, неудовлетворенности службой, в конфликтных ситуациях, при увольнении. В словаре

профессиональный рост означает приобретение опыта, совершенствование квалификации, достижение вершин профессионализма [5, с. 432]. Значение понятия «карьера» мы рассматриваем как успешное продвижение сотрудника в сфере общественной, служебной, профессиональной деятельности [1, с. 322]. В подразделениях ФСИН такое сопровождение осуществляет начальник отдела, где служит сотрудник, наставник, закрепленный приказом за молодым сотрудником, психолог по личному составу. Психологическое сопровождение позволяет управлять профессиональным ростом и карьерой сотрудников, планировать повышение их квалификации, создавать резерв на выдвижение.

Главная цель психологического сопровождения на стадии профессионализации - обеспечение взаимосогласованности и взаимодействия сотрудника и руководства подразделения в профессиональном становлении. Эта цель достигается путем решения следующих задач:

- согласования служебных задач и целей развития сотрудника;
- предупреждения и устранения «карьерных тупиков», в которых практически не оказывается возможностей для развития сотрудника;
- формирования и уточнения критериев профессионального роста, повышения квалификации, прохождения курсов первоначальной подготовки;
- изучения и оценки профессионального потенциала сотрудника;
- эффективного использования путей профессионального роста;
- систематического ознакомления сотрудника с перспективами служебного роста;
- морального и материального стимулирования за достижения в службе.

К основным формам сопровождения профессионального роста и карьеры относятся:

- диагностика профессионально-психологического потенциала сотрудника;
- анализ факторов, детерминирующих профессиональное развитие: возраста, профессионального опыта и квалификации, уровня образования, состояния здоровья, динамичности карьеры;
- выдвижение в резерв кадров на вышестоящие должности;
- прохождение аттестационной комиссии при включении в резерв кадров;
- изучение вектора успешности в служебной деятельности: уровня притязаний и самооценки, мотивации к достижениям, ценностных ориентаций и социально-профессиональных установок;
- собеседование по вопросам карьерного роста с сотрудником и руководителем подразделения, в котором служит данный сотрудник;
- составление совместно с сотрудником плана-программы карьеры, так называемой карьерограммы.

В особом психологическом сопровождении нуждаются сотрудники в возрасте от 30 до 45 лет. Этот период жизни совпадает с наибольшими потенциальными возможностями человека. Сотрудник стремится к профессиональной самореализации и успеху, он наиболее мобилен и профессионален, способен к вершинам достижений в выполняемой служебной деятельности. Согласно Положению о службе (статья 59) существуют возрастные ограничения для сотрудников до 45 лет, но в интересах

службы при положительной аттестации и отсутствии медицинских противопоказаний сотрудник может быть оставлен на службе сверх установленного предельного возраста на срок до пяти лет [4, с. 40]. Как показывает практика, сотрудник достигший возраста 45 лет, продолжает службу. При этом необходимо осуществлять психологическое сопровождение. Эту стадию мы назвали «стадией мастерства».

Центральной задачей сопровождения является развитие профессиональной компетенции. В словаре профессиональная компетенция означает интегральное единство профессиональной компетентности, субъективного опыта и профессионально важных качеств работника [1, с. 280].

Психологическое сопровождение сотрудника на стадии мастерства направлено на то, чтобы помочь личности реализовать себя, в результате выработки индивидуального стиля деятельности обеспечить удовлетворенность трудом, лицам с потенциалом помочь профессионально самоактуализироваться, сотрудникам, переживающим проблемы, оказать помощь в их преодолении.

Таким образом, психологическое сопровождение - это целостный процесс изучения, формирования и коррекции профессионального становления сотрудника с учетом своеобразия и психологических особенностей каждой стадии.

Литература

1. Зеер Э. Ф. Психология профессий. - 4-е изд. перераб., доп. - М., 2006.
2. Новейший психологический словарь \под ред. В. Б. Шапаря. - Р-н/Д., 2006.
3. Ожегов С. И. и Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. - М., 2004.
4. Положение о службе в органах внутренних дел РФ. Инструкция о порядке применения положения о службе в органах внутренних дел РФ. - Н., 2007.
5. Психологический словарь \ Под ред. В. П.Зинченко, Б. Г. Мещерякова. - М., 1997.

Новые книги по психологии

А. И. Фролов

Морено Джозеф Дж. Включи свою внутреннюю музыку: Музыкальная терапия и психодрама. 143 с. 2009 г. М.: Когито-Центр.

Книга Джозефа Морено посвящена методу, который автор называет «музыкальной психодрамой». Эту книгу можно читать кактеоретическое исследование по интеграции музыкальной терапии и психодрамы. Ее можно использовать как полноценное пособие для проведения занятий по музыкальной психодраме. Здесь мы найдем описание практического опыта автора на богатом материале живых, увлекательных, парадоксальных примеров, получим краткое, но яркое представление об истории объединения музыки и психодрамы, познакомимся с необычными, захватывающими аналогами интеграции психодраматического действия с другими видами искусства в традиции разных народов мира. Эта книга будет полезна специалистам и широкому кругу читателей, интересующихся вопросами арт-терапии. «Для человеческого самовыражения не существует границ, барьеров между видами искусства, - пишет Джозеф Морено, - и нет пределов энергии, заложенной психотерапии, стремления с помощью искусства творчества оказать помощь людям и исцелить их. В каждом из нас скрыт кладезь молчащей музыки, невидимого рисунка, застывшего движения и воображаемого действия, ожидающий своего раскрытия».

Бэйдер Э., Пирсон П. В поисках мифической пары. Эволюционный подход к диагностике и психотерапии пар. 302 с. 2008 г. М.: МПСИ.

Эллин Бэйдер и Питер Пирсон - психологи, находящиеся на передовой современной психотерапии не только потому, что объект их интереса -семейная терапия, что само по себе является наиболее насущной проблемой современной психотерапии, но и потому, что их подход к решению супружеских и семейных проблем является отходом от принятой до недавнего времени ориентации на болезнь. В этой книге они воспроизводят всеобъемлющую модель семейной терапии, которая предоставляет терапевтам новые эффективные методы. Э. Бэйдер и П. Пирсон показывают, как супружеские пары меняются, проходя естественные фазы развития. В процессе работы они предлагают действенный диагноз состояния взаимоотношений в парс, из которого ясен и курс необходимой для пары терапии.

Владимирова Н.В., Спаньярд Х. В. Шаг за шагом: индивидуальное консультирование выпускников дет. домов и школ-интернатов 176 с. 2007 г. М.: Генезис.

В центре внимания авторов - содержание и технологии работы социального педагога с выпускниками детских домов и школ-интернатов. Эта проблема чрезвычайно актуальна, но, к сожалению, мало освещена в литературе. Покидающие стены детских домов подростки - особые. Они не только имеют за плечами травматический опыт, но

зачастую - в силу специфики жизни в интернатных учреждениях - не владеют элементарными навыками, необходимыми в повседневной жизни. В книге проанализированы социально-психологические особенности выпускников детских домов и интернатов, подробно описаны приемы индивидуальной консультационной работы с ними. Издание адресовано социальным педагогам, воспитателям, психологам.

Макушкин Е. В. Агрессивное криминальное поведение у детей и подростков с нарушенным развитием. 240 с. 2009 г. М.: Медицинское информационное агентство.

В книге представлены научные данные о возрастных особенностях агрессии у детей и подростков. Автор излагает результаты своих многолетних исследований психического дизонтогенеза и агрессивного поведения несовершеннолетних. Генез и механизмы формирования криминальной агрессии у детей и подростков раскрываются в контексте современных клинических подходов. Приведены систематика и типология агрессивных форм поведения и вариантов нарушенного психического развития, оригинальные структурно-динамические модели нормы и патологии. Даны практические рекомендации по диагностике, экспертизе, медико-социальной коррекции и профилактике агрессивного поведения у несовершеннолетних, связанного с психическим дизонтогенезом. Для детско-подростковых специалистов: психиатров общей практики, судебно-психиатрических экспертов, медицинских и возрастных психологов, криминологов и юристов, занимающихся проблемами несовершеннолетних правонарушителей, социальных работников и педагогов.

Змеев С. И. Андрогогика: основы теории, истории и технологии обучения взрослых. 272 с. 2007 г. М.: Пер Сэ.

Монография посвящена исследованию, обоснованию и системному формулированию основных положений андрогогики - новой науки об образовании, выявляющей закономерности обучения взрослых. Впервые в отечественных науках об образовании в этой книге на базе анализа развития образования взрослых и его теорий формулируются основные теоретические подходы к организации обучения взрослых, анализируются различия между андрогогической и педагогической моделями обучения, формулируются основные андрогогические принципы обучения, прослеживаются основные этапы и намечаются перспективы развития образования взрослых и андрогогики, определяются основные параметры технологии обучения взрослых, рассматриваются основные характеристики деятельности и определяются основы подготовки преподавателей-андрогогов. Книга рассчитана на широкий круг читателей: на студентов и аспирантов, обучающихся по андрогогическим, педагогическим и психологическим специальностям, на слушателей институтов, факультетов и курсов повышения квалификации, на ученых, занимающихся проблемами образования, на преподавателей высшего, послевузовского и дополнительного профессионального образования, на всех лиц, обучающих и обучающихся в сфере образования взрослых.

Цветков А. В., Чернобаева Н. Я. Героиновая наркомания: нарушения самосознания и познавательных процессов. 96 с. 2008 г. М.: МПСИ.

В предлагаемом читателю учебном пособии предложены оригинальные методы клинико-психологической диагностики для работы с больными героиновой наркоманией, описаны основные нейропсихологические синдромы нарушения высших психических функций и нарушения самосознания при этом заболевании. Данное пособие может быть полезно при изучении курса «Психология девиантного и аддиктивного поведения», а также практикующим специалистам-психологам, врачам, социальным работникам.

Еремеева Н. А. 100 игр и упражнений для бизнес-тренингов. 128 с. 2008 г. СПб: Прайм-Еврознак.

Руководство содержит описание активных игр и упражнений, которые успешно применялись автором в бизнес-тренингах на протяжении многих лет. Бизнес-тренинги помогут вашим сотрудникам развить деловые навыки и навыки общения, лучше узнать свою компанию, понять свою роль в ней, определить свои силы и возможности, сплотить коллектив, вовлечь в процесс активного освоения материала, успешно преодолевать стресс. Описание каждого упражнения включает в себя рекомендации по его применению, необходимые материалы, инструкции участникам, оценку необходимого для его проведения времени и оптимального размера группы, вопросы для последующего обсуждения с участниками или выводы, к которым они должны прийти. Книга адресована специалистам по работе с персоналом, бизнес-тренерам, консультантам, психологам, социальным работникам, преподавателям. Включение в ваш тренинг упражнений, почерпнутых из этой книги, сделает его живым, ярким, эффективным.

Романова Е. 99 популярных профессий. Психологический анализ и программы. 2-е изд. 464 с. 2008 г. Спб: Питер.

Учебное пособие подготовлено по результатам исследований, проведенных на факультете психологии Московского городского педагогического университета в рамках совместного российско-французского проекта. Представленная в книге информация необходима студентам высших и средних учебных заведений, консультантам центров профконсультирования, практическим психологам, педагогам, другим специалистам, занимающимся вопросами профориентации и профконсультации. Материалы пособия ориентированы на оказание помощи учащимся средней школы, выбирающим свою будущую профессиональную карьеру.

Лэнгле Альфрид Person. Экзистенциальноаналитическая теория личности. 2-ое изд. 159 с. 2008 г. М: Генезис.

Сборник статей выдающегося психотерапевта и теоретика экзистенциально-аналитической психотерапии профессора Альфрида Лэнгле (Вена) посвящен вопросам психологии личности. Природа человеческой индивидуальности, нарушения личности, возможность для человека оставаться самим собой - эти вечные вопросы важны сегодня не толь-

ко для специалистов - психотерапевтов и психологов, - но и для многих людей. Книга будет интересна всем, кто всерьез задумывается о жизни, о душе, о своей личности и глубинных истоках человеческой индивидуальности.

Берри Джон В. и др. Кросс-культурная психология. Исследования и применение. 560 с. 2007 г. Харьков: Гуманитарный центр.

Второе издание бестселлера «Кросс-культурная психология» было специально доработано и изменено таким образом, чтобы студенты смогли в одной книге найти ответы практически на все вопросы, касающиеся этой темы. Авторы книги - ученые с мировым именем - включили в нее наиболее современные исследования в области кросс-культурной психологии и добавили еще две главы, которые посвящены языку и эмоциям. Они представили не только теоретические исследования и исследования базовых процессов, но и методологию и применение кросс-культурной психологии в аккультурации, организационных процессах, коммуникации, здоровья и развития нации. Благодаря новому формату книга стала более доступной и легкой для чтения. И будет полезна всем, кто занимается изучением этой темы, а особенно студентам, аспирантам и преподавателям, а также тем, кто просто интересуется кросс-культурной психологией.

ВЫЙДЕТ В СВЕТ в 2009 г.:

изд-во «МПСИ»

Д. В. Сочивко. «Цветопсиходинамика».

27 января 2009 г. после тяжелой продолжительной болезни умер кандидат психологических наук, доцент, майор милиции Папкин Илья Анатольевич. И. А. Папкин родился 15 января 1974 г. в г. Москве. За период службы с 1994 г. в органах МВД успешно окончил Юридический институт МВД России, работал следователем в УВД Северного округа г. Москвы, научным сотрудником, преподавателем Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России, старшим инспектором отделения психологического обеспечения учебно-воспитательного процесса отдела по работе с личным составом Академии управления МВД России. Учился в адъюнктуре Академии управления МВД России. В 2004 г. успешно защитил кандидатскую диссертацию на тему «Психологические пути снижения виктимности сотрудников органов внутренних дел». В 2006 г. в связи с ухудшением состояния здоровья уволен из органов внутренних дел по болезни. После увольнения из органов внутренних дел продолжал заниматься научной и педагогической деятельностью. В должности доцента кафедры психологии Московского независимого эколого-политологического университета вел курсы по ряду психологических дисциплин.

И. А. Папкиным опубликовано 15 научных и учебно-методических работ общим объемом более 44 п.л. Изданы учебное пособие на тему «Методы диагностики и снижения уровня профессиональной виктимности сотрудников органов внутренних дел», а также два - «Юридическая психология» (в соавторстве]. Им подготовлена к изданию монография «Современная профессиональная виктимология». И. А. Папкин награжден медалью «За безупречную службу» 3-ей степени. Дважды поощрялся руководством МВД России Почетными грамотами.

Ушел из жизни молодой талантливый ученый, профессионал органов внутренних дел, прекрасный человек и друг.

Сослуживцы, друзья, родственники

Папкину Илье Анатольевичу была близка проблема безопасности сотрудников ОВД, поэтому он в рамках своей научной деятельности пытался найти как можно больше способов по обеспечению снижения профессиональной виктимности сотрудников ОВД, предлагал внедрить в деятельность психологов ПОО проведение разработанных им профилактических мероприятий по снижению виктимности, заявлял о необходимости организации специального обучения для сотрудников ОВД, направленного на снижение уровня профессиональной виктимности. Для выявления склонности сотрудников ОВД к профессиональной виктимности он в соавторстве разработал методику экспертных оценок выраженности виктимных качеств, применение которой оказывает существенную помощь психологам в работе при проведении психовиктимологической экспертизы.

Решению проблемы снижения несчастных случаев в профессиональной деятельности сотрудников ОВД он посвятил почти 10 лет своей жизни и смог оставить существенный вклад в развитии данного направления. Не вызывает сомнений, что его манера изложения проблемы профессиональной виктимности сотрудников ОВД не оставит без внимания читателей, и появится еще много последователей, решивших заняться этой проблематикой.

Основными личными качествами Ильи Анатольевича были честность, скромность, душевная теплота, желание помочь каждому человеку в любых жизненных ситуациях.

Руководство и профессорско-преподавательский состав Академии права и управления ФСИН России глубоко скорбит по поводу скоропостижной смерти молодого ученого, кандидата психологических наук Папкина Ильи Анатольевича (15.01.74 - 27.01.2009). Выражает искреннее соболезнование близким покойного.

Руководство и профессорско-преподавательский состав Академии ФСИН России г. Рязань

Научные труды И. А. Папкина

1. Папкин И. А. Понятие виктимности в криминологии и юридической психологии // Психология в управлении, политике и праве. Материалы межвузовской межрегиональной научной конференции (Москва, 25 апреля 2002 г.) - М., Академия управления МВД России, 2003. - 0,2 печ.л.

2. Папкин И. А. Психологические пути снижения профессиональной виктимности сотрудников органов внутренних дел // Объединенный научный журнал, №6, 2004. - 0,6 печ.л.

3. Папкин И. А. Психологическая программа снижения профессиональной виктимности сотрудников ОВД в процессе их специального обучения и тренинга // Вопросы гуманитарных наук, №3, 2004. - 0,4 печ.л.

4. Папкин А. И., Папкин И. А. Юридическая психология. Учебно-методическое пособие. - Домодедово: ВИПК МВД России, 2002. - 6,7 печ. л. (соавторство не разделено).

5. Папкин И. А. Психологические аспекты профессиональной адаптации // Вестник Российского университета дружбы народов (серия: юридические науки), №1, 2001. - 0,5 печ. л.

6. Папкин И. А. Психологические пути снижения виктимности сотрудников органов внутренних дел. Диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук. - М.: Академия управления МВД России, 2004. - 259 стр. (175 стр. без учета списка литературы и приложения).

7. Папкин И. А. Психологические пути снижения виктимности сотрудников органов внутренних дел. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук. - М.: Академия МВД России, 2004. - 25 стр. (1,4 печ. л.).

8. Краткая хрестоматия по общей и юридической психологии: Учеб. пособие / / Сост. проф. А. И. Папкин, И. А. Папкин. - Домодедово: ВИПК МВД России, 2002. - 52 стр. (3,1 печ. л.).

9. Папкин И. А. Психологическая модель профессиональной виктимности сотрудников органов и пути ее снижения: Актуальные проблемы совершенствования работы с кадрами правоохранительных органов. Материалы межведомственной научно-практической конференции, г.Москва, 8 июня 2004. - М.: Академия управления МВД России, 2004. - стр. 310-312 (0,2 печ. л).

10. Папкин И. А. Профессиональная виктимность сотрудников органов внутренних дел и психологические пути ее снижения. // Юридическая психология: современные технологии психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности сотрудников правоохранительной системы: материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 19 мая 2005 г./ Сост. В. П. Сальников и др. - СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2005. - стр. 160-161 (0,2 печ. л.).

11. Папкин И. А. Пути снижения профессиональной виктимности в деятельности работников правоохранительных органов ж. «Российская юстиция» №8, 2005, с. 32-36 (0,5 п.л.).

12. Папкин И. А. Методы диагностики и снижения уровня профессиональной виктимности сотрудников органов внутренних дел: Учебное пособие. - Домодедово: ВИПК МВД России, 2006. - 150 с. (7,5 печ.л.).

13. ПапкинА. И., Папкин И. А. Юридическая психология. Учебное пособие. - Домодедово: ВИПК МВД РФ, 2006 - 12 п.л. (соавторство не разделено).

14. Папкин И. А. Влияние виктимного поведения потерпевших на формирование мотивов некоторых преступных деяний. Материалы конф. молодых ученых в РУДН. - М: Изд-во РУДН, 2006 - 0,2 п.л.

15. Папкин И. А. Виктимологические аспекты поведения заложников. Психологическое обеспечение правоохранительной деятельности:проблемы и перспективы: Материалы межведомственной научно-практической конференции - М: Академия управления, 2008 - с. 178-181 (0,3 п.л.).

История становления и развития кафедры общей психологии Академии ФСИН России

Г. И. Аксенова, Н. А. Харина, М. И. Расходчиков

В 1974 году в Рязанской высшей школе МВД СССР (с 2005 года - Академия права и управления ФСИН России) была создана специализированная кафедра - исправительно-трудовой педагогики и психологии. Кафедру возглавил кандидат психологических наук, доцент, майор внутренней службы **Иван Иванович Купцов.**

Под руководством И.И. Купцова сложился творческий инициативный коллектив, стоявший у истоков разработки и внедрения психолого-педагогических знаний в практическую деятельность правоохранительных органов. На кафедре работали:

- И. Н. Натрусный - кандидат исторических наук, доцент, полковник внутренней службы;
- М. В. Тимашов - кандидат психологических наук, доцент, полковник внутренней службы;
- Л. А. Токарева - кандидат педагогических наук, доцент, майор внутренней службы;
- П. М. Трыкин - преподаватель, полковник внутренней службы;
- А. Я. Гришко - начальник кабинета, лейтенант внутренней службы.

С 1974 по 1978 годы на кафедре исправительно-трудовой педагогики и психологии систематически проводились научно-практические конференции союзного значения, в деятельности которых принимали активное участие ведущие ученые СССР в области психологической науки:

- К. К. Платонов - доктор психологических, доктор медицинских наук, профессор;
- В. И. Селиванов - доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки РСФСР;
- А. Ахматов - доктор психологических наук, профессор, начальник кафедры психологии управления Академии Министерства внутренних дел СССР, полковник внутренней службы и другие ученые.

В 1990 году в Рязанской высшей школе МВД СССР был открыт психологический факультет, на базе которого сформировались три кафедры: кафедра общей психологии, кафедра социальной психологии и кафедра юридической психологии и педагогики.

5. Папкин И. А. Психологические аспекты профессиональной адаптации // Вестник Российского университета дружбы народов (серия: юридические науки), №1, 2001. - 0,5 печ. л.

6. Папкин И. А. Психологические пути снижения виктимности сотрудников органов внутренних дел. Диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук. - М.: Академия управления МВД России, 2004. - 259 стр. (175 стр. без учета списка литературы и приложения).

7. Папкин И. А. Психологические пути снижения виктимности сотрудников органов внутренних дел. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук. - М.: Академия МВД России, 2004. - 25 стр. (1,4 печ. л.).

8. Краткая хрестоматия по общей и юридической психологии: Учеб. пособие / / Сост. проф. А. И. Папкин, И. А. Папкин. - Домодедово: ВИПК МВД России, 2002. - 52 стр. (3,1 печ. л.).

9. Папкин И. А. Психологическая модель профессиональной виктимности сотрудников органов и пути ее снижения: Актуальные проблемы совершенствования работы с кадрами правоохранительных органов. Материалы межведомственной научно-практической конференции, г.Москва, 8 июня 2004. - М.: Академия управления МВД России, 2004. - стр. 310-312 (0,2 печ. л).

10. Папкин И. А. Профессиональная виктимность сотрудников органов внутренних дел и психологические пути ее снижения. // Юридическая психология: современные технологии психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности сотрудников правоохранительной системы: материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 19 мая 2005 г./ Сост. В. П. Сальников и др. - СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2005. - стр. 160-161 (0,2 печ. л.).

11. Папкин И. А. Пути снижения профессиональной виктимности в деятельности работников правоохранительных органов ж. «Российская юстиция» №8, 2005, с. 32-36 (0,5 п.л.).

12. Папкин И. А. Методы диагностики и снижения уровня профессиональной виктимности сотрудников органов внутренних дел: Учебное пособие. - Домодедово: ВИПК МВД России, 2006. - 150 с. (7,5 печ.л.).

13. ПапкинА. И., Папкин И. А. Юридическая психология. Учебное пособие. - Домодедово: ВИПК МВД РФ, 2006 - 12 п.л. (соавторство не разделено).

14. Папкин И. А. Влияние виктимного поведения потерпевших на формирование мотивов некоторых преступных деяний. Материалы конф. молодых ученых в РУДН. - М: Изд-во РУДН, 2006 - 0,2 п.л.

15. Папкин И. А. Виктимологические аспекты поведения заложников. Психологическое обеспечение правоохранительной деятельности:проблемы и перспективы: Материалы межведомственной научно-практической конференции - М: Академия управления, 2008 - с. 178-181 (0,3 п.л.).

История становления и развития кафедры общей психологии Академии ФСИН России

Г. И. Аксенова, Н. А. Харина, М. И. Расходчиков

В 1974 году в Рязанской высшей школе МВД СССР (с 2005 года - Академия права и управления ФСИН России) была создана специализированная кафедра - исправительно-трудовой педагогики и психологии. Кафедру возглавил кандидат психологических наук, доцент, майор внутренней службы **Иван Иванович Купцов.**

Под руководством И.И. Купцова сложился творческий инициативный коллектив, стоявший у истоков разработки и внедрения психолого-педагогических знаний в практическую деятельность правоохранительных органов. На кафедре работали:

- И. Н. Натрусный - кандидат исторических наук, доцент, полковник внутренней службы;
- М. В. Тимашов - кандидат психологических наук, доцент, полковник внутренней службы;
- Л. А. Токарева - кандидат педагогических наук, доцент, майор внутренней службы;
- П. М. Трыкин - преподаватель, полковник внутренней службы;
- А. Я. Гришко - начальник кабинета, лейтенант внутренней службы.

С 1974 по 1978 годы на кафедре исправительно-трудовой педагогики и психологии систематически проводились научно-практические конференции союзного значения, в деятельности которых принимали активное участие ведущие ученые СССР в области психологической науки:

- К. К. Платонов - доктор психологических, доктор медицинских наук, профессор;
- В. И. Селиванов - доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки РСФСР;
- А. Ахматов - доктор психологических наук, профессор, начальник кафедры психологии управления Академии Министерства внутренних дел СССР, полковник внутренней службы и другие ученые.

В 1990 году в Рязанской высшей школе МВД СССР был открыт психологический факультет, на базе которого сформировались три кафедры: кафедра общей психологии, кафедра социальной психологии и кафедра юридической психологии и педагогики.

Первым начальником кафедры общей психологии был назначен **Вячеслав Михайлович Поздняков** - кандидат психологических наук, доцент, майор внутренней службы, возглавлявший кафедру с 1990 по 1995 гг. (ныне - доктор психологических наук, профессор, полковник внутренней службы в отставке).

С 1990 года начинается процесс становления кафедры общей психологии. Оперативно ведется разработка методического обеспечения учебного процесса, создание лабораторной базы кафедры, подбор кадров, а также ремонт выделенных для кафедры помещений.

В течение пяти лет был сформирован коллектив преподавателей кафедры, способный на высоком учебно-методическом и научном уровне проводить все виды учебных занятий по преподаваемым дисциплинам:

- О. Е. Сапарин - кандидат психологических наук, доцент, майор внутренней службы;
- Т. В. Калашникова - кандидат психологических наук, доцент, майор внутренней службы;
- И. Б. Бойко - кандидат медицинских наук, доцент, майор внутренней службы;
- А. П. Краковский - кандидат психологических наук, доцент;
- В. В. Яковлев - преподаватель, капитан внутренней службы;
- М. Б. Шевелев - преподаватель, капитан внутренней службы;
- Э. Ю. Амелин - преподаватель, капитан внутренней службы;
- Н. П. Тимонин - преподаватель, капитан внутренней службы;
- М. А. Рубцов - начальник кабинета, майор внутренней службы;
- Н. А. Харина - лаборант.

В 1995 году кафедру общей психологии возглавил **Олег Геннадьевич Ковалев** - кандидат психологических наук, доцент, майор внутренней службы (См. Приложение Заместители начальника академии) (ныне - заместитель начальника Управления Генеральной прокуратуры РФ, доктор юридических наук, кандидат психологических наук, профессор, генерал-майор внутренней службы).

В 1996 году кафедру общей психологии возглавила **Татьяна Витальевна Калашникова** - кандидат психологических наук, доцент, майор внутренней службы (См. Приложение Заместители начальника академии) (ныне - полковник внутренней службы в отставке).

Основными направлениями деятельности кафедры, возглавляемой Т. В. Калашниковой, становятся: целенаправленная работа по совершенствованию подготовки научно-педагогических кадров, совершенствование работы по методическому обеспечению учебных дисциплин кафедры (24 дисциплины), научно-исследовательская работа курсантов и слушателей.

В 2001 году под руководством Т. В. Калашниковой кафедра общей психологии впервые организовала проведение научно-практической конференции, посвященной памяти профессора психологии В. Г. Деева. Традиция проведения ежегодных «Деевских чтений» не утратила актуальности до настоящего времени.

С 2002 года и по настоящее время кафедру общей психологии возглавляет **Галина Ивановна Аксенова** - доктор психологических наук, профессор, академик Академии педагогических и социальных наук, подполковник внутренней службы.

К числу приоритетных направлений деятельности кафедры общей психологии, возглавляемой Г. И. Аксеновой, относится: повышение научно-педагогической квалификации преподавателей кафедры, активизация работы по разработке методического обеспечения преподаваемых дисциплин с использованием новейших информационных технологий; особое внимание уделяется усилению практической направленности при подготовке квалифицированных психологов для уголовно-исполнительной системы, ведется целенаправленная работа по организации и расширению научно-исследовательской работы курсантов, слушателей и студентов.

Важным событием является открытие в 2003 году на базе кафедры общей психологии адъюнктуры по специальности 19.00.07 - «Педагогическая психология». В разные годы адъюнктами, аспирантами, соискателями кафедры являлись: Суханова Т. В., Карасева С. Н., Орехова Ю. В., Старикова О. В., Степанова М. А., Самофалова О. В., Исмагилова Ю. С., Аксенов А. А.

С 2005 года кафедра общей психологии (при активном участии адъюнктов, соискателей и аспирантов) совместно с Институтом психологии ТГУ им. Г. Р. Державина, Воронежским государственным университетом проводит ежегодные межрегиональные научные семинары аспирантов, соискателей и докторантов, которые с 2008 года приобрели статус международных; укрепляется научное сотрудничество с кафедрой акмеологии и психологии профессиональной деятельности РАГС при Президенте РФ, кафедрой психологии МГПИ им. М. Е. Евсевьева, с профильными кафедрами вузов г. Рязани (РГУ им. С. А. Есенина, РГМУ им. И. П. Павлова, РФ МГУКИ).

В 2006 году на кафедре общей психологии состоялось открытие общественной межфакультетской акмеологической лаборатории «Актуальные проблемы профессионализма личности и деятельности сотрудников ФСИН» (начальник лаборатории - Симакова Т. А.).

На кафедре общей психологии под руководством доцента кафедры Ю. В. Славинской продолжает активно действовать психодиагностическая лаборатория, позволяющая будущим психологам - курсантам очной и заочной формы обучения, а также слушателям высших академических курсов на практике осваивать использование более 300 современных психодиагностических методик. В 2006 году была оснащена специализированным психодиагностическим и психофизиологическим компьютерным комплексом «АРМ-П-«Эксперт» (автоматизированное рабочее место психолога-практика), а в 2007 году программное обеспечение психодиагнос-

Кафедра общей психологии, 2009 год.

тической лаборатории пополнилось диагностическим комплексом «Maintest».

Знаменательным событием для кафедры общей психологии стало открытие на кафедре в мае 2005 года стенда, посвященного 100-летию выдающегося отечественного психолога, основоположника рязанской школы воли В. И. Селиванова. На стенде представлена информация о научном творчестве В. И. Селиванова и его учеников. В открытии стенда принимали участие ученики В. И. Селиванова: И. И. Купцов, А. И. Ушатиков; дочь Т. В. Селиванова и внучка; преподаватели, курсанты и студенты психологического факультета академии; преподаватели и студенты вузов г. Рязани, выпускники психологического факультета академии.

В настоящее время на кафедре общей психологии сложился коллектив, способный на высоком учебно-методическом и научном уровне обеспечить профессиональную подготовку психологов ФСИН, а также осуществлять творческое руководство научно-исследовательской деятельностью курсантов, слушателей, студентов, адъюнктов, аспирантов и соискателей:

- Т. А. Симакова - заместитель начальника кафедры, кандидат психологических наук, доцент, подполковник внутренней службы;
- И. И. Купцов - кандидат психологических наук, профессор;
- Н. А. Харина - доцент кафедры, кандидат психологических наук, доцент, майор внутренней службы;
- В. Н. Савардунова - доцент кафедры, кандидат педагогических наук, доцент, подполковник внутренней службы;
- Ю. В. Славинская - доцент кафедры, кандидат психологических наук, подполковник внутренней службы;
- О. В. Ковачев - доцент кафедры, кандидат психологических наук, доцент, подполковник внутренней службы;
- И. С. Ганишина - доцент кафедры, кандидат психологических наук, капитан внутренней службы;
- Е. Е. Гаврина - доцент кафедры, кандидат психологических наук, доцент, майор внутренней службы;
- О. В. Самофалова - преподаватель, кандидат психологических наук, майор внутренней службы;
- О. В. Старикова - преподаватель, кандидат психологических наук, майор внутренней службы;
- Л. В. Шатохина - преподаватель, кандидат педагогических наук, старший лейтенант внутренней службы;
- А. А. Жарких - преподаватель, майор внутренней службы;
- М. И. Расходчиков - старший преподаватель-методист, подполковник внутренней службы;
- А. И. Зеленская - лаборант.

В настоящее время на кафедре общей психологии продолжает педагогическую и научную деятельность И. И. Купцов - кандидат психологических наук, профессор, член-корреспондент Международной Академии психологических наук, почетный профессор Уссурийского государственного педагогического института, Почетный работник высшего профессионального образования России. И. И. Купцов является ученым - носителем духа, научной культуры Рязанской психологической школы воли, основанной В. И. Селивановым.

И. И. КУПЦОВ

И. И. Купцов родился в 1934 году в с. Одоевщина Сараевского района Рязанской области. В 1958 году окончил Рязанский государственный педагогический институт, В 1966 году защитил кандидатскую диссертацию на тему «Психологическая характеристика преодоления подростками недостатков собственного поведения» (специальность 19.00.07 - «Педагогическая психология»). С 1968 по 1973 гг. И. И. Купцов - ректор Уссурийского педагогического института; с 1974 по 1977 гг. возглавлял кафедру исправительно-трудовой педагогики и психологии Рязанской высшей школы МВД СССР; с 1988 по 1999 гг. занимал должность заведующего кафедрой психологии Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина. С 2002 года по настоящее время И. И. Купцов - профессор кафедры общей психологии Академии ФСИН России.

И. И. Купцов внес большой вклад в разработку типологии личности (в зависимости от соотношения волевых и интеллектуальных качеств) и основных методов психологии и технологии психологического портретирования.

Под руководством И. И. Купцова подготовлено и защищено 12 кандидатских диссертаций по специальностям 19.00.07 - «Педагогическая психология» и 19.00.06 - «Юридическая психология». В последние годы И. И. Купцов активно работает над решением проблемы формирования и развития духовности личности.

Основные научные труды:

«Внимание: подросток!» (1982); «Младший школьник: особенности его интеллектуально-произвольной деятельности» (1990); «Психологическая характеристика интеллектуально-волевых действий школьников в учебной деятельности» (1992); «Психология. Курс лекций» (2000); «Психология профессиональной деятельности. Курс лекций» (2007).

Первым начальником кафедры общей психологии был **Вячеслав Михайлович Поздняков** - кандидат психологических наук, доцент, майор внутренней службы, возглавлявший кафедру с 1990 по 1995 гг.

В. М. ПОЗДНЯКОВ

В. М. Поздняков родился в 1953 году в г. Брянске. В 1975 году окончил Рязанский радиотехнический институт. В 1975-1976 гг. работал в научно-исследовательском технологическом институте, а в 1977-1981 гг. - на руководящей работе в Рязанском обкоме ВЛКСМ; с 1982 года - на службе в органах внутренних дел.

В 1986-1989 гг. В. М. Поздняков обучался в адъюнктуре Академии МВД СССР и защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Психологические аспекты повышения готовности к службе в ИТУ слушателей и курсантов высших и средних специальных учебных заведений МВД» (специальность 19.00.06 - «Юридическая психология»).

На преподавательской работе в Рязанской высшей школе МВД СССР В. М. Поздняков служил с 1989 по 1997 гг. в должностях преподавателя, старшего преподавателя, доцента, начальника кафедры. С 1997 по 2000 гг. являлся докторантом Академии управления МВД России. В 2000 году защитил докторскую диссертацию на тему: «Пенитенциарная психология в России: генезис и перспективы» (специальность 19.00.06 - «Юридическая психология»). Доктор наук - с 2000 года, профессор - с 2002 года. С 2002 года - почетный сотрудник МВД РФ. С 2006 года В. М. Поздняков является профессором Российской Академии государственной службы при Президенте России и профессором МГИМО. Вносит большой вклад в развитие психологических факультетов вузов правоохранительной системы России.

Имеет более 170 научных публикаций в области истории психологии, общей, социальной и юридической психологии, психодиагностики и психологическому консультированию; под его руководством подготовлено и защищено 10 кандидатских диссертаций по специальности 19.00.06 - «Юридическая психология».

Основные научные труды:

«Основы формирования профессионального общения сотрудников ИТУ с осужденными» (1992); «Основы индивидуального психологического консультирования» (1994); «Методологические и теоретические основы юридической психологии»

(1997); «Личность преступника и исправление осужденных (историко-психологический очерк)» (1998); «Пенитенциарная психология» (1998); «Направления и школы в психологии XX столетия (краткий исторический очерк)» (1999); «Отечественная пенитенциарная психология: история и современность» (2000); «Психология в пенитенциарной практике зарубежных стран в XX столетии (историко-сравнительный анализ)» (2000).

О. Г. КОВАЛЕВ

В 1995 году кафедру общей психологии возглавил **Олег Геннадьевич Ковалев** - кандидат психологических наук, доцент, майор внутренней службы.

О. Г. Ковалев родился в 1966 году в г. Алма-Ате. В 1987 году закончил Карагандинскую высшую школу МВД СССР по специальности «правоведение». На оперативной работе в органах внутренних дел - с 1983 года. С 1990 года являлся адъюнктом Рязанской высшей школы МВД СССР.

Научной и педагогической деятельностью в системе Минюста и МВД России занимается с 1991 года. В 1995-1996 гг. - начальник кафедры общей психологии, а с 1996 года - начальник кафедры юридической психологии и педагогики Рязанского института права и экономики МВД РФ. С 1998 года - начальник факультета повышения квалификации, а затем заместитель начальника Владимирского института МВД РФ.

В 2000 году О. Г. Ковалев назначен на должность начальника Научно-исследовательского института уголовно-исполнительной системы Минюста России. С 2006 года по настоящее время - заместитель начальника управления Генеральной прокуратуры РФ.

Доктор юридических наук, кандидат психологических наук, профессор, академик Академии безопасности и правопорядка, генерал-майор внутренней службы О. Г. Ковалев является автором более 170 научных трудов. Проводит научные исследования в области теории оперативно-розыскной деятельности и юридической психологии. Под его руководством подготовлено и защищено 13 диссертационных исследований по психологии и юриспруденции.

Основные научные труды:

«Психодиагностика осужденных» (1997); «Детекция лжи» (1996); «Психология оперативно-розыскной деятельности» (1998); «Криминальная психология» (1997); «Социально-психологическая характеристика суицидального поведения осужденных в местах лишения свободы» (2002); «Оперативно-розыскная деятельность: историко-правовой и психологический анализ» (2003); «Психолого-педагогические основы формирования профессиональной культуры юриста в системе высшего профессионального образования» (2004).

Т. В. КАЛАШНИКОВА

В 1996 году кафедру общей психологии возглавила **Татьяна Витальевна Калашникова** - кандидат психологических наук, доцент, майор внутренней службы.

Т. В. Калашникова родилась в 1958 году в г. Тамбове. В 1980 году окончила Рязанский государственный педагогический институт по специальности «учитель химии и биологии».

С 1980 года работала в воспитательно-трудовой колонии УВД Рязоблисполкома на должности воспитателя.

С 1982 года проходила заочное обучение в адъюнктуре Академии МВД СССР по специальности 19.00.06 - «Юридическая психология». В 1990 году защитила кандидатскую диссертацию на тему: «Психологические аспекты исправления и перевоспитания осужденных женского пола» (специальность 19.00.06 - «Юридическая психология»).

С 1990 года работает в Академии ФСИН России на должностях преподавателя, доцента кафедры общей психологии, начальника кафедры общей психологии.

Кандидат психологических наук, доцент, полковник внутренней службы Т. В. Калашникова с 2002 года по настоящее время года работает в должности ученого секретаря ученого совета академии.

Основные научные труды:

«Методические рекомендации по изучению психологических особенностей личностей осужденных, степени их педагогической и социальной запущенности и использованию их в индивидуально-воспи-

тательной работе (научно-методическая разработка)» (1990); «Применение стандартизированного личностного опросника А. Басса-А. Дарки в практике ВТК» (1993); «Применение теста Э. Вагнера в практике ВТК» (1993); «Сборник задач по курсу «Общая психология» (1994); «Психологические аспекты организации воспитательной работы с несовершеннолетними женского пола, осужденными к лишению свободы» // Вопросы теории и практики управления в условиях реформирования УИС. Сб. научн. тр. - Рязань: Академия права и управления Минюста России (2001); «Психология несовершеннолетних осужденных женского пола: история изучения и современное состояние» // Девиантное поведение подростков: гендерное измерение. Сб. научн. статей / Под ред. А. А. Романова, Т. В. Калашниковой. - Рязань: РГПУ (2003); «Возможности психокоррекционной работы с наркозависимыми, освобожденными из мест лишения свободы» // Человек: преступление и наказание: Научн. журн. / Академия ФСИН России (2005); «Практические рекомендации по диагностике агрессивности несовершеннолетних осужденных женского пола» (2005); «История исправительной работы с несовершеннолетними преступниками женского пола в России (криминологический и психолого-педагогический аспекты)//История отечественной уголовно-исполнительной системы. Сб. статей. - Псков (2006).

С 2002 года и по настоящее время кафедру общей психологии возглавляет **Галина Ивановна Аксенова** - доктор психологических наук, профессор, академик Академии педагогических и социальных наук, подполковник внутренней службы.

Г. И. АКСЕНОВА

Г. И. Аксенова родилась в 1961 году в г. Рыбное Рязанской области. В 1983 году с отличием окончила МГПИ им. В. И. Ленина по специальности «Педагогика и психология» с присвоением квалификации «преподаватель-исследователь по педагогике и психологии». В 1985 году поступила в очную аспирантуру по МГПИ им. Ленина, в 1989 году досрочно защитила кандидатскую диссертацию на тему: «Взаимосвязь управления и самоуправления в учебно-познавательной деятельности студентов» (специальность 13.00.01 - «Общая педагогика»).

С 1983 по 2002 гг. (исключая годы обучения в очной аспирантуре и докторантуре) работала в РГУ им. С. А. Есенина в должностях ассистента, старшего преподавателя, доцента кафедры педагогики и кафедры психологии; с 1999 по 2002 гг. возглавляла кафедру психологии названного вуза. С 2002 года по настоящее время - начальник кафедры общей психологии психологического факультета Академии ФСИН России.

В 1996 году поступила в очную докторантуру при МГПИ им. Ленина, а в 1998 году досрочно защитила докторскую диссертацию по двум специальностям - 13.00.01 - «Общая педагогика» и 19.00.07 - «Педагогическая психология» на тему: «Формирование субъектной позиции учителя в процессе профессиональной подготовки». В 2000 году Г. И. Аксеновой присвоено ученое звание «профессор» по кафедре психологии РГУ им. С. А. Есенина.

Г. И. Аксенова - автор более 110 научных и учебно-методических работ; под ее руководством подготовлено к защите 8 кандидатских диссертаций по специальностям 19.00.07 - «Педагогическая психология», 19.00.06 - «Юридическая психология», 13.00.01 - «Общая педагогика, история педагогики и образования».

Основные труды:

«Студент как субъект образовательного процесса» (1998); «Формирование субъектной позиции личности будущего учителя» (1995); «Психология и педагогика становления субъекта» (1999); «Субъект и образование (методология и история проблемы)» (2000); «Психология личности. Курс лекций» (2006); «Педагогическая психология. Курс лекций» (2008).

Сплоченной командой за новым опытом

Е. А. Беззубова, Ю. Н. Степанова

Одним из значимых событий конца 2008 года, выступившим своеобразным подведением итогов профессиональной деятельности межрегиональной психологической лаборатории ФБУ «Колпинская ВК ГУФСИН России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области», был трехдневный научно-практический семинар, проведенный МПЛ 9-11 декабря для психологов психологических служб территориальных органов УИС России Северо-Западного федерального округа.

Семинар был посвящен использованию методов и приемов групповой работы в психологической

тательной работе (научно-методическая разработка)» (1990); «Применение стандартизированного личностного опросника А. Басса-А. Даркй в практике ВТК» (1993); «Применение теста Э. Вагнера в практике ВТК» (1993); «Сборник задач по курсу «Общая психология» (1994); «Психологические аспекты организаций воспитательной работы с несовершеннолетними женского пола, осужденными к лишению свободы» // Вопросы теории и практики управления в условиях реформирования УИС. Сб. научн. тр. - Рязань: Академия права и управления Минюста России (2001); «Психология несовершеннолетних осужденных женского пола: история изучения и современное состояние» // Девиантное поведение подростков: гендерное измерение. Сб. научн. статей / Под ред. А. А. Романова, Т. В. Калашниковой. - Рязань: РГПУ (2003); «Возможности психокоррекционной работы с наркозависимыми, освобожденными из мест лишения свободы» // Человек: преступление и наказание: Научн. журн. / Академия ФСИН России (2005); «Практические рекомендации по диагностике агрессивности несовершеннолетних осужденных женского пола» (2005); «История исправительной работы с несовершеннолетними преступниками женского пола в России (криминологический и психолого-педагогический аспекты)//История отечественной уголовно-исполнительной системы. Сб. статей. - Псков (2006).

С 2002 года и по настоящее время кафедру общей психологии возглавляет **Галина Ивановна Аксенова** - доктор психологических наук, профессор, академик Академии педагогических и социальных наук, подполковник внутренней службы.

Г. И. АКСЕНОВА

Г. И. Аксенова родилась в 1961 году в г. Рыбное Рязанской области. В 1983 году с отличием окончила МГПИ им. В. И. Ленина по специальности «Педагогика и психология» с присвоением квалификации «преподаватель-исследователь по педагогике и психологии». В 1985 году поступила в очную аспирантуру по МГПИ им. Ленина, в 1989 году досрочно защитила кандидатскую диссертацию на тему: «Взаимосвязь управления и самоуправления в учебно-познавательной деятельности студентов» (специальность 13.00.01 - «Общая педагогика»).

С 1983 по 2002 гг. (исключая годы обучения в очной аспирантуре и докторантуре) работала в РГУ им. С. А. Есенина в должностях ассистента, старшего преподавателя, доцента кафедры педагогики и кафедры психологии; с 1999 по 2002 гг. возглавляла кафедру психологии названного вуза. С 2002 года по настоящее время - начальник кафедры общей психологии психологического факультета Академии ФСИН России.

В 1996 году поступила в очную докторантуру при МГПИ им. Ленина, а в 1998 году досрочно защитила докторскую диссертацию по двум специальностям - 13.00.01 - «Общая педагогика» и 19.00.07 - «Педагогическая психология» на тему: «Формирование субъектной позиции учителя в процессе профессиональной подготовки». В 2000 году Г. И. Аксеновой присвоено ученое звание «профессор» по кафедре психологии РГУ им. С. А. Есенина.

Г. И. Аксенова - автор более 110 научных и учебно-методических работ; под ее руководством подготовлено к защите 8 кандидатских диссертаций по специальностям 19.00.07 - «Педагогическая психология», 19.00.06 - «Юридическая психология», 13.00.01 - «Общая педагогика, история педагогики и образования».

Основные труды:

«Студент как субъект образовательного процесса» (1998); «Формирование субъектной позиции личности будущего учителя» (1995); «Психология и педагогика становления субъекта» (1999); «Субъект и образование (методология и история проблемы)» (2000); «Психология личности. Курс лекций» (2006); «Педагогическая психология. Курс лекций» (2008).

Сплоченной командой за новым опытом

Е. А. Беззубова, Ю. Н. Степанова

Одним из значимых событий конца 2008 года, выступившим своеобразным подведением итогов профессиональной деятельности межрегиональной психологической лаборатории ФБУ «Колпинская ВК ГУФСИН России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области», был трехдневный научно-практический семинар, проведенный МПЛ 9-11 декабря для психологов психологических служб территориальных органов УИС России Северо-Западного федерального округа.

Семинар был посвящен использованию методов и приемов групповой работы в психологической

практике УИС. Он собрал более 80 участников, в числе которых пенитенциарные психологи психологических служб и лабораторий исправительных колоний и следственных изоляторов Архангельской, Вологодской, Мурманской, Новгородской, Псковской и Калининградской областей, Республики Карелия и Республики Коми, Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Гостями семинара были представители центра психологической работы Института радиоэлектроники космических войск, кафедры психологии СПбГУ, а также ОО «Центр помощи наркоманам «АН СПб».

Торжественное открытие семинара состоялось на базе исправительной колонии №7. С приветственными словами выступили заместитель начальника ГУФСИН Росси по СПб и ЛО полковник внутренней службы Рущак Р. В. и начальник ИК-7 полковник внутренней службы Бочков В. П.

Руководители от себя лично, а также от имени начальника ГУФСИН России по СПб и ЛО генерал-майора внутренней службы Маленчука В. Ф. поприветствовали всех участников и гостей семинара, проводимого в северной столице. Они отметили, что если еще несколько лет назад отношение к деятельности психологов было неоднозначным и даже негативным, то на сегодняшний момент оно кардинально поменялось: «То, что делают психологи УИС, - это большая и полезная работа».

Начальник МПЛ подполковник внутренней службы Чернышкова М. П. обратила внимание на то, что с каждым годом заметно растет количество практических психологов УИС СЗФО, принимающих участие в семинарах, проводимых межрегиональной лабораторией. Так, Управлением ФСИН России по Архангельской области была направлена группа из 8 сотрудников психологических лабораторий, а Управлением ФСИН России по Республике Коми - из 15. Данный факт можно рассматривать и как большую заинтересованность руководства территориальных органов УИС СЗФО в повышении эффективности психологической деятельности, и как потребность психологов в овладении и внедрении новых эффективных психотехнологий, и как доверие сотрудникам МПЛ, способным организовать деловое общение для совместного решения актуальных задач пенитенциарной практики.

Семинар включал в себя разнообразные формы и виды работы: выступления представителей каждого региона, практические занятия, «мастер-классы» и тренинги, проводимые психологами МПЛ и ПС ГУФСИН России по СПб и ЛО, а также научными специалистами Санкт-Петербурга.

Первый этап семинара был посвящен знакомству с положительным опытом применения психологами пенитенциарных учреждений СЗФО методов и приемов групповой работы с различными категориями осужденных, подозреваемыми и обвиняемыми, а также индивидуальной работы с персоналом УИС.

В рамках темы, посвященной психокоррекции особенностей личности, был представлен интересный опыт работы с осуждёнными различных категорий методами телесно-ориентированной терапии и арт-терапии. Так, психолог ПЛ СИ-1 УФСИН России по Архангельской области Зыкова А. А. поделилась опытом работы с несовершеннолетними осужденными, подозреваемыми и обвиняемыми, содержащимися в СИЗО, с использованием методов арт-терапии, как наиболее эффективных для снятия эмоционального напряжения, повышенной тревожности, депрессивных и агрессивных тенденций, а также выполняющих диагностические функции для изучения эмоциональных состояний и направленности поведения личности несовершеннолетних.

Старший психолог ПЛ ИК-4 УФСИН России по Калининградской области Лебедева Т. Н. рассказала о применении различных форм арт-терапии в работе с ВИЧ-инфицированными осуждёнными-женщинами, в том числе психотерапии посредством театрального, изобразительного и прикладного искусства.

В рамках арт-терапевтического проекта в учреждении для желающих проявить себя организованы театрально-художественная студия и «Творческие мастерские», регулярно проходят конкурсы «Хрустальный башмачок», брейнг-ринг и КВН, позволяющие девушкам блеснуть умом и сообразительностью.

Психокоррекция эмоционального состояния осуждённых-женщин, развитие их творческих и личностных ресурсов повышает у них уверенность в себе, помогает преодолевать негативные эмоции, формировать более активную жизненную позицию в отношении своей болезни, развивает способность эффективного общения.

Обмениваясь опытом применения различных методов психокоррекционной работы в практике УИС,

Астрелин А. И., психолог ПЛ ИК-16 УФСИН России по Мурманской области продемонстрировал два короткометражных фильма о применении начальником ПЛ данного учреждения Трушем В. М. методов телесно-ориентированной терапии и танатотерапии в работе с осужденными, отбывающими наказание в исправительной колонии строгого режима. Многие участники семинара отметили, что впервые увидели, как применяется данный метод в местах лишения свободы, и были готовы более подробно познакомиться с методическими материалами, предоставленными автором фильма.

Полезным и востребованным пенитенциарными психологами стал обучающий фильм (видеокурс), разработанный психологом отдела охраны СИ-2 УФСИН России по Псковской области Фомичёвым Г. Н., использующийся как учебно-методический материал для подготовки сотрудников, вновь принятых на службу. Фильм направлен на повышение эффективности прохождения стажировки и адаптации к служебной деятельности через создание четкого представления о непосредственном месте несения службы (на посту, в карауле в составе смены) и формирование у стажеров и молодых сотрудников должностных и профессиональных умений и навыков.

В ходе обсуждения особенностей психокоррекционной работы с различными формами зависимости, участники семинара ознакомились с новым опытом проведения психологами МПЛ психокоррекционных мероприятий с осужденными Колпинской ВК (СПб), употребляющими ПАВ. Его особенностью является непосредственное участие в групповых занятиях с несовершеннолетними представителями некоммерческого сообщества «Анонимные Наркоманы», людей, ранее употребляющих психоактивные вещества, а ныне - выздоравливающих зависимых, участников волонтерского движения в местах лишения свободы, направленного на здоровый образ жизни и духовное становление тех осужденных, которые считают, что имеют проблемы, связанные с наркотиками.

Содержанием таких мероприятий являются психологические упражнения, направленные на осознание несовершеннолетними собственной мотивации в отношении употребления ПАВ, а также регулярные беседы с осужденными выздоравливающих зависимых, откровенно рассказывающих личные истории жизни, стремящихся оказать помощь в воздержании от употребления ПАВ, поддержать желание оставаться «чистыми».

В качестве убедительного примера было выступление на семинаре одного из активных участников волонтерского движения, ранее употребляющего наркотические вещества и отбывающего наказание в ИК-7, а теперь выздоравливающего зависимого, готового поделиться историей собственной жизни, как ярким примером того, что жизнь без алкоголя и наркотиков возможна благодаря помощи друг другу.

Участие волонтеров в семинаре было направлено на более широкое использование в перспективе общественных ресурсов в исправлении осужденных. Подобный опыт взаимодействия заинтересовал пенитенциарных психологов как Санкт-Петербурга и Ленинградской области, так и психологов регионов, которые получили печатную информацию для осужденных о работе сообщества и связи с ним с помощью единой сети телефона доверия.

Продолжением темы стал доклад Малышевой Л. Н., начальника ПЛ ИК-14 УФСИН России по Архангельской области по ресоциализации осужденных на основе программы «12 шагов избавления от химической зависимости и решения сложных жизненных проблем». Данная работа направлена на создание психологической основы для отказа от употребления ПАВ и успешной адаптации в жизни после освобождения, формирование позитивного отношения к себе и к окружающему миру.

Проблему наличия игровой зависимости, довольно сложную для решения, затронул начальник ПС УФСИН России по Республике Карелия Стрелков А. А. В своём выступлении на примере работы с сотрудником, имеющим игровую зависимость, он представил основные этапы психокоррекции, а также сложности, с которыми может столкнуться психолог, работая с данной формой психической аномалии.

Одним из событий семинара стало проведение мастер-класса на тему: «Изучение динамической модели группы», проведенного Мельниковым В. Г., автором методики «Вектор», руководителем центра психологической работы Института радиоэлектроники космических войск совместно с психологом данного центра Лосевой О. А. Психологи познакомились с теоретическими идеями, лежащими в основе методики, этапами проведения диагностической процедуры, а также особенностями интерпретации полученных результатов.

Данная методика зарекомендовала себя как надёжный инструмент в работе пенитенциарных психологов СПб и ЛО. Она позволяет не только определить динамическую модель изучаемой группы и направление ее развития, динамический статус каждого из ее членов, выделяя лиц, рекомендуемых к зачислению в резерв кадров на выдвижение, но и выявлять существующие негативные явления в коллективе. Полученные данные используются психологами для оптимизации взаимоотношений членов коллективов и достижения ими лучших результатов служебной деятельности.

Ассистенты кафедры психологии и превенции поведенческих аномалий СПбГУ Чижова Е. А. и Сивуда О. А провели для участников семинара мастер-классы по использованию арт-методик «Круги» и «Остров», ранее не используемые психологами УИС СЗФО в пенитенциарной практике.

Круг - это мифологический символ гармонии. Считается, что круг из-за отсутствия острых углов - самая доброжелательная из всех геометрических фигур. Методика «Круги» позволяет диагностировать групповую динамику, определить положение каждого участника в группе, выявить межличностные и групповые отношения. Кроме того, методика имеет потенциал для формирования групповой сплоченности, способствует развитию спонтанности и рефлексии у участников группы.

Методика «Остров» первоначально была создана для первичной профилактики наркозависимости среди детей и подростков, но в дальнейшем использовалась и для профилактики профессиональных деформаций личности и эмоционального выгорания среди специалистов, работающих в социальной сфере. Методика позволяет актуализировать внутренние ресурсы человека в борьбе с повседневным стрессом, определять «ресурсное» социальное окружение человека, нормализовать эмоциональное состояние человека.

Участники семинара проявили большую заинтересованность новыми арт-техниками, учитывая

положительный опыт их применения, отметили эффективность и простоту использования и выразили желание их внедрения в свою деятельность.

В ходе обмена опытом психолог ПС ГУФСИН России по СПб и ЛО Петушкова А. М. продемонстрировала упражнение «7 шагов» - гештальт-технику, направленную на осознание личной мотивации деятельности. Участники семинара смогли попробовать на себе и пронаблюдать на примере эффективность данной техники, которая хороша еще и тем, что может быть использована как в индивидуальной, так и групповой работе с сотрудниками и осужденными.

Психолог МПЛ Бодрова П. Ю. предложила методику «CID» для измерения дистанции взаимодействия с социальным окружением и субъективного отношения к определенным людям. Эффективнее всего эта методика может использоваться в работе с несовершеннолетними в рамках изучения социально-психологического климата, а также для выявления особенностей социальной адаптации осужденных «группы риска».

Также П. Ю. Бодрова ознакомила психологов УИС СЗФО с упражнением «Охмурение» В. А. Ананьева, направленным на профилактику употребления ПАВ. Упражнение было использовано в работе с осужденными Колпинской ВК и ярко демонстрировало несовершеннолетним, как легко современного молодого человека «завербовать в наркоманы».

Основная часть семинара была посвящена подведению итогов научной и практической работы, проведенной МПЛ в 2007-2008 годах. В рамках этого психологами МПЛ (Чернышковой М. П., Степановой Ю. Н., Сувориной Н. Ю., Беззубовой Е. А., Бодровой П. Ю.) проводились мастер-классы и методические тренинги, разработанные в рамках прикладных исследований. Обучающие занятия были направлены на развитие у психологов профессиональных умений в работе с осужденными, имеющими личностные отклонения, а также с руководителями и сотрудниками резерва кадров на выдвижение по развитию у них управленческих ресурсов. При этом использовался большой спектр методов и форм групповой работы: в группах, парах, мозговой штурм, ролевые и деловые игры, решение логических задач, работа с незаконченными афоризмами и другие.

Старший психолог МПЛ Степанова Ю. Н. познакомила участников семинара с методикой «Персональный автопортрет» Дж. М. Олдхэма и Луи Б. Морриса, апробированной под руководством МПЛ психологами учреждений территориальных органов УИС СЗФО в рамках НИР-2007 года.

Методика позволяет выявлять непатологические версии личностных расстройств. В исправительных учреждениях осужденные с расстройствами объективно признаны «группой повышенного риска» в силу их явной предрасположенности к дезадаптивному поведению, дезорганизации обстановки, слабой подверженности психолого-педагогическому и психокоррекционному влиянию. Одним из результатов исследования стала технология выявления психологическими методами лиц «группы риска», имеющих личностные отклонения уже на этапе их пребывания в карантине.

Другим практическим результатом стала программа тренинга, разработанного на основе когнитивно-поведенческой психотерапии «Как перестать быть рабом своих эмоций и внешних обстоятельств, справляясь со сложными жизненными ситуациями», презентация которого прошла в рамках данного се-

минара. При этом проводилась групповая, парная и индивидуальная работа, использовались техники самопогружения, арт-терапевтические (работа с образами, рисунками), отрабатывались приемы осознания собственных иррациональных когниций и их коррекции.

Данный тренинг может быть использован как в работе с осужденными, так и сотрудниками УИС, поскольку направлен на формирование реалистичного взгляда на жизнь, психологическую коррекцию деструктивного мышления относительно социального окружения и социального взаимодействия, усвоение новых адаптивных установок, убеждений и стратегий.

Психологи СЗФО в ходе обучающего методического занятия имели возможность на себе прочувствовать влияние предлагаемых упражнений, расширили представления об особенностях психокоррекционной работы методом когнитивно-поведенческой психотерапии и ведения группы. По мнению самих участников, такой опыт «познавателен и поучителен», он поможет наиболее эффективно внедрить предлагаемую программу в своём регионе.

В рамках ознакомления участников семинара с основными результатами научно-исследовательской работы 2008 года, посвященной изучению влияния личностных качеств и стиля деятельности руководителей учреждений и подразделений на эффективность труда персонала УИС, были озвучены психологические факторы, положительно влияющие на успешность функционирования пенитенциарных учреждений, а также отрицательно сказывающихся на результатах их деятельности. Исследование показало, что руководители наиболее успешных учреждений/подразделений в своей управленческой деятельности чаще:

» направлены на формирование (из числа сотрудников учреждения) сплоченной команды, способной эффективно выполнять свою деятельность;

Ф признают высокую профессиональную компетентность своих подчиненных и способность ими качественного выполнения поставленных задач;

Ф хорошо знают область своей работы и специфику функционирования вверенного им учреждения;

Ф обеспечивают персонал необходимыми условиями работы;

Ф способны руководить рабочим процессом таким образом, чтобы выполнять поставленные задачи в намеченные сроки;

Ф создают благоприятные условия для должностного роста подчиненных;

Ф открыты и дружелюбны по отношению к своим подчинённым, имеют их доверие.

На основе полученных результатов был разработан курс, состоящий из 6 семинаров-тренингов на тему «Развитие ресурсов руководителя УИС», основанный на современных отечественных и зарубежных теориях эффективного управления, предполагающий профессиональную и личностную самореализацию участников, их стимулирование на более успешное функционирование на своих управленческих должностях.

По данной программе психологи МПЛ провели обучающие методические тренинги для участников семинара, позволяющие психологам внедрить их в свою практику.

На занятии пенитенциарные психологи СЗФО проводили психологические эксперименты, решали логические задачи, проводили мозговые штурмы, ролевые и деловые игры, да и вообще интересовались, рассуждали, дискутировали, удивлялись,

смеялись, сплачивались и т.п. Выполняя предлагаемые задания, они имели возможность не только сформировать умения по проведению тренингов с сотрудниками учреждений, выполняющих управленческие функции, но и раскрыть в себе собственные ресурсы руководителя.

Методические материалы, разработанные МПЛ, переданы психологам УИС СЗФО для дальнейшего изучения и внедрения в психологическую практику в качестве форм проведения групповой психокоррекционной работы с осужденными и сотрудниками.

Всегда желанным событием для психологов выступает выставка-продажа психологической литературы, выпускаемой издательством «Речь» - давними партнерами МПЛ и всегда «идущими в ногу» со временем.

Другим событием, ценным для многих, стал дружеский вечер, где представители каждого региона выступили с презентацией своей психологической службы, установили неформальные контакты, почувствовали себя представителями одной большой и дружной команды психологов УИС СЗФО.

Три дня, полные ярких эмоций, насыщенные психологической информацией и живой работой, прошли на одном дыхании как для гостей семинара, так и организаторов данного мероприятия.

«Семинар удался!» - отзывались практически все участники. «Он затрагивал важные, актуальные темы для УИС, позволил узнать о передовом опыте психологов СЗФО, обменяться новыми идеями, получить основу для саморазвития, расширения

кругозора. Приобретение новых профессиональных умений повысило уверенность в себе, дало толчок, заряд для дальнейших действий и внедрения новых методов, техник и психотехнологий, адаптированных к условиям пенитенциарных учреждений».

А мы, психологи МПЛ, надеемся, что позитивный настрой и новые умения психологов УИС СЗФО обязательно принесут пользу тем, кто в этом нуждается.

К вопросу о разработке методики определения штатной численности постоянного состава учебного центра (пункта) территориального органа уголовно-исполнительной системы

В. И. Огородников, А. Ю. Долинин

Ключевые слова: *организационно-структурное построение учреждений и органов ФСИН России, план мероприятий по реализации Концепции развития кадрового обеспечения ФСИН России на период до 2011 года, методика определения штатной численности постоянного состава учебного центра (пункта].*

Аннотация: *статья посвящена вопросу разработки методики определения штатной численности постоянного состава учебного центра (пункта] территориального органа УИС.*

Организационно-структурное построение учреждений и органов Федеральной службы исполнения наказаний (далее - ФСИН России) и их штатно-должностное наполнение на современном этапе продолжающегося реформирования уголовно-исполнительной системы (далее - УИС) требует пересмотра и модернизации. В настоящее время деятельность Управления кадров и профессионального образования ФСИН России сосредоточена на решении этой важной проблемы.

Так, в соответствии с п. 5.1 Плана мероприятий по реализации Концепции развития кадрового обеспечения ФСИН России на период до 2011 года Академии ФСИН было поручено разработать методику определения штатной численности постоянного состава учебного центра (пункта) территориального органа УИС в зависимости от количества обучающихся.

Авторы данной статьи по заданию ФСИН России принимали непосредственное участие в разработке этого вопроса и поэтому представляют основные выводы и рекомендации по указанной проблеме, которые они считают обоснованными.

Учебные центры (пункты) при территориальном органе УИС созданы для осуществления образовательной деятельности по начальному профессиональному образованию, переподготовке и повышению квалификации кадров.

Деятельность учебного центра (пункта) при территориальном органе УИС в настоящее время регламентируется следующими нормативными правовыми актами:

1. Закон РФ от 10 июля 1992 г. № 3266-1 «Об образовании».

2. Постановление Правительства РФ от 14 июля 2008 г. № 521 «Об утверждении Типового положения об образовательном учреждении начального профессионального образования».

3. Постановление Правительства РФ от 26 июня 1995 г. № 610 «Об утверждении Типового положения об образовательном учреждении дополнительного профессионального образования (повышения квалификации) специалистов».

4. Постановление Правительства РФ от 3 апреля 2003 г. №191 «О продолжительности рабочего времени (норме часов педагогической работы за ставку заработной платы) педагогических работников».

5. Приказ Минюста России от 29 августа 2000 г. №258 «Об организационно-штатных вопросах по учебным центрам и учебным пунктам при территориальных органах уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации».

6. Нормативы штатной численности межрегионального учебного центра, непосредственно подчиненного Главному управлению исполнения наказаний Министерства юстиции Российской Федерации, учебного центра, учебного пункта при территориальном органе уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации, утвержденные приказом Минюста России от 03 августа 2000 г. № 224 «Об организационно-штатных вопросах по межрегиональным учебным центрам, учебным центрам и учебным пунктам уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации».

Анализ нормативных правовых актов, регламентирующих создание государственных образовательных учреждений начального профессионального образования, образовательных учреждений дополнительного профессионального образования (повышения квалификации) специалистов приводит к следующим выводам:

1. В соответствии с подпунктом 9 пункта 2 статьи 32 Закона Российской Федерации «Об образовании» в редакции Федерального закона от 13 января 1996 года № 12-ФЗ» установление структуры управления деятельностью образовательного учреждения, штатного расписания, распределение должностных обязанностей относится к компетенции руководства образовательного учреждения.

2. Соотношение численности работников образовательного учреждения и числа обучающихся нормативно не закреплено.

3. Установлена предельная учебная нагрузка для лиц преподавательского состава в образовательном учреждении:

а) учебная нагрузка для лиц преподавательского состава в образовательном учреждении повышения квалификации не может превышать 800 часов за один учебный год;

б) норма часов преподавательской работы за ставку заработной платы (нормируемая часть педагогической работы) преподавателям учреждений начального и среднего профессионального образо-

вания не может превышать 720 часов в год.

Рассматривая и анализируя нормативные правовые акты, регламентирующие организационно-штатное построение учебных центров (пунктов) при территориальном органе УИС и их структуру, необходимо отметить следующее:

1. Общая численность учебного центра определяется исходя из соотношения постоянного состава к переменному 1 : 3.

2. Должности преподавательского состава вводятся в штат учебного центра из расчета два преподавателя на учебную группу (численность учебной группы определяется 25 человек).

3. В Перечне учебных центров при территориальных органах уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации и Перечне учебных пунктов при территориальных органах уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации определены штатная численность учебного центра (пункта) и лимит их наполнения.

С учетом вышеизложенного, по нашему мнению, можно предложить следующую методику определения штатной численности постоянного состава учебного центра (пункта) территориального органа УИС в зависимости от количества обучающихся.

1. Штатную численность постоянного состава учебного центра (пункта) целесообразно рассчитывать ежегодно (на учебный год) в зависимости от прогноза среднего показателя количества обучающихся либо по фактическим показателям за прошедший учебный год.

2. Штатная численность постоянного состава учебного центра (пункта) территориального органа УИС определяется исходя из среднесписочной численности переменного состава в соотношении постоянного состава к переменному 1 : 3.

Среднесписочная численность переменного состава определяется путем суммирования списочной численности по дням в течение отчетного периода в учебном году и деления полученной суммы на число дней в этом отчетном периоде (за предшествующий учебный год).

3. Минимальное количество должностей преподавательского состава учебного центра (пункта) на один учебный год рассчитывается по формуле:

$$П = \sum_{i=1}^{n} Ч \cdot Г / К,$$ где

Ч - количество часов, предусмотренное учебной программой для i-ой категории обучающихся;

Г - число учебных групп i-ой категории;

К - максимальная учебная нагрузка для лиц преподавательского состава для i-ой категории обучающихся. К=800 для программ повышения квалификации и переподготовки; К=720 для программ начального профессионального образования.

Штатная численность преподавательского состава определяется с учетом количества категорий обучающихся в учебном году, числа циклов.

4. Количество должностей инженерно-технического, административно-хозяйственного, производственного, учебно-вспомогательного и иного персонала определяется как разность между штатной численностью постоянного состава и штатной численностью преподавательского состава.

Должности начальствующего состава вводятся в соответствии с Перечнем должностей начальствующего состава, замещаемых сотрудниками уголовно-исполнительной системы в подразделениях, непосредственно подчиненных территориальным органам Федеральной службы исполнения наказаний с учетом планируемой служебной нагрузки исходя из принятых в УИС соотношений численности старших исполнителей и исполнителей.

Должности рабочих и служащих вводятся исходя из нормативов численности работников требуемых профессионально-квалификационных категорий либо определяются расчетным путем на основе нормативов и норм времени на работы, определенные должностными инструкциями для рабочих и служащих, так как в настоящее время для различных категорий работников Минтрудом России утверждены два вида нормативов.

Предложенная методика определения штатной численности постоянного состава учебного центра (пункта) территориального органа УИС в зависимости от количества переменного состава унифицирована для любого учебного центра (пункта).

Разрабатывая структуру и штаты конкретного учебного центра (пункта) территориального органа УИС, необходимо учитывать объем учебно-методической, научно-исследовательской, воспитательной и других видов работ, подлежащий обязательному выполнению преподавательским составом, обеспечивая оптимальное распределение его между циклами. Кроме того, следует учесть особенности планировки и размещения рабочих мест, а также другие аспекты, влияющие на организацию труда инженерно-технического, административно-хозяйственного, производственного, учебно-вспомогательного и иного обслуживающего персонала учебного центра (пункта) и обуславливающие их численность.